

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

В другой мир
НА ПМЖ

16+

Юлия Журавлева

В другой мир на ПМЖ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42630562

SelfPub; 2019

Аннотация

Дело было вечером, делать было нечего. Именно так началась моя сказочная история, когда одним погожим весенним вечером в обычной московской квартире я решила вызвать демона. И у меня получилось! Хорошо, что демон оказался весьма неплохим человеком, ну или не совсем человеком, но общий язык мы все-таки нашли. А теперь надо найти способ вернуть его обратно!

Содержание

1. Наши руки не для скуки!	4
2. Знакомство	13
3. Прогулка по лесу	28
4. Земные реалии	40
5. Переход	54
6. Новый мир	69
7. Обед с Владыкой	88
8. Хорошо, что есть на свете...	109
9. Когда все идет кувырком	119
10. Новая «магическая» жизнь	128
11. Первый бой комом	152
12. Уйти нельзя остаться	178
13. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих	191
14. Чудеса в действии	210
15. Дорога только вперед	237
16. В тылу врагов	261
17. Петля на шее	281
18. У «своих»	303
19. Ва-банк	316
20. Вторжение	328
Эпилог	342

1. Наши руки не для скуки!

Вечер пятницы выдался на редкость унылым: даже посидеть в кафешке с коллегами из отдела кадров не получилось, все разбежались по делам, свиданкам, паркам. Только я, Валерия Лисовская, двадцати пяти лет от роду, в одиночестве пошла домой в свою «двушку», заварила большую кружку какао и от нечего делать углубилась в просторы Интернета.

Какими именно окольными путями я оказалась на том злосчастном сайте, я уже и не вспомню, не иначе бес попутал. Сайт оккультно-мистической направленности с красивыми картинками и таинственной музыкой фоном. На одной из страниц выложили ритуал вызова демонов, который был настолько легким, что я решила попробовать. Причем не для вызова демона, а просто из побуждения – почему бы и нет?

Весь ритуал был такой: капля крови из пальца на то место, куда вызываем демона, и круг из соли – чтобы не вырвался. А потом долго думаем и визуализируем, как открывается портал и через него в наш мир приходит...

Что случилось дальше, я не поняла, но визуализация у меня удалась: свет моргнул, потом вспышка, хлопок из центра круга, и – бац! Посреди комнаты стоит ОН!

Я завизжала и отскочила ближе к двери, а он, подозреваю, выругался на незнакомом языке и заозирался по сторо-

нам, после чего уставился на меня, безошибочно определив источник своей проблемы. Находясь в состоянии глубокого шока, я с открытым ртом разглядывала моего призванного гостя. Им оказался высокий, под два метра, мужчина – смуглый (я с натяжкой назвала его мулатом), с темно-каштановой шевелюрой. Оттенок кожи был цвета молочного шоколада, при этом глаза очень светлые, что-то вроде серо-голубого. На вид я дала ему лет тридцать пять. Черты лица крупные, но тонкие: длинный нос с небольшой горбинкой, миндалевидные глаза, какие бывают у индейцев, но не очерченные скулы, а лицо – классический овал. Прическа достойна особого внимания: мои волосы длиннее лопаток никогда не были, его же короткие, едва закрывающие уши у лица, сзади достигали поясницы – очень креативная стрижка, этакая вариация каскада. При этом никаких рогов, хвоста и копыт – демон был босиком – не наблюдалось. Впрочем, для человека внешность он имел более чем странную – во всяком случае, сходу определить, откуда он, я не смогла.

Первая здравая мысль: это все розыгрыш! Наверняка где-то у меня спрятана скрытая камера. Правда, мысль эта как-то быстро разбилась о странное поведение мужчины. Он говорил на незнакомом языке, делал пассы руками (с неестественно длинными и гибкими пальцами – наверное, с четырьмя фалангами), а когда пытался выйти за насыпанный солью круг, вспыхивало странное голубоватое свечение, как в невидимой колбе. Поняв, что покинуть круг не может, этот

тип впился в меня взглядом и начал чего-то объяснять.

Решив, что моя психика сейчас не выдержит и потребует перезагрузки в виде обморока, я на негнущихся ногах пошла на кухню, включила холодную воду и как следует умылась. После со стаканом воды плюхнулась на табуретку. Логических объяснений произошедшему не находилось: слишком крутые спецэффекты для обычного розыгрыша, а больше никаких нормальных вариантов в голову не шло. Неужели я правда вызвала демона? Я? Но как? Да и чем? Каплей крови и кругом с солью? Если бы все было так легко, у нас демоны по улицам бы ходили!

Ладно, надо взять себя в руки. Может, мне просто привиделось? Я подошла к двери в комнату – там, в кругу из соли, все еще стоял тот же тип, которого я смело могу считать демоном. В конце концов, именно демона, согласно инструкции на сайте, вызывала. Довывывалась. Теперь надо изгнать, поскольку прочитанные книги и просмотренные фильмы четко доказывали: с демонами шутки плохи, на переговоры лучше не идти.

Идея, как изгнать демона, появилась почти сразу – опять же благодаря книгам и фильмам. Хорошо хоть нечистый у меня в квартире один. Верующей я никогда не была, но сейчас могла бы молиться кому угодно – лишь бы помог; поэтому за святой водой, которой предстояло изгнать нечистого, я отправилась к соседке сверху – бабе Дусе, понадеявшись, что девять вечера для нее еще не поздно.

Баба Дуся открыла почти сразу и моему приходу не удивилась: мы частенько друг друга выручаем хлебом-солью, и второй комплект ключей я также доверяю соседке. Моей просьбе одолжить немного святой воды она даже обрадовалась. Говорит: хорошо, мол, что молодежь к Богу тянется, поэтому проходи, не стесняйся, сейчас выберем тебе бутылочку. Зайдя с ней на кухню и открыв нижний ящик, я впечатлилась второй раз за вечер. У бабульки были просто огромные запасы святой воды! Я насчитала десять бутылок из-под колы, спрайта, фанты – все по два литра! Нагло врут америкосы, что это их обычные полицейские будут отражать нашествие нечисти. Русские бабушки, вооруженные литрами святой воды, стоят на страже человечества!

От такого изобилия я, признаться, совсем растерялась.

– Тебе, может, что-то конкретное? У меня разная водичка есть, – баба Дуся выжидающе смотрела на меня, а я пока собиралась с мыслями.

Хотелось чего-то поядренее, чтоб наверняка подействовало. Примерно так я и сказала:

– Самое лучшее, если не жалко, конечно.

Соседке было не жалко, и она с гордостью взяла одну из бутылок колы.

– Вот, самое лучшее! Это я на Рождество в храме Христа Спасителя освященную нашим патриархом водичку взяла. Пятнадцать часов в очереди простояла, с самого утра перед Рождественской ночью! Пять бутылок домой принесла, по-

следняя осталась, бери!

Я по-новому взглянула на бабушку: пятнадцать часов стояла, а потом десять литров тащила! Откуда только такое здоровье в семьдесят пять лет? Впрочем, рассуждать на эту тему мне было некогда, поэтому, взяв бутылку и поблагодарив соседку, я ринулась обратно. Признаться, ужасно боялась, что мой гость покинет круг и будет поджидать меня дома с не благими намерениями.

Боялась я зря. Влетев в квартиру, первым делом побежала в зал – демон стоял все там же. Поваренная йодированная соль проверку выдержала.

Боясь нарушить целостность солевого круга, я не решилась выплескивать воду сразу на нечисть, а надела пульверизатор с опрыскивателем для цветов на бутылку и, поставив напор на струю, прицелилась – и нажала на курок.

Реакция демона была сильной. Пока я с головы до ног, как из душа, поливала его святой водой, он ругался, отбивался, размахивал руками и демонстрировал высшую степень недовольства. Только вот ни шипящего пара, ни покраснений на коже, ни тем более исчезновения исчадия ада не наблюдалась. Потратив примерно половину бутылки, я окончательно убедилась в провале своей затеи. Демон же стоял мокрый, в облепившей его влажной одежде, волосы свисали сосульками, а сам он был зол, как все черти ада. Стоп! Больше эту братию я не поминаю, только подкрепления мне не хватало!

Поскольку плана «Б» у меня не было, пришлось срочно

что-то придумывать. В другом конце комнаты около окна стоял стол с ноутбуком – к нему я и пошла вдоль стены мимо демона. И когда оставался последний шаг, демон резко дернулся и крикнул. Я же с визгом кинулась почему-то обратно, а эта нечисть еще и заржала, гад мстительный! Я со злости пшикнула ему в лицо водой, вернув наглеца в прежнее угрюмое состояние, и со второй попытки таки дошла до ноутбука.

Ну что, о'кей, Гугл, как изгнать демона???

Судя по количеству найденных ответов и обсуждений на форумах, демонологов у нас было как гуталина в Простоквашино – завались просто, куда ни плюнь. Только вот предлагаемые ритуалы не впечатляли: где-то нужно пол-литра своей крови нацедить, где-то сварить мышей обычных, мышей летучих и приправить какими-то особыми слизняками – гадость-то какая! Поэтому один из вариантов и привлек мое внимание своей простотой и некровавостью. Все-таки вызвать демона я и без слизняков смогла, обойдясь вполне подручными средствами.

Для выбранного ритуала изгнания требовались ромашка, календула и шалфей в равных пропорциях – а в каком доме нашей страны нет аптечных травок? Все это нужно было высыпать на треноги, расставленные равносторонним треугольником (в центре – объект изгнания) и поджечь пламенем свечи. Наверное, предполагается, что нечисть не выносит дыма этих травок. Звучит бредовенько, только вызван-

ный кровью в круг из соли демон у меня уже есть, что тоже как бы бред, – вот, может, бред на бред и даст положительный эффект. А если не получится, то...

Что именно «то», я не знала, ну не полицию же вызывать, честное слово! Представляю звонок: «Алло, полиция? Я вызвала демона и не могу его изгнать, приезжайте и помогите или заберите куда-нибудь, сделайте уже что-нибудь!» В лучшем случае посмеются, в худшем – пришлют наряд санитаров. Поэтому, насыпая нужные травы в миски из «Икеи» (вот уж точно: «Есть идея – есть «Икеа»!), я исто-во надеялась, что сработает. Со свечками вышла проблема – я уже почти готова была идти за церковными свечами к бабе Дусе. Электричество в Москве работает исправно, романтических вечеров я не устраиваю, у меня дома даже спичек не нашлось, что уж говорить про свечи. Выручила все та же «Икеа», шведы молодцы: у меня нашлась пара плоских круглых маленьких икеевких свечей, купленных для ароматической лампы. Огонь я добыла от газовой конфорки – хорошо хоть дом старый и плита стоит не электрическая, зато с поджигом. На будущее обязательно запасусь спичками или зажигалкой – пусть лежат на черный день.

Демон, еще не обсохший после первой попытки изгнания, очень настороженно наблюдал за расстановкой табуреток с мисками, исполнявшими роль треног; длину я тщательно замеряла сантиметром, даже отметки на полу выщарапывала – жалеть паркет в такой ответственной ситуации

не собиралась. Когда я взяла горящую свечку, мой inferнальный гость ощутимо занервничал: видимо, чувствовал, недолго ему тут осталось, даже пытался мне что-то сказать. Я его упорно игнорировала, держась от круга на максимально возможном расстоянии и продолжая поджигать аптечные сборы.

И вот трава загорелась. Ну как загорелась? Задымилась, причем конкретно так: всю комнату заволокло дымом. Мы с демоном закашлялись; я выбежала на балкон, слыша, как тот, кто вообще-то должен изгоняться, кашляет и пытается разогнать дым, махая руками, стараясь не дотрагиваться до границы круга.

Наблюдая за всем этим безобразием с балкона, я даже устыдилась. Вот уж не повезло демону с хозяйкой: вызвала не пойми зачем, а теперь еще и изгнать не может, только издевается. А у него, поди, детки остались, маленькие демонята, жена-демоница волнуется, вода в котле остывает. Вот такая ерунда мне в голову лезла.

И тут меня посетила гениальная мысль. А если демон знает, как его изгнать? Да, на одном языке мы не разговариваем, но что мешает ему нарисовать ритуал, а я уж как-нибудь повторю?

Я стремительно вернулась в еще не проветрившуюся комнату, схватила пачку листов из принтера, ручку – и протянула демону. Он, видимо, ожидая очередной подлянки, ничего у меня брать не спешил. Тогда я нарисовала ручкой всякие

каляки-маляки и протянула листы снова. Он аккуратно взял, но что и как делать, понять не мог. Я отчаянно жестикулировала, показывая, что хочу его изгнать, но не знаю как. На это мой вызванный-призванный гость только пожимал плечами и отрицательно мотал головой (хоть эти жесты были понятны!). И наконец, не прошло и получаса, демон что-то начеркал на листке – куча символов, завитков – и, в свою очередь, попытался донести смысл своего творчества. Теперь не понимала я, а демон злился. Ну да, тут же все элементарно, наипонятнейшие каракули! Он тыкал в какую-то мелкую закорючку, что-то к ней еще пририсовывал и снова показывал. Я честно пыталась въехать, но никаких ассоциаций не рождалось.

И в один момент, увлекшись разглядыванием художеств, я подошла непозволительно близко к кругу. То ли граница уже немного стерлась, то ли я ее переступила, но вырваться из быстрого и явно профессионального захвата здорового мужика, конечно, не смогла. Борьба длилась недолго. Схватив меня одной рукой поперек туловища, вторую демон положил мне на лоб, и голова практически осязаемо затрещала. Взвыв от боли и начиная оседать на пол, я в полной мере прочувствовала: я самая настоящая дура! На этом важном открытии сознание окончательно покинуло меня – и, наверное, оно и к лучшему.

2. Знакомство

В себя я приходила медленно, очень медленно. Сначала пришло понимание, что вроде жива. Следом за ним – мысль, что лучше бы умерла и не мучилась. Тело ломило везде – казалось, будто на мне нет живого места, – веки были свинцовые, а песок в глазах не позволял сфокусировать взгляд. Голова гудела и болела так, словно на нее надели ведро и сильно и долго по нему били.

Видимо, демон решил отомстить за все свои мучения и страдания. В этот момент прозвучало короткое: «Очнулась наконец». После чего мою голову приподняли и стали вливать воду с кучей ложек сахара. От такого приторного вкуса меня чуть не вывернуло на месте.

– Пей, сейчас полегчает, – мой мучитель не желал останавливаться на достигнутом и продолжал вливать сладкую воду. О сопротивлении речи даже не шло: тело меня совершенно не слушалось.

Как ни странно, через несколько тяжелых и долгих минут стало легче – во всяком случае, мыслей о скорейшей смерти больше не появлялось, а значит, мы еще поборемся.

Я украдкой начала себя осматривать; следов побоев и пыток не обнаружила – отчего ж тогда плохо так? Мужчина стоял у окна, молча разглядывая пейзаж, и внешне не прояв-

лял ко мне никакого интереса. Почувствовав себя достаточно сносно, чтобы подняться, я аккуратно села. Одежда на мне была вчерашняя – впрочем, демона в пору благодарить за то, что до кровати донес и еще оклематься помогает. Я, покачиваясь, встала и взглянула на своего гостя: просто взять и пойти в душ было как-то боязно. Все-таки хозяин положения в нашем случае явно он, но проявлять себя почему-то не спешил и продолжал смотреть в окно.

– Могу я пойти принять душ? – не выдержала я.

В ванную комнату мне было очень нужно по многим причинам, и терпеть становилось все сложнее.

– Не помешало бы, – демон окинул меня откровенно насмешливым взглядом, хотя и без него было понятно, что вид у меня еще тот.

Стоя под струями воды, я постепенно начинала чувствовать себя человеком, и тем больше происходящее выбивало из колеи. Я совершенно не понимала действий демона и не знала, что от него ожидать. Он мог много чего со мной сделать за ночь, но я жива и даже в относительном порядке, не считая утреннего пробуждения. Наскоро вытершись и надев свежие футболку и шорты, я приоткрыла дверь, под которой никто не караулил и набрасываться не собирался. Демон быстро обнаружился на кухне – сидящим на табуретке и ждущим меня.

– Будете кофе? – Я по жизни не мямля и обычно не теряюсь в общении с противоположным полом, но сейчас на-

столько не по себе, что отсутствие заиканий вполне можно считать маленькой победой.

– Да я вообще не отказался бы от вкусного сытного завтрака. – Фраза, приведшая меня в ужас. Я никогда не была асом готовки, а кулинарные пристрастия нечеловека заранее ввергали в пучину отчаяния. Мало ли чего и кого он вообще под едой подразумевает?

Видимо, увидев, как я бледнею, мужчина решил уточнить:

– Я практически всеяден, так что не переживай: готовь, как себе, главное – побольше.

Не то чтоб успокоил, но немного легче мне стало.

Стараясь взять себя в руки, я начала делать яичницу с колбасой и помидорами, при этом держась от демона подальше. Впрочем, на моей маленькой кухне последнее очень затруднительно.

– А у вас тут принято так ходить в присутствии незнакомых мужчин, или тебе больше нечего надеть?

– А что именно не так? – отвлеклась я от сковородки.

Выглядела я вполне пристойно: шорты до середины бедра, футболка с обычным вырезом без декольте.

– У тебя ноги открыты, – и он красноречиво прошелся взглядом по моим ногам.

– Это нормально, так даже по улице ходят, да и в более открытом тоже, – что уж о домашней одежде говорить!

– Прямо вот все и везде так ходят? – мой гость недоверчиво прищурился.

– Нет, конечно. Есть государства, где у женщин одни глаза видны, где-то до сих пор в набедренных повязках и бусах на торсе бегают – традиций и культур у нас много. И от времени года одежда, конечно, зависит.

Судя по реакции демона, там, откуда я его призвала, было совсем иначе. Кстати, пора бы познакомиться.

– Меня Валерия зовут, можно просто Лера. А тебя? – Раз уж он мне тыкает, то и я церемониться не стану.

– Точно! Совсем забыл: я вчера твое имя узнал, а свое до сих пор не назвал. – Демон встал. – Меня зовут Адальвейн, можно просто Вейн. – И снова улыбка-оскал.

– А откуда ты узнал мое имя? – Взяв тарелки, я начала раскладывать яичницу.

Неужели он рылся в моих вещах?

– Я залез к тебе в голову и вытащил нужные знания: язык, традиции и обычаи, события из твоей жизни, которые сами попались. Я не спец, поэтому, кроме языка, совсем мало узнал.

Я на секунду застыла с тарелками в руках. Лучше бы он в вещах покопался! Так, надо успокоиться, поставить от греха тарелки, мне еще этого гада нужно как-то изгнать. Хотя бы из квартиры.

Я выдохнула и поставила тарелки на стол, достала приборы, включила кофеварку и, пожелав демону приятного аппетита, начала есть.

Ели мы молча, думая каждый о своем, но на этот раз пер-

вым решил заговорить демон.

– Ты не обижайся, пожалуйста, что я так поступил, просто иначе мы бы с тобой никак не смогли объясниться. А мне очень интересно знать, где, зачем и почему я оказался, – демон отложил вилку и пристально посмотрел на меня.

Видимо, момент истины настал, поскольку красиво врать я не умею, а правда-матка ему не понравится – впрочем, она и мне не нравится, – но объясниться нам действительно нужно. Раз уж мы на одном языке заговорили!

И вот я, запинаясь, начала свой рассказ. По ходу повествования демон становился все мрачнее, запинаясь я все больше и закончила сакраментальной фразой: «Ну, в общем, как-то так».

– А зачем вообще тебе демон понадобился?

Мой гость как-то совсем недобро выглядел. «Надо было приврать», – мелькнула запоздалая мысль.

– Да не нужен мне демон! Я вообще о вашем существовании не представляла, пока тебя не вызвала! – Мне просто отчаянно хотелось, чтобы мне верили, поскольку даже мне моя история казалась чем-то ненормальным.

– Что значит – «о вашем»? – вскинулся демон. – Ты за кого меня приняла, женщина?

– А за кого я могла тебя принять, учитывая, что вызывала демона?

– Да тебе повезло, что демона ты вызвать не смогла, а появился я! – Вейн вскочил со стула и навис над мной. – Ты

просто не понимаешь, что бы было, получишь у тебя вызов! Твоя несчастная защита точно бы не сдержала даже самого слабенького демона, не говоря уж о ком-то посущественнее!

– Но тебя-то сдержала! – я почти вжалась в стену.

Демон не демон, а страх нагнать умеет.

– Я просто тебя пожалел! Понял, что ты не представляешь опасности, и решил не вырваться, хотя, признаю, ты заставила меня сомневаться в своей безобидности! Я бы смог выйти, но, боюсь, от этого сооружения, в котором ты живешь, остался бы один фундамент!

Мой гость явно не собирался успокаиваться, а я несколько теряюсь, когда на меня так давят.

– Тогда кто ты, если не демон, и при этом такой сильный? – подошла я к главному вопросу, с которого вообще стоило начать знакомство.

– Мы называем себя «менары». Из тех обрывочных знаний, что я получил, могу сказать: от вас, людей, отличаемся мало – во всяком случае, внешне. Правда, мир у нас совсем иной, но, учитывая, что ранее мы о вас не слышали, живете вы очень изолированно.

Вейн снова опустился на стул и взял в руки недопитый кофе, а я старалась прийти в себя.

– Но если все так, как ты говоришь, и мы похожи, то почему же ты не смог преодолеть барьер из соли? Или на вас так действует поваренная соль? – я бросила быстрый взгляд на солонку: должно же у меня быть хоть какое-то оружие про-

тив здорового пришельца.

– Как ты вообще до такого додумалась? – мужчина возвел очи горе. – Дело не в соли, а в свойствах, которыми ты ее наделила. Любой металл и камни – все, что имеет кристаллическую структуру, – можно наделить силой и свойствами. Это обычные манипуляции, им учат магов на самом раннем этапе обучения, практически азы. Вот ты и пожелала – видимо, очень сильно, – чтобы твой призванный не смог преодолеть барьер, и соль, будучи кристаллом в чистом виде, стала магическим предметом. Правда, соль – материал очень посредственный, поэтому долго сохранять свойства без подзарядки не может. Думаю, еще час-другой, и я легко смог бы ее перешагнуть.

Я сидела и переваривала информацию. Демоны, менары, магия, миры... я в сказке? Я в шоке!

Мой мозг старался разложить услышанное по полочкам, но в голове все равно была каша. Хотелось глупо хихикать: типа – надо же, как я смогла! Но усилием воли я взяла себя в руки.

– Так, – я поймала еще одну мысль. – Из твоих слов я поняла, что демоны вполне реальны и их можно вызвать?

– Если честно, под демонами мы с тобой понимаем, скорее всего, разных существ, – Адальвейн, задумчиво смотрел на меня, подбирая слова. – Я полагаю, ваши демоны как-то связаны с религией или верованиями, так глубоко в твоих знаниях не копал. Те, кого я на вашем языке назвал «демо-

ны», являются жителями одного из открытых миров. Внешне они мало походят на нас с вами, ну разве что строением тела: руки, ноги, туловище, голова. Морды у них звериные, аналог подобрать не могу, да и волосяной покров достаточно плотный на всем теле. Настроены они по отношению к нам очень недружелюбно, что вкупе с их высоким магическим потенциалом делает соседство наших миров весьма проблемным. Вызови ты такого, живой от него не ушла бы.

– А что ты подразумеваешь под «мирами»? Соседние миры – это как?

Я уже чувствовала, что страх и паника засыпают, просыпается любопытство. Сейчас передо мной сидел источник уникальной информации, рассказать никому не смогу – не поверят, но самой интересно.

– Какого-то строгого определения миров у нас нет, этот вопрос очень сложно исследовать. Соседним считается мир, переход в который осуществляется с минимальными затратами магии. Например, чтобы вытащить меня из моего мира сюда, ты потратила почти весь свой магический ресурс, а он у тебя довольно большой, по нашим меркам значительно выше среднего, или даже к высокому можно отнести, я не специалист по магическим потенциалам.

– Значит, у меня есть магия? – я вытаращилась на демона, который менар.

– Конечно, – Вейн весело усмехнулся. – А как иначе ты бы смогла меня «призвать»? Кстати, сколько дней тебе надо

на восстановление? Когда ты отправишь меня обратно?

А вот это был вопрос с подковыркой. Вчера все получилось, как говорится, «на дурачка» (или «дурочку» в моем случае). А вот повторить...

– Знаешь, – я решила не пугать своего гостя и старалась выразиться помягче, – я раньше такого не делала, поэтому, сколько времени займет восстановление и другие приготовления, сказать не могу. Но ты не думай, все необходимое время ты погостишь у меня!

Я сама любезность, да-да.

– Куда ж я денусь, – на этот раз усмешка менара была невеселой. – Погощу, конечно. Я бы с радостью поизучал этот мир. Ваш путь развития сильно отличается от нашего – не понял, правда, к лучшему ли, но вы совсем не пользуетесь магией, в основе всего лежат другие силы. Проблема в том, что я как раз отвечаю за безопасность внешних связей и переходов. По-вашему – генерал армии или что-то типа того. И вот если в ближайшем будущем не появлюсь дома после столь неожиданного исчезновения, то наш правитель вполне может объявить чрезвычайное положение и очень активно меня искать с последствиями весьма непредсказуемыми, в том числе и военными конфликтами. Поэтому вопрос возвращения для меня совсем не праздный, а промедление может очень дорого обойтись моему народу.

Уже на середине речи Вейна я поняла, что проблема существенно весомей, чем я полагала, к концу же была просто

раздавлена под ее тяжестью. Ну почему я не вытащила кого-то попроще? Вот как я теперь этого генерала буду домой отправлять?

– А ты сам не можешь переместиться, ты же ответственный за переходы? – робко спросила я, скрестив пальцы. – А я бы тебе посодействовала по мере необходимости. – Ага, подай-принеси, например.

– Это я буду тебе содействовать, чтобы ты меня в нужную точку вернула, а вот открывать и осуществлять переход придется тебе. Моя ответственность заключается в пресечении несанкционированных переходов в обе стороны. Ты ведь построишь портал? – с нажимом спросил Вейн.

– Конечно! – А как еще я могла ответить? – Только мне бы потренироваться, хотя бы основной принцип уловить...

– Потренируемся. Правда, надо отойти подальше, чтобы дом не повредить, и потренируемся. – Демон-менар был настроен решительно и явно был готов выдвигаться хоть сейчас.

Вроде бы такое интересное приключение: пришелец из другого мира, магия, которой я владею... А энтузиазма – ноль. Мои «вторые девяносто» предчувствовали проблему и поэтому упорно не желали отлипнуть от стула. В голове ощущалась пустота: кажется, ударь – зазвенит, даже мыслей никаких нет. Хотелось только лечь в теплую кровать и уснуть, а проснувшись, понять, что ничего не произошло и все это – бредовый сон, просто сон.

Мой гость и правда порывался встать и пойти тренироваться, причем прямо так, в чем был, а одет он, по нашим меркам, странно, да еще и без обуви. Поэтому мне пришлось долго и трудно уговаривать мужчину повременить и сначала решить вопрос с внешним видом. Сейчас, в наш прогрессивный век, проблема с одеждой решается просто – я обмерила Вейна с головы до ног, включая ступни, и через Интернет заказала несколько вариантов одежды и обуви. Заказ должны привезти на следующий день, у нас мгновенную телепортацию еще не изобрели, а субботу мы решили посвятить изучению нашего мира.

Сначала я познакомила Вейна со всей имеющейся в доме техникой и, в меру своих скромных познаний, объяснила принцип ее действия. Потом мы долго обсуждали и спорили, какой источник питания лучше: магия или электричество. Сошлись на том, что посмотреть на взаимодействие было бы интересно. Только менар сказал, что нигде такого не видел, а известных миров у них целых восемь, включая их мир – Менардин (вот как он, оказывается, называется). Три из них населяли гуманоидные расы, внешне похожие и вполне успешно, хоть и не так часто, друг с другом спаривающиеся. Не часто – из-за сложности и затратности переходов: для менаров это было сродни полету куда-нибудь в Австралию или даже Центральную Африку. Открыть переход сложно: для этого используются специальные артефакты; попада-

ются, правда, и маги, которые способны в одиночку запросто создать портал. Но Вейн сказал, что дар этот очень редкий и я первая, кого он с ним встретил. Затраты энергии при этом колоссальные: чтобы открыть портал, нужно или десять средних, но хорошо обученных магов, или два-три сильных, не менее обученных. И на восстановление этим магам нужны минимум сутки – это с возможностью пополнения сил из артефактов-накопителей, которыми злоупотреблять нельзя. И действуют они, как выяснилось, далеко не мгновенно. Поэтому позволить себе переход может отнюдь не каждый, а лишь имеющие немалые деньги или определенные должности – послы, исследователи...

Еще три мира населяли расы, совершенно отличные от менаров, но при этом дружелюбные – с ними активно велась торговля разными товарами, проходил обмен опытом и знаниями. Но вот оставшиеся два мира населяли очень агрессивные и опасные твари, которых Вейн и имел ввиду под демонами. Одни были человекоподобные, даже могли иметь совместных детей с менарами. Только менары такой возможностью брезговали и никогда не пробовали – а вот демоны, которые назывались «ригны», угоняли в плен целые деревни. Брали всех: и мужчин, и женщин; первых использовали как рабов, вторых – для размножения. В их мире велись бесконечные клановые войны, поэтому новые солдаты были в цене. Ни на какие переговоры ригны не шли, их развитие остановилось на уровне диких варваров, и жила эта

раса исключительно войной. Варвары оказались очень магически одаренными: у них маги, а точнее шаманы, способные открыть портал, встречались ни в пример чаще, поэтому отбиваться от их набегов приходилось регулярно. Засечь портал вполне реально, проблема состояла в его закрытии. Это мог сделать или все тот же маг со способностью к порталам, или все та же группа магов, но посредством сложного ритуала, на который обычно не хватало времени, и приходилось принимать бой, а уж потом, отбившись, закрывать портал. Это влекло потери и постоянное военное положение. В целом обычные жители Менардина проблем почти не замечали (крупные прорывы случались редко), а вот маги работали на износ. Правда, маги у них являлись элитой и могли позволить себе многое из того, что недоступно большинству, но силы на подготовку и постоянный риск – цена за привилегии.

Вторая агрессивная раса еще сильнее, а главное – организованнее, со вполне развитым обществом, но напоминала о себе крайне редко. С ними установлен военный нейтралитет, даже вялые попытки подружиться идут, но пока не слишком удачно.

Слушая все это, я отчетливо радовалась, что наш мир закрыт. Мы тут со своими проблемами и войнами разобраться не можем, что уж говорить про внешнюю угрозу! Возможно, нас бы сплотила общая беда, но проверять не хотелось.

– Значит, на Менардине мне, магу-портальщику, цены бы не было? – Как можно не задать такой вопрос и не польстить

своему самолюбию?

– Возможно, но мы стараемся не втягивать женщин в войну. Физическая подготовка у вас хуже. Это при том, что наши дамы будут значительно выше и крепче тебя, – тут Вейн улыбнулся. – Я знаю твою точку зрения по поводу равноправия, но, поверь, если женщины начнут воевать, заниматься политикой, вести свои предприятия, мы просто вымерем – некому станет рожать детей.

Я сначала хотела возмутиться такой архаичной точке зрения, но вспомнила про феминистическую Европу, население которой растет только за счет мигрантов, и передумала.

Дальше я вкратце рассказала историю нашей планеты. Менар посмеялся над теорией возникновения людей от обезьян. По их версии (очень правдоподобной), у всех гуманоидных рас один предок – аталаны, которые могли перемещаться через пространство и активно колонизировали подходящие миры. Но потом что-то пошло не так (тут много версий – от эпидемий до апокалипсиса в центральном мире, являвшемся точкой-ориентиром), и все утратили возможность перемещения и начали жить в разной степени изоляции в своих мирах. Я помнила историю атлантов с их утерянным материком и решила не спорить. Мое мировоззрение за эти сутки претерпевало множество изменений.

Следующей шла география Земли, и среди моих школьных карт случайно затесался звездный атлас. На нем мы выяснили, что небо в Менардине выглядит совсем иначе. Спут-

ника, вроде нашей Луны, у них нет, приливов-отливов тоже (долго объясняла, как море может бегать туда-сюда по суше). Вейн отметил, что небо во всех мирах выглядит по-разному. Спутники также встречаются, а у ригнов, судя по описанию, целый пояс астероидов.

Из этого я сделала для себя вывод, что речь идет совсем не о каких-то параллельных мирах, а о других планетах. И порталы – это возможность перемещения в обход максимальной скорости света. Помнится, Эйнштейн что-то говорил про сокращение пространства и времени, – не уверена, что мгновенный переход между галактиками легко впишется в эту теорию, но хоть как-то объяснить себе происходящие мне было необходимо.

Спать я отправилась с квадратной головой, кучей новой информации и миллионом мыслей. Главная из них: что делать, если не смогу снова создать портал? А ведь его еще в нужную точку необходимо направить! Я совсем не хотела ломать жизнь Адальвейну, он проявил себя очень хорошим и порядочным человеком (менаром, без разницы) – несмотря на всю глупость ситуации и возможные последствия, никаких упреков и обвинений в мой адрес не прозвучало. Мой гость оставался спокоен как удав, изучал наш мир и рассказывал о своем. Да и что его ждет, если он окажется вынужден остаться или задержаться на долгое время? Отогнав от себя все грустные мысли, я все-таки смогла уснуть.

3. Прогулка по лесу

Утро началось... неожиданно. Когда мужской голос стал уговаривать меня проснуться, да еще и теребить при этом, я не сразу осознала, что это не сон. Вроде никаких мужчин в квартире быть не должно... Я открыла глаза и шарахнулась в сторону, натянув до ушей одеяло: надо мной нависало здоровое волосатое нечто!

– Ну ты и соня! – Нечто еще и разговаривало! – Эй, ты чего такая нервная? Я тебя просто разбудить решил, время уже девять утра.

Я аккуратно выглянула из-под одеяла. События последних полутора суток пронеслись перед глазами, как страшный сон, который, к сожалению, еще не закончен. С памятью пришло и осознание происходящего. Меня пытаются поднять в девять утра в выходной! И все-таки Вейн демон!

– Так только девять утра! Это же совсем рано! – Я очень хотела сказать негодующе, но получилось как-то жалобно.

– Уже девять утра, день давно начался, у нас много дел сегодня! – Мой гость был просто неприлично бодр и решителен.

Я слезла с кровати, стараясь при этом не кряхтеть, и поползла в ванную. Душ более-менее привел меня в чувство, и на кухне я быстренько сделала нам омлет с тостами. Не успе-

ли мы позавтракать, как приехал курьер с одеждой для Вейна – очень своевременно, поскольку ходить в одном и том же генерал (как я его про себя стала называть) явно не привык. После отъезда курьера мой кошелек остался ощутимо опустошен: все-таки содержать мужчину – дело накладное, особенно когда его надо полностью одеть и обуть. А еще еда в холодильнике заканчивается...

С такими грустными мыслями я собиралась на природу, где мы могли бы спокойно поупражняться. Выйдя в коридор, я прямо ощутила, на что ушли мои деньги: выглядел Вейн суперски! С таким спутником и в ресторан не стыдно пойти. И его иноземное происхождение не бросалось в глаза, особенно если он будет держать руки с необычно длинными пальцами в карманах. На менаре были синие джинсы, футболка, ветровка и кеды – размер ноги у него, к слову, оказался сорок седьмым, так что выбор обуви был невелик, но при его росте, отличной фигуре и военной выправке все село так хорошо, что я даже залюбовалась.

– Нравится? – Мое пристальное внимание не осталось незамеченным.

– Очень здорово.

Честно ответила, что уж скрывать.

– Тогда пойдем, – менар без проблем открыл мой нехитрый замок и пропустил даму вперед.

На улице все на нас косились – по большей части на Вейна, конечно, с его-то экзотичной внешностью и гривой тем-

ных волос. Я для средней полосы России была весьма обычной: рост метр шестьдесят восемь, русые волосы, серо-зеленые глаза, фигура нормально-стройная, лицо миловидное, без особо ярких черт. Симпатичная девушка, каких много, королевой я себя никогда не считала. До сегодняшнего дня.

Идя под руку с менаром (он мне ее очень благородно предложил – даже жаль, что сердце не шло в комплекте), я постоянно ловила завистливые взгляды всех представительниц прекрасного пола от пятнадцати до пятидесяти. И эти взгляды помимо воли заставляли меня еще активнее улыбаться и строить глазки Вейну; он, впрочем, ничего этого не замечал или просто не обращал внимания. Интересно даже: привык у себя на родине пользоваться популярностью или настолько поглощен окружающими пейзажами? На мой взгляд, ничего занимательного в спальном районе Москвы не было, но менар вертел головой и постоянно спрашивал у меня обо всем, что видел. Надо ему наши главные достопримечательности показать, погулять по центру. Интуиция мне подсказывала: времени у нас на это будет предостаточно; в то, что я легко и просто (а главное – быстро) смогу открыть обратный портал, как-то не верилось, но вслух в этом признаваться я категорически не решалась. Особенно Вейну нравились высотные здания: настолько высоких строений у них не было, а те, что были, имели нежилое назначение, и сосчитать их можно по пальцам.

В электричке мы обсуждали наш транспорт с его плюсами

(скорость и большой пассажиропоток), а выйдя на одной из станций на границе Подмосковья, рассматривали окружающий лес и его живность. Гость мне достался любопытный: я бы над каждой травинкой и листочком по десять минут не зависала. Теперь понятно, зачем мы рано вставали: пока добрались до полянки, окруженной березками, было уже два пополудни, и желудок требовал обед.

Наскоро перекусив захваченными из дома бутербродами и запив холодным чаем, мы начали тренировку. Я до этого момента совсем не представляла, на что подписалась, даже не задумывалась, как мы будем тренироваться. И вот теперь ощутила весь ужас ситуации. Менар хотел, чтобы я здесь и сейчас научилась пользоваться магией. Поскольку магия, по его словам, – это направленный поток силы, как наше электричество, то, придав форму, из нее можно лепить самые разные заклинания.

Для придания формы нужны специальные манипуляции, вроде жестов и слов, хотя они, как я поняла, просто помогали сконцентрировать необходимое количество энергии и обработать эту энергию до нужного состояния, поэтому каждый в итоге использовал свой метод. Это как с письмом. В первом классе нас всех учат писать правильно, а к одиннадцатому мы уже пишем, как нравится или как умеем.

К счастью, учить меня «чистописанию» никто не собирался, поскольку существовали простейшие вещи, которые можно проделать без особых навыков: ветер (направленный

поток частиц) и температура (увеличить и уменьшить, как локально в отдельно взятой емкости, так и просто вокруг себя). Именно эти два чуда в исполнении менара я сейчас увидела, и теперь от меня ждали повторения.

Скажу честно: я чувствовала себя глупо. Когда я вызывала демона, все было не всерьез, а теперь мне нужно представить, как поток энергии вырывается из моих рук, как поднимается ветер, сначала небольшой, потом все сильнее. И так далее в том же духе. Я честно пыталась представить себе процесс, напрягала руки, так что они начинали мелко дрожать, но эффекта не было. При этом Вейн стоял рядом и выжидающе смотрел, чем нервировал еще сильнее.

– Не получается, – простояв минут десять, повернулась я к менару и констатировала очевидный факт.

– Лера, чему тут не получаться? Это же самое простое действие, оно в тебе природой заложено, как дышать или ходить.

– Вейн, ходить тоже учатся, – я потрясла руками, сбрасывая с них напряжение. – Ты же видел, в нашем мире нет магии. Я два дня назад и не подозревала, что это не сказки, а теперь мне внезапно нужно начать ее применять!

– Внезапно? Это ты меня из моего мира вытащила внезапно! – мужчина явно начинал заводиться, а ведь казался таким спокойным. – А сейчас тебе нужно повторить магическое воздействие простейшей формы!

– Но я правда не понимаю, как это делать! Если бы пого-

да менялась исключительно моим желанием, вокруг всегда были бы тропики!

– Одно дело – просто подумать, другое – вызвать свою энергию, я же тебе показывал и объяснял!

– Объясни, пожалуйста, еще раз. Я так засмотрелась на внешние эффекты, что упустила твои слова... – Я спокойна и пытаюсь колдовать, а еще совсем не нервничаю.

– Так, – Вейн шумно выдохнул. – Нужно почувствовать магию, которая окружает тебя, как кокон, собирается в твоих ладонях и стремится дальше, быстрее или медленнее, узким направленным потоком или широким рассеянным. Это понятно?

– Понятно, – вздохнула я.

Понятно, что ничего не понятно, но надо пытаться.

– Тогда давай, пробуй, – менар отошел на край полянки и присел на поваленное дерево.

Следующая попытка длилась полчаса (я засекала). Все это время я честно пыталась что-то куда-то направить, почувствовать свою магию – или силу, как говорили джедаи. Руки болели от напряжения, пальцы побелели – завтра будет вообще весело, да и сейчас не скучно. Вейн мрачно сидел на дереве, облокотив руки на колени, и в мою сторону даже не смотрел. Я же все больше чувствовала себя виноватой, от хорошего настроения и приятной поездки не осталось и следа. В итоге я не выдержала и подошла к мужчине, присела рядом и тоже молчала. О чем говорить, я не знала; а еще я

физически ощущала, что менар злится, сильно злится.

– И что мы будем делать? – мужчина в упор посмотрел на меня. – Ты не способна даже на элементарные вещи – как ты собираешься открывать направленный портал особо высокой мощности?

– Но ведь один раз получилось, получится и второй!

Я упорно не желала признавать свое фиаско, хотя изначально была уверена в провале. Внутреннее чутье подсказывало, что расписываться в собственном бессилии вредно для здоровья.

– Так давай, – голос Вейна снова пополз вверх, – повтори свое достижение, вызови магию еще раз.

– Вейн, я пытаюсь, – начала я, но была грубо перебита.

– Да ты даже не стараешься! Магические потоки вокруг тебя ни разу не пришли в движение! – менар все-таки сорвался на крик. – Я же не прошу тебя менять форму или суть предмета, просто маленький ветерок, что в нем такого сложного?

– Да ты пойми... – снова попыталась я, но, увы...

– Что понять, вот что? То, что меня, возможно, сочтут похищенным ригнами и будут пытаться спасти?! Сколько менаров умрет прежде, чем поиски прекратят? – Вейн вскочил и начал расхаживать по поляне в тщетной попытке успокоиться. – Или решат, что меня захватили джингары, и станут искать у них, а наши отношения и так слишком долго балансируют на лезвии!.. Пойми же, – Вейн встал напротив меня, а

я боялась поднять на него глаза, в которых предательски начали скапливаться слезы. – Это для тебя всё игрушки, магия, фэнтези, а для меня – жизни моих товарищей и просто других менаров. А ты даже нормально попытаться не хочешь, битый час дурью страдала!

И тут я не выдержала – слезы, а вместе с ними и все напряжение, приправленное невеселыми мыслями последних дней, хлынули бурным потоком. Никогда не была особо чуткой, но всегда терялась от наглости и крика. Я вскочила и подлетела к Вейну.

– Ты думаешь, мне хорошо?! Пришел из мира, пропитанного магией, учился ей с рождения и считаешь, что это легко и просто? – Мой голос дрожал, а вокруг все плыло из-за слез.

Сразу вспомнилась ситуация, когда я еще студенткой училась водить, а инструктор, взрослый лысый дядька, постоянно орал на меня, стоило допустить любую ошибку, за занятие несколько раз выходил покурить из машины, оставляя отрабатывать элементы самостоятельно. Но самое гадкое: когда я с горем пополам получила права, мой тогдашний парень сам предложил попрактиковаться за рулем его авто и вел себя ничуть не лучше инструктора, только в выражениях оказался еще свободнее. Засим мы и расстались. И теперь история повторяется. Видимо, мужики везде, во всех мирах, одинаковые!

– Если это такое элементарное воздействие, как ты говоришь, где же наши маги? Почему у нас никто не наколдовыв-

вает даже простенький ветер? – продолжала распалаться я. – Не думаешь же ты, что я уникам? И ситуацию я прекрасно понимаю, я никогда и никому не желала зла, не то что смерти!

Сквозь надвигающуюся истерику я кое-как смогла понять, что надо спешно заканчивать представление и брать себя в руки. Я резко развернулась в противоположную сторону и пошла от поляны прочь. Чувствовала себя полностью опустошенной и выжатой. Знакомство, так приятно начавшееся, грозило зайти в тупик. А ведь нам еще под одной крышей жить – и, судя по всему, достаточно долго.

Далеко я уходить не стала – заблужусь, чего доброго, – и, примостившись на какую-то корягу, начала собирать осколки своего самообладания.

Сидела я недолго: Вейн, тоже немного остывший, совершенно бесшумно (даже в условиях леса) подошел и молча протянул бутылку с чаем.

– Поехали домой, не думаю, что сегодня у меня что-то получится, а так в магазин по дороге зайти успеем.

Я встала и побрела назад, даже не посмотрев, последует ли Вейн за мной. Вот и съездили на природу...

Обратный путь до дома мы проделали в тишине, размышляя каждый о своем. После ссоры остался неприятный осадок. В магазине менар молча взял все сумки и понес домой, где мы поужинали полуфабрикатами и разошлись по комнатам.

Сидя на кровати с ноутбуком, я пыталась хоть на что-то отвлечься, но мыслями снова и снова возвращалась к сегодняшним событиям. Сейчас его слова и упреки уже не казались такими несправедливыми и обидными. Ведь, если честно признать, пыталась я действительно так себе. Да что там, я изначально не верила в успех, сразу была настроена скептически – конечно, ничего у меня не получалось, я даже сосредоточиться не могла. Зачем выкладываться: я-то дома, ни мне, ни моему народу ничего не угрожает – а попади я в другой мир, да еще по вине какого-то мага-недоучки, тоже бы рвала и метала, причем с самого начала. У меня тут родители, которые поднимут панику, – маму удар хватит, если с единственной дочкой что-то случится, – друзья, работа, в конце концов, откуда могут уволить за прогулы.

На Вейне же лежит огромная ответственность за жизни солдат и простых граждан – вряд ли, говоря, что из-за его исчезновения может начаться война, он рисуется. Пропади у нас министр обороны, тоже бы всех на уши поставили. А так как у них много сильных магов, определить факт открытия портала, в котором исчез Адальвейн, они наверняка смогут.

Я решительно закрыла крышку ноута и пошла на кухню варить какао. Раз уж мужчины везде одинаковые, то и путь к ним через желудок должен быть универсален. Сварив небольшую кастрюльку любимого напитка и набрав разных вкусняшек, я пошла в комнату, которую сейчас занимал менажер. Нашелся мой гость на балконе, где задумчиво наблюдал

звездное небо.

– Я тут тебе принесла какао и немного еды, – и протянула Вейну ароматную кружку.

– Спасибо, – мужчина улыбнулся (и вроде искреннее).

Наши пальцы на мгновение соприкоснулись, его оказались на удивление теплыми, даже горячими, несмотря на вечернюю прохладу.

– Вейн, – я решила не откладывать разговор в долгий ящик, – прости, ты прав, мне действительно стоило стараться лучше. И твою ситуацию я понимаю, очень надеюсь, что мы успеем отправить тебя обратно раньше, чем случится что-то плохое. Обещаю приложить к этому все усилия!

Я посмотрела в глаза менара: в темноте они резко выделялись на смуглой коже и выглядели особенно ярко.

– И ты меня прости, я очень сожалею о своем поведении, все хотел перед тобой извиниться, но не знал, как начать, – улыбка на губах менара не была веселой, он отвернулся и снова посмотрел на небо. – Я знаю, что все случившееся нельзя поставить тебе в вину, это была случайность, просто очень переживаю. Наш нынешний правитель – достойный представитель своего рода, но, в силу молодости, порой импульсивен и несдержан. Поэтому его реакции и последующих действий я боюсь больше всего.

– Я сделаю все возможное, обещаю, – я ободряюще положила руку ему на плечо.

Менар накрыл мою руку своей и легонько сжал. Какая у

него все-таки горячая рука! Интересно: какая же у них температура тела? А вдруг мой гость просто заболел?

– Вейн, ты себя хорошо чувствуешь? Ты очень горячий.

– Это нормально, не волнуйся, – менар улыбнулся, но руку не отпустил.

И я окончательно осмелела и прислонилась к менару, оперевшись на его плечо. Его тепло оказалось очень кстати, как и рука, обнявшая меня за талию. Так мы и стояли молча какое-то время, а потом, пожелав друг другу спокойной ночи, разошлись спать по комнатам. Дневной инцидент исчерпан.

4. Земные реалии

Следующие дни проходили спокойно, без эксцессов. Но одно я могу сказать точно: присутствие привлекательного мужчины в доме облагораживает быт и внешний вид женщины – проверенный факт. Даже коллеги на работе заметили, что я стала выглядеть намного лучше: и одежда, макияж, прическа, которыми я и раньше не пренебрегала, а сейчас начала уделять особое внимание, и горящие глаза вкупе с хорошим настроением и быстрым отбытием домой по окончании рабочего дня – все это выдавало происходившие у меня изменения. На все вопросы я только загадочно улыбалась или отшучивалась: рассказать все как есть, конечно, не могла, а сочинять сказки на тему личной жизни не хотелось.

Перемены в доме были еще заметнее. Если раньше я ужинала чем бог пошлет (готовить для себя лениво), то теперь днем продумывала меню, иска в Интернете интересные, но не сложные рецепты, а вечером претворяла их в жизнь. В квартире царил почти образцовый порядок: вещи лежали по полкам, ничего не валялось, кружек по всем местам моего обитания не стояло, посуда мылась сразу. Менар попался аккуратный, никакой дополнительной работы не подкидывал и вообще оказался самостоятельным мужчиной. Днем мог сам приготовить себе еду или без проблем разогревал имеющую-

юся в микроволновке, так что за его желудок я не волновалась.

В моем гардеробе неожиданно нашлись красивые домашние костюмчики взамен поношенным футболкам и шортам, милые пижамки – и даже полотенца в ванной и на кухне висели совершенно новые и какие-то праздничные.

К присутствию Вейна я привыкла мгновенно. Днем он развлекал себя сам чтением книг и осваиванием ноутбука, вечером же встречал меня с неизменной улыбкой, что заставляло еще больше спешить домой. После ужина мы занимались медитацией или чем-то очень на нее похожим. Нужно было освоить и научиться чувствовать свою магию и по возможности ее контролировать. С гордостью должна сказать: дело шло! Уже через четыре тренировки я смогла опустить температуру в комнате так, что все стены покрывались инеем. С контролем у меня имелись очевидные проблемы, поэтому вызывать ветер или повышать температуру я не рисковала. Квартира с мебелью мне еще пригодится, а так только цветы на подоконнике страдали.

При всем при этом отношения наши оставались в рамках дружеских. Никаких поползновений мой гость себе не позволял, я же точно не стремилась первой проявлять инициативу в отсутствии знаков симпатии с его стороны. Не скажу, что мне совсем не хотелось чего-то большего, но головой я четко понимала бесперспективность данной затеи и сосредоточилась на постижении магии.

И вот в самый прекрасный день – пятницу – я возвращалась с работы, отказавшись от посиделок с девочками из отдела, заскочила в магазин докупить продуктов: ужин сегодня планировался вкусный. Квартира встретила меня непривычной пустотой: Вейна не было. У него имелись свои ключи и «карманные деньги», поэтому в любой момент он мог выйти и прогуляться или зайти в магазин, но всегда возвращался к моему приходу. Факт отсутствия гостя несколько опечалил – сразу вспомнился почтальон Печкин и его рассуждения о зверушке. Я улыбнулась своим мыслям: не фиговая такая зверушка обосновалась у меня.

Решив, что свободный часик пойдет мне даже на пользу – успею спокойно приготовить ужин и накрыть на стол, – я переоделась и пошла на кухню. Часы показывали около семи вечера. К восьми все было готово и стояло на плите, но этот гад еще изволил где-то гулять. Я села за компьютер в надежде скоротать время и отвлечься – очень кушать хотелось. Не ужинать же в одиночестве, когда есть компания, пусть и немного загулявшая. В девять вечера я, злая и голодная, начала придумывать месть моему призванному гостю. Сижу, жду его, а он шляется непонятно где! Хоть бы записку оставил! Придет – все ему выскажу! И вообще, ключи заберу! Вот!

В десять вечера я встала из-за компа и подошла к окну. Начинало смеркаться, пятница, конец мая, куча нетрезвого

народа на улице. Я передернула плечами: надо было купить Вейну самый дешевый мобильник, не разорилась бы, зато сейчас бы не переживала. Может, он заблудился? Неужели так далеко ушел? Поехал смотреть на наши достопримечательности и загулялся, не рассчитал. Я начала бесцельно ходить по квартире. Есть уже не хотелось – хотелось узнать, что с менаром все в порядке. Немного успокоившись и решив для себя, что время детское, паниковать рано – Вейн большой мальчик, да и знаний о нашем мире он имеет достаточно, чтобы не попасть в передрагу, – я опять села за комп, тупо просматривая новости из соцсетей, вновь и вновь опуская взгляд на нижний правый угол экрана. Время шло медленно, и мужчина все не возвращался.

В половине одиннадцатого, поняв, что уже не в силах сидеть, я вернулась к окну, вглядываясь в сгустившиеся сумерки, разбавленные островками желтого света фонарей. Любая одиноко идущая фигура приковывала к себе взгляд, каждый раз сердце начинало стучать быстрее в надежде, что вот он. И каждый раз становилось немного больно от понимания, что это всего лишь случайный прохожий. В голову пришла мысль: как же ждали жены своих мужей с войны, если я тут за один вечер извелась от беспокойства за чужого человека, да и не человека даже! Внутри все сжалось, я чувствовала каждый свой вздох и медленный выдох. Только бы ничего не случилось! Мы завтра же пойдем и купим Вейну телефон, и не самый дешевый. Пусть посмотрит, какие у нас делают

вещи без всякой магии! Да и мне новый мобильный не помешает – после его отъезда присвою. Я прислонилась лбом к прохладному стеклу, понимая: сейчас я готова на все, только бы вновь увидеть его улыбку и светлые, будто светящиеся, глаза.

В половине двенадцатого мое терпение окончательно иссякло. Ожидание убивало, и бездействовать дальше я не могла. Набрав на городском номер ноль два, я начала рассказывать ответившей девушке-оператору о том, как у меня пропал друг-иностранец, приехавший ко мне в гости. Телефона у него нет (симку не успел купить), ничего и никого не знает – что делать? Вариантов оказалось два: ко мне высылают наряд полиции, который в итоге повезет меня в отделение подавать заявление, или прийти самой и написать заявление. Идти совсем недалеко, так что, поблагодарив оператора, обещавшего передать информацию в полицию, я собралась и вышла. Через пятнадцать минут была на месте.

Уточнив у дежурной на посту, в какой кабинет идти, я поднялась на пятый этаж. Нужная дверь нашлась просто: на темном этаже открытая дверь кабинета оказалась единственным источником света. В кабинете сидели два дежурных опера; меня они, конечно, не ждали и особой радости по поводу ночного визита не испытывали, но закон есть закон, и я начала излагать полицейским свою историю.

Безусловно, столь короткое отсутствие взрослого человека на служителей правопорядка впечатления не произвело:

даже суток не прошло. Зато они заинтересовались гражданством моего «иностранного друга». Ну почему я такая бесполовая?! За то время, которое я ждала Вейна, могла бы ему всю биографию придумать! Что соврать? Явно не славынская внешность, южанин, но мало ли как господа полицейские относятся к выходцам из бывших республик Советского Союза. Найдется менар, а документов-то у него нет – и что делать будем?

– Он индус, – выпалила я пришедшую в голову идею.

И четыре фаланги проще объяснить: у индусов часто что-нибудь интересное с конечностями и их количеством.

– Индус? – переспросил опер.

Да уж, нечасто они, наверное, индусов в Москве ищут.

– Да, – ответила я уверенно, – индус. Из Индии который.

– Мы поняли, что не из Уругвая. Что индус делает у нас? – последовал вопрос с наездом.

– Путешествует, а что? – Главное, тему гражданства не развивать! – Разве его национальность чего-то меняет? Наоборот, он не местный, ему нужна помощь!

– Ладно, – сдался опер. – Мы с вами будем составлять заявление. Серег, начни искать человека по приметам.

Я описала Сергею приметы Вейна, который оказался очень приметным, колоритным потерявшимся. Выслушав, он набрал какой-то номер и пересказал мое описание менара. Мы же с первым полицейским приступили к заполнению бумажек – их была тьма! Сначала я рассказала все предше-

ствующие события: не ссорились ли, какие планы имелись у Вейна, его внешность, одежда, приметы опять же. Потом мне дали четыре листа, на которых нужно было еще раз описать внешность по имеющимся картинкам и вопросам – одежда, заболевания, судимости и прочее. Я находилась в отчаянии: пока я дурацкие бумажки заполняю, он, может, истекает кровью где-то в канаве! Но на мои попытки убедить полицейских поискать его по району те только отмахивались: у нас дежурство – и всё тут! Никакой наряд выделять не хотели и в целом вели себя совсем не заинтересованно, да и вообще для начала розыскных мероприятий прошло слишком мало времени.

– Послушайте, – не выдержал оперативник, чье имя я не запомнила, но он явно был главным, – не надо паниковать и устраивать истерики!

Я вытаращила глаза: какие еще истерики, да он не видел моих истерик! В свете последних событий я просто суперуравновешенная особа!

– Мы понимаем, – продолжал полицейский, – вы переживаете за своего друга, но поверьте моему опыту: девяносто девять процентов «потерявшихся» находятся на следующее утро, как проснутся. Или у любовницы, – мужчина выразительно взглянул на меня.

– Да мы просто друзья, не волнуют меня его любовницы! – вспыхнула я. Правда, что ли, истерики захотели? – Но он бы обязательно меня предупредил! Вейн взрослый и от-

ветственный человек!

– Вы сами сказали, что телефона нет. Ваш индус говорит по-русски?

– Немного, – покривила душой я, – объясниться бы смог.

– Так может, он и объяснился с кем-нибудь, – включился в разговор второй полицейский, Сергей. – У нас любят иностранцев, особенно в качестве собутыльников.

– Ну знаете, это уже слишком! – я вскочила со стула. – Если на этом все, то я, пожалуй, пойду, от моего сидения здесь дальше толку не будет!

– Вы не спешите, – осадил меня главный опер. – Во-первых, сначала надо протокол подписать, во-вторых, мы с вами сейчас поедем к вам домой с экспертом-криминалистом, он осмотрит квартиру и изымет некоторые личные вещи, вроде зубной щетки, – на случай, если придется проводить судмедэкспертизу. Но, думаю, до такого не дойдет, – закончил полицейский, увидев ужас в моих глазах.

На этом и порешили. Я подписала протокол (что с моих слов записано верно и мною прочитано) и отправилась вместе с опером к эксперту, уже не молодому щуплому дяденьке. А дальше всей замечательной компанией мы поехали ко мне домой за зубной щеткой менара. Дожила: возвращаюсь в час ночи в сопровождении полицейских! У квартиры я достала ключ и повернула его в замке, дернула ручку – заперто. Неужели второпях дверь забыла закрыть? Или... Я судо-

рожно вставила ключ заново, повернула в другую сторону – и влетела в квартиру, а потом полетела и дальше, потому что запнулась обо что-то в темноте. Я вскрикнула, полицейские чертыхнулись и зашли за мной, включив свет. Взору служителей правопорядка предстала очень живописная картина: я сидела на полу и терла ногу, а рядом лежал Адальвейн собственной персоной. Выглядел он, прямо скажем, не лучшим образом: весь грязный и плохо пахнущий, волосы спутались, а главное – мертвецки пьян. Я пребывала в ступоре и не знала, что делать и думать. С одной стороны, Вейн нашелся и вроде в порядке – получается, все хорошо, а с другой, этот, нет, эта...

– Так это и есть ваш иностранный друг? – оперативник сохранял невозмутимость, хотя я бы на его месте точно посмеялась над ситуацией и сказала: «Я же говорила!»

– Да, он, – я виновато посмотрела на полицейского. – Извините, пожалуйста, вы были правы.

– Да ладно, у нас такие случаи почти каждую пятницу, а в теплое время года и в другие дни недели не редкость, – отмахнулся мужчина. – Давайте мы его лучше поможем раздеть и перенести на кровать, уж больно здоровый индус вам попался, одна не справится.

Мы начали раздевать менара, вещи я сразу бросала в машинку. Сам Вейн при этом даже не проснулся, только бурчал что-то на своем языке, иногда вяло отбрыкиваясь.

– Ого! – присвистнул опер. – И чем же ваш друг по жизни

занимается?

А удивляться было отчего. Тело Вейна украшало много мелких и не очень шрамов, но заинтересовало полицейского явно иное. На всю спину менара была нанесена замысловатая черная татуировка: какие-то символы, образующие спираль с ответвлениями. Полицейские перевернули его, но на животe, кроме нескольких тонких старых и неприметных шрамов, ничего не нашли.

– Да он йогой занимается, буддизм проповедует, типа странствующего монаха, – выдавила из себя я.

– Монах, значит? А можно его документы посмотреть?

Вот блин, начинается!

– Как вы могли заметить, в одежде документов нет, – медленно произнесла я. – При нем еще небольшая сумка была, но сейчас я ее не вижу, так что его документы предъявить не смогу.

Только бы не завратъся и не спалиться!

– А что у него за интересная татуировка на спине? Символы какие-то странные, никогда таких не видел.

Въедливый тип попался.

– Наверное, что-то буддистское, – неуверенно предположила я. – Сама первый раз вижу, он при мне всегда полностью одетым ходит.

Полицейские переглянулись. Было понятно, что докапываться им не хочется. Человек найден – что еще надо-то?

– Ладно, сейчас разуем его и понесем на спальное место, –

решил опер. – Петрович, зафиксируй: пропавший нашелся дома. А вы, пожалуйста, все-таки зайдите со своим другом и всеми документами в отделение, отзовите заявление.

К счастью, нигде больше подозрительных татуировок у менара не обнаружилось. Мужчины оттащили его в комнату. Судя по кряхтению, весил мой гость ого-го, так что помощь пришлась кстати. Распрощавшись с полицейскими и еще раз извинившись за беспокойство, я запустила стирку – вещей у Вейна немного, сменных «уличных» брюк так и вообще нет – и пошла пить кофе. Надо пересмотреть недельное расписание и назначить тяжелым днем не понедельник, а пятницу.

Если честно, я не определилась, стоило ли злиться на менара: он ведь уже взрослый и вполне может выпить. С другой стороны, напиваться и заваливаться пьяным за полночь – это, конечно, перебор. Правда, имелось еще одно обстоятельство. Адальвейн очень переживал и злился из-за вынужденной задержки в нашем мире. Пусть он и старался этого не показывать и вел себя вполне сдержанно и доброжелательно, но нет-нет, а в его поведении проскальзывали упаднические настроения. Вот и решил расслабиться по-мужски. А поскольку с местным алкоголем не знаком, то и результат получился соответствующим. Главное, чтобы подобное больше не повторялось, а то по пьяни в такую историю можно влипнуть – потом не расхлебаешь. Не удивлюсь, если полиция взяла нас на карандаш.

В субботу я проснулась ближе к полудню – хоть отоспа-

лась. После утренних процедур пошла проверять менара. Вейн сидел с книгой в комнате, задумчивый, как никогда.

– Привет, Вейн, как утро, доброе? – я с ехидной улыбкой смотрела на своего гостя.

Мужчина медленно отложил книгу и встал, избегая моего взгляда. Это хорошо: значит, сам все понимает.

– Доброе, Лера, – Вейн замялся, подбирая слова. Тоже мне, генерал армии. – Прости меня, пожалуйста. Моя вчерашняя выходка абсолютно недопустима. Мне жаль, что тебе довелось увидеть меня в таком состоянии. И еще: я, пожалуй, недооценил тебя, раз ты смогла донести меня до кровати и раздеть, за что тебе отдельное спасибо.

– Тащила тебя, предположим, не я, а доблестные представители наших органов охраны общественного порядка, к которым я уже успела обратиться, но все равно – пожалуйста. Только давай договоримся: больше никаких эксцессов! – Я чувствовала себя мамой школьника, впервые напившегося на дискотеке. – Пойдем завтракать, расскажешь, как докатился до такой жизни.

За завтраком, который менар уминал за обе щеки, я узнала два занимательных факта. Во-первых, у всех магов на Менардине стойкий иммунитет к алкоголю, у них даже поговорка есть: проще мага спойть. Им с самого детства вырабатывают устойчивость к ядам и психотропным веществам, алкоголю в том числе. Правда, магам все равно строжайше запрещено принимать что-либо, способное затуманить разум.

Делается это с целью избежать покушений и кровопролития, пьяный маг – не просто горе в семье, а угроза целому городу.

И вот какая-то компания, поняв, что Вейн не местный, решила его напоить нашей «беленькой». А менар, не будь дураком, еще и поспорил на деньги, что перепьет всех. Спор он выиграл, но недооценил наш алкоголь, который пробрал даже подготовленного мага. Поэтому, собрав все морально-волевые качества в кулак, Вейн таки добрался до дома и тут отключился. В общем, не зря русская водка славится во всем мире, вот уж точно – национальное достояние. Выигрыш, кстати, составил почти пятнадцать тысяч рублей – свою одежду Вейн окупил. На мои слова: а что случилось бы, проиграй он этот глупый спор? – менар только отмахнулся: мол, использовал бы магическое очищение организма.

– Благодаря такому очищению ты сейчас свеж и бодр? – полюбопытствовала я.

– Нет, это все иммунитет. Мы почти не пьянеем, нужны совсем уж ударные дозы, и никакого похмелья потом не испытываем, – пояснил Вейн.

Если честно, после всех моих вчерашних переживаний было даже обидно, что менар столь легко отделался. С другой стороны, главное – с ним все хорошо. Ведь именно так я вчера думала, правда? После моей версии событий Вейн долго извинялся и заверял, что впредь – никаких авантур и подобных историй!

И второе, что я не забыла спросить, – значение татуиров-

ки. Вот здесь менар как-то задумался, а потом принялся рассказывать. Оказывается, такую татуировку начинают наносить магу с самого начала обучения, то есть уже в шесть лет ребенку набивают основной рисунок. Это своеобразный магический паспорт, который действует как наш черный ящик на самолете. Татуировка наносится специальным артефактом, а не иглой, как в нашем мире. Изображение навсегда закрепляется на теле: даже если маг сгорит, оно останется читаемо, не деформируется со временем, не выцветает. В символы сначала зашифровывается имя мага, его возможности. По мере обучения добавляются все новые навыки, а вместе с ними и символы. Туда же вписываются и достижения, особые заслуги. Целое досье! Символы разрабатываются специальные. Например, случилось какое-то важное сражение – для него придумывается особый символ, который наносят на спину участникам: командирам – крупный, рядовым – мелкий. Совершил маг открытие, прорыв в магических технологиях – для этого тоже находят обозначение, которое теперь будет жить на спине хозяина и в специальной картотеке. А поскольку Вейн – не последняя фигура на Менардине, то и татуировка у него соответствующих размеров, отражающая все его многочисленные умения и заслуги. Вот такой у меня живет «буддистский монах».

5. Переход

Так прошла неделя пребывания Вейна в нашем мире. В воскресенье утром меня снова подняли рано – с таким гостем не поспишь – и отправили в душ приводить себя в порядок. Я уныло думала о предстоящей поездке за город: прошлая вылазка закончилась не слишком удачно, но надо – значит надо. После завтрака я уже было пошла собираться, но менар, оказывается, ехать никуда не предполагал.

– У меня есть план, как осуществить переход, – неожиданно выдал мужчина. – Мы сейчас потренируемся. Оденься удобно, чтобы ничего не отвлекало, тренироваться будем здесь. Есть мнение, что если переход был открыт, то после него остается след – своеобразный туннель, который можно почувствовать. А поскольку ты сама открыла портал, то шанс почувствовать и открыть его снова – весьма велик.

– А если я открою его снова? – я невольно напряглась.

Еще бы: только мы тренировали мои чакры (как я называла менардинскую медитацию), а тут уже – опа! – и портал открываем!

– Было бы, конечно, неплохо, – усмехнулся менар, – но ты сначала его просто почувствуй.

– А не может быть такого, что я ошибусь при построении и тебя выкинет в открытый космос? – не унималась я.

– Лера, повторюсь: ты сначала просто попробуй нащупать остаточную магию портала. Но будь спокойна, открыть портал в никуда физически невозможно, конечной точкой всегда будет какой-то мир. Хотелось бы, правда, чтобы это был мой мир или хотя бы один из дружественных.

– Ладно, в целом попробовать я готова хоть сейчас, но если не получится, – я строго посмотрела на Вейна, – пожалуйста, не ругайся.

Мужчина поднял руки и сделал невинное лицо. Ну-ну, знаем-знаем, проходили.

Прозанимались мы до вечера с перерывом на обед. Борщ просто наповал сразил менара. Сначала он очень настороженно отнесся к темно-красной жиже, но, попробовав, умял всю тарелку и еще добавки попросил! После обеда в приятной расслабленной атмосфере дело пошло лучше. Возможно, спокойствие менара придавало мне уверенности, я не боялась, что он снова накричит на меня, – а может, просто подошла та точка, когда количество переходит в качество, – но я четко ощутила пустоту в том месте, куда я «вызвала демона». Вокруг же, напротив, было уплотнение, как будто воздух стал гуще и несколько потерял прозрачность, как мутное стекло.

О своих ощущениях я сразу рассказала Вейну, и мы приняли решение повторить ритуал, сделать все то же самое: соляной круг и капля крови, но на этот раз я мысленно должна была отправить своего гостя домой.

И вот, с грустью глядя на стоящего посреди комнаты Вейна, я начала настраиваться на открытие портала. Нервничала ужасно: страх отправить менара не туда почти осязаемо давил на плечи, от волнения меня даже немного потряхивало. Видя мое состояние, мужчина вышел из круга и неожиданно резко и сильно обнял меня.

– Ничего не бойся, у тебя все получится, – Вейн погладил меня по спине. – И не скучай, ты же в любой момент можешь вытащить меня обратно. – И легонько поцеловал в макушку.

– Ты береги себя, ладно? – я обняла его в ответ и уткнулась ему носом в грудь.

Было удивительно уютно, отпускать мужчину не хотелось, на глаза предательски навернулись слезы. Когда я стала такой сентиментальной?

– Так, успокойся, ты же не в последний путь меня провожаешь! – менар легонько отодвинулся от меня, продолжая держать руки на талии, и заглянул в глаза. – Может, у тебя ничего не получится и мы вообще зря прощаемся.

Лукавая улыбка Вейна как-то разрядила момент – не улыбнуться в ответ было невозможно.

– Значит, перед каждой попыткой будем так прощаться, – решила поддержать шутку я.

– Такими темпами я от тебя уходить не захочу, – рассмеялся менар.

Было бы неплохо, подумала я, но вслух, конечно, ничего не сказала. Эти мечты были из разряда совсем несбыточных.

Мы снова заняли исходные позиции: Вейн в кругу, я напротив. Если, призывая демона, я действовала интуитивно (назовем мой глупый, но удавшийся эксперимент так), то сейчас, после тренировок, я действительно ощущала магию, видела разрыв пространства и концентрировалась на том, чтобы открыть проход снова, но в обратном направлении. Время шло, но ничего не происходило, хотя у меня почему-то была твердая уверенность, что смогу. И за минуту до момента, когда я уже была готова признать поражение, почувствовала, как магия заструилась из меня и начала скручиваться в кокон.

«Вот оно! Только бы не упустить!» – эти мысли набатом пронеслись в голове, и я почувствовала, как возникает портал, похожий на водоворот в пространстве, только почему-то вокруг меня...

– Лера! – открыв глаза, я, как в замедленной съемке, увидела Адальвейна, срывающегося ко мне из соляного круга.

Вокруг меня бушевал настоящий смерч, затягивающий свою создательницу в неизвестность. Магический вихрь был одновременно темным и при этом светящимся – именно это я с удивлением для себя отметила вместо того, чтобы хоть что-то предпринять, хотя бы прекратить вливать магию в открывающийся портал. А дальше все действия слились: Вейн, хватающий меня за руку, ощущение захватывающего дух полета, как на скоростном лифте, и наваливающаяся темнота...

И снова тело ломило, голова звенела, горло саднило, а страшная слабость не позволяла даже открыть глаза. Какое-то время я лежала без движения: боль, казалось, поселившаяся в каждой моей клеточке, говорила, что я еще жива, но в данный момент не получалось этому радоваться. В прошлый раз обо мне позаботился Вейн; сейчас, если память мне не изменяет, он уже должен быть в своем мире, а значит, я одна валяюсь посреди квартиры. Я пошевелила пальцами – тактильные ощущения медленно возвращались и подсказывали, что подо мной явно простыни, лежу я на мягком матрасе и накрыта теплым одеялом.

Собрав всю волю в кулак, я разлепила глаза. Сверху был темный потолок, слева виднелись кончики высоких стрельчатых окон, а справа кусок стены (шею я пока поворачивать боялась). Очень хотелось пить, во рту было сухо: как я ни старалась, так и не смогла набрать хоть немного слюны. Именно жажда заставила меня слегка повернуть шею в поисках хоть какой-то жидкости. Справа, на прикроватном столике, нашелся графин, но это открытие скорее заставляло меня заплакать, если бы в организме осталось хоть чуть-чуть влаги на слезы. Прикроватный столик был где-то в полутора метрах от меня! Кровать, на которой я лежала, оказалась воистину королевских размеров – метра три в ширину, не меньше! А кто-то очень «добрый» положил меня ровно посередине.

Я шумно выдохнула. От осознания, что мне надо как-то

преодолеть эти несчастные полтора метра, хотелось выть, но голос меня все равно не слушался. Я закрыла глаза, предчувствуя сильнейшую боль, и перекатилась на живот. Предчувствия меня не обманули: боль была столь резкая и сильная, что, кажется, я снова ненадолго отключилась. Немного полежав и передохнув, я повторила движение и снова задохнулась от боли. Появилась малодушная мысль: а так ли я хочу пить? Но я задвинула ее поглубже, так как понимала, что после воды должно стать легче. Во всяком случае, в это ужасно хотелось верить, а эффект плацебо еще никто не отменял. Собравшись с духом, резко перекатилась сразу на два оборота и неожиданно грохнулась на пол. Почему я не потеряла сознание на этот раз, так и не поняла: удар, казалось, выбил весь воздух из легких, боль была такая, что какие-то шипяще-хрипяще-булькающие звуки все-таки прорвались через саднящее горло после того, как я снова смогла вдохнуть. И это при том, что одеяло, в которое я замоталась, как в кокон, сильно смягчило удар. Себя было жалко настолько, что очень хотелось разрыдаться и ругать судьбу-злодейку, только вот сил не было. Поэтому довольно быстро, не найдя выхода в слезах, моя боль превратилась в злость: я ругала всех и вся, ненавидела весь мир, да что там – все миры! И именно эта злость, почти ярость, дала мне сил сесть – медленно, подтягиваясь руками о кровать, – а потом так же осторожно дрожащими руками притянуть к себе кувшин, наклонить, не снимая его со столика, и начать пить. Вода оказалась при-

торно-сладкой, как и в прошлый раз после переноса Вейна; сахара было столько, что он даже не растворился и песчинками попадал мне в рот. Но сейчас меня это не смущало – я пила жадно, как путник, дошедший до заветного оазиса, и даже не заметила, как вода закончилась.

Я устало облокотилась о кровать и закрыла глаза. Живительная влага медленно распространялась по телу, вместе с ней появлялась и энергия. Скоро я смогла нормально шевелиться, боль ушла, оставив после себя слабость и общее недомогание, но зато снова появился вкус к жизни, а еще проснулся зверский аппетит. Интересно, сколько я провалялась на кровати? Какое-то время еще я не решалась встать, но голод гнал вперед, становясь невыносимым. Глазами я уже ощупала всю комнату и поняла, что ничего съестного здесь нет, – придется все-таки вставать и идти.

Осторожно подняв свое многострадальное тело, я, пошатываясь, дошла до двери, в последний момент успев испугаться, что она может быть заперта. К счастью, мое передвижение никто ограничивать не собирался, и, выйдя за дверь, я увидела достаточно длинный коридор. Вся обстановка навевала мысли о старых замках: высокий потолок, каменные стены со странными светильниками, похожими на факелы, – но свет, исходивший из них, ничего общего с огнем не имел и был, вероятнее всего, магического происхождения. На полу почти во всю ширину лежал красный ковер с коротким, но мягким ворсом. В левом конце коридора, подсвеченная

сильнее другого пространства, была лестница – именно к ней я и направилась. Идти, а точнее, ползти вдоль стены было не очень далеко – видимо, с замком я погорячилась, скорее особняк или просто большой дом. Чем ближе я подходила к лестнице, тем отчетливее слышала доносящиеся снизу голоса.

Лестница меня откровенно пугала: в том состоянии, в котором я сейчас находилась, она казалась настоящим испытанием. Но осторожность не позволила звать на помощь: мало ли где я и кто там может быть внизу. Взявшись двумя руками за перила, я бочком, как маленький ребенок, начала спускаться по ступеням. Окончательно выдохнувшись к концу спуска, я присела на последнюю ступеньку и теперь направила все свое внимание на то, чтобы понять разговор, доносившийся из ближайшей двери почти напротив меня.

Язык был незнакомый, но, как ни странно, я его понимала. Это не было похоже на разговор, скажем, на английском, где мы слышим знакомые слова и улавливаем смысл. Это была действительно чужая речь, но в моем сознании она откладывалась как родная в понятные слова. Ощущение было настолько странным, что сначала я даже не вникала в суть, пока до меня резко не дошло (не иначе усталость сказалась), что разговор на повышенных тонах, грозящих перерасти в ссору, идет обо мне и что один из двух голосов принадлежит Вейну.

– Она совершенно не приспособлена к этому! – почти кри-

чал он. – Мы тренируемся с рождения, а она уже взрослая, сложившаяся личность, никакие тренировки не превратят ее в воина.

– Ей не нужно становиться воином! – отвечал второй голос. – Ее задача – закрывать порталы, на подстраховке мы поставим лучших магов-боевиков.

– Все равно! Это слишком большой риск, ей еще свои способности осваивать и осваивать! – не унимался Вейн.

– Из твоего доклада я понял, что она очень быстро учится, – второй тоже был не промах. – К тому же врожденные способности постигаются не в пример быстрее стандартного набора магии. А остальное она будет изучать по ходу.

– Мы не можем решать всё за нее и принуждать к чему-то только из-за наших проблем. И да, я осознаю всю пользу, которую мы сможем извлечь, если у Валерии действительно столь сильный дар и выдающиеся способности.

– Да кто вообще говорит о принуждении! Мы просто предложим. Если нет, принудить такого мага никто не сможет, он же просто уйдет в любой момент! Мы спросим ее мнения, опишем перспективы...

– Знаю я ваши перспективы! Наплетете сказок, как хорошо быть пространственным магом, а потом бросите девчонку в самое пекло! Как только она восстановится – отправится домой, и точка!

– А на каком основании ты вообще за нее решаешь? Или, может, у тебя за время пребывания в ее мире появилось пра-

во командовать ею?

А вот это правильная постановка вопроса!

– Она гостя в моем доме и находится под моей защитой!

Что-то еще непонятно?

– Непонятно то, что мы, значит, пытаемся что-то навязать, а ты, видите ли, блюдешь интересы по сути чужой для тебя женщины!

– Она все равно не согласится! У нее другой мир и другая жизнь, которую я не позволю сломать!

Ждать дольше не было смысла, разве что посмотреть на драку магов, к которой все явно шло. Я с усилием поднялась и зашла в открытую дверь. Оба мужчины резко обернулись на меня.

– Я согласна остаться! Я хочу обучаться магии! – сказала я на одном дыхании, вложив в свои слова все желание, чтобы меня поняли.

И меня поняли! Я говорила на одном с ними языке!

Только вот понимание по-разному отразилось на их лицах. Незнакомый мужчина, очень представительный с седыми висками, усиками и аккуратно подстриженной бородкой, расплылся в довольной улыбке. Вейн же схватился за голову и застонал.

– Лера, ну что ты творишь, а? – И столько страдания в голосе, что моя решимость как-то резко схлынула.

А еще пришло осознание, что я стою перед двумя мужчинами в одной ночной рубашке, пусть и до пят, но все равно

стало жутко неудобно, и я судорожно обхватила себя за плечи. Вейн, видимо, понял причину моей неловкости и накинул на меня плотный пиджак со своего плеча.

– Поскольку наш друг не спешит нас знакомить, то позволю себе представиться прекрасной даме самому, – и очаровательная улыбка на лице пока еще незнакомца. – Меня зовут Иридар ир Гелар, я глава Ордена магов Дарстейна, нашего государства на Менардине, и я очень рад, что вы, Валерия, согласились остаться, – он поклонился, прижав правую руку к сердцу (думаю, это выражало благодарность). – Мы очень хотели с Вами поговорить, но Адальвейн ир Навад, – и быстрый взгляд в сторону Вейна, – был настроен категорически против. Признаться, мы не ожидали, что вы проснетесь так скоро, да еще и сможете подняться без посторонней помощи с постели.

При последних словах этого господина я стушеввалась настолько, что придумать внятный ответ, да еще и с учетом дальнейшего «перевода», стало очень сложно. Плюс после движения снова накатила слабость.

– Я очнулась недавно и очень захотела пить и есть, вот и вышла на поиски.

В этот момент я очень смущалась своего голода, да и своей слабости, чувствуя себя какой-то попрошайкой или нищенкой.

Хозяин дома тут же исправил положение: подвел меня к ближайшему креслу, бережно усадив, а потом удалился за

едой, бросив ир Гелару, чтобы не смел сейчас меня беспокоить.

– Конечно, не буду! Валерия потратила колоссальное количество сил, ей необходим отдых! – Ир Гелар был сама доброта и любезность – прямо как тот, кому от меня что-то нужно. – Позвольте, я просто составлю вам компанию, ира.

– Я Лера, – машинально поправила я.

Мужчина сначала непонимающее посмотрел на меня, а потом засмеялся.

– «Ира» в данном случае – обращение к женщине-магу, мужчинам-магам принято говорить «ир». Это очень формальное обращение. Надеюсь, скоро мы будем общаться как друзья, – маг весело подмигнул и присел в соседнее кресло.

Я внимательно разглядывала своего нового знакомого. Он был даже выше Вейна, но при этом более тонкокостный, длинные пальцы с четырьмя фалангами делали его похожим на музыканта или художника. Стройный, утонченный, одет богато и со вкусом; в его темно-зеленом костюме, идеально сидевшем и явно сшитом на заказ, не было ни одного украшения, но выглядел он очень дорого – такая обманчивая простота. Со своей бородкой на испанский стиль ир Гелар напомнил мне конкистадоров, хладнокровно уничтожавших коренное население Америки, а цепкий и какой-то острый взгляд только усиливал ассоциацию. Я не жалела о своем решении, но все-таки понимала, что поступила слишком импульсивно: нужно было сначала посоветоваться с Вейном,

это ведь его мир, и такая странная реакция менара на мое согласие напрягала.

К счастью, наш тет-а-тет не затянулся, в присутствии главы Ордена магов я чувствовала себя не в своей тарелке. Может, виной всему усталость и расшалившиеся от переизбытка эмоций нервы, но я почти осязаемо ощущала идущую от мужчины опасность, и его нарочитое добродушие с открытой улыбкой только подтверждали мои опасения. За несколько минут отсутствия Вейна маг успел расспросить меня о моем самочувствии, поинтересоваться, насколько я владею магией, и удивиться, что у нас технический мир с совсем другим принципом развития. А потом пришел Вейн и вкатил стол на колесиках, нагруженный самой разнообразной едой, которой я была рада уже не столь по причине голода (несколько отступившего под впечатлениями от последних событий), сколько для возможности осознать свой поступок и его последствия.

И я стала осознавать. На самом деле, открывая портал для Вейна, я, хоть и не планировала, но в глубине души – можно в этом себе признаться – очень хотела попасть на его планету (или в его мир, как говорят здесь). Видимо, магия последовала за моими невысказанными желаниями. И вот теперь я на Менардине, в мире, где в основе всего лежат силы, о которых у нас только легенды и сказки слагают. И узнав, что я могу тут остаться, да еще и учиться использовать свой дар, я чувствовала себя Гарри Поттером, получившим письмо из

Хогвартса. Что меня ждало бы на Земле? Работа в отделе кадров, в лучшем случае дослужилась бы до начальника отдела, выше головы не прыгнешь, по нашим меркам никакими особыми талантами я не обладаю. А здесь я уникальный маг, часть привилегированного сословия, с явно лучшими, чем дома, перспективами. Риск, конечно, есть, но он оправдан, поэтому я не жалела. Оставалось только уладить все вопросы на Земле, объяснить свое отсутствия родителям и начать активно постигать магию на Менардине.

Надеюсь, мне не придется ругаться с Вейном из-за моего внезапного и не обрадовавшего его решения, не хотелось бы ссориться с единственным хорошо знакомым мне жителем этого мира. Ну да ладно, что-нибудь придумаем.

Только вот придумывание явно откладывалось. После еды на меня накатили такие апатия и сонливость, что я была готова свернуться калачиком прямо на кресле, посильнее укутаться в пиджак Вейна и досыпать свои положенные часы. К сожалению или к счастью, сделать этого мне не дали. Адальвейн, сославшись на мое самочувствие в целом и глубокую ночь в частности, мягко, но уверенно выпроводил главу Ордена магов, попросив того зайти вечером, а сам аккуратно взял меня на руки и понес на второй этаж. Я честно пыталась объяснить менару, что могу идти сама, но он лишь фыркнул, быстро донес меня до комнаты и положил на кровать – теперь понятно, почему я, очнувшись, лежала в центре сего ложа.

– Вейн, скажи, – неожиданная мысль пришла мне в голову и даже несколько отогнала сон, – а это ты меня раздел?

– А что, тебя это волнует? – мужчина усмехнулся, но, почувствовав мою серьезность, ответил: – Тебя переодевали служанки, не беспокойся, ничего я не видел. С учетом твоей миниатюрности, для наших женщин это не трудно. А теперь спи. Утром мне нужно уехать по делам, но к вечеру я обещаю вернуться. Нам нужно многое, очень многое обсудить и успеть это сделать до прихода этого змееныша. Дом и слуги в твоём распоряжении, все предупреждены и помогут тебе, чем смогут, нашу одежду завтра получишь уже подогнанную по фигуре. Приятных снов.

Вейн аккуратно провел рукой по моей щеке и вышел. А я закрыла глаза и сразу уснула.

6. Новый мир

Сны свои я не запомнила, но, открыв глаза и увидев яркий свет, пробивающийся из-за занавесок, почувствовала себя просто отлично. Вставать на этот раз оказалось не в пример легче, так что, немного потянувшись и повальявшись, я слезла с кровати и заметила «подарок». На стуле обнаружилось аккуратно висящее синее платье в пол, а рядом стояли балетки того же цвета. К вещам прилагался комплект белья, стыдливо лежащий снизу. Трусы, слава богам, не напоминали бабушкины панталоны, а были обыкновенными коротенькими шортиками (правда с рюшами, не в обтяг, но и не шаровары), верх представлял собой топик на шнуровке сзади. Кое-как справившись со шнуровкой толика-лифчика, я взялась за платье – и вот тут меня поджидала засада. Платье тоже было на шнуровке – от шеи до поясницы – и, чтобы нормально ее затянуть, требовался помощник. Я накинула платье и выглянула в коридор.

– Ау! Кто-нибудь, отзовитесь! – я очень надеялась, что смогла сказать на «правильном» языке.

На мой зов тут же из соседней комнаты выглянула девушка в длинном сером платье и переднике, явно горничная (или как они тут называются?). Я только указала на шнуровку, как менарка улыбнулась и заскочила ко мне, закрыв

дверь. Пока девушка, которую звали Лирана или просто Лира, зашнуровывала платье и весело щебетала – как оно здорово на мне село, и с длиной не промахнулись, – я разглядывала ее в отражении зеркала.

Если Вейн выше меня головы на полторы и ему я доставала до плеча, то Лира выше меня почти на голову – ей я доставала примерно до линии губ. Она была такая же темноволосая и смуглокожая, но если у Вейна смуглость шоколадная, цвета морского загара, то девушка скорее по-азиатски смуглая, с желтоватой кожей. Больше ничего азиатского в ней не имелось: вполне европейские черты лица не отличали ее от человека, разве что ловкие длинные пальцы с четырьмя фалангами смотрелись странно, но при таком высоком росте в глаза не бросались и были достаточно пропорциональны.

– Лира, – не удержалась я, – скажи: а тут у вас все такие высокие, как ты или Адальвейн?

– Ир имеет среднее телосложение для мужчин Менардина, – Лира легко поддержала разговор. – Бывают, конечно, и выше, и ниже, но в среднем это обычный мужской рост. Я, наверное, чуть выше средней женщины, не сильно, у нас вообще небольшой разброс в росте.

– Это я настолько ниже всех! Ну ничего себе! А ведь дома вполне типичная землянка-россиянка! Повыше многих!

– Вы вообще будете сильно выделяться! – почему-то радостно сообщила Лира. – У нас не бывает таких белокожих и светловолосых, фигура у вас очень хрупкая, кость тонкая,

ну и рост, конечно. Поэтому на вас многие захотят посмотреть. Да что там, уже хотят! Новость о том, что ир Навад побывал в новом мире и привел с собой девушку-мага с пространственным даром, облетела весь город! Сегодня утром все об этом только и говорят! К нам уже столько посетителей напрашивалось, как на прием во дворец Владыки! Но ир строго велел никого не принимать и еще просил вас из дома не выпускать пока.

Я только вздохнула: видимо, быть мне здесь диковинной зверушкой, а слуги-то, конечно, рады! Они сейчас нарахват: все-таки вживую видели необычную девушку-мага. На улицу после таких новостей меня и саму не тянуло: неповторимость и индивидуальность – это, безусловно, хорошо, да только смотреть, как в меня станут тыкать пальцами и перешептываться за спиной, совсем не хотелось. У нас Вейн тоже выделялся, но диковинкой его назвать нельзя даже с натягом, да и впечатление он производил отличное: высокий, статный, привлекательный мужчина. А как примут меня с моей низкорослостью по местным стандартам? Не посчитают ли это уродством? Остальные мои отличия также не вселили оптимизм, быть белой вороной в черной стае – то еще удовольствие.

Впрочем, эти грустные мысли не испортили мне аппетит, а вкусный завтрак даже приподнял основательно упавшее настроение. Все-таки любой мир в глазах сытого человека кажется лучше.

После завтрака я направилась в библиотеку с мыслью, что если читать не смогу, то хоть картинки посмотрю. Во-первых, надо было как-то скоротать время до прихода Вейна, во-вторых, я не далее как этой ночью заявила о своем желании остаться, так что неплохо бы познакомиться с миром поближе.

Библиотека оказалась мечтой всех книголюбов: огромная комната, высокие стены, метров шесть, не меньше, по периметру стояли стеллажи, от пола до потолка заставленные книгами, посреди комнаты тянулся длинный стол, к которому приставлены как стулья разной формы, так и большие мягкие кресла и даже одно кресло-качалка. Это определенно будет моя любимая комната в доме! Я медленно шла вдоль стеллажей, едва касаясь кончиками пальцев корешков книг – какие-то из них новенькие, в добротном кожаном переплете с золотым тиснением букв, какие-то старые и потрепанные, с вытершимися названиями, – присмотревшись, поняла, что читать на местном языке тоже умею, а это значит – вперед, к знаниям! Книги разложены тематически, и я решила начать с географии и истории, а там дальше как пойдет. Поскольку много все равно не запомню сразу, то начала с общей карты мира и такого же общего описания истории становления цивилизации менаров.

Так вот, материк на планете один, но большой, а также много островов, среди которых есть пяток весьма крупных –

на них располагаются вполне большие государства. Климат в большей части материка жаркий, засушливый, на экваторе переходит в тропики с двумя сезонами дождей. Много гор, действующих вулканов, сейсмическая активность на планете достаточно высокая. Складывалось впечатление, что она моложе нашей Земли, поэтому и трясет ее активно.

Стран не меньше трех десятков только на материке, плюс островные. Никаких серьезных конфликтов уже давно не происходило, постоянная внешняя угроза не позволяет отвлекаться на внутренние распри. В истории ничего особо примечательного не нашлось, разве что магия не всегда находилась на столь высоком уровне. Полтора тысячелетия назад были темные века, после открытия порталов в другие миры ситуация стала меняться к лучшему и развитие пошло быстрее.

Обед по моей просьбе накрыли в библиотеке. Целый день я провела в этом замечательном месте, не столько читая, сколько разглядывая старинные книги. За этим занятием меня и застал Вейн.

Местная мужская одежда сильно напоминала нашу средневековую моду. Брюки, заправленные в сапоги, удлиненный пиджак и рубашка после земных джинсов смотрелись на менаге странно, но не менее хорошо.

– Привет, мне сказали, ты весь день не выходила из библиотеки? – он удобно устроился за столом в одном из кресел и, в свою очередь, с интересом разглядывал меня.

– Привет! Да, ведь выходить на улицу ты мне все равно не разрешил, – не удержалась от шпильки я.

– Поверь, это исключительно для твоего же блага. Да и теперь у тебя будет полно времени познакомиться с Менардином – вся жизнь впереди, как говорят у вас.

Что-то в усмешке Вейна мне показалось подозрительным. Очень подозрительным.

– Мне кажется, ты чего-то недоговариваешь, – я села за стол напротив мужчины и сложила руки на груди.

– О твоем согласии остаться знают уже решительно все. Во дворце переполох, послы других государств просят и требуют аудиенции, послы других миров от них не отстают. А я передвигаюсь везде перебежками, как шпион какой-то, проходу не дают еще со вчерашнего дня, – вздохнул Вейн.

– Я произвела такой фурор? А почему? – Радоваться ажиотажу вокруг своей персоны пока было явно рановато.

– У нас более ста пятидесяти лет не было мага, способного в одиночку открывать порталы, к этому положению уже все привыкли и приспособились. А сейчас он появился – и именно в нашем государстве, Дарстейне, что дает стране преимущество над другими. Ведь торговля между мирами ведется всеми государствами отдельно, я уже не говорю про перемещения менаров, у нас появится больше возможностей. И перед тем, как ты проникнешься чувством собственной важности... – далее театральная пауза. – Такое положение дел устраивает не всех – как в нашем мире, так и в других, от ко-

торых мы теперь начнем меньше зависеть. Поэтому без охраны выходить из дома тебе просто опасно.

Настолько серьезным и собранным я Вейна еще не видела. И лучше бы не увидела.

К такому повороту я оказалась не готова, даже как-то не подумала, чем может обернуться мое согласие остаться. Откинувшись на спинку кресла, потеряла виски, как будто это могло простимулировать хоть какую-то мозговую деятельность. Мысль-то в голове была только одна: «Я вляпалась в большую политику!» Вот тебе и магия! А ведь все казалось так просто и замечательно!

– Лера, – менар подался через стол ко мне. – Я хочу, чтобы ты знала: сейчас еще не поздно отказаться, ты можешь списать все на потрясение, переутомление, просто женский каприз, в конце концов. Я уверен, сегодня Иридар ир Гелар приложит все усилия, чтобы взять с тебя магическую клятву на крови, за нарушение которой последует смерть, тогда другой дороги не будет. Подумай: так ли тебе оно надо? Ты ведь двадцать пять лет весьма неплохо жила совсем другой жизнью. Не перебивай, пожалуйста, – Вейн поднял руку, призывая меня помолчать. – Да, здесь будут приключения, но наш мир непростой, это тебе не сказки. Подумай как следует, у тебя есть час, – менар встал и направился к выходу.

– Подожди, – я точно знала, что сейчас оставаться наедине с собой и своими мыслями не хочу, – Вейн, не уходи. Я все равно не изменю свое решение, – тихо, но уверенно про-

изнесла я. – Давай лучше ты расскажешь мне все про магическую клятву, и вообще обсудим тактику поведения с ир Геларом.

Менар тяжело вздохнул, вернулся за стол и начал рассказывать. К концу часа мы договорились, что клятву я дам, если глава Ордена магов ее потребует, но только о том, что, уладив все дела в своем мире, вернусь обратно на Менардин. Адальвейн строго-настрого запретил давать какие-либо еще обещания. И вообще к магическим клятвам прибегать, только если совсем прижмет, формулировать всегда четко, однозначно и коротко. Поскольку магичить я не умею и за час не научусь, то обеспечивает «поддержку» клятвы все равно заинтересованная сторона.

Возможно, час обсуждения предстоящего разговора с главой Ордена сыграл свою роль, возможно, возымела действие сама мысль, что я все для себя решила и моя жизнь разделась на две части: «до» и «после» встречи с Вейном, – но на ужин с ир Геларом я спускалась собранная, сосредоточенная и уверенная, что все получится. Конечно, волнение тоже присутствовало, но это было «хорошее» волнение, как перед ответом на экзамене по любимому билету: вроде экзамен, а вроде все знаю.

Мужчины уже сидели за столом и при моем появлении дружно встали. Дальше я с улыбкой перетерпела лобызания моей руки и заранее заготовленные комплименты от ир Ге-

лара и присела на любезно отодвинутый Адалъвейном стул. Есть хотелось сильно, обед был давно, а потом еще столько волнений, но я честно играла роль великосветской леди и старалась изящно работать приборами – хорошо, что их меняли по мере смены блюд и вопрос выбора нужной вилки из десяти не стоял. Маги болтали ни о чем, вспоминали какие-то свои хохмы, я честно улыбалась в нужных местах (надеюсь, получалось не натянуто и непринужденно). И вот, когда прислуга унесла все тарелки с блюдами, оставив лишь бутылки с вином, бокалы и легкую закуску, настало время для серьезного разговора. Атмосфера над столом резко изменилась, воздух как будто сгустился, чувствовалось общее напряжение; я вцепилась в бокал, стараясь удержать вежливую улыбку на лице. Почему в обеденных залах не ставят зеркал? Хотя бы знала, как выгляжу со стороны...

– Итак, Валерия, – начал ир Гелар, – надеюсь, ваше решение остаться по-прежнему в силе?

И вроде ни в голосе, ни в позе мага ничего не поменялось, однако то, что сейчас глава Ордена натянут как струна и в случае моего «неправильного» ответа за себя не ручается, очень заметно. В горле пересохло от волнения, я сделала маленький глоток вина и на одном дыхании ответила:

– Не изменилось.

После чего маг выдохнул, уже не скрываясь за маской невозмутимости:

– Я очень рад, Валерия!

Не сомневаюсь!

– Вы не представляете, какая это удача для Дарстейна, для всего Менардина, что Адальвейн нашел вас и привел в наш мир!

Даже так? Вот это поворот! Я бросила взгляд на «нашедшего меня» – тот отсалютовал бокалом и хитро подмигнул. Есть же люди и нелюди, способные из любой ситуации извлечь для себя выгоду! Надо потом поинтересоваться его версией событий.

– Надеюсь, для меня это не меньшая удача, – закинула удочку я.

Все-таки я тут не из альтруизма и менаролюбия остаюсь. Конечно, материальные блага не играли для меня решающей роли, но кушать хочется всегда.

– Поверьте мне, – горячо заговорил маг, – вы ни в чем не будете нуждаться! И вообще, вы станете главной ценностью Дарстейна и самой привилегированной женщиной. Наш Владыка просто жаждет с вами познакомиться и ждет завтра во дворце для обеденной трапезы. И кстати, Владыка до сих пор холост, – лукаво улыбнулся ир Гелар.

– Спасибо, с удовольствием познакомлюсь с вашим Владыкой. – Да уж, от такого предложения не откажешься!

– Завтра за вами прибудет мой экипаж с сопровождением, они будут отвечать за безопасность нашего нового мага Врат, – продолжил ир Гелар.

– Я думаю, Адальвейн вполне способен обеспечить мне и

сопровождение, и безопасность.

Какой приткий тип! Стоило согласиться, как сразу начал прибирать меня к рукам.

– Насколько мне известно, ир Навад завтра на пару дней отбудет из столицы для проверки всех форпостов в точках перехода...

Час от часу не легче!

– ...Но, поверьте, мы также сможем о вас позаботиться.

Я обреченно посмотрела на Вейна. Он только слегка пожал плечами: да уж, его обязанности никто не отменял, а возиться со мной вечно он не может. Даже хорошо, что я не узнала об отъезде раньше, это серьезно поколебало бы мой решительный настрой.

Как ни странно, глава Ордена магов не стал требовать никаких клятв, что насторожило меня, а Вейна, похоже, откровенно напрягло. При этом выглядел таким хитро-довольным, как кот, который нагадил в тапки, а хозяин еще не знает. Засиживаться и злоупотреблять гостеприимством ир Геллар не стал – после десерта, перекинувшись с хозяином дома еще парой фраз «по работе и магии», вежливо откланялся, пообещав заехать за мной завтра в полдень.

– Вейн, ты что-нибудь понимаешь? – я вглядывалась в напряженного мужчину.

– Понимаю, что ничего хорошего ждать от Иридаря не стоит, он что-то затевает и даже не скрывает этого, – менар

сцепил пальцы в замок и откинулся на спинку, прикрыв глаза.

Только сейчас я поняла, что за эти дни он чертовски вымотался. Видимо, за время его отсутствия накопилось прилично дел.

– Тебе правда так необходимо уехать на эти форпосты? – просто не могла не спросить я.

– Правда. Это не предлог, чтобы не сопровождать тебя во дворец, я частенько навещаюсь в точки перехода, и сейчас как раз время очередной проверки, – вздохнул Вейн. – Боишься?

– Боюсь, – не стала отпираться я. – Глупо, да? Мечу в великие маги – и боюсь?

– Наоборот, было бы глупо, если бы не боялась, – одобрительно улыбнулся менар. – Это значит, что ты готова меня послушаться и сделать так, как я предложу, – улыбка стала еще шире.

Еще один любитель покомандовать!

– Слушаюсь и повинуюсь, господин, – по-доброму съязвила я.

– К магам принято обращаться «ир», к магессам – «ира», но это очень официально. Господа у нас – это чиновники, мелкопоместное дворянство, предприниматели и ремесленники. Так что твое имя будет звучать у нас Валерия ира Лисовская, – менар явно нашел способ поиздеваться.

– А без «ира» никак нельзя?

Все-таки наши русские фамилии не предусматривали никаких приставок.

– Нет, как только тебя признают магом, ты примешь официальный статус и изменения в имени. Но мы сейчас не об этом, – снова вернулся к исходной теме Вейн. – Давай расскажу тебе, что делать завтра.

План, предложенный Вейном, был, конечно, нагл. Все-таки ир Гелар предупредил, что заедет за мной, но, видимо, не судьба ему показать мне Лигрел – столицу Дарстейна. Вейн, как выяснилось, заранее позаботился о моем выходном наряде, так как Владыка сразу выразил желание со мной познакомиться. У меня имелись и платье, и туфли, и даже украшения, соответствующие случаю. На мой вопрос про украшения Вейн только отмахнулся: мол, фамильное добро, все равно лежит без дела. Адальвейн – военный советник Владыки в мирное время и глава армейского совета в военное – явно не доверял главе Ордена магов Дарстейна. Поэтому велел выехать в его экипаже в сопровождении его людей за час до прибытия ир Гелара в ателье, где мне шили платье. Там же мне сделают прическу и макияж, украшения возьмет с собой глава отряда сопровождения. Магу я скажу, что платье нуждалось в дополнительной подгонке, выяснилось это только утром, так что оповестить его магичество я уже не успевала. Во дворец приеду к назначенному часу дня и к Владыке отправлюсь с магом под ручку, так что претензий, по большому счету, он иметь не должен.

– У вас всегда существовали какие-то разногласия или только сейчас такая ситуация? – любопытно спросила я.

– Всегда, но сейчас особенно. Маг очень не заинтересован в появлении конкурентов, что бы он там ни говорил. А если и заинтересован, то только в подконтрольной марионетке. И то, что он не взял с тебя клятву, – лишнее тому подтверждение.

– Может, просто решил, что в этом нет необходимости? – предположила я.

– Нет, необходимость есть, даже я это понимаю. Во всяком случае, я бы тебя просто так обратно на Землю не отпустил. Значит, или ты ему тут не нужна и привязывать тебя клятвой, тратя свою силу и связывая себя с тобой, ему не хочется, или... или ему нужна такая клятва, которую я бы тебе дать не позволил, вот он и решил сделать все без свидетелей.

Оба варианта не обнадеживали. Я выжидающе смотрела на Вейна, но тот не спешил заканчивать мысль.

– Слушай, – наконец, продолжил менар, – если перед тем, как познакомить тебя с Владыкой, Иридар начнет требовать под разными предлогами клятву – отказывайся. Скажи, что поклянешься сразу Владыке Дарстейна, присягу все равно ему будешь приносить. А Владыка прекрасно понимает перспективы пространственного мага, поэтому зла не желает. Ему, конечно, тоже не стоит клясться в чем-то, кроме возвращения, но, чтобы не оскорбить недоверием, сразу предложи присягу. Она всегда стандартна и не накладывает се-

рьезных или невыполнимых требований.

– Кстати, Вейн, – вспомнила я недавно всплывший у меня вопрос, о котором за всеми этими событиями чуть не забыла, – ты опять покопался в моей голове?

– С чего ты взяла? – искренне удивился мужчина.

– Так я же понимаю ваш язык, да еще и читаю на нем. Наверное, и писать смогу, я еще не пробовала.

– Сможешь, – утвердительно кивнул менар. – Поначалу эту будет нелегко, но твой разум быстро адаптируется.

– А говоришь, не копался! – возмутилась я. – Нет, я благодарна, конечно, что могу разговаривать и понимать окружающих, но мог хотя бы для приличия спросить разрешения.

– Лера, извини, я как-то не подумал, что ты можешь оказаться против. На самом деле, «копался», как ты выразилась, на этот раз не я, а маг-менталист, они умеют тонко работать с сознанием и разумом. Так что он ничего не узнал о тебе и ничего не поместил в голову лишнего, я проконтролировал.

– А почему ты сам не стал вкладывать мне знание языка?

Контроль контролем, а то, что незнакомый менар побывал в моей голове, совсем не радовало.

– Потому что я маг-стихийник, а остальные виды магии мне доступны постольку-поскольку. Поверь, тут такая тонкая и сложная работа – наложить знание нашего языка на твой. Это как озвучка фильмов, которые я у тебя смотрел. Ты же мне сама рассказывала про монтаж звука – и здесь так же. Поэтому и язык не усваивается у тебя мгновенно: чем

больше ты разговариваешь или читаешь, тем лучше он приживается.

– А возможно мне и навыки работы с магией так же передать? – закинула удочку я. Все-таки одно образование я уже на Земле получила, и учеба, в общем-то, не вызывала у меня особого энтузиазма.

– Нет, наложить можно только знания языка. Мы пробовали внедрять так же и другие знания, но они попросту не приживаются. Видимо, нужны ассоциации. Например, – Вейн поднял бокал, – ты знаешь, что это бокал, а его название на нашем языке у тебя просто наложено, и ты можешь его использовать. Но если ты не имеешь представления о предмете – не знаешь, как выглядит и создается заклинание стены огня, к примеру, – то и знание это не найдет у тебя отклика. Я понятно объясняю?

– Не особо, но суть уловила, учиться все равно придется, – констатировала для себя я.

– За твои будущие успехи в учебе! – отсалютовал мне бокалом Вейн, осушил его и отставил в сторону.

– Хорошо, последний вопрос по этой теме. Так почему ты не спросил моего разрешения? Видел ведь, что в прошлый раз такое самоуправство мне не понравилось, – я спрашивала без обиды, просто хотела расставить все точки.

– Понимаешь, процедура настолько неприятная, – мужчина даже передернулся, видимо, вспоминая, как сам «обучался» у меня языку, – будто мозги в черепе шевелиться на-

чинают. А ты как раз без сознания была. Вот я и решил совместить неприятное с бесполезным.

– Обычно полезное и приятное совмещают! – засмеялась я.

– Это мы тоже когда-нибудь совместим, – многообещающе улыбнулся Вейн. И быстрее, чем у меня родилась куча самых разных мыслей, продолжил: – Какие еще у тебя есть вопросы?

Ладно, поговорим о насущном.

– Адальвейн, а как ты преподнес свое отсутствие и наше совместное возвращение?

А то разойдемся в версиях, получится конфуз.

– Сказал, что почувствовал открытие нестандартного портала и, в попытке пресечь несанкционированный переход, провалился в твой мир, узнал про дар и пригласил к нам. Обрати внимание: никаких обещаний я Владыке не давал! – сразу открестился Вейн.

– Кстати! – в шутку оживилась я. – А Владыка правда не женат? – не хотелось заканчивать разговор на серьезной ноте.

– Правда, – рассмеялся Адальвейн. – Хочешь поучаствовать в гонке за браслетом Владычицы?

– Ну, если ваш Владыка молод, привлекателен и обаятелен, то почему бы и нет?

Надо язык прикусить, а то еще накликаю очередную проблему.

– Он именно такой, – весело подмигнул менар. – Только, поверь, число твоих недоброжелателей резко пополнится несколькими сотнями, а то и тысячами дам и их семьями с матримониальными планами на Владыку. Да и в Орден магов тебя уже не примут: рисковать жизнью Владычицы никто не позволит.

– Боюсь, оно того не стоит. А сколько тебе лет? Ты старше Владыки? – Давно хотела узнать, но стеснялась спросить, да и повода не находилось.

– Я старше Владыки на пятнадцать лет, мне сорок один год. – Менар явно ждал моей реакции.

– Ничего себе! Я думала, тебе где-то тридцать пять. А Владыка, значит, совсем молод, чуть старше меня, – задумчиво произнесла я и увидела, как Вейн только что губы не кусает, сдерживая улыбку.

– Лера, ты молодец, географию посмотрела, историю. А вот календарь почему-то из виду упустила. В нашем году четыреста пятьдесят дней, сутки тоже чуть длиннее. Мне, по-вашему, уже за пятьдесят, да и Владыка тебя существенно старше.

У меня чуть глаза не вылезли от удивления: да он мне в отцы годится!

– А ты неплохо сохранился, – только и смогла выдавить я.

– Да уж, не жалею, – менар явно наслаждался моим шоком. – Мы и живем дольше – где-то до ста пятидесяти ваших земных лет в среднем. Так что я еще в самом соку. Так, –

Вейн резко посерьезнел и поднялся с кресла, – пошли спать, завтра у тебя непростой день – нужно выспаться. Если что, без меня никакие решения не принимай, клятвы не давай, с незнакомыми не общайся, после обеда с Владыкой сразу ноги в руки – и бегом домой, дворец и прочие достопримечательности потом посмотришь. Понятно?

Я хотела возмутиться, сказать Вейну, что уж совсем меня учить не надо, не маленькая, разберусь. Потом вспомнила, что ему за пятьдесят, и, пожелав удачной поездки и скорейшего возвращения, ушла к себе спать.

7. Обед с Владыкой

Утро выдалось суматошное: подняли меня ни свет ни заря две служанки и в четыре руки долго шкрябали в ванне. Я сначала пыталась убедить, что смогу помыться сама, но быстро бросила это гиблое дело. Потом спа-процедуры для волос: их мыли, мазали чем-то пахучим, снова мыли, снова мазали. Затем маникюр, педикюр, массаж, растирание пахучими маслами, от которых у меня отбило обоняние. И когда наконец спустя три (ТРИ!!!) часа мне принесли завтрак, я практически не понимала, что ем: запахи были недоступны. Зато хоть желудок, уже начавший переваривать сам себя, несколько успокоился. Сытая я подобрела и начала получать удовольствие от процесса – и пусть массаж на полный желудок не делают, на совсем голодный он тоже не в радость.

После всех приготовлений меня одели в обычное платье. В большую коробку, чтобы не помялось, уложили платье для приема (на которое мне даже взглянуть не довелось) и повели в специальный загон, заменяющий на Менардине конюшни. На этом надо остановиться подробнее.

Уже подходя к загону, я почувствовала неладное. Вместо привычного земному уху лошадиного ржания оттуда доносилось что-то похожее на рев не то медведя, не то другого хищника. Зайдя внутрь, я обомлела. В помещении стояло

восемь больших клеток, в которых сидели... тираннозавры. Я застыла, не в силах сделать шаг, глаза вошли в диссонанс с мозгом: то, что транслировалось зрением, отказывалось восприниматься. От вежливого покашливания за спиной я чуть не завизжала.

– Вы простите, пожалуйста, что напугал, – обратился ко мне капитан отряда сопровождения, он же начальник охраны в доме Адальвейна, – но время поджимает, надо выезжать.

– На этих тварях? – никогда раньше не замечала истеричных ноток в своем голосе. – Я на них не полезу! Вот к черту все! Пойду пешком!

– Валерия, вам не придется ехать верхом, вы поедете в экипаже – вон он, в другом конце загона ждет, – как маленькой, объяснил мне менар. Хотя почему как? Он, судя по виду, постарше Вейна, а я, по местным меркам, весьма юная особа.

На другом конце и правда ждал черный закрытый прямоугольный экипаж с уже запряженными в него динозаврами. «В нем и похоронят», – мелькнула паническая мысль.

Мимо клеток с ящерами я шла, как актриса из фильма «Полосатый рейс», только без сосисок, шарахалась от каждого шороха. Приглядевшись, поняла, что тираннозавры не настоящие: ростом метра три, зеленовато-коричневые; а вот челюсти впечатляли – любая акула позавидует. На запряженных в упряжку ящерах красовались намордники – как их

только недели-то на этих чудовищ? И часто местные «конюхи» остаются без рук и других частей тела? Думать об этом не хотелось, доверия мини-тираннозавры не вызывали. Нет, я люблю зверюшек! Но этих монстров воспринимать как ездовых лошадок ну очень сложно.

Надо отдать должное ящерам: ехали мы быстро и ровно, никакого цокота копыт, только когтистые лапы скрежетали по булыжным мостовым. В экипаже я сидела в гордом одиночестве, забравшись с ногами на сидение: до пола все равно не дотягивалась, в этом мире мне нужно привыкнуть к своей низкорослости. Сопровождение «скакало» верхом на таких же ящерах, только с седлом и в сбруе. Я невольно поежилась: действительно суровый мир. Поездка заняла совсем немного времени, так что полностью успокоиться от пережитого мне не удалось. Хорошо, что ир Гелар с нами не поехал, – не пришлось демонстрировать ему свои слабости и страхи.

Мы зашли в небольшой особняк, оказавшийся ателье, и сразу проследовали в один из залов. Там уже новые девушки переодели меня в потрясающей красоты голубое платье с серебристой вышивкой, покрасили, уложили, обули в туфли на высоком, но устойчивом каблуке в цвет вышивке и надели украшения. Образ готов.

– Вы великолепны! – услышала я звучный мужской голос. – Разрешите представиться: мастер Ашарон Гис – владелец ателье, а также создатель вашего платья, – поклонился мне пожилой менар с седыми волосами, в остальном –

типичный представитель расы: высокий, смуглый, темноглазый.

– Очень приятно, мастер Гис, – улыбнулась я мужчине: поскольку местный этикет мне был незнаком, решила не заморачиваться. – Платье просто прекрасно! У меня никогда не было ничего подобного!

– Обращайтесь ко мне «мастер Ашарон», – ответили мне улыбкой. – Я очень польщен такой оценкой, позвольте проводить вас в зеркальную комнату.

Я вошла в комнату с зеркалами вместо стен под руку с модельером и восхищенно вздохнула. Хоть что-то действительно хорошее за сегодня! Я не врала, такого красивого платья у меня не было и быть не могло. Платье на выпускной в школе покупалось на порядок проще, не говоря уже про украшения, а больше торжественных случаев в моей жизни не происходило. Красавица, смотревшая из зеркал, несомненно, я, но какая-то другая – воздушная, нежная принцесса. Все-таки макияж творит чудеса! Я весело покружилась, платье немного приподнялось, обнажив щиколотки.

– Я вижу, вам действительно понравилось, – улыбнулся мужчина. – Но больше так не делайте. Порядочные женщины не оголяют ноги.

Мне вспомнилась реакция Вейна на мои шорты при нашем знакомстве.

– А брюки ваши женщины не носят? – полюбопытствовала я.

– Носят, но не все, а определенных профессий: маги, медики, женщины-воины – хотя их очень мало, но встречаются. Те, кому платья будут сильно мешать исполнять свой долг. Но брюки всегда длинные, заправленные в обувь, – высокие ботинки или сапоги, – пояснил мастер.

Еще немного полюбовавшись на себя, я поблагодарила мастера Ашарона и, тепло распрощавшись с ним, пообещав обязательно заглянуть как-нибудь и рассказать про свой мир, села обратно в гроб на колесах и поехала во дворец – знакомиться с Владыкой.

Дворец находился на высоком холме, по которому спиралью вверх шла мощенная красным камнем дорога. И чем ближе мы подъезжали, тем сильнее я нервничала, – теперь даже ящеры не казались такими страшными. Поводов для волнения нашлась масса: этикета не знаю, вдруг попаду впросак и стану посмешищем или, того хуже, нечаянно оскорблю местного самодержца? Моя внешность, так отличающаяся от местных стандартов. Опять же, мое незнание мира: за столом ведь принято вести беседы – смогу ли я поддержать разговор? А еще у меня куча недоброжелателей, которые сделают все, чтобы навредить мне, но это уже мелочи. В общем, когда карета остановилась и дверка приглашающе распахнулась, мне хотелось сесть на тираннозавра – плевать на их внешний вид – и уехать куда-нибудь подальше. В этот самый момент, когда я уже представляла детали побега (на-

пример, как я с крыши экипажа прыгаю в седло ящера, так как с земли ну никак не поднимусь), в карету просунулась голова ир Гелара с очень злым лицом.

– Давайте быстрее, Валерия, мы опаздываем, – было его приветствие.

После чего он схватил меня за руку и потащил в сторону дворца.

– Вы проявляете ужасную беспечность: мало того, что не подготовились должным образом заранее, заставили меня понервничать своей выходкой, так еще и умудрились опоздать к началу обеда с Владыкой! – продолжал отчитывать меня маг.

Я бы ответила, вот только длинное платье, новая, не разношенная обувь на каблуках, застревающих в кладке брусчатки, да и сам темп, который взвинтил маг, так что я уже начала тяжело дышать, как-то не давали такой возможности.

Между тем ир Гелар продолжал тащить меня на буксире, попутно раскланиваясь и улыбаясь всем многочисленным знакомым. Я же, не поспевая за размашистым шагом высокого мужчины, почти бежала; кисть ныла от жесткого захвата, а бесконечные коридоры все не кончались. Наконец наш забег закончился перед высокой резной дверью – я чуть не впечаталась в мужскую спину, но все-таки успела притормозить.

– Значит так, – повернулся ко мне ир Гелар, – я говорю, а ты улыбаешься и молча стоишь рядом. Никакой самодея-

тельности, нам нужно произвести верное впечатление.

– Конечно, – покорно согласилась я.

А зачем сейчас спорить, на месте разберемся. Не зря говорят, что физические нагрузки – лучшее лекарство от стрессов! После пробежки я забыла про все свои страхи; хотелось, конечно, надеяться, что прическа не испортилась, ну да ничего, и так сойдет. Наглость ир Гелара порядком разозлила, отодвинув на задний план другие эмоции. Так что, когда к нам вышел менар в красивом черном костюме и пригласил зайти, я спокойно проследовала в зал за магом и остановилась перед небольшим, к собственному удивлению, круглым столом, за которым сидело десять мужчин разных возрастов. Два кресла оставались свободны.

– Добрый день, уважаемые члены Верховного совета! – Пока я разглядывала присутствующих, ир Гелар взял инициативу в свои руки и пафосным голосом начал вещать. – Прошу прощения за наше опоздание и позвольте представить Валерию Лисовскую – мага с пространственным даром, пришедшую к нам из далекого мира, чтобы служить на благо Менардина и Дарстейна, стать гарантом стабильности и безопасности нашего государства и предвестницей новой эры в пространственной магии переходов.

Ничего себе заявка! Я ошарашенно вытаращилась на главу Ордена. Начало мне определенно не нравилось.

– Она уже дала клятву? – спросил немолодой менар. Поскольку Владыка моложе Вейна, я сразу отсеяла не подходя-

щих по возрасту. На вид моложе Вейна было трое из присутствующих, только понять, кто из них кто, не получалось – ничего, что могло бы выдавать Владыку, я на них не узрела. Никакой тебе короны, скипетра, державы или хотя бы самого простенького обруча на голове.

– Да, Валерия дала клятву мне как наставнику и присягу как главе Ордена, – не моргнув глазом, соврал Иридар.

Всему есть предел: пора вмешаться и остановить творящееся безобразие!

– Нет, я не давала не клясть, не присяг. И готова поклясться магической клятвой только о своем возвращении и присягнуть на верность Владыке Дарстейна, – сразу высказав свою позицию, отрезала я.

На ир Гелара я не смотрела: понятно, что он, мягко говоря, недоволен моим вмешательством, да еще и обвинением во лжи. Зато члены Верховного совета начали активно перешептываться.

– Так была клятва или нет? – повторил вопрос все тот же менар. – Если да, мы просим продемонстрировать связь, – длинные пальцы сложились в замок, а пронзительный взгляд был устремлен на мага, который шумно дышал – явно пытался найти выход из ситуации. Неужели он всерьез полагал, что я стану молча стоять и слушать, какую чушь он несет?

– Иридар ир Гелар, я вижу, вы не можете продемонстрировать связь, а потому прошу покинуть круглый зал. Мы поговорим с девушкой без вас. – Интересно даже: кто этот муж-

чина, что он может так общаться с главой Ордена магов?

Маг бросил на меня взгляд, который не предвещал ничего хорошего, и, молча поклонившись, вышел.

– Знаете, Валерия Лисовская, вы могли сейчас получить очень влиятельного покровителя, великолепного и опытнейшего наставника и просто заручиться поддержкой одного из сильнейших среди живущих магов. А вместо этого обзавелись очень опасным врагом. Не страшно? – мужчина, пока единственный говоривший, был серьезен, но я видела, как улыбка нет-нет да срывается с его губ, а в уголках глаз собираются морщинки.

– Страшно, – я вспомнила слова Вейна: он воспринимал мои страхи нормально, – но я не позволю кому-либо распоряжаться собой и не буду молча стоять, когда решается моя судьба.

Я видела, как по лицам мужчин пробежали улыбки, только непонятно: это они одобряют мою позицию или насмеются над моей наивностью? Я вопросительно посмотрела на единственного собеседника: почему же все остальные молчат? Где уже их Владыка?

– Вы очень смелая девушка, ваши слова вызывают уважение. Расскажите нам, зачем вы пришли в наш мир и с какой целью вы сейчас во дворце.

Видимо, вопрос являлся очень серьезным, во всяком случае, все улыбки быстро сошли с лиц государственных мужей.

– Я пришла по приглашению Адальвейна ир Навада. Мой

мир построен не на магии, и магов у нас нет, поэтому мне было интересно взглянуть на Менардин, – надо было получше обсудить, что именно им сказал Вейн. – Во дворец я пришла исключительно по приглашению Владыки – правда, до сих пор не знаю, кто же он, – я обвела взглядом круглый стол, – как и имени своего собеседника.

Наглеть, так наглеть!

– Простите, Валерия, – мужчина поднялся и приложил правую руку к сердцу. – Меня зовут Рангор ир Марол – магический советник Владыки, член Верховного круга Ордена магов. Что же касается Владыки, неужели ни Адальвейн, ни Иридар не дали вам никакого описания или хотя бы подсказки, как его узнать?

Видимо, взрослые дяди развлекались за мой счет, и перешептывания со сдержанными смешками – лучшее тому доказательство.

– Адальвейн сказал лишь, что Владыка моложе его, но это весьма расплывчатая характеристика. В остальном же, короны я ни на ком не вижу.

– Короны? – мужчины переглянулись, но говорил по-прежнему один. – Что это такое?

– Это особое украшение на голове, как правило, в виде широкого обруча, символизирующее власть правителя, – пояснила я. – Во всяком случае, в моем мире так.

– Ну что ж, у нас несколько иначе, – решил объяснить ир Марол. – Во всех странах по-разному, но в Дарстейне это

парные браслеты – Оковы Власти – символ бремени и тяжести доли Владыки.

Да уж, знаем мы это бремя! То-то за него все и всегда так цапаются. Но кого-то в браслетах я определенно видела...

Я судорожно, позабыв обо всем остальном, разглядывала руки мужчин, пока не уткнулась взглядом в браслет, выглядывающий из-под рукава обычной белой рубашки. Это была гладкая полоска светлого металла, по-моему, без каких-либо украшений, но я не сомневалась, что это те самые Оковы. Браслет приковывал взгляд, не зря же я его заметила и раньше, подсознательно отметив необычную вещь. От них будто веяло силой, а еще, несмотря на небольшой размер, они казались очень тяжелыми, как спортивные утяжелители. Каким-то непонятным даже для себя образом я мысленно потянулась к ним и почувствовала отклик – сначала слабый, а потом как сильная волна, едва не сбившая меня с ног. Я пошатнулась и резко отвела взгляд, прервав контакт, в глазах все поплыло, стены комнаты пришли в движение – и я поняла, что начинаю падать. Меня кто-то подхватил – похоже, все тот же магический советник, – но я смутно видела, как вокруг столпились и другие менары.

– Принесите воды! – резкий крик резанул по ушам, а потом мне подали стакан, придерживая, чтобы не выскользнул из рук.

Вода самая обычная (а то я уже приготовилась получать новую порцию глюкозы), но от нее тоже стало легче. Вско-

ре я подняла взгляд и увидела встревоженное лицо Рангора, остальные стояли вокруг. И я поняла, что со всеми этими браслетами так и не посмотрела на самого Владыку и в лицо я его по-прежнему не знаю. Эта мысль меня развеселила.

– Вы чуть не потеряли сознание, а улыбаетесь, – в голосе Рангора слышался упрек, но он явно успокоился, поняв, что мне ничего не угрожает.

– Я просто так и не узнала, кто же здесь Владыка. – За нашим диалогом я как-то перестала воспринимать остальных присутствующих. – Очень уж отвлеклась на браслеты.

– Ну вы даёте! – выдохнул магический советник и тоже улыбнулся. – И сейчас не сможете его найти?

Я оглядела мужчин и, совершенно не веря своим же ощущениям, осознала, что, хоть и не вижу браслеты, их присутствие четко ощущается на одном из менаров.

Это был один из трех молодых мужчин – пожалуй, даже самый молодой из присутствующих – и правда привлекательный, с очень необычными янтарными, почти оранжевыми, глазами. Я уже поняла, что у большинства населения глаза темные, у магов – светлые: голубые, серые, серо-зеленые. Интересно, что означает янтарный цвет?

– Наверное, нет смысла дальше оттягивать наше знакомство, – улыбнулся янтарноглазый мужчина. – Я, Владыка Велиаран, рад, что ты, Валерия, пришла в наш мир и имеешь намерение в нем остаться. Представлять остальных присутствующих не стану, сейчас ты их не запомнишь, а со време-

нем, надеюсь, со всеми познакомишься

– И я очень рада познакомиться, Владыка, – кланяться я все равно была не в состоянии, так что ограничилась улыбкой и легким кивком, от которого снова чуть закружилась голова.

– В таком случае присаживайся за стол в любое кресло. Мы ведь собирались пообедать, – напомнил Владыка.

– А где место Адальвейна? – спросила я, пока мужчины еще не заняли свои места.

– По левую руку от меня, – улыбнулся глава Дарстейна. – И я буду очень счастлив, если ты сегодня займешь его место.

Я не стала отказываться и села в кресло Вейна, почувствовав себя немного увереннее. Все-таки я сильно волновалась, пусть и старалась выглядеть свободно. За прошедшие дни я очень привыкла к Вейну, и его присутствия сейчас ощутимо не хватало. А еще напрягала ситуация с главой Ордена магов. Может, зря я так резко поступила, надо было подыграть? Но сделанного не воротишь, и, чувствую, за сегодняшнее унижение мага мне еще отольется.

Пока стол накрывали, расставляли блюда и приборы, я рассматривала остальных членов Верховного совета. И в их ответных взглядах отнюдь не всегда сквозила приязнь. Да уж, мне тут действительно не все рады, знать бы еще почему. Впрочем, политика – дело тонкое, и вот так, придя с улицы во дворец, мне в ней не разобраться. Да и желания разбираться, честно говоря, не имелось. Я здесь ради магии – и

точка. Ну и еще немного ради Вейна. Совсем чуть-чуть.

Во время обеда на меня со всех сторон сыпались вопросы про мой мир. Поверить, что можно обходиться без магии, местным аборигенам было очень сложно. Впрочем, что-то они уже слышали от Адальвейна, поэтому уличать меня во лжи не собирались, и на том спасибо. Поделиться впечатлениями от Менардина я не смогла, так как видела очень мало. Правда, отметила, что не ожидала увидеть ездовых ящеров, описала наших лошадей и получила заверения, что ящеры намного практичнее, сильнее, выносливее, а в бою им вообще цены нет. Еще бы, с такими челюстями и когтями! О том, что на этих чудовищах мне еще домой возвращаться, я старалась не задумываться. Так, за разговорами, и прошел обед, и когда блюда убрали, а скатерти свернули, я не сомневалась: настало время для клятвы и присяги.

– Валерия, – Владыка серьезно смотрел на меня, – если ты не изменила своего решения, то я готов принять твою клятву и присягу Дарстейну.

– Я готова принести присягу, Владыка. – Надеюсь, Вейн прав, она не наложит на меня невыполнимых обязательств. – Магическую клятву я могу дать лишь о том, что вернусь обратно в максимально короткий срок, большего пока обещать не стану. И мне нужна магическая поддержка, пользоваться своей магией я еще не умею.

– Текст присяги сейчас принесут, – из позы Владыки ушло напряжение, он действительно был во мне заинтересован. –

Что касается магической поддержки, то, думаю, в ней нет необходимости. Связь с Оковами Власти ты уже установила – когда будешь давать присягу и клятву, просто сконцентрируйся на них, как ты уже делала. Если что, я тебя подстрахую.

Дальше на красивом подносе мне принесли бумагу – очень жесткую, ближе к тонкому картону, – на которой был текст присяги. Она чем-то напоминала нашу воинскую – впрочем, смысл любой присяги всегда сводится к верности государству. Рядом лежала красивая перьевая ручка.

– Обычно присяга приносится торжественно в тронном зале и стоя, но, боюсь, как бы ты снова не начала терять сознание, так что лучше сиди, – усмехнулся правитель. – А присутствующих вполне достаточно, чтобы засвидетельствовать документ.

Я взяла в руки текст, еще раз пробежалась по нему глазами и стала сосредотачиваться на Оковах Власти. Даже не видя сами браслеты, отклик я почувствовала мгновенно, в голове возник легкий шум, я прикрыла глаза и выдохнула. И снова появилось ощущение набегающих волн: они покачивали меня в своих объятьях, а пенные гребни легко ласкали тело. Боясь разрушить связь и это волшебное ощущение, я слегка прикрыла глаза, чтобы видеть только текст, и начала читать присягу.

«Перед Владыкой, несущим бремя Оков Власти, и его подданными, я клянусь в верности Дарстейну и принимаю его Срединных Богов. Клянусь служить верой и правдой, соблю-

дать законы, уважать традиции и обычаи, быть примерным жителем и верным подданным с сего момента и до конца».

Произнося присягу, я видела, как чернила в сказанных словах становились темнее и ярче. Взяв перьевую ручку, я написала свое полное имя, поставила подпись, а после и дату. Местное число – двенадцатый день второго месяца первого перехода тысяча шестьсот восемьдесят пятого года от Открытия Врат.

– Поздравляю с приемом в новый мир, Валерия, – Владыка протянул мне бокал, наполненный темной жидкостью.

Я осторожно отпила; оказалось, напиток похож на наш ликер, только менее крепкий. Допив содержимое бокала, я посмотрела на правителя Дарстейна. Мы оба знали, что это еще не всё. Дальше шла очередь магической клятвы.

Следующий поднос был интереснее. Теперь передо мной лежали: кинжал, белый пористый камень, похожий на окаменелую губку, и салфетка. Я нервно сглотнула: резать себя совсем не хотелось, но, видимо, придется.

– Не нервничай, – Владыка положил мне руку на плечо. – Будешь нервничать, кровь пойдет хуже, придется глубже и длиннее делать порез.

– Где именно надо наносить порез? – я старалась дышать глубже, но успокоиться не получалось.

– Это твой выбор, но крови должно быть достаточно, чтобы камень стал красным.

Я посмотрела на камень размером с мой кулак – да, порой капель из пальца тут не обойдешься. В фильмах часто показывают, как режут ладонь, но потом эта рука станет нерабочая, порез будет заживать долго и болезненно. Я аккуратно взяла кинжал и присмотрелась к лезвию. Даже на глаз видно, что его заточка не уступает скальпелю. Значит, хотя бы не так больно.

– Если кровь пойдет сильно, мне окажут первую помощь? – руки немного дрожали. Надо как-то успокоиться. Знала бы, выпила больше ликера. Сейчас как-то неудобно просить.

На лицах стоявших вокруг меня мужчин заиграла улыбка.

– Валерия, – менар сильнее сжал мое плечо, – не переживай, тебе не дадут истечь кровью. Как только камень станет красным, тебе обработают рану, наложат повязку – все будет хорошо.

– А магически залечить никак нельзя? – я уже поняла, что нельзя, но не поинтересоваться не могла.

– Этот кинжал сам по себе очень сильный артефакт, – Владыка Дарстейна оказался на редкость терпелив, – магически нанесенные раны практически не поддаются магическому заживлению. Все зависит от твоего уровня магии: я считаю, что он достаточно высок, чтобы ускорить заживление. Но, опять же, глубина и длина пореза имеют значение.

Аккуратно положив кинжал на поднос, я начала закатывать рукав на левой руке. Надо – значит надо, перед смертью

не надышишься. Я снова, уже увереннее, взяла кинжал в руку и приложила лезвие к запястью.

– Начни от локтя вниз, – посоветовал Владыка.

Не отрывая взгляд от руки, я переставила кинжал и несильно надавила. На острие кинжал был тонкий, почти стилет, и легко продавил кожу. Капля крови, выступившая почти мгновенно, поползла вниз. Я положила пальцы на камень, почувствовав, насколько он теплый, почти горячий. Как и кровь. Волнение постепенно ушло, и мне кажется, не без помощи кого-то из присутствующих – возможно, и самого Владыки. Взамен на меня накатило странное спокойствие, какое-то отрешенное состояние. Я повела кинжал вниз, рассекая кожу; боли почти не чувствовалось, а кровь начала струиться тоненькой змейкой. Шли минуты, от потери крови конечность начинала неметь, когда я заметила, что камень становится розовым, а потом начинает алеть. В момент, когда камень сделался красным, Владыка, все время простоявший позади меня, отдернул мою руку. Я покачнулась на стуле, перед глазами летали мушки; сильные руки аккуратно обнимали меня за плечи, не давая упасть. Кто-то взял мою руку и провел по порезу влажной тряпкой. А потом я чуть не подскочила. Порез щипало и жгло, будто мне на рану вылили уксус! Боковым зрением я заметила браслет, немного выступающий из-под рукава: Владыка все еще держал меня за плечи, не давая встать. Тем временем кровь остановилась – вот уж точно, прижгли так прижгли! – и плотная ткань, по-

хожая на наш эластичный бинт, легла к краю раны. Не прошло и минуты, как все предплечье было туго перебинтовано. Только после этого я смогла нормально дышать.

– А теперь клятва, – подсказали мне.

– Клянусь вернуться в Дарстейн после того, как улажу все свои дела на Земле, но не позднее месяца по местному времени, – глядя на камень, произнесла я.

Камень легонько вспыхнул и стал темно-бордовым.

– Когда ты выполнишь свою клятву, он вновь станет белым, – Владыка только сейчас убрал руки с моих плеч, будто боялся, что я встану и убегу.

– А что будет, если я не смогу сдержать клятву? – задала я очень своевременный вопрос.

– Ты умрешь, – просто ответили мне. – Но ведь ты ее выполнишь, не так ли?

– Конечно, выполню.

Будто у меня есть выбор!

Все молча наблюдали, как поднос с набором для клятвы унесли. Судя по уверенным жестам мужчины, ответственным за камень был не простой слуга, а кто-то из местной службы безопасности.

– Валерия, если хочешь, можешь прогуляться по дворцу и прилегающему саду, а потом остаться на ужин, – любезно предложил мне Владыка.

– Нет, – не задумываясь ответила я, только потом поняв, как невежливо поступила. – Простите, Владыка, но се-

годняшний день получился очень насыщенным, поэтому я хочу поехать домой.

– Хорошо, я все понимаю, – улыбнулся мужчина. – Я провожу тебя до открытой части дворца.

Приняв любезно поданную Владыкой руку, я вышла из зала, вслед за нами вышли и остальные члены Совета. На этот раз мы шли медленно, и у меня имелась возможность рассмотреть внутреннее убранство. Только почему-то особого восхищения оно у меня не вызывало – возможно, из-за того, что земные дворцы были не хуже, а может, просто не было сил. После всего пережитого ноги заплетались, а так понравившиеся мне туфли на каблуках совсем не радовали. Шла я на автомате и, кажется, даже приведи меня на гильотину, не нашла бы сил сопротивляться. В одной из комнат мы распрощались с Владыкой, я честно старалась быть вежливой и улыбаться. Дальше меня взял под руку Рангор ир Марол и повел к выходу. Дорога казалась живым коридором из пестрящих нарядами менаров. Видимо, новость о моем появлении во дворце стала настоящей сенсацией, и поглазеть пришли все, кому не лень, и кому лень – тоже подтянулись. Я собрала остатки сил и пыталась идти уверенно, с гордо поднятой головой. Магический советник, в отличие от Иридары, не обращал ни на кого внимания, глядя исключительно вперед. При виде нас все расступались и замирали, а позади стоял гул роя активно перешептывающихся придворных.

Выйдя на крыльцо дворца, я готова была упасть от напря-

жения. Поэтому, когда меня подхватили на руки и положили на диван в экипаже, я даже не пикнула, только подтянула ноги и обняла колени.

– Обязательно накормите Валерию, как приедете! – последние слова мага, которые я расслышала перед провалом то ли в сон, то ли в беспамятство.

8. Хорошо, что есть на свете...

– Валерия, ну пожалуйста, ну проснитесь! – кто-то бесцеремонно тряс меня за плечи и, судя по отчаянию в голосе, уже давно.

Я открыла глаза, еще не полностью вырвавшись из объятий Морфея, но Лира, заметившая мое пробуждение, рухнула перед кроватью от облегчения. В дверях столпились менажеры из слуг и охраны, у всех на лицах читалась тревога.

– Я долго спала? – сиплым со сна голосом спросила я.

– Сейчас уже почти полночь, мы будим вас не первый час, – в голосе девушки еще звучали панические нотки.

Я села на постели и поняла, что, вопреки ожиданиям, чувствую себя вполне неплохо, выпавшейся и отдохнувшей. А еще жутко голодной! Неужели каждый раз после использования магии появляется такой эффект дикого жора? Я была в том же платье, что и днем, почти не измявшемся, – видимо, спала я в одном положении, как убитая. Обувь стояла рядом, так что, обувшись, я спустилась на кухню, где меня ждал накрытый стол. Если честно, я даже не поняла, что ела, мне было все равно, даже вкус блюд почти не чувствовала. Когда наелась, увидела, что смела со стола все, до чего только дотянулась.

Повинуясь порыву, я вышла на открытую веранду. Мест-

ное время – почти час странной, не похожей на земную, ночи. Отовсюду слышались разные звуки, сильно отличавшиеся от наших кузнечиков, цикад, лягушек. Но не это давало ощущение другого мира. Луны не было. Звезды, чужие звезды, казались ярче и крупнее из-за отсутствия ночного светила. Я никогда не являлась тем любителем ночи и звезд, даже созвездия, кроме Большой и Малой Медведиц, не знала, да еще полосы Млечного Пути. Только почему-то именно ночью, видя совсем другое небо, я понимала, что все изменилось. Где-то далеко, за час езды на быстроногих ящерах, я чувствовала серебристые браслеты, надетые на руку нечеловека с янтарными глазами, их странную силу, похожую на мощь водной стихии, а еще красный пористый камень, ставший смыслом моей теперешней жизни: уйти, чтобы вернуться. Своеобразный залог. Наверное, мне будет не хватать моего мира. И точно будет не хватать луны.

Я развернулась и зашла в дом, где Лира, уставшая от сегодняшнего дня и переживаний за мой слишком крепкий сон, честно ждала распоряжений, стараясь не клевать носом.

– Лира, где мы с Адальвейном оказались, когда только перенеслись в этот мир?

– В малой столовой, а что? – девушка резко подобралась.

– Мне пора домой, я и так слишком долго здесь задержалась, меня наверняка ищут.

Да уж, родители точно с ума сходят, пора возвращаться.

– Ир дал распоряжение не отпускать вас!

Что может быть лучше преданной прислуги?

– Боюсь, удержать пространственного мага слишком сложно, – улыбнулась я, направляясь в малую столовую.

Конечно, Лира могла бы остановить меня силой, даже в одиночку легко справившись со мной, но вместо этого молча пошла следом.

– Валерия, – менарка запнулась, – будьте осторожны! И мы вас очень ждем обратно.

– Я вернусь, – я посмотрела в глаза Лире, видя на ее лице неподдельное переживание. Хотелось, чтобы переживала она обо мне, а не о том, что не смогла предотвратить мой спонтанный уход. – Даже прощаться не стану, просто скоро вернусь, – улыбнулась я.

Быстро и достаточно легко я сконцентрировалась на магической составляющей окружающего пространства и нашла разрыв от портала. Став прямо в него, я потянулась к выходу, находящемуся в миллионах световых лет, но откликнувшегося почти мгновенно, будто из соседней комнаты. Сопоставив начало и конец, я влила свою магию в пространственный туннель и улыбнулась сама себе: все было так просто и четко, будто я перемещалась не второй раз, а всю свою жизнь. Это и правда мой дар, и теперь казалось удивительным то, что я не открыла его в себе раньше. А потом меня, как и в первый раз, начало затягивать в воронку портала, и все мысли ушли из головы, оставив только картинку комнаты в моей квартире.

Я не сразу поняла, что картинка, которую я себе представляла, стала явью. Только мама, со слезами бросившаяся на шею, дарила ощущение реальности происходящего. Я осторожно обняла ее в ответ и осмотрелась. С дивана поднялся папа, в темных волосах которого прибавилось седины. Да уж, мое, пусть и недолгое, отсутствие серьезно сказалось на родителях.

– Лера, ну где же ты была? – мамин вопрос сквозь слезы, наверное, не подразумевал ответа, но я решила ответить.

– В другом мире, точнее, на другой планете, – и пусть это звучало бредом, но лучше объяснить все сейчас, чем лгать всю оставшуюся жизнь.

В комнате повисла тишина, даже мама успокоилась. Ну как успокоилась? Перестала плакать и стала всматриваться в меня, пытаясь найти то ли признаки сумасшествия, то ли свидетельства приема наркотических препаратов. На мне надето все то же пышное платье с вышивкой и туфли, а еще фамильные украшения Вейна, которые я забыла снять. Не хорошо как-то получилось с украшениями, неудобно...

– Дочь, – первым отмер папа, он все-таки мужчина, психика покрепче, да и фантастику смотреть любит, – поскольку я своими глазами видел, как ты из ниоткуда появилась посреди комнаты, то спорить не стану. Но, думаю, ты должна нам рассказать, что у тебя случилось и где ты была эти дни.

– А долго меня не было?

Вдруг время там как-то иначе идет?

– Ты пропала в воскресенье, сейчас среда.

Я кинула взгляд на часы: почти шесть вечера. Сутки на Менардине длиннее наших – вот три дня и превратились почти в четыре. Хотя бы течение времени везде одинаково.

– Позвоню на работу, – встрепелась я. – А вы можете пока приготовить что-нибудь поесть? Я дико голодная...

А ведь только что плотно поела! Хоть в обморок уже не падаю!

Разговор с начальницей вышел непростой. К ним, оказывается, уже полиция приходила в поисках меня. Спрашивали и про мужчину, который со мной жил. Все-таки не удалось сохранить в тайне Вейна! И родители, наверное, в курсе. Пришлось сказать, что мое исчезновение связано с этим мужчиной, с которым я уезжаю в Индию (он же индус, это теперь все знают!), поэтому с работы увольняюсь. Вера Николаевна, начальница отдела кадров, конечно, заявила, что я совершаю глупость, что нельзя вот так, в омут с головой, повздыхала для порядка. Но сказала, что это мое решение, и, если я передумаю, завтра могу приехать на работу в обычном порядке, прогулы мне, так и быть, на первый раз простят: напишу задним числом «за свой счет». Я искренне поблагодарила женщину – если честно, очень боялась, что меня станут ругать за такой незапланированный отпуск, – но Вера Николаевна всегда являлась понимающей, хоть и излишней мягкостью не отличающейся, начальницей. Впрочем, скорее всего, новость о моем отъезде в Индию оказалась столь вы-

дающей, что, даже жалай она меня отругать, все равно забыла бы. Сейчас, поди, уже всем отделом перемывают мне косточки: мол, связалась не пойми с кем, едет не пойми куда. А потом еще в бухгалтерию «на чаек» сходят. Представив, как все будут завтра на меня смотреть, я вздохнула и пошла на кухню, откуда уже шел приятный запах жареной картошки и котлет.

При моем появлении родители, разговаривавшие вполголоса, замолчали. Вот с ними нужно поговорить обстоятельно, пока они не придумали себе чего-то пострашнее других миров и перемещений в пространстве.

Я села за стол и сразу схватила кусок хлеба, начав его жевать.

– Я сейчас перекушу, а вы пока расскажите, что случилось в мое отсутствие, чтобы мне было проще вам все объяснить, – с набитым ртом проямлила я. – А то если прям сейчас не поем – упаду в голодный обморок.

Родители переглянулись, и мама, параллельно накладывая мне в тарелку побольше еды, начала рассказывать, как они позвонили мне в воскресенье вечером, а я не ответила. К ночи, оборвав мобильный с домашним телефоны, они приехали ко мне, обнаружили включенный свет, работающий ноутбук (остался подключен к сети), кучу еды в холодильнике, мой разрядившийся мобильник на столе, а еще мужскую одежду. Меня же нигде не было. Опрос друзей и соседей результата не дал. Только баба Дуся рассказала, как я неделю

назад заходила к ней за святой водой, что уже напрягло родителей. И они пошли в полицию. Да-да, к тому самому оперу, что уже «искал» со мной Адальвейна. Услышав знакомый адрес и увидев мое фото, он быстро сложил два плюс два, точнее, один плюс один, и рассказал, что в ночь с пятницы на субботу я обращалась к ним с заявлением о пропаже своего друга-индуса, нашедшегося в итоге пьяным в моей квартире. Вот на этом моменте мои родители уже откровенно запаниковали, решив, что я связалась с «плохой компанией». Описание здорового индуса с татуировкой во всю спину, конечно, впечатлило бы любого.

К этому моменту я доела содержимое тарелки и пошла изучать холодильник на предмет, что бы еще пожевать. Родители молча наблюдали, как я достаю колбасу и сыр и нарезаю бутерброды. Интересно, радуется ли сейчас мама, что я начала хорошо кушать? Что-то не похоже...

Съев четыре бутерброда и запив их двумя кружками сладкого-сладкого чая, я, последний раз взглянув на холодильник, решила остановиться – силы начали восстанавливаться.

Теперь пришла моя очередь рассказывать. Так что, отбросив ненужные факты, вроде лесных прогулок, я рассказала родителям, как вызвала пришельца из другого мира или с другой планеты (с терминологией еще не разобралась), как научилась пользоваться своей магией, как мы перешли в другой мир. Чтобы не пугать и так напуганных маму с папой, сказала, что мой переход был запланированный, но до кон-

да выходных я вернуться не успела, поэтому и случилась такая оказия. Ну и про Вейна с его загулом пришлось побольше рассказать, чтобы его не сочли алкоголиком и тунеядцем. Наверное, мое неправдоподобное повествование не стало бы столь шокирующим, если бы я не сказала о своем намерении вернуться и жить в другом мире со звучным названием Менардин. После этого заявления мама взяла с полочки ополовиненный за эти дни пузырек корвалола и начала отсчитывать капли. Папа прямо на кухне, чего за ним отродясь не водилось, раскурил сигарету, используя пустую кружку как пепельницу. Моя кухонька сразу наполнилась табачным дымом и тягостной атмосферой.

– Лерочка, – голос мамы дрожал, а в глазах стояли слезы, – доченька, ну почему тебе обязательно куда-то уезжать? Ты же отлично здесь живешь: своя квартира, работа хорошая, друзья...

– Действительно, дочь, – подал голос папа, – ты не торопись, уехать всегда можно, а вернуться порой бывает очень сложно. Подумай как следует, все взвесь.

Я смотрела на родителей и четко видела: они не верят моим словам. Версия для коллег с отъездом в Индию для них была бы куда лучше. Только вот, пусть я и верила в ложь во благо, родителям хотела рассказать правду – поделиться с кем-нибудь.

– Сейчас будет холодно, – улыбнулась я. Не зря же вечера тратила на это упражнение.

Я представила, как воздух вокруг становится холоднее, как кристаллизуется вода, превращаясь в лед. Треск стекла графина, не выдержавшего увеличившегося объема, привел меня в чувство – что-то я переусердствовала с демонстрацией. Вокруг все покрылось толстым слоем инея, раковину покрывала корочка льда, изо рта шел пар. Даже уличный градусник, висевший за окном, показывал минус пять. Родители, выглядевшие до этого пришибленными новостью о моем отъезде куда-то далеко, сейчас пребывали в откровенном шоке. Мама залпом опрокинула рюмку с корвалолом, наверное, жалея, что там не что-то покрепче; папа потянулся за второй сигаретой. Я, осознав масштабы содеянного, открыла окно, впуская теплый воздух, и кухня начала понемногу оттаивать. Поднимать температуру боялась: еще, чего доброго, пожар устрою.

– Поверьте, когда у меня появится возможность, я обязательно покажу вам Менардин, просто сначала устроюсь там сама, – мне отчаянно хотелось, чтобы родители поверили мне и в меня. Это ведь и правда нелегко: до этого работу все не решалась сменить, а сейчас даже не страну – мир меняю!

– А ты сможешь нас навещать? Или хотя бы весточки какие-то присылать? – мама сдалась первой: материнское сердце оказалось круче папиного увлечения фантастикой.

– Я обещать не могу, сначала мне нужно многому научиться. Будут ли меня отпускать по первому требованию – трудно сказать. Но я постараюсь! И с весточками постара-

юсь! – Если я могу перемещаться сама и перемещать других – может, и нематериальные предметы смогу перенести.

Дальше разговор с родителями потек совсем в другом ключе. Я рассказывала, что успела увидеть на Менардине, рассказала и про присягу с клятвой. Правда, не стала говорить, что меня ждет при невыполнении, но четко обозначила, что клятву надо исполнить. Под конец рассказа мне уже удавалось вызвать улыбки на лицах мамы с папой – значит, все хорошо. Да и они уже привыкли, что девушка я самостоятельная. Поэтому, пообещав, что постараюсь их навещать, я была уверена, что оставляю родителей более-менее спокойными за меня и мое будущее.

9. Когда все идет кувырком

Следующий день тоже выдался непростым. Приехав на работу с кучей вкусняшек (спасибо папе – подвез), я долго отбивалась от сочувствующих коллег, пытавшихся меня обр-азумить. В их глазах я выглядела этакой религиозной фанаткой, бросившей все и всех и уехавшей настраивать карму с чакрами. Я заверила окруживших меня коллег, что квартиру не продаю и продавать не собираюсь, в секты не вступаю, волосы не брею – в общем, в итоге мне удалось худо-бедно призвать всех к порядку, разогнать от моего рабочего места, передать дела, написать прощальное письмо для подразделений, которые я курировала как кадровик, да и просто для всех знакомых, кто еще не знал о моем «отъезде». Только после этого я вздохнула с облегчением, накрыла стол, а сама ушла подписывать обходной лист. Бегая по этажам от завхозников к безопасникам, я, как никогда, почувствовала, что значит работа в крупной компании: уволиться сложнее, чем устроиться. Потом пришлось искать все ранее закрепленные за мной тумбочки, мышки, клавиатуры... Короче, к вечеру я ужасно вымоталась, даже отказалась идти в кафе по случаю моего увольнения. Да и, положив руку на сердце, мне не хотелось выслушивать очередную порцию высказываний, что я совершаю ошибку, ломаю свою жизнь – и дальше в том же

духе. Поэтому, проигнорировав осуждающие взгляды теперь уже бывших коллег, я поехала домой, где, потупив немного в экран ноута, завалилась спать.

Второй день на Земле прошел для меня под знаком сборов и беготни по магазинам. Много вещей брать с собой бессмысленно: мода на Менардине сильно отличалась от нашей. Так что вся одежда – это запас белья да несколько футболок, теплых кофт и пара джинсов. Вся техника также остается дома, кроме фотоаппарата с набором батареек. А вот предметы гигиены, косметика, шампуни и бальзамы закуплены мною в количестве, которого должно хватить на полгода, а там, глядишь, удастся навеститься домой. Мне хотелось бы навещать родителей каждый месяц, но тешить себя пустыми надеждами я не стала. Что-то подсказывало, что так просто ходить туда-сюда по мирам я не смогу.

На следующий день приехали родители, и мы устроили посиделки с праздничным обедом. Называть его прощальным никто не решался. Мама с папой явно переживали и так до конца и не приняли мой выбор, но отговаривать больше не пытались.

Мы досидели до девяти вечера, а потом родители уехали, обняв меня и взяв обещание найти возможность для связи, хотя бы односторонней, чтобы они были в курсе моей жизни.

Родители уехали, а я осталась готовиться к переносу. Вещи были собраны, получилось их в итоге весьма прилично,

но решиться покинуть свой мир я никак не могла. Так и ходила по квартире, ища и думая, что я могла забыть и что еще может пригодиться на Менардине. Выйдя на балкон и посмотрев на улицу, окутываемую серыми сумерками, я поняла, что именно забыла: погулять. Наспех одевшись, я выскочила из квартиры. Сил ждать лифта не имелось – спустилась по лестнице бегом. В крови бурлил адреналин, пульс отдавался в висках – наверное, именно это ощущают люди перед прыжком с парашютом. А ведь с парашютом я тоже так и не прыгнула!

Идя быстрым шагом по улице, абсолютно не разбирая дороги, я понимала, сколько всего я не сделала здесь, в своем мире, не посмотрела в своем городе – даже ремонт в квартире так и не сделала! Сейчас мне отчаянно не хотелось никуда уезжать, мое импульсивное согласие остаться там казалось особенно необдуманным и опрометчивым. Клятва, тянувшая меня обратно, словно петля сжималась вокруг шеи, но неужели она подействует на таком расстоянии? А еще Адальвейн...

Именно из-за нежелания расставаться с Вейном я попала в его мир. Там круговорот событий не давал лишний раз осмыслить и обдумать происходящее, за новыми впечатлениями я забывала слишком о многом. Но никакая магия не тянула меня так, как желание снова увидеть Вейна. Вот странные мы, женщины! Мужчина не дал мне ни одного серьезного повода, а все равно на что-то надеюсь!

Сев на скамейку, я огляделась. Места были незнакомые – впрочем, по своему спальному району я и не гуляла никогда, смотреть было не на что, да и знакомых тут у меня нет. Зато сейчас на небе светила луна, не совсем полная, но очень яркая. Никогда раньше мне не приходило в голову любоваться луной, запоминая рисунок на ее поверхности, но в этот момент я не могла оторвать от нее глаз, что и стало моей ошибкой.

– А что здесь делает одинокая красивая девушка? – раздался над ухом мужской голос, окутав алкогольными парами. Нельзя, вот нельзя так выпадать из реальности!

– Девушка уже уходит, – сказала я и резко встала, только уйти не получилось.

Меня сильно дернули за руку – плечо отдалось болью – и потянули совсем в другую сторону. Пытаясь вырваться, я, как могла, отбивалась от незнакомца, а тот, казалась, даже не замечал моих усилий, волоча меня дальше к смеющейся на всю улицу компании из мужчин «навеселе». Каждый его рывок за руку был все больше и больше. На глаза набегали слезы: ну надо же так вляпаться! Когда мы подошли к компании, остальные собутыльники очень обрадовались такой «находке» и, не откладывая дело в долгий ящик, засунули меня на заднее сиденье машины. По бокам сели два нетрезвых товарища, один из которых просто скрутил мне за спиной руки, а второй полез под одежду. В тесноте заднего сиденья брыкаться ногами совсем неудобно, да и накатившая

паника не добавляла моим действиям осмысленности.

Я же могу перенестись! Сделав глубокий вдох, я пыталась представить свою комнату – дом Адалъвейна сейчас был совсем недостижим. Но мерзкие руки, хозяйничавшие на моем теле, уже расстегивавшие джинсы, совершенно не давали сосредоточиться. И в момент, когда я уже почти отчаялась, передо мною мелькнула серебристая вспышка, за которую я ухватилась, как за спасительную соломинку.

Настроиться на браслеты не составило труда. И вот я снова чувствую, как разрывается пространство и меня затягивает в никуда, а несостоявшиеся насильники, матерясь, отшатываются подальше, насколько это возможно в машине. Мгновенье – и я падаю на твердый пол. Получилось! В этот момент я была готова попасть хоть в казематы, лишь бы убраться подальше из того кошмара. Правда, судя по шикарной обстановке, вышла совсем в ином месте. Осторожно подняв глаза, я осознала три вещи: во-первых, сейчас на Менардине ночь, во-вторых, я в спальне Владыки, в-третьих, Владыка в этой самой спальне не один. Более того, он *совсем* не один. На меня взидало целых четыре пары глаз, три из которых, судя по очертаниям фигур, принадлежали женщинам. Одна пара глаз цвета янтаря, слегка светившаяся в тусклом свете нескольких свечей, принадлежала хозяину комнаты и браслетов. Ну почему у меня все через одно место?!

Я сидела на полу, боясь шелохнуться, – жаль, что я не умею становиться невидимкой или хотя бы мимикриро-

вать под окружающую среду. Интересно, а магия такое позволяет? Если да – нужно обязательно научиться. Прошло несколько секунд, первой не выдержала одна из девиц и громко завизжала – к ней сразу присоединились и остальные. В ответ на их крик, снеся двери, в опочивальню вломилась охрана с воплями: «Покушение на Владыку!» После этого отмер и сам Владыка и резким окриком выставил всех вон. Я под шумок тоже попыталась встать и пойти к выходу, но Владыка Дарстейна мой маневр заметил и пресек – так я и осталась стоять посреди комнаты.

По хлопку хозяина тусклый свет в комнате разгорелся, и тут я предстала перед правителем во всей красе: растрепанная прическа, порванная одежда, потекший макияж – так что я еще больше стушеввалась под взглядом нечеловеческих глаз. А потом случилось неожиданное: Владыка захохотал! Да так, что я, несмотря на все ужасы сегодняшнего вечера, невольно заулыбалась, а через минуту уже смеялась сама – наверное, это нервное.

– Да уж, Валерия, умеешь ты эффектно появляться! – утирая слезы, заявил мужчина и протянул мне халат.

Я с благодарностью накинула халат, стараясь не беспокоить больное плечо, а потом принялась сбивчиво извиняться за вторжение. Слушая мою несвязную речь, Владыка налил в бокал какую-то жидкость, по цвету и запаху напоминающую коньяк, и протянул мне. Я без колебаний залпом выпила предложенное и закашлялась, на глазах выступили слезы,

зато по телу разлилось приятное успокоительное тепло.

– Там уборная, – мужчина указал на неприметную дверь, почти сливавшуюся с обстановкой комнаты. – Приводи себя в порядок и возвращайся рассказывать, что у тебя случилось и почему ты перенеслась в мои покои.

Глядя на себя в зеркало, я не могла не удивиться, как Владыка вообще меня узнал. Зрелище я представляла страшное – хоть сейчас в фильм ужасов – даже странно, что девицы сразу не завизжали и не разбежались. Тушь растеклась на пол-лица, нижнюю половину лица измазала помада – тушь и помада, к слову, стойкие. Волосы растрепаны и какой-то паклей составляли живописное гнездо. Про одежду и говорить не хочется: кофта разорвана от горловины и до низа, пуговица у джинсов отсутствует. А еще я с ужасом осознала, что все вещи, которые я целый день собирала и спешно покупала, так и остались дома. Вот точно – неудачница!

С трудом оттерев с лица красно-черные разводы, которые, по закону подлости, именно сейчас решили проявить свою стойкость и сдались только с двадцатого намыливания, я потуже запахнула халат и пошла «на ковер». Хотелось надеяться, что чувство юмора не покинет Владыку в самый неподходящий момент. За мое отсутствие комната заметно изменилась: кровать была идеально застелена, дверь стояла на своем законном месте, а в углу сервировали небольшой круглый столик. Сам Владыка стоял у камина с бокалом и терпеливо ждал моего возвращения. Усадив меня в кресло и вручив

бокал, янтарноглазый менар, не перебивая, выслушал о моих сегодняшних зловключениях.

– Значит, Валерия, ты, не настраиваясь, можешь использовать Оковы Власти как маяк, – задумчиво произнес мужчина. В его невозможных глазах играли языки пламени: это смотрелось настолько фантастично, будто его глаза – это и есть огонь, заключенный в радужку. Оторвать взгляд и вспомнить о приличиях было невероятно сложно.

– Да, Владыка, чтобы перенестись даже в знакомое место, например, в квартиру, мне нужно сконцентрироваться, что не всегда возможно, – я передернулась, вспоминая происшествие в машине. Жаль, что принять душ и смыть ощущение чужих рук в данный момент совсем неуместно. – А Оковы мне достаточно только вспомнить. И самое странное – мне показалось, они сами меня позвали. Не знаю, как сформулировать точнее, но я даже не думала о них, когда увидела серебряную вспышку и поняла, что нужно делать.

– Ладно, – Владыка усмехнулся, – безопасность единственного на Менардине пространственного мага превыше всего. Так что можешь в случае острой необходимости переноситься ко мне. Только не злоупотребляй, пожалуйста, – сегодняшнего конфуза вполне достаточно.

На этом инцидент был исчерпан. Я допила ароматное ягодное вино, закусила несколькими бутербродами (аппетит, как обычно после перехода, отменный) и, искренне поблагодарив Владыку Велиарана, вышла в сопровождении слуги

через потайной ход. На выходе меня уже поджидал закрытый экипаж без каких-либо знаков отличия с запряженными в него ящерами. В экипаже я, незаметно для себя, задремала. Проснулась от вежливого покашливания кучера над ухом. Оглядевшись, поняла, что мы уже доехали до дома Адальвейна. На улице потихоньку светлело – хотя, судя по заспанному лицу несшего караул охранника, очень удивившегося мне и моему виду, дом еще спал. Так что я сама нашла свою комнату, скинула с себя испорченную одежду и рубашку Владыки, которой он меня любезно снабдил в дорогу вместо халата, и нырнула под одеяло. Как бы я ни хотела помыться, душа здесь не имелось, а в ванне я банально боялась заснуть и утонуть – это стало бы совсем глупым завершением моей толком не начавшейся новой жизни. Здоровый сон накрыл меня сразу, стоило голове очутиться на подушке.

А вещи все-таки жаль – ну да ладно, приспособлюсь.

10. Новая «магическая» жизнь

Утром вспомнилась поговорка: «Сегодняшний день еще вчера не заладился».

Проснулась я от ощущения пристального взгляда и сразу встретилась с серыми, не очень дружелюбными, глазами.

– Доброе утро, Лера, – совсем недобро сказал мне Вейн. – Я вижу, ты не просто так интересовалась семейным положением Владыки. Говорят, он весьма пылкий мужчина. Такого, правда, я не ожидал.

Спросонья не совсем понимая смысл сказанного, я ту-по проследила за взглядом Адальвейна, который прошелся по синякам у меня на руках, по разбросанной разорванной одежде, а потом дошел и до висящей на спинке стула белой рубашке, на манжетах которой была янтарная вышивка, чем-то напоминающая наше этническое солнце.

– Могла бы и ночевать у него остаться, а заодно и одежду новую попросить, а не попираешь приличия, щеголяя в мужской рубашке, – в этот момент мне показалось, что не у одного Владыки в глазах может гореть огонь.

И вот тут я, честное слово, не хотела, но мой язык оказался быстрее моих не до конца проснувшихся мозгов, поэтому просто ляпнула:

– Ты что, ревнуешь?

В ответ на это Вейн резко вышел и хлопнул дверью. Я было вскочила за ним, но, откинув одеяло, обнаружила, что на мне совсем ничего нет: белье также пострадало от вчерашних несостоявшихся насильников и валялось в общей куче тряпья, бывшей недавно моей одеждой, возле кровати. Пока я металась по комнате, ища, что бы надеть – ну не рубашку же Владыки, которая и без того разозлила менара, – услышала, как открылись ворота и Адальвейн покинул дом. Поняв, что уже некуда спешить, я наполнила ванну и залезла в теплую воду. На душе скребли кошки: вот что такое «не везет» и когда уже оно закончится? С Вейном я обязательно помирюсь: когда-нибудь он в свой дом вернется – надеюсь, к этому времени немного остынет. Да и объяснить, что его фамильные драгоценности остались в чемодане на Земле, мне тоже надо. Долго мне лежать не дали: осторожно постучав, ко мне заглянула Лира, в ее глазах также читалось осуждение. И эта туда же!

– Вам ничего не нужно? – спросила девушка, не глядя на меня. Приехали.

– Нужно, Лира! – я решительно вылезла из воды и завернулась в полотенце. – Во-первых, мне нужно помочь одеться, а во-вторых, сейчас расскажешь, почему все сделали такие странные выводы о моих отношениях с Владыкой.

Разговорить девушку на этот раз оказалось сложно: пока она упаковывала меня в платье, я смогла вытащить из нее, что утром Адальвейну доложили о моем прибытии, в каком

виде я прибыла, тоже сообщили. Он, испугавшись, что на меня напали, побежал смотреть и нашел ту злосчастную рубашку. О Владыке он, естественно, знал больше меня, и ночные развлечения правителя, видимо, не были для него сюрпризом. Вот Вейн и сделал все выводы – ошибочные, к сожалению, о чем я и поведала Лире. Решив, что новость о моем шикарном возвращении уже распространилась и секретом не является, честно рассказала девушке, что на меня напали в моем мире и перенестись мне удалось только к Владыке, а точнее, к Оковам Власти. Выслушав мою версию событий, пусть и не в деталях, Лира сразу же сменила гнев на милость, порадовалась, что все обошлось, посокрушалась со мной обо всех вещах, которые мне не удалось взять (ей было бы интересно взглянуть на нашу косметику). Все это обсуждалось уже за завтраком, который я съела за двоих: ночью ведь пришлось перебиваться бутербродами.

Я снова оккупировала библиотеку, чтобы как-то скрасить ожидание Вейна; не хотелось бы, чтобы он думал обо мне плохо, а то вдруг решит, что я корыстная женщина – развела на украшения его, а потом не стала останавливаться на достигнутом и пошла соблазнять Владыку. Примерно об этом рассуждала я, листая очередную книгу, когда ко мне прибежала Лира и сказала, что прибыли маги, среди которых магический советник Владыки, также маг, который станет моим наставником в обучении. Ну и еще какие-то статисты для обеспечения массовости и важности мероприятия.

Не успела я спуститься вниз, как меня подхватил под руку уже знакомый мне Рангор ир Марол, магический советник; с ним стоял молодой менар, но с такими же пронзительными серо-голубыми глазами. Позади действительно было еще десять мужчин с примерно одинаковым оттенком серых или светло-голубых глаз.

– Валерия! Мы очень рады, что вы наконец прибыли! – начал речь ир Марол. – Познакомьтесь: это Кариан ир Тувар – ваш наставник и помощник в нашем мире. Кариан – один из членов Верховного круга Ордена магов, самый молодой, но один из самых выдающихся, хочу заметить, – подмигнул советник.

Ко мне подошел мужчина: на вид, пожалуй, моложе Вейна, но старше Владыки, его длинные волосы были заплетены в сложную косу, одежда богато украшена вышивкой и камнями. Я жадно рассматривала менара и не могла составить о нем свое мнение. Вряд ли ко мне бы приставили абы кого, но молодость, вычурная одежда, а еще смазливое лицо (даже по земным меркам, не говоря уж о Менардине, где женщины выглядели весьма мужественно) навевали какие-то смутные ассоциации с мальчиками-мажорами, любящими фотографировать себя в каждой отражающей поверхности. С другой стороны, мой новый наставник очень располагающе улыбался и казался весьма приветливым и милым парнем.

– Это честь для меня, Валерия, – склонился Кариан. – Раньше у меня не было учеников, но, надеюсь, я смогу быть

для вас хорошим наставником и другом.

– Спасибо, наставник, – улыбнулась я. – Верю, что у нас с вами все получится.

– В таком случае собирайтесь, мы прямо сейчас едем в Орден магов для посвящения и принятия нового члена в наши ряды, – не стал откладывать в долгий ящик Кариан.

– Если честно, – я решила сразу признаться, – у меня с собой совсем нет вещей, мне не удалось ничего привезти из дома.

– Да это просто прекрасная новость! – просиял мой наставник. – Зная, как вы, женщины, собираетесь, здорово, что не придется ждать. А все необходимое вам обязательно выдадут, я лично позабочусь.

Вот за такими разговорами мы дошли до экипажа и загрузились внутрь.

И снова я на Менардине, а события развиваются столь стремительно, что нет времени на размышления. Ир Марол и ир Тувар рассказывали мне всякие байки на околوماгические темы и просто истории из своего студенчества-ученичества; при этом они так гладко обходили вопрос, что меня ждет при посвящении, что дорогу, которая заняла почти час, мы проехали, а я так ничего и не узнала.

Здание Ордена, как по мне, не представляло собой ничего особенного. Чем-то оно было похоже на дома на Кутузовском проспекте в Москве: большие окна, лепнина, монументальность, несколько этажей – очень высокая постройка

по здешним меркам. Ир Марол нас покинул, сославшись на дела и пожелав мне удачи, а наставник взял меня под руку и потянул куда-то по лабиринтам здания. Лабиринты вывели нас в небольшую комнату без окон; в центре стоял высокий узкий стол, и здесь же находились два менара в красных мантиях, которые что-то делали у стеллажей, стоявших вдоль всех стен.

– О, как вы быстро! – улыбнулся один из них, но его улыбка в здешнем антураже показалась мне несколько зловещей. – А вот и наша будущая ира!

– Добро пожаловать в Орден магов, – так же бодро подхватил второй. – Вы можете раздеться вон за той ширмочкой, – мне указали на ширмочку, стоявшую в неприметном углу, – и ложитесь на живот на стол.

Я невольно попятилась к двери, но она была уже заперта.

– Кариан, что это значит? – я уставилась на наставника, а внутри все сжалось от холода: что я сделаю одна с тремя здоровенными мужчинами? События последних суток снова всплыли в памяти, меня начало ощутимо потряхивать.

– Лера, – наставник с тревогой смотрел на меня, – это же обычная процедура посвящения, через нее проходят даже дети! Точнее, только дети через нее и проходят, но ты у нас исключение, – поправился Кариан.

– Что это за посвящение такое? – не сдавалась я. – Почему оно проходит в темной комнате да еще без одежды?

– Валерия, позвольте, – вмешался один из незнакомцев в

красном, – вы не знаете суть посвящения в маги?

– Конечно, нет! – мой голос полз вверх, и остановиться я не могла. – Мне никто ничего не объяснил!

Оба мага укоризненно посмотрели на моего наставника.

– Я не хотел заранее пугать Валерию, – начал оправдываться тот, но маги в красном только рукой махнули.

– Валерия, всем магам при вступлении в Орден наносят специальные магические татуировки: у них много назначений, подробнее вам потом обязательно, – это было выделено, – расскажет наставник. Татуировки наносятся в течение всей жизни мага, но детям наносят лишь один символ – знак принадлежности к магическому сообществу. Поскольку вы уже взрослая и информации о вас больше, то символов вам нанесут больше. Это достаточно больно, но нужно потерпеть, – спокойно объяснил мне маг.

Они, видимо, привыкли работать с детьми, так что тон и слова были давно отрепетированы.

– Если вы боитесь или сомневаетесь в наших словах, то ваш наставник может раздеться и продемонстрировать свою татуировку, – вмешался второй, видя мою нерешительность.

– Не надо, я верю, – поспешила отказаться я.

О том, что я знаю про эту процедуру и татуировку видела на Адальвейне, решила не рассказывать.

Впрочем, сильно легче мне от объяснения не стало. К татуировкам у меня никогда душа не лежала – лучше бы мне сразу все рассказали, я бы еще в дороге морально подготови-

лась. Надо будет обязательно поговорить с наставником, постановки перед фактом меня категорически не устраивают!

А потом стало совсем страшно, потому что мне показали рисунок, подготовленный для моей спины. Это был достаточно крупный центральный символ пространственных магов – дуга-арка, в которую вписана четырехконечная звезда, а вокруг против часовой стрелки закручивалась спираль из непонятных иероглифов. От понимания того, что нанесение будет болезненным, мне стало нехорошо, и я сглотнула вязкую слюну. Но избежать процедуры невозможно, так что я медленно двинулась за ширму, стараясь взять себя в руки. Ну какой я маг, если боюсь таких мелочей? Пальцы были деревянными, но я с горем пополам стянула с себя одежду и накинула висевший здесь же халат. У стола меня уже ожидал наставник, который явно не собирался покидать комнату, и всё те же маги в красном. Со вздохом я легла на стол на живот и только потом развязала узел на поясе и стянула халат. Тело сразу покрылось мурашками: в помещении было совсем не жарко. Но все это оказалось цветочками, потому что маги ловко вытянули мои руки вверх и защелкнули на них браслеты, а потом браслетами сковали и ноги. Следующими были ремни на шее и пояснице, прижавшие меня к столу, ну а «вишенкой на торте» стал жесткий кляп, который мне вставили в рот.

На этом моменте уже можно начинать паниковать или стоит подождать еще каких-нибудь сюрпризов? Страх сковал по

рукам и ногам лучше любых ремней, внутренности свернулись в тугий клубок, я пыталась сделать хоть что-то, но не могла даже пошевелиться.

– Не нервничай, – сказал мне наставник, – это стандартная процедура, все будет хорошо.

В этот момент мне казалось, что я люто ненавижу этого чертового Кариана ир Тувара, который не удосужился ничего мне рассказать, а сейчас говорит какие-то глупые слова поддержки. Легко сказать: не нервничай! Не его ведь полуголым к столу привязали!

А потом эмоций не осталось. Не знаю, касались ли моей спины какие-то инструменты или это была магия, но невероятная, ни с чем не сравнимая боль вымыла все начисто. Кляп не давал кричать, и мне казалось, что я сейчас умру от концентрированной боли внутри меня, которая просто разрывала на маленькие-маленькие кусочки. Если бы меня спросили, сколько длилась процедура, я бы ответила: часы (хотя, скорее всего, прошло лишь несколько минут). Мне не давали уйти в забытие, специально поддерживая в сознании. Просто особо изощренная пытка. Сейчас я бы призналась во всех преступлениях всех миров, только бы прекратить истязания. Но эти мысли были потом, когда я почувствовала, что ничего не происходит, никаких наручников и ремней больше нет, но пошевелить даже пальцем я не могла. По лицу тек липкий пот, который кто-то чем-то стер. Потом меня переложили на обычную, вполне земную больничную каталку и повез-

ли. После пережитого мне было все равно, что будет дальше. Поэтому, когда я почувствовала, как две пары рук снова поднимают меня и перекладывают на кровать, а наставник что-то ободряюще шепчет и пытается влить странно пахнущую жидкость в рот (а сделать это, когда пациент лежит на животе, весьма непросто), я не стала сопротивляться. Даже будь там яд, я бы легко выпила все до дна – такое странное и страшное чувство апатии охватило меня. Правда, после второго глотка я наконец уснула, а может, умерла. Только и это сейчас не имело никакого значения.

Когда я очнулась, была уже глубокая ночь, в небольшом незанавешенном окне виднелись звезды, а на стуле дремал наставник. Я чувствовала слабость, как после долгой болезни; спина немного ныла, но это уже причиняло только небольшой дискомфорт. В голове крутились последние события: нападение и вынужденный побег с Земли, дворец Владыки, ссора с Вейном, знакомство с наставником и, наконец, эта татуировка. А ведь еще недавно я считала свою жизнь скучной и непримечательной. Я немного пошевелилась: тело затекло, и движения давались тяжело. Одежды на мне по-прежнему не было, но собственная нагота волновала меня меньше всего. Главный вопрос – что будет дальше? – не давал покоя. Если подумать, то объяснял мне все и давал право выбора только Вейн, остальные действовали так, как считали нужным. Если наставник будет продолжать в том

же ключе, далеко мы не уедем. Правда, то, что мужчина не ушел, а остался возле моей кровати, безусловно, подкупало, даже если это были его обязанности. Я еще раз пошевелилась, и Кариан, резко вздрогнув, открыл глаза.

– Лера, ты как? – обеспокоенность в голосе была явно неподдельной.

– Нормально, – я даже не стала улыбаться, разговор предстоял серьезный. – Почему-то всё, связанное с магией, пока вызывает только болевые ощущения, будь то переход или вступление в Орден.

– Я тоже думал об этом, – серьезно ответил наставник. – Очень часто магия дает откат, а уж про магическое истощение я даже вспоминать не хочу. – Мужчина на мгновение задумался. – Наверное, это делается, чтобы маг всегда помнил об ответственности, лежащей на нем.

– Забудешь тут, – не сдержалась я. – Я могу во что-нибудь одеться?

– Да, конечно, прости, – засуетился наставник.

В качестве одежды мне была предоставлена не то мантия, не то широченный балахон до пола. Также наставник сунул мне какой-то восстанавливающий травяной отвар. Выпив его, я действительно почувствовала себя лучше.

– Скажи мне, Кариан, – начала я, – а почему ты заранее не предупредил меня про ритуал вступления в Орден?

– В Орден ты пока не вступила. Точнее, не стала его полноправным членом, только прошла посвящение в маги – это

первая ступень обучения. А не сказал, чтобы ты себя не накручивала по дороге. Соврать, что это не больно, я не мог, а пугать не хотелось.

– Как же нелегко тем, кому часто наносят новые символы, – меня даже передернуло.

– С каждым разом процедура переносится все легче, – пожал плечами наставник, – настолько болезненный только первый раз.

– Все в жизни одинаково! – не выдержала я. – Хоть бы где-то первый раз был приятный!

Кариан на мгновенье опешил, а потом рассмеялся. Успокоившись, он еще долго смотрел на меня и усмехался, а потом рассказал, что ни одна менарка не стала бы так говорить при мужчине. Девственность не была здесь обязательной при заключении брака, да и нравы весьма свободные, не пуританское общество, – но отношения мужчины и женщины были строго табуированной темой, в приличном обществе так уж точно.

– Да, – наставник смерил меня очень задумчивым взглядом, – учить тебя будет непросто. Но мы справимся.

– Кариан, я бы хотела, чтобы впредь ты всегда рассказывал все, что непосредственно меня касается. Лучше уж я буду бояться заранее, чем сталкиваться с чем-то неизвестным или непонятым сразу лицом к лицу.

– Хорошо, Лера, я тебя понял. Сейчас могу сказать, что наши занятия начнутся завтра и ничего болезненного или

опасного тебя в ближайшем будущем не ожидает.

На этом мы разошлись. Точнее ушел Кариан, а я осталась лежать и постепенно снова уснула.

Проснулась утром бодрячком и в полном одиночестве, чему очень обрадовалась. Это вчера я была в таком состоянии, что отсутствие одежды и помятая внешность меня не смущали, а сегодня не хотелось бы предстать перед кем-то в столь плачевном виде. Оглядевшись, я несколько расстроилась. Комнатка, в которой я находилась, при свете дня производила совсем удручающее впечатление: голые каменные стены, узкая кровать, стол, табурет и небольшая тумбочка – настоящая монашеская келья. Узкое маленькое окошко завершало картину. На противоположной стене была рассохшаяся дверь (помимо входной с засовом), туда я и заглянула с некоторой опаской. Свет везде был магический и зажигался щелчком пальцев – это я еще в доме Вейна успела выучить. Я щелкнула пальцами, и мои наихудшие опасения оправдались: это была уборная. Конечно, наличие удобств нужно было порадоваться, да и природа брала свое, поэтому в утреннем туалете во всех смыслах я нуждалась насущно. Да только удобства эти были сомнительные. Вместо привычного мне унитаза передо мной зияла дырка в полу, неприятно пахнувшая, кстати. Рядом стояла старая раковина, на краю которой лежал маленький обмылок, из ржавого крана капала вода, над раковиной висел кусок мутного зеркала. Душ такой

же ржавый и капающий, как и его собрат на раковине. Под ним не было даже элементарного поддона – просто ржавая, как и все остальное, решетка; сам душ задергивался шторкой, очень грязной шторкой. Вся ванная была покрыта кафельной плиткой, по которой плакали мистер Мускул с мистером Пропером и рыдали навзрыд крошки Сорти. Я порывисто вздохнула: что-то подсказывает мне, что это моя комната на все время обучения, а не вариант «перекантоваться» денек-другой. Поскольку альтернативы не было, скрепя сердце я воспользовалась сначала дыркой в полу, потом и раковиной, да и душ мне был просто необходим. Вода текла теплая, хоть на этом спасибо, я бы уже ничему не удивилась.

Вытершись казенным, но хотя бы чистым полотенцем, я оделась в свое вчерашнее платье и пошла в поисках еды. Настроение было каким-то безрадостным: я, конечно, не ожидала тут пяти звезд, но и такого ужаса представить не могла, а еще эта магия с диким жором после нее. Бесит, вот все бесит!

Столовая располагалась на этом же этаже, и была она чем-то средним между средневековой харчевней и советской столовкой. От харчевни были большие деревянные столы, вокруг которых, в зависимости от формы стола, стояли лавки и стулья. Дальше все было от столовки: выцветшие занавески на окнах с замороженными растениями в горшках, пустые салфетницы, крошки на столах и, самое грустное, еда. Поскольку завтрак уже подходил к концу, мне досталась та-

релка остывшей бурой каши, по вкусу напоминающей нашу манку, кусок черствого хлеба и стакан чая, заваренного из веника. А есть-то хотелось! Я старалась не задерживать во рту эту, прости Господи, кашу, быстрее глотая, и также быстро запивать это тем, что язык не поворачивается назвать благородным напитком – чаем. Мое и без того плохое настроение становилось все хуже – появлялось желание если не убивать, так поскандалить. Поэтому, когда ко мне подсел улыбающийся Кариан, я зыркнула на него столь недружелюбно, что он даже приветствие не до конца выдал.

– Лера, – осторожно начал наставник, – у тебя что-то случилось?

– Случилось? – я криво усмехнулась. – Нет, что ты, у меня все отлично! Отличная комната с удобной, комфортабельной мебелью, ванная с новехонькой блестящей сантехникой, еда вот тоже отличная! – я показательно зачерпнула вязкую субстанцию ложкой, с которой она столь неаппетитно шлепнулась обратно на тарелку, что даже мой голод отступил, а Кариан вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

– Ну ладно тебе, – наставник улыбнулся – прям излучатель оптимизма! – Это же всё бытовые мелочи! Магов специально приучают к аскетизму, чтобы могли выжить в любых условиях. Тут ведь учатся те, кому предстоит сражаться, – даже целители и те боевые.

– Еще бы: чтобы такое есть, нужно себя конкретно перебороть! – не удержалась я. – Наоборот бы кормили и содер-

жали получше, чтобы на бытовые трудности не отвлекались.

– Так и комнату можно по-другому обставить и отмыть все, да и питаться можно вне здания, тут вокруг много разных едален.

Мой наставник непрошибаем, это факт.

– Кариан, – я старалась сдерживаться, как могла, – понимаешь, я кошелек дома забыла. На Земле. Да и наши деньги, боюсь, у вас не в ходу.

И тут наставник выразительным жестом хлопнул себя по лбу.

– Так Владыка же лично выделил тебе содержание! Я тебе оставил три мешочка: два с деньгами, один с камнями, они у нас тоже как деньги идут. В тумбочке в верхнем ящичке лежат, – и это нечто, зовущееся наставником, невинно захлопало глазами.

– А если ко мне зайдет кто? И вынесет все содержание...

– Не волнуйся, Лера, я еще вчера комнату зачаровал – войти можем только ты и я, ну и потом еще те, кому ты сама доступ дашь, – обнадежили меня.

Я только рукой махнула. Все время забываю, что у наставника я первая, а значит, опыта наставничества у него нет. Но он явно старается.

Пока мы шли из столовой, Кариан рассказывал, какие книги и задания он мне приготовил, а уже в «келье» объяснил особенности их денежной системы. В ходу у них были монеты из специального сплава местных драгметаллов. Од-

ни крупные – в прямом смысле слова, с мою ладонь (их в мешочке было двадцать, и весили они очень прилично), – и мелочь с нашу десятикопеечную монетку (их мне выдали двести). На эти деньги можно купить все для обычной жизни, а все «магические» штучки покупались за камни, их номинал зависел от цвета: чем темнее, тем дороже, не запутаюсь. Камней мне выдали всего десять, «номиналом» от белого до красного. Наставник сказал, что на первое время хватит с лихвой – заодно ничего серьезного, а значит, и опасного купить не смогу. И самое интересное: монеты и камни были абсолютно независимы и не конвертировались друг в друга, то есть камни нельзя было ни купить, ни продать за монеты. Заработать камни можно было за магические услуги государству, а значит, у не-магов они не водились. Конечно, имелся черный рынок, где всё обменивали и конвертировали, но это уже совсем другая история.

Обрадовавшись деньгам – все-таки вещи-то мои остались далеко, – я взбодрилась. Начну, конечно, с уюта и порядка, да и с едой надо определиться, но жизнь явно налаживается.

– Лера, я и правда несколько погорячился, что не сказал тебе про татуировку, да и то, что про содержание вспомнил только сейчас, – безусловно, моя ошибка. Могу я как-то загладить свою вину? Может, тебе чего-то хочется? Я подарю!

Я по-новому взглянула на наставника. Если честно, мне впервые попадается мужчина, который сам, без какого-то давления с моей стороны, признает, что был неправ, да еще

и хочет извиниться! Жаль, фотоаппарата нет, я бы запечатлела этот образец мужской добродетели!

– Знаешь, – задумчиво протянула я, – ты только не смейся, но у нас в историях про магов часто фигурирует животное, которое является спутником и другом. Оно зачастую разумно – ну или просто очень сообразительно и полезно. Вот если у вас водятся звери, которых можно содержать в такой комнатке без особых проблем и которые могут быть помощниками, я бы такого завела.

Ну а что! Я еще дома хотела зверюшку завести, да все руки не доходили, – должны же мои мечты начинать сбываться, для чего я вообще в другой мир переехала? А кот даже у Бабы Яги был! Чем я хуже?

– Есть у нас такое животное, да и в содержании неприхотливо, так что если ты хочешь, то я тебе его подарю.

– Спасибо! – я искренне улыбнулась наставнику. Думаю, мы с ним подружимся.

А теперь – вперед, за уютом!

Перед уходом Кариан предупредил, что ко мне по приказу Владыки приставлена охрана, которая будет сопровождать меня вне стен Ордена магов, поэтому к восьми менарам в штатском, которые сразу у ворот взяли меня в кольцо, я постаралась отнестись с пониманием: обо мне заботятся как-никак. Накупив местной бытовой химии, очень напоминающей нашу соду, разных шампуней, мыла и мыльниц, кучу душевых штучек, новую шторку для ванной, коврик, шторы

на окно, веселый желтый цветок, покрывала и все постельные принадлежности, еды на перекус, сменную одежду и белье, я вознесла хвалу Владыке за столь полезную и своевременную заботу. Восемь менарских добрых молодцев тащили тюки и баулы, скрипя зубами. Попытки отказаться под предлогом необходимости свободных рук на случай внезапного нападения не прокатили. «Сумками отмахаетесь», – сказала я. От такой наглости мои телохранители опешили и больше не сопротивлялись. Перед воротами Ордена я даже взгрустнула: провести этих замечательных ребят с собой, чтобы они дотащили вещи до кельи да еще помогли отдраить ванную, не было никакой возможности. Поэтому, в несколько ходок перетащив вещи, я распрощалась со своими сопровождающими. А они были ужасно рады от меня освободиться и даже не пытались этого скрыть – видимо, такая подопечная им еще не попадалась. То ли еще будет!

Вооружившись тряпками-щетками и разжившись у местного хозяйственника лестницей, я принялась за мою уборную. Кафель оказался нежно-голубого цвета, почти в тон новой шторке! Мутное зеркало я сняла: толку от него, только вид портит, в следующую вылазку куплю новое, благо носильщики имеются. Положила благоухающее мыло в красивую перламутровую морскую раковину-мыльницу, повесила новые полотенца на крючки и села прямо на кафель без сил. На комнату меня уже не хватит, ее приводить в порядок буду завтра, сегодня только постель перестелю.

Довольная собой, я сидела за столом и листала книги, принесенные наставником. Надо было письменные принадлежности еще приобрести – вообще из головы вылетело, – а то уже куча непонятных слов набралась, которые необходимо выписать и спросить их значение. Вот так, пытаясь постичь магическую науку, я и сидела, когда открылась дверь и радостный Кариан зашел в комнату.

– Занимаешься? Молодец! – похвалил наставник и водрузил на стол большую клетку.

В клетке сидела... э-э-э... рептилия. Шесть лап: на четырех оно стояло, две с парой скрюченных пальцев со здоровенными когтищами были подняты впереди. Цвет грязно-зеленый, болотный; вроде покрыта чешуей, но на вид какой-то склизкой, вдоль хребта острые иглы – наверное, в спокойном состоянии почти не заметные, но сейчас встопорщенные, – на конце хвоста острый шип, голова как у лягушки: большая и приплюснутая, здоровые желтые глаза навывкате. Зато пасти позавидует любой земной хищник: острые тонкие зубы и, кажется, не в один ряд, между ними – раздвоенный змеиный язык. Глядя на эту тварюшку, я даже не могла понять, чего в ней больше: страшного или мерзкого? Я подняла взгляд на наставника, который прямо-таки лучился счастьем и ждал моей реакции.

– Ты что мне принес? – сиплым от переполняющих эмоций голосом спросила я.

– Это вигон, очень смышленный, легко обучаемый. Этот

еще совсем молодой, если будешь о нем хорошо заботиться – быстро признает в тебе хозяйку. А еще, – радостно добавил Кариан, – они отличные защитники! Очень чутко спят, мгновенно реагируют на любую угрозу!

Да уж, наступи такому ночью на хвост...

Я еще раз посмотрела на этого вигона, потом на наставника.

– Скажи, Кариан, ты издеваешься? Или, может, это шутки у тебя такие дурацкие?

С лица мужчины наконец начала сползать счастливая улыбка.

– Лера, ты попросила животное, которое было бы сообщительным и хорошим спутником, так что тебя не устраивает? Вигоны вообще практически уникальные создания, а еще очень дорогие!

Ах, еще и дорогие!

– Кариан, когда я просила животное, я не имела в виду чудовище! Я хотела кого-то пушистого и милого!

– Милые не бывают смышленными, – припечатал наставник. – А что значит «пушистый»?

Я вытаращилась на менара, потом еще раз взглянула на этого вигона-гибона и заодно вспомнила ездовых тираннозавров. Да ну нет, не может быть!

– Пушистые – это покрытые шерстью, а не чешуей, – ответила я. Но, видимо, слово «шерсть» здесь тоже было не в ходу. – Ну волосами, как у тебя на голове, только короткими,

мягкими и по всему телу!

– Ты где таких видела? – последовал ответ-вопрос.

– В моем мире почти все животные пушистые! Бывают, конечно, и такие, – я брезгливо дернула головой в сторону клетки, – но их мало кто дома держит, это экзотикой считается.

– У нас волосатых животных нет, – ответил наставник, теперь уже весьма угрюмый. – И кстати, у меня мягкие волосы.

И, развернувшись, двинулся к двери.

– Стой, – вскочила я. – Забери своего вигона!

– Это твой вигон! – вспыхнул Кариан. – Я его тебе в подарок купил! Хотел приятное сделать! По всему городу мотался, еле нашел, потом продать уговаривал! На них очередь на полгода вперед! А тебе каких-то пушистых подавай!

И ушел, хлопнув дверью. А я осталась наедине с вигоном. Мне даже к клетке было подходить страшно – про то, чтобы выпустить погулять, и речи не шло, оно же меня сожрет! Я с трудом подняла клетку за ручку – весил этот вигон немало, да еще здоровая клетка – и поставила своего временного соседа (оставлять я его точно не планировала) в самый дальний угол. Потом сходила в душ и легла спать. Почему-то всё в этом мире шло у меня наперекосяк.

Проснулась я утром оттого, что что-то где-то стучало и пищало. Спросонья источник шума я обнаружила не сразу. Вигон бесновался в клетке. Я подошла и присела рядом на корточки. Животное на мгновение успокоилось, а потом за-

пищало, причем так жалобно, что я не выдержала и, скрипя зубами, открыла дверцу. Сама же быстро забежала в ванную: пусть делает свои дела прямо в комнате и залезает обратно в клетку, а я пока умоюсь. Даже уберу потом за ним. Успокаивая себя таким образом и надеясь, что загонять в клетку живность не придется, я умылась и приняла душ; а когда уже почти решила выходить, дверь приоткрылась двумя когтистыми пальцами, и сосед по комнате зашел ко мне. Я старалась не шевелиться, чтобы ненароком не спровоцировать агрессию, почти не дышала, когда вигон, осмотревшись, быстро кинулся к душе и начал слизывать с решетки капли. Так стыдно мне, наверное, никогда не было: я же его даже не попоила! А кто знает, сколько он не пил до этого? Напившись, животное передними лапками поймало падающие из подтекающего душа капли и совсем по-человечески умылось. Завершающим аккордом стал его поход в туалет, когда под моим изумленным взглядом вигон подошел к дырке и сделал туда все свои дела. Вот это да! После чего, бросив на меня полный осуждения взгляд, ушел в комнату и, судя по звукам, сам залез в клетку, не желая иметь со мной ничего общего.

Я еще немного постояла, обдумывая ситуацию, а потом вышла из ванной, оделась и пошла на поиски еды для вигона. Если уж у меня завелась зверюшка – значит, придется о ней заботиться.

Моя охрана маялась без дела у ворот – точнее, маялись

только двое из восьми, шестеро сидели в облюбованной заранее едальне, как здесь назывались заведения общепита. Оказывается, они посменно дежурили у ворот, чтобы не пропустить мой выход. Вот и сейчас один из телохранителей отправился за остальной командой, а второй остался со мной, заодно рассказав, что вигоны, как всем известно, питаются мясом в любом виде: сыром, вареном, жареном, вяленом и даже сушеном. А еще подсказал, что я могу воспользоваться общей холодильной комнатой в Ордене, где можно хранить еду как для себя, так и для своего питомца. Купив сырого мяса, а также побольше сушеного, миски для зверя, зеркало в ванную и пишущие принадлежности, я с чувством выполненного долга вернулась в свою келью и накормила вигона. Зверя я решила назвать Атос, в честь любимого мушкетера, – оставалось надеяться, что это самец, а не самка, ибо проверять сей факт и искать доказательства под хвостом я, несмотря на нашу начавшуюся дружбу, не решилась.

11. Первый бой комом

Так и пошла моя новая магическая жизнь, которая состояла из обучения по нескольким направлениям.

Во-первых, магическая теория (по большей части о пространственной магии, остальное шло чисто ознакомительно). У местных магов крайне редко было больше одной способности, магов с тремя способностями было лишь двое за всё местное летописание; при этом на самом примитивном уровне все, обладающие магией, могли, например, лечь, управлять стихиями, взаимодействовать с животными. Кстати, именно маги, специализирующиеся на животных, работали с ездовыми тираннозаврами, ухаживали, надевали сбрую – вот он секрет, почему эти здоровенные ящеры никого не сожрали. При этом любой маг мог ментально передать ящере свои добрые намерения и стать с ним хорошей ездовой парой. С учетом того, что ящеры жили примерно столько же, сколько и сами менары (лет по сто пятьдесят), родители, имеющие соответствующие финансовые возможности, дарили своим детям маленьких ящеров на совершеннолетие, и те служили им всю долгую жизнь.

Второй частью шла магическая практика – опять же, в основном пространственная. Пока что я активно тренировалась на животных и разных предметах, отправляя их из точ-

ки А в точку Б и обратно – кстати, точка А не всегда находилась рядом со мной и могла быть совершенно случайным местом. Таким образом мне удалось наладить переписку с родителями: я отправляла им в шкатулке письмо, а через несколько дней перемещала шкатулку обратно. При этом я могла ориентироваться только по «маякам», которыми могли быть как артефакты, так и люди на Земле или менары. А вытащить обратно отправленную вещь было совсем легко, если точно знаешь, что тащить, – местоположение не имело значения, будь эта вещь на Менардине или за его пределами. Перемещать же что-либо без маяка у меня не получалось от слова «совсем». То есть посылка улетала, но непременно к Оковам Власти, ну и к Владыке, соответственно. После нескольких курьезных случаев, когда посреди какого-нибудь обеда, совещания или приема к Владыке сваливался подопытный предмет, а как-то раз даже очередной рептилиеподобный представитель местной фауны, мы с наставником решили временно прекратить эксперименты. Владыка, правда, реагировал на подобные «подарки» с юмором – все, что попало за стены дворца, ко мне уже не возвращалось, зато приходили ответные презенты: милые безделушки или местные сладости.

Третьим пунктом нашей учебной программы шла физическая подготовка – и вот с ней были самые серьезные проблемы. Тут надо отметить, что, несмотря на мой особый статус пространственного мага, будущего мага Врат, мое ис-

креннее дружелюбие и все мои попытки подружиться с кем-либо из учеников, мне не удалось завести хотя бы обычные товарищеские отношения. Максимум, чего мне удалось добиться за месяц обучения (а это местные сорок пять дней), – что со мной начали здороваться (правда, не все) и при моем непосредственном вопросе давать советы по учебе или говорить, что где находится. И если парни смотрели на меня с любопытством, то девушки – с каким-то презрением, если не отвращением, причину которого мне так и не удалось узнать. Мои занятия магией – как теоретические, так и практические – проходили индивидуально, поскольку учила я азы для детей, а пространственная магия, наоборот, давалась мне слишком глубоко и интенсивно. Так вот, физическая подготовка была единственным предметом, которым я занималась в общей группе. О сути проблемы можно было догадаться: отборные менары и пара не менее отборных менарок, тренировавшиеся уже долгие годы, играючи проходили полосу препятствий, которую я бы не осилила и за сутки с передыхом, сдавали тяжелейшие нормативы, без проблем укладывали на лопатки противника в рукопашной. На их фоне я смотрелась неуклюжей медлительной коровой и вызывала закономерные насмешки. При этом на занятиях я выкладывалась так, что потом ходила, как старая бабка, только клюки не хватало, хорошо хоть в спарринги не ставили, а то была бы еще и побитой бабкой. Собственно, такой низкий уровень физической подготовки также не добавлял мне по-

пулярности, и скоро все ученики тыкали в меня пальцами и рассказывали байки, как я перелазила стенку на полосе препятствий.

Ситуация меня временами злила, временами расстраивала и вводила в уныние. Отсутствие нормального общения, конечно, сказывалось на моем настрое. На Земле я была обычной девчонкой, которая ни в одном коллективе не хватала звезд с неба, но стойко была в списке хороших середнячков, а тут прям сразу ничтожный изгой – во всяком случае, чувствовала я себя именно так.

Присутствовали в моем обучении и такие пункты, как изучение культуры, истории, географии, биологии, местного искусства – все то, что проходят дети в школе. Это должно было в будущем помочь мне вписаться в местное общество. Хотелось надеяться, что ксенофобия не столь развита вне стен Ордена магов, поэтому я стоически перенимала нереальный объем информации о моем новом мире.

Единственной моей отдушиной был мой любимый, мой замечательный вигончик Атос, который стал мне лучшим другом, поддержкой и опорой. К внешности моего любимца я быстро привыкла – подумаешь, страшненький, зато куда лучше местных магов-студентов! Такой сообразительностью не каждый человек обладал – животных, сравнимых с ним, я не знала, в нашем мире их точно не было. Подружились мы быстро, заботиться о вигоне было легко, а еще с ним оказалось здорово играть! Вечерами, когда я понимала, что надо

оторваться от книг, или Атос, если я слишком засиживалась, сам проявлял инициативу, мы шли во двор, где играли в сачочки, кидание палочки, игрушки на веревочке или просто гуляли. А то, как приятно оказалась гладить вигона, покрытого теплой, мягкой, прямо-таки бархатистой чешуей, я даже передать не могу!

Это о моей маленькой радости. А теперь о моем большом расстройстве и разочаровании – Вейне. Этот нехороший менар так и не снизошел до меня, даже маленькой весточки не передал, хотя вполне мог! Пару раз я спрашивала у наставника про Адальвейна, на что Кариан говорил, что тот в порядке, но ничего большего я добиться не могла. Кариан и Адальвейн не пересекались, а просить специально что-то о нем узнать или первой попытаться выйти на связь я считала ниже своего достоинства. В конце концов, я перед ним ни в чем не виновата, это Вейну стоило бы извиниться за свое поведение, что не стал выслушивать меня, да еще и обиделся. На обиженных воду возят, решила я и постаралась выкинуть его из головы. Получалось не очень, но я не сдавалась.

Если бы можно было найти другой объект для симпатии, жизнь стала бы проще. Но местные учащиеся снобы меня не привлекали, большинство магов-преподавателей уже вышли из возраста для бурных и не очень романов. Кариан с его вечными косяками не воспринимался мною в таком плане. Крутить шашни с охраной было бы совсем пошло, да и почти все они семейные. Ну не Владыкой же увлекаться, честное

слово! После увиденного в ту злополучную ночь мне как-то не хотелось создавать массовку в его постели. Вот и получилось, что мысли сами собой возвращались к Адальвейну. Это на фоне общей нехватки общения и изоляции еще больше вгоняло меня в тоску. Но я не сдавалась и стоически держалась. Давалась мне эта стойкость, надо признать, нелегко, и сил ходить в гордом одиночестве становилось все меньше. Очень хотелось какой-нибудь встряски, которая помогла бы отвлечься от навалившихся проблем.

В один не очень прекрасный день, когда мы с Карианом занимались отправкой разных предметов по магическим маякам, к нам влетел мой охранник (а ведь никого из них не пускали за ворота Ордена!). Охранник сунул какую-то бумагу Кариану. Наставник, прочитав, стал мрачнее тучи.

– Пойдем, нас призывают на службу во благо Дарстейна, – как-то без энтузиазма проговорил он, и мы, подгоняемые охранником, пошли по бесконечным коридорам огромного здания Ордена.

Нашей целью оказалась большая прямоугольная комната, в стены которой были вставлены сильнейшие артефакты, сейчас я это могла увидеть без труда. В комнате стоял вооруженный отряд из тридцати менаров, а вдоль стен рядом с артефактами – восемь магов для открытия портала. Про эту комнату мне приходилось только слышать, вот теперь довелось и увидеть. Сразу закралось недоброе предчувствие. И

точно! Нас быстро вводили в курс дела. Оказывается, зафиксирован прорыв ригнов. Отряду предстояло отбить нападение, а моя задача – закрыть портал, чтобы ригны не успели угнать в свой мир очередных пленников. Данная группа – уже третья, отправляющаяся на место событий. Маги-портальщики были уже выжаты, и возвращаться обратно нам придется на своих двоих. Я, конечно, смогла бы перенести всех к Владыке, но не уверена, что это будет уместно. Да и сколько сил займет закрытие чужого портала, я не представляла. Этот вопрос мы изучали лишь теоретически, вот и настало время практики.

Я несмело шагнула к бойцам, уже готовым к перемещению; Кариан, сославшись на невозможность покинуть столицу, остался в стороне. И вот на полу вспыхивает сложный рисунок, облегчающий течение магии и придающий ей нужный вектор. Мне никакой рисунок и артефакты не нужны, а вот для магов, не обладающих даром пространственной магии, они просто необходимы. Я с интересом смотрела, как закручиваются вихри магии и открывается воронка портала, а потом меня затянуло и выкинуло уже на холме, вид с которого поначалу выбил из колеи.

У подножья холма раскинулась довольно большая деревня – наверное, зажиточная. Все поля вокруг, насколько хватало глаз, были возделаны, дома большие, во всех дворах сараи. Сейчас все это горело. В отсутствие ветра дым поднимался высоко вверх черной тучей, огонь плясал между до-

мами, и даже в паре сотен метров я чувствовала его жар и слышала треск обрушающихся поленьев. Недалеко от домов шло сражение как магов, так и воинов. Еще чуть поодаль я увидела две разноцветные кучи менаров: судя по одежде, мужчин и женщин. И те и другие были скованы какой-то магической сеткой или клеткой (такого мне пока не преподавали), а вот еще дальше была моя цель – огромная воронка портала. Через такую воронку одновременно можно было пропустить сотню существ – именно к ней сейчас отступали наши противники, толкая впереди себя пленных.

Двадцатка из тридцати моих спутников ринулась на помощь своим, остальные десять уставились на меня. Под их взглядами я стушеввалась еще больше. Волнение сменялось паникой. Это на занятии максимум деревяшка не туда улетит, а тут мне надо немедленно закрывать портал, что ранее проделывать не доводилось. И ценой моей ошибки будет куча ни в чем не повинных жизней! Я сглотнула подступивший ком, вытерла вспотевшие ладони. Соберись! Соберись, тряпка!

Вглядевшись в магические линии, я пришла в еще больший ужас. Чтобы закрыть портал, мне необходимо было свернуть магические нити, составляющие воронку. Данная конкретная воронка представляла собой такой дикий хаос и мешанину, будто маленький ребенок поиграл с бабушкиным клубком ниток. Пока я думала, как подступиться к такой путанице, первая партия пленников, состоявшая из женщин,

подошла вплотную: еще чуть-чуть – и их затянет! Я похолодела от ужаса, представив, что станет с несчастными и какая их ждет судьба. Нужно хоть что-то делать! Я быстро потянулась к порталу и начала еще больше запутывать «нити в клубке», искажая и смещая потоки. Не прошло и минуты, как порталом мог воспользоваться только самоубийца: куда он выведет и выведет ли вообще, предугадать невозможно. Я вытерла потекшие со лба капли. Расслабляться нельзя: на том конце был явно опытный и какой-то непомерно сильный маг, создавший такую громадину. И тут меня озарила идея. В одиночку такой портал можно удерживать только при четком рисунке силовых линий, но четким рисунком тут и не пахнет – значит, портал, как и у нас, в том мире строят и держат несколько магов! Это не хаотичный клубок ниток, просто несколько магов образуют вот такую мешанину, но их магия отличается так же, как если бы это были нитки разного цвета, а найти конец красной нити среди черных и белых – уже реально!

Я напряженно вглядывалась в постепенно стабилизирующийся портал, когда услышала какие-то крики. Оказывается, эти ригны не совсем дураки: они поняли, что с порталом творится что-то неладное, и очень быстро нашли причину проблемы. Сейчас прямо на нас неслась куча противников, считать которых мне было недосуг. А вот моя охрана быстро взяла меня в кольцо, но долго они не продержатся против такой оравы. Значит, надо действовать еще быстрее и перено-

ситься на мой любимый, не подводящий ориентир. Я судорожно искала хоть что-то в этом проклятом портале, за что можно зацепиться, и когда наконец нашла, чуть не заорала от радости. Нить визуально отличалась от остальных, а еще была несколько тоньше. Видимо, потенциал мага был невысоким. Изо всех сил я дернула за нить, и только-только стабилизировавшийся портал снова резко потерял свои очертания. Больше всего я боялась, что ригны, поняв, что не могут воспользоваться порталом по назначению, просто запихнут в него наших пленных. Поэтому нестабильный портал не менее опасен для нас. Я распутывала эту нить, стараясь выдернуть ее из клубка, но перехватить нить и часть управления порталом вместе с ней не получалось.

Тем временем клетка с женщинами коснулась края портала. Магия заструилась. Еще шаг, и портал начнет затягивать первых жертв.

И тут я решила на совершенно отчаянный поступок! Чем он мог закончиться, я не представляла – может, повезет, а может, наоборот. Сконцентрировавшись и не видя ничего, кроме магической нити портала, я резко дернула тонкую нить, перерубая ее почти у самого основания воронки, лишая опоры в виде конечной точки выхода. Мгновенье – и воронка стала напоминать человека, судорожно ловящего равновесие на канате. И чем сильнее портал колебался, тем сильнее он затухал и сворачивался.

От перенапряжения я, тяжело дыша, бухнулась на колени

и слышала вопль. В том, что ни люди, ни менары так кричать не могут, я не сомневалась. Подняв глаза, я увидела, как на меня несутся несколько обезьяноподобных существ. Сил убежать не было, даже с колен подняться не могла. Я тупо смотрела, как они бегут прямо ко мне, понимая, что это, должно быть, конец. Все мои защитники полегли смертью храбрых, и больше ничего между мной и ригнами не стояло. Захотелось встать, чтобы принять смерть достойно, но ноги не слушались. Страх не было: за последние несколько месяцев я столько всего натерпелась, что все эмоции внутри будто выморозило. Жизнь перед глазами не проносилась. Во всем мире, казалось, двигались только лохматые существа. И когда нас разделяла всего пара шагов, налетевшая магическая волна сбила нападающих, а заодно и снесла меня вниз по холму. Сил сопротивляться не было, я кубарем катилась вниз, обхватив руками голову, защищая лицо. На мое счастье, холм был невысокий – правда, заросший какой-то местной разновидностью осоки, разрезавшей даже одежду, чего уж говорить про незащищенные кисти рук.

Остановившись, я кое-как села. Голова кружилась то ли от пережитого, то ли от падения, то ли от магического истощения, то ли от всего сразу, руки дрожали, а из глаз текли слезы: я ведь уже с жизнью прощалась.

Нашли меня быстро: я совсем не героически лежала в высокой траве и всхлипывала. Мне помогли подняться, напоили какой-то гадостью и повели к общему месту сбора. Ока-

зывается, наших раненых должны были телепортировать обратно, чтобы успеть оказать им помощь. Стоя среди покалеченных менаров, ядаже устыдилась своей слабости, но отказываться и добираться с остальными на ящерах было бы верхом глупости – и в третий раз за сегодня я увидела воронку портала, перенесшую меня прямо в госпиталь, в руки врачей и медсестер. Они, осмотрев и не диагностировав ничего смертельного (самым серьезным была трещина в ребре: видимо, приложилась, пока катилась), отправили меня в палату. Палата оказалась одноместная и очень милая: никаких тебе белых стен, обои в цветочек, голубенькие занавесочки, симпатичное постельное белье – всяко лучше моей кельи в Ордене.

Я лежала на кровати: ребро ныло, в голову лезли разные мысли, но, стоило мне начать думать что-то одно, тут же перепрыгивала на другое. Начала я с общей нехватки приключений в моей прошлой жизни, а закончила мыслями, что чуть не погибла сама, да еще, сделай что-то не так, могла угробить и кучу других. Выброс энергии при полной дестабилизации портала подобной мощности почувствовали бы и в столице.

Так я и рефлексировала, когда в дверь постучали.

– Войдите, – разрешила я вежливому посетителю, и на пороге возник...

– Привет, – Адальвейн, собственной персоной. Менар вглядывался в меня, видимо, ища признаки серьезных ране-

ний. И, не найдя, облегченно выдохнул: – Как ты себя чувствуешь?

Я смотрела на него и не могла определиться с ответом. С одной стороны, чувствую я себя хоть и не важно, но, с учетом происшедших событий, весьма неплохо. С другой стороны, прошедший месяц на Менардине, в течение которого мы не виделись, выдался, мягко говоря, непростым. Да и очень хотелось отомстить за все мои обиды и тяжелые мысли, виновник которых стоит сейчас передо мной, и притвориться умирающей. Только вот с притворством у меня всегда были проблемы.

– Нормально. Спасибо, что спросил.

Друзьями мы, как показали события, не были, а жаловаться посторонним я не приучена.

– Я могу сесть? – Вейн посмотрел на стоящий у кровати стул.

Мне даже стало интересно: столько времени не объявлялся – и на тебе! Я кивнула, внутренне не ожидая ничего хорошего. А мои нехорошие предчувствия имеют свойство сто процентно сбываться...

– Лера, я был неправ в то утро. Владыка мне все рассказал, и я сожалею, что сделал поспешные выводы и, наверное, сильно обидел тебя, – извинения давались Вейну нелегко: я прямо чувствовала, как он через себя перешагивает, поэтому оценила вдвойне.

– Ладно, – не стала я мучить менара, – ситуация и прав-

да была двусмысленной. Да и украшения твои остались на Земле, но я постараюсь их оттуда достать!

Не зря же я тренирую перемещения!

– Украшения – это ерунда, – мужчина так радостно улыбнулся, будто речь шла не о дорогуших вещах, а о забытом зонтике (видимо, отлегло после моего извинения). – Расскажи: как тебе тут живется? Мы так долго не виделись.

И я почти на одном дыхании рассказала обо всех выпавших на мою долю испытаниях, стараясь несколько сгладить самые трудные моменты и не нагнетать свой рассказ. К чему жаловаться, если я сама решила остаться? Получилось, правда, все равно грустно. Будто живу я в лишениях и страданиях и никто меня не любит. Особенно Адальвейн интересовался сегодняшней битвой. Оно и понятно: несанкционированные прорывы – это его вотчина.

Так мы проболтали почти час. За это время врач заглянул, убедился, что я по-прежнему в порядке и срочная помощь мне не нужна, о чем я его сама заверила, и побежал к тяжело раненным.

– Лера, ты прости, тебе, наверное, нельзя волноваться и напрягаться, – занервничал Вейн. – Может, ты хочешь отдохнуть? Я могу и завтра зайти.

– Да ладно! – я схватила за руку засобиравшегося было менара и скривилась от неприятных ощущений: резкое движение отдалось болью в поврежденном ребре. – Мне тут еще лежать и лежать, с таким количеством раненых до меня еще

не скоро дойдут, так что посиди со мной еще, если не спешишь никуда. Расскажи: чем ты занимался это время? Почему не давал о себе знать? – последний вопрос интересовал меня весьма сильно.

– Знаешь, я этот месяц много думал о нас, – Вейн взглянул прямо мне в глаза, и мое сердце куда-то ухнуло.

– И о чем ты думал?

Мужчина не торопился говорить, а молчание для меня почему-то стало очень тягостным.

– Валерия, я знаю, что даже в вашем мире есть особые традиции на этот случай. Есть и у нас, но я ими пренебрегу, так как дальше тянуть не вижу смысла. Ты станешь моей женой?

Я вытаращилась на Вейна, просто не веря своим ушам. Да мы только что тактику ведения боя обсуждали, а тут такой вопрос! Я совершенно не сомневалась в своем желании быть с ним, но что-то заставило меня не прыгать на него с радостным воплем: «Конечно, да!»

– Адалъвейн, а почему ты делаешь мне предложение?

Слов о любви я как-то не слышала, и маленькая червоточинка разъедала все мое существо в ожидании плохого.

– Понимаешь, – Вейн встал со стула и подошел к окну, – ты, возможно, уже слышала, что все сильные маги на Менардине обязаны завести детей и передать магический дар дальше. Причем сделать это нужно как можно раньше – как правило, сразу после окончания обучения. Именно из-за невы-

полнения этого требования мы когда-то потеряли пространственных магов. Поэтому тебе наверняка скоро предложат мужей на выбор. Я как раз затынул с этой обязанностью, а ведь на мне, как на представителе старой семьи потомственных магов, лежит двойная ответственность: не просто оставить магически одаренного ребенка, но и продолжить свой род. Думаю, ты могла бы стать отличной женой, я уже проверил: мы не являемся разными видами и вполне можем иметь совместных детей. Твоя свежая кровь усилила бы мой род, не говоря про уникальную магию. Взамен я гарантирую тебе безопасность и безбедную жизнь. Тебе больше не придется участвовать в сражениях и рисковать собой. Ну а какие у тебя будут украшения и платья, ты видела, – мужчина улыбнулся и посмотрел на меня, наверное, ожидая безоговорочной капитуляции и восторженных оваций на столь щедрое предложение.

Я молча разглядывала потолок, находя в нем кучу мелких трещинок и неровностей. Нет, глупо ожидать, что Вейн встанет передо мной на колени и будет рассказывать о вспыхнувшей ко мне любви, но к такому я оказалась откровенно не готова. Я честно не могла понять, что больше всего меня поразило: то, как расчетливо Вейн подошел к выбору жены (что, конечно, понятно и похвально), или как он предложил мне «равноценный» обмен: с меня наследники, с него – украшения. И платья.

– Вейн, уйди, пожалуйста, и закрой за собой дверь с об-

ратной стороны, – мой голос остался ровным и спокойным, но внутри вот-вот готов был проснуться вулкан.

– Ты отказываешься стать моей женой? – Адальвейн, не веря, смотрел на меня. Еще бы: такое замечательное и выгодное «сотрудничество»!

– Я отказываюсь быть для тебя хоть кем-либо и больше не желаю тебя видеть, – я внутренне умоляла его уйти, потому что мое спокойствие висело тяжелым грузом на тоненьком волоске.

Видимо, Вейн как-то почувствовал мой настрой – а может, и сам не хотел устраивать скандал в больнице, – поэтому он, не говоря больше ни слова, вышел и аккуратно закрыл дверь (хотя я была уверена, что от души хлопнет), и звук щелкнувшей ручки прозвучал для меня набатом.

Я откинулась на подушку совершенно без сил. Интересно устроено наше восприятие: я только что лежала и рассуждала, как мне повезло, я могла погибнуть, но выжила и спасла много менаров, а сейчас скорблю о своих глупых безответных чувствах к мужчине и считаю, что хуже быть уже не может.

А потом дверь еще раз отворилась, и ко мне уже безо всякого стука – впрочем, как и всегда, – влетел взъерошенный наставник.

– Лера, ты в порядке? – ну да, Кариан у нас просто мастер глупых вопросов, а какое потрясающее чутье на неподходящее время!

– Кариан, спасибо за заботу, но я бы хотела побыть одна. Господи, где мне взять на всех терпения?

– Это все этот ир Навад, да? – не унимался наставник: с чувством такта у него тоже имелись небольшие трудности. – Он давно нарывается на конфликт, я уже много раз говорил, что пора его приструнить!

Наверное, в другое время я бы посмотрела, как маг-теоретик, сидящий в лабораториях и библиотеках, а также на заседаниях Ордена, будет «приструнять» опытного боевого мага, но сейчас я просто хотела тишины и покоя.

– Кариан, все нормально, правда. Можешь обо мне не беспокоиться и возвращаться к своим делам.

Видимо, мое раздражение начало прорываться, и наставник несколько поубавил пыл.

– Лера, если что, ты только скажи! Я видел, как Адальвейн выходил из твоей палаты, он разве что огнем от злости не пылал.

– Кариан, я сама разберусь с Адальвейном. Если мне понадобится твоя помощь, я обязательно сообщу.

Я так выразительно смотрела на дверь, что даже непрощаемый наставник сдался и, еще раз справившись о моем самочувствии, удалился, пообещав – или пригрозив – зайти завтра.

Всё, дайте мне спокойно умереть или хотя бы полежать денек! Но в палату наконец зашел врач, провел свои манипуляции, прописал покой на пару дней, который мне, по ны-

нешней жизни, только снится, и ушел, оставив письменные распоряжения для еще не дошедшей до меня медсестры.

В дверь снова постучали, но поскольку запас вежливости и терпения был исчерпан парой посетителей до, то хватило меня только на фразу: «Ну кто там еще?»

– Это я, привет, давно не виделись! И что-то давненько ты мне ничего не подкидывала, – весело усмехаясь, зашел Владыка.

Что-то я постоянно предстаю перед ним в неприглядном, потрепанном виде...

– Простите, Владыка Велиаран, у меня был трудный день. Если подумать, самый трудный за все время пребывания на Менардине.

– Да, я наслышан о твоём вкладе в сегодняшнюю битву, ты молодец! – Владыка, не спрашивая, присел на стул, а это, как показывает практика, недобрый знак.

– Я делала то, что умею, и в битве, к счастью, не участвовала. – Настроение для приписывания себе всевозможных заслуг как-то не располагало.

– На самом деле мне бы не хотелось, чтобы единственным в нашем мире пространственным магом так рисковали, – Владыка и впрямь не выглядел довольным или радостным. – Но мне сказали, что иначе ты не сможешь набраться опыта и твоё обучение не будет полноценным. Я прикажу, чтобы в следующий раз возле тебя было достаточно охраны.

– Спасибо за заботу. – Диалог затягивался, а указывать

Владыке на дверь, даже в нынешнем настроении, у меня наглости не хватало.

– Лера, я знаю, что ты не любишь пространных разговоров, поэтому скажу прямо... – Худшее начало из всех возможных. – Ты ведь в курсе, что все маги, прошедшие полное магическое обучение, а значит, обладающие большим потенциалом, обязаны иметь хотя бы одного магически одаренного ребенка?

– Да, – я не удержалась от вздоха, – мне сегодня об этом уже поведали.

– Адальвейн сказал, я прав? – Я кивнула. – И почему же ты не приняла его предложение? Или у тебя есть кто-то другой на примете?

Обсуждать вот так, по горячим следам, мою несостоявшуюся личную жизнь, да еще и с самим Владыкой, мне не хотелось от слова «вообще». Но, как правильно было замечено, я тут единственный пространственный маг. Конечно, нас должно быть больше, поэтому вопрос с наследниками стоит остро. Так ведь не настолько же!

– Я пока не готова к браку с кем бы то ни было, – промямлила я.

Не говорить же, что мне не понравился такой расчетливый подход к браку и сама подача предложения подкачала.

– Ждешь большой и чистой любви? – Владыка даже не скрывал сарказма, а такая земная фраза подчеркивала его отношение к институту взаимовыгодного брака.

– А что, лучше не ждать, чтобы не разочаровываться в ожиданиях? – как я ни старалась, но горечь в моих словах все-таки прорезалась.

– Поэтому я и считаю, что вы с Адальвейном были бы отличной парой: он тоже всегда искал любовь и хотел строить всё на чувствах, – заявил правитель.

– Искал любовь? – не поверила я. – И что, не найдя, решил довольствоваться мною?

– Нет, Лера, он ее нашел, а потом потерял. И, поверь, брак по любви принес ему столько боли и разочарований, что второй раз он на те же грабли не наступит.

Наверное, даже мои уши увеличились, раз Владыка усмехнулся и начал рассказ.

– Адальвейн уже был женат. Сразу после окончания обучения он женился на своей сокурснице. Да вот только наследнику очень влиятельной и богатой семьи, даже потомственному магу, не пристало жениться на крестьянских дочках, пусть и очень магически одаренных. Подобные мезальянсы хоть и не являются у нас редкостью, в обществе все-таки не приветствуются. Родители Адальвейна не одобрили невестку. Не приняло ее и общество – впрочем, больше из-за того, что девушка сама не стремилась в высший свет, а наоборот, делала всё, чтобы быть от него подальше: носила исключительно брюки, коротко стриглась. Но Вейн ее любил, и она его, думаю, тоже. Спустя два года у них родился долгожданный наследник. Даже родители Вейна были готовы за-

крыть глаза на все недостатки его жены и принять всех троих в семью. Но выяснился удивительный факт: мальчик не обладал магией.

Владыка сделал паузу, во время которой не торопясь налил себе воды, а я судорожно вспоминала уроки. Возможно ли вообще такое, чтобы у двух родителей магов родился обычный ребенок? Учебники утверждали, что невозможно...

– Ребенок однозначно был Адальвейна. Мало того, что внешне его копия, так еще и магическая проверка подтвердила отцовство. На эту тему возникло множество дискуссий как в научных кругах, так и обычных пересудов в обществе. После этого прошло пять лет, прежде чем Дарна – так звали его жену – смогла забеременеть снова. Это были тяжелые годы. Они оба пропадали в сражениях или в казармах, еще больше отдаляясь ото всех, стараясь не показываться никому на глаза. Сыном занимались няньки. Семья его негласно стеснялась, родители хоть и пытались показать окружающим свою любовь и заботу, всё равно не могли скрыть разочарование. А надежда, что дар вот-вот проснется, гасла и к трем годам совсем растаяла: после этого возраста магия у детей уже не пробуждается.

Наконец – долгожданный второй ребенок, снова мальчик. И снова без магии. И если первый случай все могли списать на какую-то ошибку или необъяснимый феномен, то второй уже не мог быть назван случайностью. С магией можно ро-

даться, приобрести магию нельзя, но ее можно отнять и присвоить себе. Это очень сложный и жестокий ритуал, для которого нужны три сильных мага. Маги, конечно, после него не выживают. Таким образом обычный менар может получить магию, но передаваться по наследству она не будет. Заподозрить Адальвейна, чья семья насчитывает почти два десятка поколений магов, нельзя, а вот безродную крестьянку, в семье которой магов никогда не водилось, – вполне. И ей было предъявлено обвинение. Дарну взяли под стражу почти сразу после рождения второго ребенка. Адальвейн пытался добиться, чтобы ее отпустили, но тогда во главе отдела Правосудия Ордена магов стоял очень принципиальный и своеобразный ищейка. Расспроси как-нибудь о нем наставника: неординарная личность, к нему до сих пор приходят за советом судьи. Суд был назначен на полдень. Ранним утром Дарне принесли завтрак, а когда за два часа до суда за ней пришел конвой, женщина была мертва: вилкой умудрилась расковырять себе вены – ножей в тюрьме не выдают – и истекла кровью. И как бы потом ни осматривали камеру, как бы ни пытались выдать самоубийство за убийство, даже Адальвейн, лично забиравший труп жены из одиночки, был вынужден признать, что заколоть вилкой сильного и опытного боевого мага, при этом не наделав шума и не оставив ни одного намека на сопротивление с ее стороны, просто невозможно. Вот так и закончилась его любовь.

Я пораженно смотрела на Владыку. Никогда бы не поду-

мала, что у Вейна была такая непростая судьба! Нет, понятно, что жизнь боевого мага не сахар, но чтобы такая трагедия в семье...

– И что, в итоге-то смогли узнать, как она получила магию?

– Нет. Опрос семьи и свидетелей ничего не дал. Тогда еще Владыкой был мой отец, он договорился с Орденом, чтобы выделили лучших ментальных магов на это расследование, но никто действительно не был в курсе, откуда у нее магические способности столь высокого уровня. На обучение в Орден берут лучших из лучших, остальные же останавливаются на базовом уровне контроля и управления магией при школах, а при наличии желания и более выраженных способностей идут в подмастерья к магам-ремесленникам. Но даже таких в ее семье не было. Более того, никто не мог сказать, когда именно в ней проснулась настоящая магия, потому что в один прекрасный день Дарна просто собрала вещи и уехала поступать на обучение в Орден магов. Ее учитель магии в школе считал, что дар у нее был очень слабеньким, тем больше был удивлен ее последующими успехами. Это, конечно, наводит на мысли, но предположить, что деревенская девчонка смогла справиться с тремя сильными – подчеркиваю, сильными! – магами, предварительно разузнав про запрещенный и оттого недоступный даже верхушке магов ритуал отбора магии, а потом еще и провести его без необходимых навыков... В общем, что бы там ни было, но эту тайну

она унесла с собой в могилу.

– А как Вейн перенес потерю жены? – я обняла себя за плечи. Чем дальше, тем хуже была история, и что-то в ней меня беспокоило сильнее всего.

– Очень тяжело. Он уже тогда занимал свой пост, но не был советником Владыки. После смерти Дарны он с головой окунулся в работу, начал налаживать взаимодействия войск, обустроивал новые гарнизоны, а то, с какой жестокостью он бился с врагами, пугало даже его солдат. Но время лечит, и сейчас, спустя более десяти лет, я считаю, он переболел теми событиями. К тому же к концу их брака ходили слухи, что в семье у него не все гладко и с женой он старался проводить поменьше времени.

– Наверное, все дело в ребенке, – начала было я. – Владыка! – я так резко схватила мужчину за руку, что тот даже вздрогнул. – А что с детьми? Я не видела их в его доме!

– Их отправили к родственникам по матери. Родители Адальвейна отказались принимать таких детей, да еще со столь сомнительной матерью, в семью, а Вейну было откровенно не до сыновей. Им, правда, выделили щедрое содержание, но об их судьбе сейчас ничего не известно – отец ими, во всяком случае, не интересуется.

По тому, как Владыка слегка поморщился на последней фразе, не мне одной претила данная ситуация. Как он мог! Дети-то все равно его и ни в чем не виноваты!

Владыка, видя мое состояние, пожелал мне скорейшего

выздоровления, а также взял обещание подумать о браке и детях. В таком раздразе я могла наобещать вообще все что угодно, лишь бы меня все-таки оставили одну.

Когда дверь за Владыкой закрылась, мне отчаянно захотелось припереть ее стулом для посетителей, но я сдержалась. Правда, в кровати я не задержалась. Забыв обо всех травмах, усталости и прочих мелочах, я металась по комнате, как тигр в клетке. Но в конце концов устало легла обратно. В голове роились мысли о странной супруге Адальвейна (которая определенно была не столь проста, какой должна быть девочка из деревни), о ни к чему не приведшем расследовании, о брошенных детях...

И уже перед самым сном в голову пришла последняя мысль: этот волшебный мир магии нравится мне все меньше и меньше.

12. Уйти нельзя остаться

Конечно, ни о какой «паре дней покоя в больнице» речи и не шло: меня в Ордене ждал Атос, невыгулянный и голодный. Поэтому, проснувшись, наскоро умывшись и позавтракав, я крепко задумалась. Куда идти, мне совершенно неизвестно: до изучения столицы Дарстейна – Лигрела – я так и не дошла, но маг я или не маг? Вчерашние события показали, что пора уже принять свою магию и научиться ее использовать, а для этого нужно прежде всего поверить в себя.

Я встала посреди комнаты и сосредоточилась. У меня имелся отличный ориентир – Атос, на перенос к которому я и настраивалась. Вдох-выдох, и я уже чувствую воронку портала, еще мгновение – и вуаля! Я стою посреди своей комнаты, а на кровати, развалившись, лежит этот шипастый паршивец!

Увидев меня, вигон быстренько спрыгнул и завилял хвостом, прямо как собака. Я только вздохнула и почесала домашней рептилии шейку. Потом мы вместе сходили в хранилище за свежей порцией мяса, которую вигон умял за милую душу, погуляли по парку, а дальше я села покорять магическую науку.

Сначала дело шло медленно, мысли все время соскакивали на вчерашние события, но незаметно для себя я втяну-

лась.

Вскоре пожаловал наставник, с которым мы разобрали вчерашнюю битву: выяснили, что я молодец, не растерялась, хотя рисковала здорово.

Так прошло еще две недели. Больше меня не дергали, событий никаких не происходило. Я расслабилась и мирно плыла по однообразным учебным дням, изредка выползая погулять в сопровождении охраны (регулярные выгулы Ато-са в саду – не в счет).

Тем внезапнее, прямо из кельи, меня повели в порталный зал, в котором уже поджидал, ни много ни мало, сам Владыка Велиаран в сопровождении Адальвейна и еще парочки менаров, ранее виденных мною среди круга Совета во дворце.

А еще среди представителей правящей верхушки Дарстейна стоял мужчина странной наружности. Вроде похож на остальных, а вроде и нет. Такой же высокий и статный, но со светло-голубыми, почти белыми волосами. Среди смуглых менаров он казался прямо-таки белой вороной: его кожа тоже имела голубой оттенок, что в сочетании с черными глазами давало весьма странный эффект. Одет не то в халат, не то в платье странного кроя. Но мужественное, словно высеченное из камня лицо делало его суровым и даже brutальным в любой одежде.

– Знакомьтесь, посол, – голос Владыки оторвал меня от затаившегося разглядывания мужчины, грозившего пере-

расти в неприличное. – Это наш будущий маг Врат – Валерия ира Лисовская.

Я вежливо улыбнулась, а приставка «ира» резанула слух. Было бы оно менее земным, что ли, а то будто вторым именем обзавелась. Посол заинтересованно посмотрел на меня и тоже улыбнулся.

– Очень приятно, ира Лисовская, мое имя Абер, – гор-
танный, тянувший гласные выговор завораживал. Очень ин-
тересный мужчина!

– Валерия, – Владыка снова завладел моим вниманием, – тебе необходимо настроиться на мир Абера и перенести нас всех туда. Нужный вектор тебе накинута наши маги, поэтому не бойся, не промахнешься.

– А как же клятва? Отпустит меня камень? – взволнованно спросила я. За пределы мира мне какое-то время перемещаться нельзя.

– Камень белый уже несколько дней. Видимо, счел, что ты достаточно у нас прижилась, – с улыбкой обнадежил меня правитель. – Так что можешь смело настраиваться на переход.

Я выдохнула, испытывая смешанные чувства. Теперь я знала, что клятва считается исполненной и я уже могу начинать думать о том, чтобы навестить родителей. И порадовалась, что мне не стали рассказывать по дороге о том, чем предстоит заниматься, иначе я бы уже вся извелась от нахлынувшего волнения. Все-таки самого Владыку переносу!

Впрочем, мне даже льстила такая уверенность в моих способностях, пусть лично я в себе совсем не уверена. А значит, все эмоции нужно задвинуть подальше и сосредоточиться. В мире Цехевелар нас ждала встречающая сторона вместе с нашими послами, поэтому тянуть дальше нельзя.

И мы стали готовиться к переходу. Все кучно встали в центре комнаты, а я почувствовала, как тоненьким ручейком силы нам наметили путь. Точка выхода, по моим ощущениям, была как раз в нужном нам месте. Я влила в этот ручеек свою силу – и вот над нами уже полноценная воронка портала. Я сконцентрировалась и открыла переход.

Что и в какой момент пошло не так, осознать мне не удалось, но в одну долю секунды выход резко сместился, а я не успела ничего изменить. Сам переход занимает считанные мгновения. И вот через эти самые мгновения мы очутились в ином месте, совсем не похожем на нашу конечную цель. Основным отличием была встречающая «делегация»: волосатая вооруженная толпа ригнов.

Я сглотнула комок, который никак не хотел покидать горло, и постаралась дышать спокойно. Нужно снова переноситься. Проблема в том, что даже я – по крайней мере, пока – не могу построить два перехода сразу друг за другом. А времени нам, конечно, никто давать не собирался.

В фильмах окружившие враги набрасываются по одному. Но ригны наши фильмы не смотрели, поэтому накиннулись

на нас всем скопом, как стая здоровенных голодных обезьян. По размерам они значительно уступали менарам, только менаров со мной всего четверо, да еще один цехей, поэтому оборону мы держали недолго, секунд тридцать. А потом нас просто скрутили, повязали и, закрыв нам носы, влили какую-то гадость, после чего сразу загудела голова.

– Лера, переносись, как только сможешь! – крик Вейна доносился уже издалека: нас активно растаскивали в разные стороны, и я с ужасом понимала, что остаюсь один на один со стаей звероподобных существ.

Во рту пересохло. От ужаса я просто оцепенела и даже не думала сопротивляться. Впрочем, это даже к лучшему: силы сэкономила. В полной прострации я не заметила, как меня доволокли до клеток и бросили в одну из них. Я села, облокотившись на решетку, и прикрыла глаза. Гул в голове тут же усилился, состояние чем-то похоже на алкогольное опьянение: голова тяжелая, мысли ворочаются медленно. Ни о каком переносе и речи не шло. Сконцентрироваться у меня не получалось даже на Оковах Власти, а ведь раньше мне и концентрация была не нужна, одной мысли хватало. Видимо, именно этого ригны и добивались. Очень сомневаюсь, что хоть кто-то сможет в таком состоянии применять магию, даже самую простую. От волнения или дурацкого пойла меня начало тошнить. Вязкая горькая слюна наполнила рот и грозилась пойти дальше, прихватив из желудка подмогу.

Я начала оглядываться в поисках воды, но моя клетка ока-

залась пуста. В соседних сидели девушки, в которых я без труда опознала менарок; я подползла к той, что слева, и попросила воды. Как ни странно, она меня не поняла. Это что такое? Неужели магически выученный язык мне отказал? Я начала использовать жесты, но моя соседка только мотала головой. А потом по другой стороне клетки постучали. Я обернулась и увидела девушку, протягивающую мне миску. Кинувшись к менарке, я аккуратно, чтобы не проронить ни капли, взяла небольшую деревянную миску и выпила все содержимое, которого оказалось прискорбно мало, но дурнота немного отпустила.

– Ты меня понимаешь? – спросила я у соседки.

Девушка долго смотрела на меня, прежде чем жестами начала что-то показывать. Видя, что я не понимаю, просто открыла рот и высунула обрубок, который раньше был языком. Услышав стук, я даже не сразу поняла, что это миска выпала из моих ослабевших пальцев. Я обернулась на первую девушку, а потом всмотрелась в остальные клетки, поставленные рядком. Их было много. Сквозь решетки я видела с десятков клеток в обе стороны, при этом вокруг было тихо. Очень тихо. Внутри всё сжалось от ужаса. Разве могут женщины сидеть в клетках и молчать? Отсюда нужно уходить – чувствую, если не смогу сделать это быстро, то рискую остаться здесь навсегда. Я огляделась: охраны рядом не нашлось. Действительно, шансов перегрызть прутья нет. Тошнота снова подкатила к горлу. А почему бы не попробовать?

Я засунула пальцы в рот – и мой сытный обед предстал передо мной во всей красе. Остается надеяться, что гадость, которой меня опоили, не столь хорошо всасывается и усваивается организмом.

Следующим испытанием стал позыв в туалет. Я знала, что токсины выводятся с мочой, поэтому в моих интересах было опорожнить и мочевой пузырь. Только сделать это на виду у всех в маленькой, максимум два на два метра, клетке не позволяло ни воспитание, ни чувство брезгливости. Я продолжала сомневаться, пока не осознала, что должна, просто обязана выбраться отсюда любой ценой! Так что оставалось только сжать зубы и твердить, что мне плевать на мнение окружающих.

Время шло, звон в голове потихоньку уходил, и я уже надеялась на лучшее, как увидела идущих к клеткам пленивших нас волосатых чудовищ. То, что они шли прямо ко мне, не удивляло. Как и очередная склянка в руках одного из них. Ну уж нет! В этот раз я смогу себя защитить!

К сожалению, перенос по маяку Оков Власти был заказан, так как в лучшем случае я бы просто попала в другую клетку, а в худшем... неизвестно, жив ли еще Владыка. Так, прочь дурные мысли!

В двери щелкнул замок, и двое ригнов, согнувшись, залезли внутрь. Я вжалась в самый угол и четко представила себе свою городскую квартирку, по которой за прошедшие месяцы успела ужасно соскучиться. И не смогла сдержать улыбку,

когда почти мгновенно скрутилась воронка портала и затянула меня внутрь. Все-таки не зря я столько корпела над теорией и почти до потери сознания отрабатывала на практике.

Квартира осталась такой же, как в день моего отбытия на Менардин. Разве что вещи, кучно стоявшие в ожидании переноса, заботливо расставлены вдоль стены. От облегчения, что оказалась наконец в безопасности, я чуть не рухнула на пол. Пройдя на кухню, включила кофеварку. Умопомрачительный и уже подзабытый запах кофе кружил голову. Сейчас я искренне не понимала, почему так рвалась куда-то из моего уютного, обжитого мира с комфортной и налаженной жизнью. Ничего хорошего на Менардине меня не ждало: ни личная жизнь не наладилась, ни друзей, ни даже уютного дома. Только какие-то туманные и не всегда радужные перспективы. Именно это вывело меня из чувства эйфории от возвращения и заставило оглядеться. На столе лежала свернутая записка, написанная знакомым почерком: «Лерочка, как вернешься, зайди, пожалуйста, к своей соседке из восьмьдесят седьмой. Евдокия Павлиновна». У меня на секунду сперло дыхание и волнение сдавило горло. Острое предчувствие беды заставило выскочить из кухни, надеть первую попавшуюся обувь и рвануть по лестнице. Через мгновение я уже стояла этажом выше и отчаянно звонила в дверь. И, когда я уже была готова признать, что в квартире никого нет, услышала, как гремят ключи в замке. Заспанная соседка в

затертом халате поверх ночной рубашки смотрела на меня с укоризной, так что я несколько смутилась и подрастеряла свой пыл, но не настолько, чтобы извиниться и уйти.

– Здравствуйте, баб Дусь, – мой голос звенел от напряжения, – я нашла вашу записку на столе. И вот...

– Заходи, – старушка со вздохом посторонилась. – Могла бы хоть утра дожждаться.

Я взглянула на старые ходики с кукушкой: половина третьего ночи! Ладно, все нормально, раз уж открыли и впустили. Мы прошли на кухню. Я села на табуретку, а баба Дуся поставила чайник, не спеша начать разговор.

– Скажите: что случилось? – не выдержала неизвестности я.

– Лера, твои родители пропали.

Хорошо, что я сидела. В глазах потемнело, навалилась слабость. Если бы соседка не бросилась бить меня по щекам, боюсь, даже стул не спас бы меня от падения.

– Как давно они пропали? – я постаралась сфокусировать взгляд хоть на чем-то и прогнать предательскую слабость. Получалось не очень.

– Да вот завтра две недели как. Ко мне даже милиционер... или как там их сейчас... полицей заходил. Сказал, что неблагополучная у вас какая-то семья, все время с кем-то что-то случается. А я ему сказала, что очень даже хорошая семья, и ты... Лера, ты куда? На тебе же лица нет! Посиди чуть, я сейчас чай с мятой и пустырником заварю!

Я только головой помотала, не в силах произнести хоть слово. Казалось, что давление атмосферы удвоилось, если не удесятерилось, и легло на мои плечи непомерной тяжестью.

Дома я, не разуваясь, прошла в зал и свернулась на диване калачиком. Сейчас можно сколько угодно говорить, что не стоило мне «переезжать», ввязываясь непонятно во что, да только сделанного не воротишь. А вот как вернуть родителей, да еще живыми и здоровыми, – вопрос очень актуальный. И еще желательно вытащить Владыку с компанией из плена.

Я пошла на кухню и взяла уже остывшую чашку кофе. Как захватили родителей, я примерно догадывалась. Маяком, скорее всего, послужила шкатулка, в которой мы обменивались письмами. Обмен шел каждые две недели, и сразу после последнего письма на них вышли похитители. Это значит, что они из Ордена магов или очень тесно с ним связаны. В целом в курсе переписки и ее частоты был только мой наставник, но я не питала на его счет иллюзий. Этот мог рассказать что угодно и кому угодно, язык – его самый слабый орган. Но шкатулку должны видеть, а в идеале – держать в руках. Я, конечно, не знала пределов возможностей порталов и их маяков, самые сильные и опытные пространственные маги обходились без маяков вообще. Но ведь я единственный на Менардине пространственный маг! Или не единственный?

Перед тем, как решать вопрос «что делать», мне нужно

четко понимать, «кто виноват». Иначе имею все шансы напороться на злодея в поисках помощи. И так, будем все-таки исходить из того, что это не пространственный маг. Тогда замешан Орден магов. А значит, к наставнику я точно не иду. Впрочем, никакого пиетета я перед ним не испытывала и смело могла признаться, что в любом случае не обратилась бы к Кариану за помощью.

Я отставила кофейную чашку, даже не заметив, как ее выпила. Перед глазами стоял день и час, когда я впервые увидела Владыку, и тот момент, когда я подвела, даже подставила, Иридара ир Гелара – главу Ордена магов. Мне тогда еще сразу сказали, что я нажила врага. Вот он и объявился. В Ордене я несколько раз с ним сталкивалась, но тот каждый раз делал вид, что мы не знакомы, а то и вовсе не замечал моего присутствия. Так что на хорошее отношение рассчитывать не стоит. Да уж, ир Гелар нашел способ поквитаться, ничего не скажешь.

Конечно, я могу ошибаться, но в моей теории о заговоре с участием главы Ордена магов логика присутствовала: власти и денег много не бывает. Правда, власть нужно не только захватить, но еще и удержать. Как показывает человеческая история, второе сложнее первого.

И все же я начала настраиваться на перенос во дворец. Эх, когда же наступит то замечательное время и я начну мгновенно перемещаться куда угодно? И маяки мне станут не нужны...

Из сумок я вытащила джинсы, футболку и теплую кофту. Потом и кеды нашлись. Утрамбовав все в заплечный рюкзак, который весьма странно смотрелся вместе с моим менардинским платьем, я начала представлять комнату Владыки. Теперь на настройку ушло с пару минут, но родной вихрь портала открылся, и спустя мгновение моя скромная гостининая сменилась шикарной спальней. Но, видимо, как в первый раз куда-то переносишься, так и дальше пойдет. Не успела я оглядеться, как многострадальные двери вылетели, и набежали стражники. Меня скрутили, а вещи отняли. Надо ли отмечать, что мои слова о том, кто я и что тут делаю, все дружно проигнорировали.

Если честно, то, что меня, связанную, куда-то ведут, не устраивало и в более простой ситуации. Ведь, если подумать, всю историю с порталом и похищением Владыки можно свалить на меня! А что, очень складно получается. Маг-недочка ошибся при открытии портала (а может, и нарочно открыл не туда), и Владыка оказался во власти врагов. Только сейчас я начала осознавать, что перемещаться во дворец еще глупее, чем в Орден магов. Нужно было выбрать что-то нейтральное. Хотя мест, куда бы я с легкостью могла переправиться, на Менардине не так уж много. И что самое интересное: меня просто бросили в темницу, даже слова не сказав!

Я села на лавку и глубоко задумалась. То, что во дворце творится что-то неладное, понятно и слепому. Не знаю: потеря Владыки так сказалась на подданных или переворот за-

вершился – а может, меня и правда хотят сделать крайней, – но то, что надо делать ноги, неоспоримо. Да вот только помимо побега у меня имелись следующие проблемы: похищенные родители шли под первым номером в списке приоритетов; далее – спасение Владыки и его спутников, а потом уже разбираться, что за беспредел тут творится. Смогу ли я справиться в одиночку? Конечно же, нет!

13. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих

Надо было уходить (поскольку перемещаться буду недалеко, то и сил на это хватит), только куда идти? Друзей у меня нет, в Орден магов путь заказан, но ведь там же Атос! Сердце дрогнуло, но я решительно прогнала мысль о вигоне – в конце концов, он у меня очень самостоятельный, перекантуется как-нибудь пару дней. Куда еще я могу податься, не имея ни денег, ни вещей? Вариант в общем-то был только один: в дом Адальвейна. Может ли там ждать меня очередная засада? Может, да только идей у меня больше нет. Переноситься на одну из улиц, а потом что? Мне даже поесть не на что, не говоря уж о переночевать. Да и насколько здешние улицы безопасны для одинокой девушки – вопрос. Без сопровождения я по ним до этого не ходила. А вот в доме Адальвейна я и поддержку смогу найти – если, конечно, повезет. Но в последнее время мне так не везло, причем сразу по всем фронтам, что пора бы черной полосе заканчиваться.

В конце коридора послышались какие-то голоса, и вспыхнуло освещение. Можно предположить, что это идут меня выпускать и извиняться за недоразумение, но предчувствие у меня было очень плохое. А к плохим предчувствиям я уже

привыкла прислушиваться, они меня еще ни разу не подвели. Я закрыла глаза и представила свою комнату в доме Вейна: вдох-выдох – и снова воронка портала.

Из этого портала я буквально вывалилась. Ноги не удержали, я осела на пол: три перемещения за сутки – слишком большая нагрузка. Сейчас я как никогда нуждалась в еде и нормальном сне, причем даже не знаю, в какой последовательности. Соблазн лечь на кровать и поспать был очень велик, но я понимала одно: засады нет, иначе она бы меня уже схватила. Да только во дворце тоже не дураки сидят, и если меня ищут целенаправленно, то точно догадаются, где искать, вариантов ведь всего два...

Я встала и, пошатываясь, побрела из комнаты. В доме стояла непривычная тишина, хотя в Дарстейне сейчас царил день и солнце висело уже в зените. Идя по стеночке, я вспоминала свой первый визит в этот мир: вот уж точно – от чего ушла, к тому пришла. Кто бы мог подумать, что сказка о волшебстве окажется совсем не сказочной. И снова я шла по лестнице, и снова на первом этаже услышала чьи-то голоса. На этот раз они были не рядом, и я тихонечко пошла на звуки. Голоса усиливались; по доносившимся обрывкам фраз я поняла, что это слуги – во всяком случае, голос Лиры я опознала точно, – и они что-то обсуждали на кухне. Наверное, нужно было сначала послушать, о чем говорят, и решить, стоит ли туда идти, да вот только еще чуть-чуть – и я рухну прямо тут от истощения. Я встала в дверном проеме; от

голода кружилась голова, а запахи, всегда присутствующие на кухне, разбередили и без того несчастный желудок. По-хорошему, надо было еще на Земле поесть, да вот только еду из холодильника я выкинула перед отбытием, так что кроме кофе и есть было нечего, а потом как-то не до еды стало.

– Покормите меня, пожалуйста, – нарушила я гоголевскую паузу и начала сползать вниз по косяку двери.

Мои слова послужили каким-то сигналом, потому что мена-ры вокруг засуетились и забегали. Меня подхватили и посадили на стул. Как по волшебству, передо мной появились тарелки; что на них – меня совсем не интересовало, сейчас я согласна была даже на сушеных тараканов. Именно тот момент, когда я начала ощущать вкус еды, привел меня в чувство. Я огляделась: все вокруг стояли, некоторые перешептывались, но напряжение было такое, что кусок в горло у меня лезть отказался. Прокашлявшись, я поняла, что дальше молчать нельзя.

– Я пока буду кушать (силы мне еще понадобятся), но хочу узнать, что произошло после нашего ухода в портал, – скрывать факт, явно ставший народным достоянием, и отнекиваться, что я не при делах, было глупо.

Слово взял тот самый начальник охраны, который когда-то, очень-очень давно, сопровождал меня во дворец. Оказывается, все и правда свалили на меня, что я вошла в стговор с цехеями (они теперь тоже наши враги) и переместила точку выхода из портала. Куда точно – никто не знает,

я ведь пространственный маг! Но поиски активно ведутся. При этом я продолжала есть, хотя после таких новостей уже не особо хотелось. Просто понимала, что если слуги Адальвейна решат сдать меня властям, то мне нужно будет срочно перемещаться хоть куда-то, и когда доведется поесть – неизвестно.

– Вы верите в мою вину? – мой голос не дрогнул, и уверенный вид остался при мне. Спасибо месяцам третирования и презрения в Ордене магов. От ответа сейчас зависела моя жизнь и жизни моих родных.

– Говорить, что мы вам полностью доверяем, не будем. Но логичнее было предположить, что если уж вы сговорились с цехеями, то должны были остаться с ними, – глава охраны, имени которого я так и не вспомнила, переглянулся с остальными. – Да и есть еще одно обстоятельство, которое не вписывается в общую картину.

На этом наступило какое-то совсем странное молчание. Все переглядывались, но говорить не решались. Да что же тут случилось?

– Наш ир уже был женат, – неожиданно заговорила Лира. – После того брака у него осталось двое детей. Они живут с родней покойной матери.

Я встала, не в силах больше сидеть. Почему-то я была уверена в том, что услышу дальше, но все равно надеялась на лучшее.

– Вчера они пропали, – завершила фразу Лира.

– Их искали и до сих пор ищут, – глава охраны выглядел убитым: видимо, дети также были под его ответственностью, – но они исчезли, как вода в землю. Утром ушли, к обеду не появились. Вечером забили тревогу, связались с нами, хотели с иром поговорить, а у нас тут у самих беда...

– А вариант побега не рассматривается?

Они, конечно, не дураки, но не спросить я не могла.

– Все проверили – вещи, деньги на месте, да и уходили они из дома не тайно, все было как обычно. К тому же, – охранник замялся, – им и бежать-то некуда.

– Вчера кто-то сбил портал, в последний момент изменив вектор, – начала рассказ я, – нас переместило в мир ригнов, где явно готовили встречу. Всех опоили какой-то гадостью, блокирующей магию, меня посадили в отдельную клетку. Через какое-то время я смогла вернуть контроль над магией и переместилась в родной мир, где выяснилось, что мои родители пропали, – думаю, их также похитили. Когда я переместилась обратно во дворец, меня сразу посадили в темницу, откуда я из последних сил смогла открыть портал сюда. Мне нечем доказать свою непричастность, но я сама очень хочу вернуть родителей и остальных пленников, да и обелить свое имя. Но одна я это сделать не смогу, поэтому очень надеюсь на вашу помощь.

Я всматривалась в лица стоящих менаров, от чьих решений сейчас зависело так много. Никто не решался мне помочь: было видно, что они верят мне, но одно дело – молча

верить, а другое – активно помогать. Я сжала кулаки: ничего, я все смогу!

В этот момент на кухню вбежал мальчишка – тоже кто-то из дворовых – и, увидев меня и стоящих взрослых, запнулся.

– Там стража из дворца, требуют открыть дверь и предоставить дом на обыск, – протараторил мальчишка, не поднимая глаз от пола.

Я сглотнула. Куда бежать сейчас?

– Вам надо уходить, я помогу вам скрыться, пока не придумаем, что можно сделать. – Начальник охраны был собран и решителен. От сердца отлегло, и я облегченно выдохнула. – Сейчас быстро собираем еду и вещи на первое время. Гонсал, – это был управляющий, пожилой и мрачный менар, – иди к страже, тяни время, как только сможешь, нам нужно минут десять, потом открывай.

На кухне снова воцарилась суета. Лира побежала собирать вещи, другие женщины спешно упаковывали мешок со снедью. Одна я потерянно жалась к стене, зная, что за воротами стоят приехавшие по мою душу, а я сейчас полностью зависима даже не от людей – от менаров, которых я и знать-то толком не знаю. Как ни странно, но прошло меньше десяти минут, когда суета резко прекратилась. Все разбежались по полагающимся им местам; начальник охраны (с которым обязательно надо познакомиться, но на бегу как-то неудобно) с мешком на плече и со мной на буксире выскочил на задний двор и припустил напрямик к загонам с ящерами. Мы

пробежали насквозь, свернули за угол, потом снова свернули. Дальше менар быстро шел на своих длинных ногах, а я бегом старалась за ним успеть. Темп держала весьма уверенно – все-таки занятия физической подготовкой не пропали даром. Даже не подозревала, что это так пригодится. Погони за нами не было, но мой спутник все время нырял в какие-то подворотни, маленькие переулки и постоянно оглядывался.

Наконец мы вышли к пристани. Море было далеко, зато одна полноводная река, вполне пригодная для судоходства, протекала как раз через Лигрел – столицу Дарстейна. Мой провожатый отлучился купить билет.

Как выяснилось, дальше я еду одна, поскольку его длительным отсутствием непременно заинтересуются. И дом без присмотра оставлять нельзя: что-то недоброе затевается вокруг. Я только кивнула. Сил нет, хотелось спать, так как без сна я уже больше суток. Три перемещения опять же. Голова работать отказывалась, но мне все-таки объяснили, где нужно выйти и куда пойти, кого спросить. Так мы подошли к трапу, менар набросил на меня свою накидку – ему она по колено, мне же почти до пола – сам надел на меня капюшон.

– Подождите, – я не выдержала и схватила мужчину за руку. – Напомните: как вас зовут?

– Кунг Рамзи, всегда к вашим услугам, – засмеялся менар. – Удачи, ира, надеюсь, вы поймете, что делать. Мы тоже не будем сидеть сложа руки.

На этом он быстро удалился. Мне не оставалось ничего,

как подняться на палубу и заселиться в двухместную каюту. Заселение прошло легко и быстро; в каюте было две койки, прикрученных к полу, и две тумбочки – правда, вместительных. В тумбочку я закинула мешок с припасами. Мешок с вещами, в который должны были положить и деньги, оставила при себе, обняв, как любимого плюшевого мишку. Заснула я сразу, как только голова коснулась подушки, а может, даже на подлете к ней.

Проснулась оттого, что меня кто-то тряс за плечо. Резко промелькнули в голове события последних суток, и я подскочила как ужаленная, готовая отбиваться и драться до последнего. Увидев совсем юного даже по моим меркам паренька (а по менарским – так вообще ребенка), ошалело смотрящего на меня, немного успокоилась. Оказывается, мы подплываем к станции, до которой куплен мой билет, вот меня и пошли будить – обычная практика для команды. Я не ответила на стук и никак не желала просыпаться, пока местному юнге не пришлось в голову немного потрясти меня за плечо.

Взяв обе сумки, я вышла на палубу. При посадке мне было не до разглядывания судна, зато сейчас очень интересно изучить продукт местного судостроения. Корабль был длинный, но узкий, парусов не было, над всей палубой нависала матерчатая крыша – своеобразный тент. Я не увидела ничего, что могло бы заставлять судно плыть, но шли мы быстро, да еще, как я заметила, вверх по течению, а веселенькие волны, остающиеся позади корабля, навевали-таки мысль о

моторчике. Не удивлюсь, если работал он на магии артефакта или непосредственно управлялся магом. Особенно любопытно оказалось наблюдать за швартовкой судна. Оно подошло к пристани, а потом резко, будто нажали на тормоз, встало и только едва раскачивалось на легких волнах. Как только трап опустили, я быстренько сбежала на землю и обрадовалась, увидев, что, кроме меня, никто не сходит. Только несколько менаров заходили на кораблик. Также быстро и резко был поднят трап, и корабль снова тронулся в путь. Я, немного постояв, продолжила свой.

Рассвет только-только занимался. Местное светило, которое я воспринимала так же, как и наше солнце, еще не успело подняться над горизонтом и разогнать осевший за ночь густой туман. Было сыро и зябко. Я посильнее закуталась в плащ и ускорила шаг. Еще в порту я спросила направление к нужной мне улочке – надеюсь, послали меня правильно, но в любом случае идти было недалеко. Городок оказался совсем маленький – правда, с развитой промышленностью. Что именно тут производили, осталось загадкой, однако огромное количество ящиков, стоявших в порту в ожидании погрузки на баржи, показывало, что дела идут полным ходом. Да и мощные чистые улочки с аккуратненькими домиками давали надежду, что Кунг Рамзи своими услугами отправил меня не в глушь тараканью, а в небольшой, но цивилизованный городок.

Нужная мне улица была найдена относительно легко. Го-

родок, имевший очень забавное для моего слуха название – Чубун, строился явно по плану, и все улицы шли строго параллельно или перпендикулярно друг другу, образуя прямоугольники и квадраты. Да и улиц этих было не так уж и много, надо признать. Солнце только-только поднялось над горизонтом, туман лениво, никуда не торопясь, уползал в свое дневное убежище, а я стояла у небольшого двухэтажного дома и не решалась войти.

Причин для сомнений у меня было несколько: покосившийся забор, латаная крыша и окна, казалось, не мытые со времени постройки, – все это производило впечатление давно заброшенного дома с привидениями. Так я и стояла, переминаясь с ноги на ногу, пока дверь со скрипом не открылась.

Если честно, я особо не задумывалась, к кому мог отправить меня Кунг Рамзи. Начальник охраны в доме Вейна – больше ничего о нем я не знала, поэтому даже отталкиваться от чего-то, чтобы строить догадки, не получалось. Но увидеть сторбленного, дряхлого, заросшего и, на первый взгляд, какого-то одичавшего старика совсем не ожидала. Я достаточно повидала пожилых менаров в Ордене магов. Все они выглядели как почтенные старцы, а не как свихнувшиеся отшельники. Так я стояла и разглядывала хозяина дома, а он, в свою очередь, смотрел на меня.

– Налюбовалась? – голос прозвучал созвучно открытию двери – сипло и скрипуче.

Я сглотнула подступивший к горлу ком и решила, что Кунг Рамзи не желал мне зла, иначе нашел бы способ навредить проще – да хоть сдал бы меня еще в столице.

– Кунг Рамзи сказал, что я могу от его имени попросить у вас убежища и кровя.

Сказала и выдохнула: вроде ничего страшного не произошло.

Старик еще раз оглядел меня и сделал какой-то странный жест, который я восприняла как приглашение войти, – во всяком случае, дверь осталась открыта, так что я поспешила войти за калитку и забежать в дом. Если честно, я внутренне готовилась увидеть запустение и внутри дома. И была приятно удивлена порядком – относительным, конечно, но паутина не висела, пыль не летала в воздухе, горхлама не было, полы тоже оказались достаточно чистые. Обстановка, правда, была скудная: только самая необходимая мебель, уже старая, но не до такой степени, чтобы разваливаться или хотя бы давать повод усомниться в ее надежности.

Лестница, находясь в гармонии с остальным домом и его обитателем, скрипела на разные лады – в голову тут же забежала глупая идея, что на таких ступенях можно сыграть какую-нибудь детскую песенку вроде «Собачьего вальса». В ответ, будто прочитав мои мысли, лестница выдала одной из ступенек такой мерзкий фальшивый звук, что я тут же извинилась за крамолу и даже мысленную попытку посмеяться над старушкой. На втором этаже было две двери, хозяин

толкнул ближайшую.

– Вот комната, – и, не оборачиваясь, кивнул мне на вход. – Хочешь, занимай соседнюю, она такая же. Вода есть на первом этаже, но только холодная, туалет на улице, продукты дважды в неделю приносят. Если захочешь чего-то особенного – покупай на рынке. Готовить на себя тоже будешь сама – только сегодня, в честь приезда, так и быть, накормлю. И старайся меня не беспокоить: тебе я ничего не должен, но раз Кунг так решил, возражать не стану.

– Спасибо, – я бочком протиснулась внутрь своего очередного в этом мире жилища. – Скажите: как я могу к вам обращаться?

– Называй меня Ивиц, – ответил старик и аккуратно, припадая на правую ногу, пошел вниз по лестнице.

Я огляделась: да уж, видимо, отмывание комнат станет здесь традицией. Если на первом этаже порядок поддерживался, то сюда явно давно никто не заглядывал. Окна едва-едва пропускали свет, до того были грязными. Кровать с давно изжившим себя матрасом, шкаф с покосившейся дверцей, простой деревянный стул да таз, когда-то блестящий, а сейчас тускло стоявший в углу комнаты, – вот и вся обстановка. Я заглянула в шкаф: там хранились комплекты постельного белья и полотенца, а также еще какие-то вещи, судя по размеру и фасону – мужские. Все это давно не стиранное и местами довольно ветхое, но пока выбирать не приходится, а там как-нибудь схожу на рынок за покупками.

Решив не беспокоить хозяина, я самостоятельно нашла ведро, тряпку и швабру и принялась отдраивать предоставленное мне помещение. За пару часов добилась вполне неплохого результата. Открыла окно, чтобы впустить свежий воздух, и села на кровать, обдумывая, что же делать дальше.

Если честно, первой мыслью было помыть вторую комнату и вообще навести порядок в доме, а там и за сад приняться, но ее я отбросила быстро. Понятно, что сейчас я была готова делать все, лишь бы не заниматься своей главной проблемой, а именно: поиском родителей. Я прекрасно понимала, что там же найду и детей Вейна, а возможно, и самого Вейна с Владыкой. Другие пленники меня заботили меньше. На вещи надо смотреть реально: я не готова геройствовать, так что получится спасти всех – хорошо, не получится – нужно спасти тех, кто действительно мне дорог. Итак, приоритеты расставлены, как спасать – вот в чем вопрос. Здесь я могу отсидеться, пока меня будут активно искать. Да и то, насколько спокойно я могу себя тут чувствовать, – непонятно. Пределы способностей магов мне не известны, так как обучение мое было весьма выборочным. Лучше бы вместо истории Менардина общую теорию магии подробнее рассказали!

Магия... Если подумать, это единственное, что у меня есть в арсенале. Я маг, пусть и необученный, с очень однобокой силой, но пора к этому привыкнуть. А если попробовать просто вытащить родителей, как когда-то Адальвейна?

Я напряглась и попыталась дотянуться до родителей. Но,

как ни старалась, получалось почувствовать только то, что они живы, поскольку ощутить их я могла, а вот хоть как-то протащить через пространство не удавалось. Они были будто в цементе, и сколько бы сил я ни вливала, насколько бы мощный портал ни создавала, ничего не менялось. Я устало выдохнула: здесь глухо, а если попробовать с Владыкой через Оковы? Я потянулась к Оковам, почувствовав привычный отклик. Прекрасный маяк и ориентир совсем не помог мне перенести его владельца. Даже показалось, что я скорее смогла бы снять браслеты и переместить их, чем вытащить Владыку в комплекте с атрибутами его власти.

Теперь нужно нормально поесть, чтобы восстановить запас энергии, в текущем состоянии я не боец. Взяв свою сумку с припасами, я спустилась на кухню, маленькую, но чистенькую, где Ивиц как раз доваривал ароматную кашу с мясом и пряностями. Заметив меня, он, не говоря ни слова, достал вторую плошку, наложил двойную порцию каши и так же молча протянул мне. Старик вообще был немногословен; обычно люди в таком возрасте любят поговорить, особенно если живут одни. Может, менары и в этом отличаются, или просто мне попался такой домовладелец?

Ели мы в тишине, если не считать моего пожелания приятного аппетита, оставшегося без ответа, а потом такой же безответной благодарности за еду. Даже от моего предложения помыть посуду Ивиц отказался, покрутив головой и отеснив меня от мойки. Так что мне ничего не оставалось, как

оставить свой скромный продуктовый вклад в наше питание и пойти дальше строить планы по спасению родных.

Планы строиться не хотели – рассыпались как карточные домики, не выдерживая никакой критики. Я решительно не понимала, что могу сделать в сложившейся ситуации, и это то ввергало меня в отчаяние, так что хотелось выть и рвать волосы от бессилия, то злило до умопомрачения, и тогда я ходила по комнате, радуясь, что в ней совершенно нечего разбить, иначе я, ей-богу, не удержалась бы.

У меня есть только неплохо отработанная возможность перемещения в пространстве – можно предположить, что я неожиданно десантируюсь к родителям, которых наверняка охраняют. И даже если будет один маг, но нормально обученный, мне против него не выстоять. Один раз я смогу открыть переход почти мгновенно, но на то, чтобы открыть портал обратно, мне нужно хотя бы пару минут, и эти минуты надо продержаться. Если подготовиться, закупить амулетов – с одним не очень сильным магом при определенной доле везения (желательно процентов семьдесят) я справлюсь или хотя бы смогу выстоять, чтобы успеть переместиться обратно вместе с родителями. Только вот что случится, если маг будет не один, или он будет сильный и отлично обученный, или везения моего не хватит? Слишком много условий, а второй попытки не будет. Меня недооценили во дворце и дали уйти. Почему-то я уверена, что больше такой ошибки не совершат. Мне нужен хороший, сильный боевой маг для прикрытия,

только где же такого взять? Вот был бы Адальвейн...

Об Адальвейне я сегодня думала много. Расстались мы не очень (это мягко говоря), поэтому сможем ли нормально общаться и взаимодействовать – вопрос открытый. Моя главная задача – спасти родителей; он же будет стараться спасти своих детей: каким бы отцом он ни был, детей в беде не бросит. Следующим для него является Владыка, потом соотечественники, а потом, скорее всего, посол цехеев. Мои родители будут для него последними в списке на спасение и помощь, тут иллюзии не нужны. Так зачем мне такой помощник? А еще я понимала, что у меня есть шанс его вытащить. Я давно заметила, что с магией отлично действует закон перехода количества в качество. Первый раз мне было сложно переместить шкатулку с Менардина на Землю, обратно вытащить еще тяжелее, но второй раз было значительно легче, а на пятый так вообще как по маслу пошло. Однажды я уже вытащила Вейна к себе – уверена, что второй раз будет проще, куда и откуда бы я его ни перемещала. Магия пластична – она запомнила форму и примет ее, когда потребуется. Только если у меня не получится, если все сорвется в последний момент, то опять же – дадут ли мне другую возможность? Магию перемещения что-то или кто-то блокирует – не удвоит ли он усилия? Ведь в теории я могла бы еще попытаться достать родителей, хотя бы весточку им отправить. Но если я вытащу Вейна, какие это будет иметь последствия для них? Вдруг похитители испугаются разоблачения и ре-

шат, что пленников лучше убить? И смогут ли они засесть мое местоположение по конечной точке портала? Ведь прорывы ригнов здесь замечают очень оперативно.

Эти и куча других вопросов сменялись в моей голове, пока я не взглянула в окно. День уже заканчивался, солнце склонялось к горизонту – это сколько я тут сижу? У меня нет времени, меня ищут и когда-нибудь найдут, идти мне некуда, я слишком приметная в этом мире: маленькая, светлокожая и светловолосая. Местных реалий не знаю, поэтому убежать в другую страну и попросить убежища и помощи – не вариант, я не добегу до границы, да и будет ли там лучше?

Одна я совсем не воин, а двое – это почти куча. Я вспомнила, как призвала Вейна впервые. Круг соли, чтобы удержать внутри, не актуален, а вот кровь лишней не будет. На Менардине кровь не использовали в магии – ею скрепляли клятвы, заверяли документы вместо подписи, усиливали наследственную линию одного из родителей. Но вот про усиление заклинаний ни в одном учебнике речи не шло. У нас же в разных преданиях, историях, сказках кровь была компонентом зелий и чем-то вроде катализатора силы. Я уже не сомневалась, что магия на Земле существовала, – но, видимо, мы выбрали другой путь развития, а может, какие-то другие причины отвернули людей от чудес, – но нельзя все вырвать с корнем. И я вытащила из сумки небольшой нож в кожаном чехле, легонько провела наточенным лезвием по подушечке большого пальца левой руки. Кровь собралась на кончике

ке пальца в каплю и сорвалась на пол. Вслед за ней набежала другая. Не знаю, влияет ли количество крови на силу заклипания, даже не уверена, что такая зависимость есть, но честно давила на палец, пока он совсем не занемел, а на полу образовалось уже весьма заметное темное пятно.

Я села прямо на плохо подогнанные доски рядом с пятном в позе лотоса. Вдох-выдох – глядя на кровь, я представляю Адалвейна и скручиваю воронку портала. Отклик я почувствовала сразу, да какой! Меня бросило сначала в холод, и волна мурашек пробежалась по телу, оставив после себя мелкую дрожь, как при ознобе. Следом за ней накрыл жар, волосы прилипли к телу, ладони намокли, по спине побежал настоящий ручеек, дышать получалось через раз. Как и родителей с Владыкой, Вейна что-то удерживало, но я должна во что бы то ни стало его вытащить, этот менар был моим единственным шансом! И я терпела все: звон в ушах, сухость во рту, сменившуюся на железный вкус крови; в глазах стало темно, я опустила веки, ставшие свинцовыми. Хорошо, что сижу: падать будет не так больно. В легких начало жечь, сил не хватало даже на вдох, грудь будто сдавило, и те мелкие глотки воздуха, на которые я осталась способна, совсем не компенсировали потребность организма в кислороде. Я находилась на пределе – сколько так еще продержусь? Минуту... может, две. Я сжала зубы и влила всю магию, которую чувствовала в себе. В ушах стучал пульс, будто отсчитывая секунды. И ничего не происходило.

Наверное, я бы упала в обморок – не от слабости, так от отчаяния. Но воздух резко сгустился, и я почувствовала, как захлопывается воронка портала, ударяя полноценным откатом силы, которую я в нее вложила, словно взрывной волной, отбрасывая и с силой вжимая меня в стену. Последний кислород выбило из легких. Пару секунд я просто приходила в себя, пытаюсь сделать вдох, когда мой расфокусированный взгляд уперся в полуголового мужчину.

14. Чудеса в действии

Первое, что я ощутила, когда немного очухалась и кинулась к нему, – это ужас от того, что опоздала. Вейн – а это действительно был он – не выглядел живым: столько синяков, кровоподтеков и даже ожогов на теле. И никакого движения, никакой реакции на перенос, так что я чуть не разрыдалась. Но увидев, как едва-едва вздымается грудная клетка, как с легким свистом вырывается воздух из приоткрытого рта, поняла: он жив. А значит, его можно спасти.

Я и не заметила, как оказалась на первом этаже и заметалась в поисках хозяина дома. Ивиц нашелся в небольшом огорожке, разбитом в саду; я схватила его за руку и потащила внутрь, твердя ему, что срочно нужна помощь. Найдя у себя в доме полуживого менара, старик резко выдернул руку и требовательно взглянул на меня.

– Я потом все объясню. Где живет доктор? – меня трясло от слабости или страха, но в данный момент я была готова бежать за врачом на другой конец мира.

– Уверена, что доктор нужен?

Я даже задохнулась от возмущения: он его хоронить уже собрался?

– Не злись, – старик был на удивление спокоен и собран. – Тебя ищут. Его, судя по всему, тоже будут. И первым делом

навестят всех врачей или просто разошлют им запросы.

Об этом я как-то не подумала. Понятия «врачебная тайна» на Менардине не существовало. Конечно, всем подряд про пациентов не рассказывали, но законных оснований допросить врача здесь имелось предостаточно. Вот только Вейн был не в том состоянии, чтобы отказываться от квалифицированной помощи даже при таком риске.

Тем временем Ивиц подошел к нему и начал водить вдоль туловища руками.

– Наполняй таз, вода должна быть теплая, неси тряпки, бинты и всю мою аптечку, она на кухне в крайнем слева ящике. – Я все еще не двигалась с места: неужели он сам целитель? – И побыстрее! Не стой столбом!

Больше ничего говорить не пришлось: я снова пулей выскочила из комнаты и помчалась вниз за аптечкой и тряпками, потом на второй заход с тазом, набрала воду, подняла температуру (хоть это я умею!), переборщила – разбавила холодной.

После того, как мы вместе промыли все раны, Ивиц взял бинты и связал Вейну руки, привязав концами к кровати; ноги тоже связал, что меня очень испугало.

– Чего смотришь? – прикрикнул старик. – Садись ему на ноги, будешь держать, чтобы не дергался.

Я молча выполнила указания, хотя искренне не верила, что смогла бы удержать здорового мужчину, всящего, наверное, в два раза больше меня. И в нынешнем состоянии

Адальвейн вряд ли мог сопротивляться даже собственному убийству.

Уже через минуту поняла, как ошибалась. Вейн выгнулся дугой – я, конечно, этому помешать не смогла, просто скатившись с его ног, за что получила порцию отборной брани уже от Ивица. Дальше я отнеслась к своим обязанностям серьезнее: надо фиксировать – значит надо. Я обхватила его ноги чуть выше коленей, а сама легла сверху (надеюсь, кости у него не повреждены). Вопросом, знает ли старик, что делает, даже не задавалась: не до того было. Адальвейн бился и метался по полу, периодически откашливаясь кровью, глаза у него были то открыты, то закрыты, но признаков сознания он не проявлял – или боль настолько затуманивала разум, что воспринимать окружающую действительность он не мог.

Когда все закончилось, на улице совсем стемнело, Ивиц, и без того согнутый временем, окончательно сгорбился и сейчас сидел, низко опустив голову. Вейн наконец затих, его дыхание было ровным и глубоким, как во сне. Я же сидела, привалившись к шкафу, и сил на что-либо у меня не было. Даже до кровати дойти я бы не смогла, а по-хорошему, туда надо перенести Вейна...

– Ивиц, с вами все в порядке? – не выдержав, спросила я: уж слишком жалко сейчас выглядел старик.

Хозяин дома исподлобья посмотрел на меня – медленно, по стенке, поднялся и, тяжело ступая, пошел вниз. Только потом я подумала, что мой вопрос он мог воспринять как

намеком освободить помещение. Вздохнув, я почти повторила его действия и, аккуратно ступая, спустилась по лестнице. Старик сидел в кресле у очага и смотрел на огонь. Я замерла, не осмеливаясь его побеспокоить, а вот он не стал дожидаться, пока я соберусь с мыслями.

– Чего тебе? – прозвучало не грубо, скорее просто устало. – Твой друг спит – это нормально, до утра проспит точно.

– Я хотела вас поблагодарить. Вы мне ничего не должны, а спасаете и меня, и того, кого совсем не знаете, – я подошла поближе к огню и протянула немного озябшие руки.

– Почему же не знаю? Знаю, – огорошил меня Ивиц. – Благодаря Адальвейну ир Наваду я сейчас жив. Он спас меня от смертной казни.

Я вытаращилась на старика: бывает же! Интересно, расскажет ли он эту историю?

Видимо, я слишком активно выражала свое любопытство, так что хозяин дома усмехнулся и послал меня в погреб, пообещав, что все расскажет за кружкой горячего молока с медом.

Молоко я терпеть не могла, мед так вообще не переносила даже на запах. Молоко с медом вызывало у меня стойкое отвращение, подкрепленное воспоминанием о детских простудах, когда меня поили этой гадостью. Только сейчас слабость от магических усилий вкупе с усталостью, приправленной нервами и навалившимся вслед за ними голодом, заставили меня пересмотреть свои вкусовые предпочтения.

Я налила две большие глиняные кружки молока, подогрела сама магией – уже спокойно, не боясь перегреть, – и размешала по ложке меда. Старик с благодарностью принял у меня питье и начал свою историю, все так же не отводя взгляд от огня.

Он и правда был врач, да не простой, а военный полевой доктор, который умел все: мог роды принять, мог ногу пришить, мог пробитое легкое восстановить. Более того, он был одним из тех случаев, когда магический дар и призвание шли рука об руку. Поскольку мелкие локальные конфликты между государствами здесь только недавно почти сошли на нет, а набеги ригнов также не оставляли доктора без дела, он совершенствовал свое искусство. К сожалению, анестезии в этом мире не придумали, как и эффективных обезболивающих типа нашего аспирина. Можно обезболить магически, а травки немного притупят боль, но магии мало, а раненых бывает много. Целительский дар на Менардине – не редкость, но мало кто отказывается от сытой, спокойной жизни при работе в клинике или частной практике в пользу рискованной работы полевого доктора. Поэтому перед врачами всегда был выбор: либо делать все на живое, либо обезболить, но лечить меньше пострадавших. А вот Ивиц нашел выход. Он просто открыл анестезирующий препарат, позволяющий безболезненно проводить даже операции по ампутации.

Казалось бы, прорыв в медицине! Да только у этого средства был один недостаток: он оказался сильнейшим нарко-

тиком, в зависимость от которого половина пациентов попадала с первого же раза; второй половине везло больше – после сильнейших ломок им удавалось перебороть зависимость. Вот и получалось, что менаров он спасал, но делал из них наркоманов, попутно пытаясь разработать антидот. Для себя он решил, что лучше быть живым наркоманом, чем покойником. В то, что он сможет найти противоядие и вернуть пациентов к нормальной жизни, верил до самого конца, которым стал для него приговор суда.

Вся правда всплыла тогда, когда родственники одного из прооперированных доктором заметили, что поведение его сделалось слишком далеким от адекватного, – настолько, что списывать это на последствия военной карьеры, травмы и всего прочего стало невозможно. До причин докопались быстро, без препарата больной не мог продержаться и нескольких дней. Тут надо отдать должное доктору: он не наживался на пострадавших, а брал с них деньги только на ингредиенты для снадобья, которые оказались до смешного дешевыми. Вот тогда и вскрылась вся правда о волшебных операциях и множестве спасенных жизней. Большинство спасенных давно уже вели асоциальный образ жизни. Некоторых из них доктор даже подкармливал, так как они вконец опустились и потеряли работу, дом, семью...

На суде звучало много диспутов об этической стороне вопроса. Жизни он спас, только цена за спасение оказалась слишком большой. Почти сотня менаров подверглась воз-

действию этого препарата – но ведь скольких прекрасный врач спас и без него? Опять же, действовал он бескорыстно и честно пытался все исправить. Наверное, если противоядие получилось найти, приговор мог бы быть другим. Суд привлек лучших врачей и исследователей в области медицины, чтобы вынести вердикт: возможно ли нейтрализовать влияние наркотика? После долгого изучения препарата и принимающих его, вывод сделан такой: препарат влияет на мозг, и его последствия необратимы. Более того, настолько разрушительны и губительны для всего организма, что еще пару лет приема – и пациент бы умер уже из-за самого лекарства.

Суд учел все обстоятельства и принял, возможно, самое жесткое для мага-целителя решение – заблокировать магию и полностью запретить медицинскую практику. Адальвейн был одним из тех, кто ходатайствовал против смертной казни: его солдат доктор спас немало. А Кунг Рамзи, оказывается, когда-то спас самого доктора в одной из битв – вот в оплату этих долгов я сейчас пью молоко в его доме, а Вейн спит на втором этаже.

– Подождите, – я почувствовала несоответствие, – но ведь если магию у вас заблокировали, как же вы спасли Адальвейна?

– При исцелении необязательно пользоваться магией, достаточно использовать свои жизненные силы, – небрежно ответил Ивиц.

– Так это же смертельно для организма: если взять чуть

больше...

– Я бы все равно скоро умер – бесславно, в своей постели, один, да еще с кучей долгов. Теперь у меня на два долга меньше. Моя совесть немного чище, а умирать будет чуть-чуть спокойнее, – сказано так, что я невольно ужаснулась, с каким грузом живет этот менар. – До нас уже докатилась весть о пропаже Владыки, – продолжил Ивиц. – Что бы там ни затевалось, это надо остановить, – твердо сказал старик и посмотрел прямо на меня. – В ящике стола в моей комнате бумаги, принеси их.

Я оставила пустую кружку (которую выпила, не почувствовав вкуса) и пошла за бумагами, даже не спросив, зачем. В столе был один ящик, в нем – перевязанная веревкой кожаная папка. Отдав ее Ивицу, а затем подав перо с чернильницей, я смотрела, как он что-то дописывает.

– Держи, – старик вернул мне папку. – Теперь этот дом твой: завещание, а также свою последнюю волю я заверил, так что вопросов ни у кого не возникнет.

– Да ну что вы! – поразила я. – Мы отсюда скоро уедем, а вы останетесь – зачем же нам ваш дом?

– Про «останусь», – кривая усмешка сделала морщины совсем глубокими и резкими. – Я хочу, чтобы меня похоронили под серебристым рушем, это дерево в глубине моего сада. Мне недолго жить, всего несколько часов, которые я бы хотел провести один в этом кресле. А ты запомни: магам верить нельзя, они давно что-то замышляют. И будьте осто-

рожнее. Не хочу, чтобы мой последний поступок оказался напрасным.

Я слушала его спокойные, уверенные слова и не могла поверить. Этот менар не цеплялся за жизнь. Не за что ему было цепляться – точнее, не за кого – но ведь не на столько, чтобы жертвовать собой ради двух чужаков? Или настолько? Ему, так давно живущему со всем совершенным им (пусть и не умышленно) злом, просто необходимо хотя бы немного искупить вину. Напоследок он успеет совершить что-то хорошее, раз судьба дала ему такой шанс. Это жертва, которую надо принимать с благодарностью.

– Спасибо, – я прижала папку к груди. – За все спасибо!

В моих глазах блестели слезы, но плакать не буду. Если еще утром я не знала, что делать, то сейчас знаю точно: надо спасать Владыку, родителей, детей – всех, кто еще попался под горячую руку заговорщикам. Потому что жертвы не должны быть напрасными.

Как Ивиц и просил, я оставила его в одиночестве смотреть на огонь, поднялась наверх, накрыла Вейна покрывалом и положила ему подушку под голову. Сама же завернулась в одеяло на кровати, безо всяких моральных терзаний оставив менара на полу. Перетащить его я все равно не смогу, а нормально выспаться и отдохнуть надо. Силы мне еще понадобятся. Стоило закрыть глаза, как сон сам нашел меня. Так и должно быть. Моя совесть будет чиста. Я все сделаю правильно.

Мое утро началось с дежавю – а может, в моей жизни намечается своеобразная традиция. Проснулась я от прикосновения. На этот раз меня хотя бы не трясли за плечо, а нежно проводили пальцем по щеке. Я мгновенно открыла глаза: сна как будто не было, именно поэтому успела увидеть, как Вейн отдергивает руку и, смущаясь, прячет ее за спину. Впрочем, мне сейчас было не до смущения – я разглядывала его раны и понимала, что от них почти ничего не осталось: крупные кровоподтеки превратились в едва заметные синяки, от большинства ожогов не сохранилось даже шрамов, да и в целом он выглядел несравнимо лучше вчерашнего.

– Ты как? – я взглянула в лицо Вейну, решив, что разглядывание его торса может быть превратно воспринято.

– В порядке. Проснулся утром как новенький, что ты для этого сделала? – Вейн улыбался, как всякий счастливец, выздоровевший после тяжелой болезни.

– Это не я. Это Ивиц тебя вылечил.

– Ивиц? Ивиц Шеркад?

Глядя на удивленного менара, я встала с кровати (благо спала в одежде) и пошла вниз. Вейн спустился следом.

Ивиц все так же сидел в кресле, только больше не горбился. Прямая спина и сцепленные в замок руки – он будто продолжал смотреть в очаг, давно погасший, с остывшими углями. Адальвейн подошел к доктору и закрыл ему глаза.

– Даже не знал, что он до сих пор жив, – от хорошего

настроения менара ничего не осталось. Он, конечно, понял причину своего выздоровления.

– Он сказал, что в долгу перед тобой и долг этот возвращает. А еще просил похоронить его под серебристым рушем в саду, – на душе у меня тоже было тоскливо, а еще проскочила нехорошая мысль, что это только первая жертва на нашем пути...

Мы с Вейном нашли в маленьком сарайчике лопаты и пошли вглубь сада. Сад был небольшим, но очень заросшим – только крохотный участок был более-менее расчищен, как раз под нужным нам деревом. Серебристый руш чем-то похож на нашу плакучую иву: толстый ствол с гибкими тонкими стеблями и вытянутыми серебристо-синими листьями. Копали долго – солнце уже перевалило зенит, а мы только закончили. Работали молча: настроение было не то, да и физическая форма у обоих далека от идеала, и тратить силы на разговоры не хотелось. Так что, одинаково уставшие, мы вернулись в дом, где Вейн по возможности аккуратно закинул на плечо тело Ивица и, пошатываясь, понес в сад. Я забежала на второй этаж за простыней, чтобы за неимением ничего лучшего сделать погребальный саван. В саду мы обернули тело, положили в могилу и засыпали землей. Теперь и наш долг уплачен.

Нужно привести себя в порядок, а потом нас ждал серьезный разговор. Встретиться договорились на кухне – где же еще вести серьезные разговоры? Как странно теперь воспри-

нимался Вейн. Сначала он был для меня удивительным нечеловеком, пришельцем из другого мира (планеты, не важно), красивым, но недоступным мужчиной. Потом мы, оказавшись в одном мире, резко отделились: глупая ссора, такое же глупое предложение... А теперь мы снова вместе и снова только вдвоем, почти как на Земле. Только там незнакомый пришелец был мне во сто крат ближе и роднее, чем сейчас, когда я столько узнала о нем и его прошлом. И чувство неловкости, так некстати проснувшееся, захлестывало меня с головой – оттого я не спешила идти на кухню. Но оттягивать момент встречи дальше было глупо – и, одевшись в свежее, я спустилась вниз.

Вейн уже ждал на кухне, да еще готовил что-то весьма аппетитное, – пахло, во всяком случае, приятно. Как и я, он освежился и привел себя в порядок: штаны остались прежними, а вот безрукавку он одолжил у хозяина (теперь уже бывшего), но смотрелось неплохо. Впрочем, на нем бы все смотрелось неплохо, с грустью подумала я.

Заметив меня, мужчина улыбнулся и предложил посидеть, пока обед не готов. Я решила не строить из себя заботливую хозяйку и уселась на один из стульев, стараясь смотреть на что-то кроме менара. Все-таки как я по нему соскучилась, по нему именно такому – домашнему, с которым хорошо посидеть на кухне и просто поболтать. Интересно, сможем ли когда-нибудь общаться как раньше, по-дружески, и нужна ли мне такая дружба?

Ели мы рагу из местных овощей с мясом. Есть хотелось, блюдо было вкусным – только вот куски упорно не лезли в горло, а в воздухе разлилось напряжение. Вейн тоже был молчалив и сосредоточенно ковырял вилкой в тарелке. Нет, дальше тянуть с разговором нельзя.

– Вейн, – произнесла я, и мужчина поднял на меня взгляд, – ты видел моих родителей?

Это был самый насущный вопрос.

– Твоих родителей? – его искреннее удивление меня несколько напугало. – Нет, а с чего ты взяла, что мы могли встретиться, да еще в мире ригнов?

– Они пропали две недели назад, вот я и подумала, что их исчезновение и наше похищение – дело рук одних и тех же менаров.

– Это, конечно, очень вероятно, но, кроме нас, попавших в ловушку с порталом, я никого не видел. И то Владыку сразу увели и держали отдельно, – в голосе Адальвейна звучала неподдельная тревога.

А мне пришло в голову другое.

– Вейн, а ты знаешь, что твои сыновья тоже пропали?

Вилка менара со звоном воткнулась в тарелку: видимо, это тоже было для него новостью.

– Ты уверена?

– Я не могу утверждать, но когда я перенеслась к тебе домой из дворца, то вся прислуга как раз обсуждала, что им делать и как искать детей без тебя.

– Рассказывай. С того момента, как тебя увели от нас.

Командные нотки в голосе я решила проигнорировать: все-таки у него есть повод нервничать.

Рассказав коротко обо всем, что случилось со мной вплоть до его утреннего пробуждения, я поставила на плиту чайник: горло нужно было промочить и дать Адальвейну подумать над ситуацией.

– Ты ведь мне веришь? – не удержалась от вопроса я. – Веришь, что это не я открыла портал к ригнам и не причастна ко всему, что произошло?

– Конечно, – не задумываясь ответил менар. – Я ведь специализируюсь на порталах, так что сразу почувствовал, как кто-то перекинул выход на другой маяк. Да и врать ты не умеешь, это мы еще при первой встрече выяснили, – улыбнулся мужчина.

Разлив чай по чашкам, я попросила Вейна рассказать, что же случилось с ними, и вообще поделиться своими мыслями. Мыслями Вейн делиться не стал: просто потому, что нормальной гипотезы, кто виновен, у него не было. Но об их плене рассказал, опустив неприятные подробности. Оказывается, их, опоив блокирующим магию зельем, также отвели в клетки. Владыку сразу отделили от остальной компании и повели куда-то в другое помещение. Адальвейна с остальными регулярно допрашивали: как можно снять Оковы Власти? Этот артефакт нужно правильно снять, чтобы он принял нового хозяина. Причем «снять с трупа» – не вариант,

так как Оковы будут подчиняться только наследнику крови. Но можно провести специальный ритуал, чтобы надевший их считался новым полноправным Владыкой, независимо от родства с правящей семьей. На Оковах завязана вся власть в Дарстейне. Впрочем, у каждой страны на Менардине есть свои регалии, делающие власть легитимной.

– Я верю, что Велиаран добровольно не сдаст секрет Оков, – медленно сказал Вейн, – но есть и другие менары, знающие их секрет. И кто-то обязательно не выдержит пыток...

– Тогда нам нужно как можно быстрее спасти Владыку!

– В одиночку не сможем, – покачал головой мужчина. – Его охраняют не в пример лучше нас. Конечно, ты можешь его вытащить, как меня, – но я так понимаю, что ты не смогла?

– Нет, я пробовала: отклик браслетов чувствую, но что-то блокирует открытие портала, – сокрушенно ответила я.

– У них в распоряжении куча шаманов, так что ничего удивительного – значит, придется прорываться с боем.

– У тебя уже есть план, где мы найдем бойцов? – моя надежда вновь подняла голову со смертного одра.

– Во дворце не найдем точно, – Вейн откинулся на спинку стула и задумчиво начал выстукивать пальцами какой-то ритм, – там уже хозяйничают заговорщики, раз тебя без разбора сразу запихнули в камеры. Но есть посты на границе и просто в крупных городах, там верные мне люди. За пару

дней пути отсюда как раз расположена одна из крепостей. В мирное время в ней базируется небольшой гарнизон, достаточный для нашей цели – вытащить Владыку и, желатель-но, остальных пленников, а заодно захватить языков, чтобы узнать про твоих родителей и моих детей. Правда, наши при-меты – а ты у нас очень уж приметная – наверняка разосланы повсюду: мы теперь объявлены предателями и заговорщика-ми. Поскольку привел тебя я, то наш сговор доказать не со-ставит труда, – усмехнулся менар.

– То есть эти два дня пути нам еще нужно продержаться?

– Я уверен, мы продержимся, но волосы тебе придется по-красить: светловолосая ты слишком приметная, – окинув ме-ня скептическим взглядом, заявил менар. – А так сойдешь за мою несовершеннолетнюю племянницу.

– А за совершеннолетнюю не сойду? – не удержалась я.

Как жениться собирался – так все нормально, а как про-бираться в тылу врага – так несовершеннолетняя!

– Ты слишком миниатюрная, проще выдавать тебя за ре-бенка. Для женщины это тоже приметная черта.

– Слушай! – меня просто осенило. – Так я же простран-ственный маг как-никак! Может, мы туда просто перенесем-ся? Ты нужные координаты дашь – и мы уже там!

– Лера, – усмехнулся менар, – если бы туда можно было перенестись, мы бы на этой кухне и не сидели. Все наши фор-ты и прочие стратегические точки защищены от переноса. Ты во дворец смогла попасть только благодаря Оковам Вла-

сти, которые тебя приняли. Перенесемся максимум на день пути от форта, ближе не получится, и тогда этот день нам точно будет трудно продержаться.

– Почему? – не унималась я. Идти куда-то было страшно, да еще и волосы красить придется. – Раз путь в два раза короче, то и рисков в два раза меньше.

– Потому что наш выход обязательно засекут и догадаются, куда именно мы направляемся, – как маленькой начал объяснять мне мужчина. – Местность там на достопримечательности не богата, так что подойти к форту нам уже никто не даст.

– Подожди, тогда почему мы так спокойно сидим здесь, если выход можно засечь? Может, нас уже ищут по всему городу?

Эта мысль меня уже посещала, но раз Вейн не забил тревогу, и я решила не волноваться.

– Смотри. Использовать силу – это как бросить в воду камень: от центра пойдут круги. Быстро его не вычислить, но направление и примерные координаты можно определить. У порталов вообще очень специфический магический фон. К тому же от тебя все ждут, что ты начнешь перемещаться. Но когда ты вытаскивала меня, ты влила такую прорву сил, что на воде был бы настоящий шторм. Так что определить точное место очень сложно: радиус слишком большой. Хотя в какую сторону ты побежала от столицы, теперь поняли. А городов здесь много, так что время до вечера у нас есть –

пойдем в ночь. Все будет хорошо, – подмигнул Вейн.

И правда, почти как в старые добрые времена на моей кухне.

– Ну а в ночь-то почему?

Мне взгрустнулось: марш-броска, видимо, не избежать.

– Потому что ночью твой цвет кожи и глаз будет не так бросаться в глаза.

Все продумал, когда только успел!

– А на чем мы поедем и где...

– Все, стоп! – Вейн поднял руку и прервал мой бесконечный поток вопросов. – Доверься мне. Где, на чем, когда – я все обеспечу, а ты пока отдохни, силы тебе еще понадобятся.

Оставалось только согласиться. А еще помыть посуду и пойти в свою комнату. Раз дом мой, то и комната теперь по праву моя. Так что я с чистой совестью разделась и свернулась клубочком под одеялом. Все-таки вытаскивать Вейна было правильным решением. Теперь у меня все будет хорошо, потому что рядом надежный мужчина, способный решить все проблемы и трудности. Именно тот, кого мне так не хватало по жизни.

Проснулась я от легкого прикосновения к плечу и смешливых слов: «Вставай, соня!»

За окном уже царили сумерки, которые скоро сменит безлунная, очень темная ночь. За менаром, как светлячок, летал магический огонек, создавая впечатление нимба над го-

ловой. Я спросонья невольно залюбовалась на лицо, черты которого стали при таком освещении еще четче, а глаза ярче – и все это в обрамлении густых блестящих волос. Так хотелось до него дотронуться, провести пальцами по щеке, прикоснуться к губам...

– Лера, подъем! Нам скоро выезжать! – Вейн решительно потянул с меня одеяло, и очарование момента лопнуло, как мыльный пузырь.

Сдержать разочарованный вздох не получилось – надеюсь, мужчина спишет это на мое нежелание вставать.

На сборы Вейн дал мне двадцать минут – за это время я оделась и привела себя в порядок. Про окраску волос решила не напоминать: красится мне ужасно не хотелось, и, возможно, все обойдется. Надеюсь я зря: стоило мне спуститься, как Вейн подошел ко мне, усадил на стул, распустил волосы и стал втирать в них темный порошок. Провозившись минут десять, он тщательно вымыл руки и, придирчиво изучив результат, остался доволен. Я сразу бросилась к зеркалу – и замерла, разглядывая себя брюнетку. Если честно, сейчас меня бы даже родная мать не сразу признала. После привычного русого цвета я видела в отражении совсем другую женщину. Смотрелось странно, но весьма неплохо. Но я все равно надеюсь, что смывается краска так же легко, как и наносится.

К моему пробуждению Вейн приготовил глазунью с мясом и овощами, заварил местный тонизирующий чай – поздний ужин получился сытный. А еще менар собрал вещи в два

заплечных мешка: для себя побольше и поменьше для меня. В свой я запихала сменную одежду и кое-какие припасы – и была готова выходить.

– Мы на чем-то поедем или пойдем пешком? – поинтересовалась я.

– Сейчас увидишь, – подмигнул менар.

И что-то в его голосе мне совсем-совсем не понравилось.

Стоило, конечно, сразу догадаться, на каком транспорте мы поедем. На местном аналоге нашего гужевого, только двуногом и чешуйчатом. Перед домом «пасса» ездовой ящер, уже полностью оседланный и готовый тронуться в путь. Только вот я совсем не разделяла его готовность.

– Вейн, ты издеваешься? – взвилась я. – Да я к этим тварям просто подойти боюсь, а ты собираешься заставить меня на нем ехать!

– Не собираюсь, а заставлю, – твердо заявил менар. – Ты поедешь со мной в одном седле, управлять ящером буду я. Мы уже нашли общий язык, не переживай.

– Вы, может, и нашли, но я с этой зверюгой точно не смогу подружиться!

– Лера, не будь ребенком, – тон мужчины не оставлял сомнений: это не уговоры, это ультиматум. – До крепости два дня езды на ящере, пешком мы туда и за неделю не доберемся – других вариантов нет. Ты ведь торопишься спасти родителей? – Это был удар ниже пояса.

Так что ничего не попишешь – пришлось с помощью ме-

нара залазить на это высоченное седло, с которого до земли мне падать метра два. Про острозубую тварь, на которую это седло установлено, я старалась не думать и смотрела по сторонам, пытаясь немного отвлечься.

Вейн легко вскочил следом, устроился позади меня, взял поводья и, издав какой-то гортанный клич, направил ящера в путь.

Я вцепилась в седло (очень странно сконструированное); сидела я боком, поскольку спина ящера была слишком широкой для столь низкорослой «наездницы». Бежал ящер плавно, и вскоре я немного осмелела и решила позадавать вопросы.

– Скажи, а что это был за крик, которым ты заставил ящера пойти? – Сидеть вполоборота было даже удобно: можно смотреть собеседнику в лицо.

– Это ящер из общественных загонов, его можно арендовать, а при дрессировке маги используют универсальные кличи, чтобы наездник мог управлять животными. Соответственно, любой наездник эти кличи знает – это основа при обучении езде, с нее начинают перед тем, как подпустить ребенка к ящерам, – пояснил Вейн.

– То есть ты так крикнешь любому ящеру, и он побежит?

– Не любому, – улыбнулся менар, – только общественному. Каждый хозяин пытается придумать свои оригинальные кличи, чтобы чужак не смог командовать его животным. Главное, чтобы звук был громкий и четкий, а также отличал-

ся от других звуковых команд.

– В целом у наших лошадей похожая система, – поделилась я, – только звуки попроще.

– Разве в твоём мире ещё ездят на лошадях? – удивился Вейн. – Я ни одной на улице не видел.

– Почти не ездят, – признала я. – Или там, где уровень развития общества очень низкий, или для развлечения.

«Машины надежнее», – мельком взглянув на вытянутую голову, подумала я.

Так, потихоньку, завязался наш разговор. Менар рассказывал про своего ящера, которого подарил ему на пятинадцатилетие отец. Как юный наездник пытался подружиться со своенравным животным, тогда ещё очень молодым и необъезженным. По ящеру Вейн очень скучал, всё сетовал на его отсутствие: дескать, на нём бы добрались намного быстрее. А вот об отце и вообще о родителях говорить явно не хотел. Как я поняла, отношения они поддерживали посредством редкой переписки, и это устраивало обе стороны. Спрашивать причину размолвки я не стала, прекрасно понимая, что виной всему стала женитьба Вейна и все за нею последовавшее.

Я сама не заметила, как задремала на груди мужчины. Когда проснулась, всюду занимался рассвет: мы ехали через поле, и всё просматривалось до горизонта по всем сторонам света. Если честно, чувствовать себя как на ладони оказалось неприятно, о чём я и сообщила Вейну. Он только отмахнул-

ся, пообещав, что опасность почувствует заранее. Я, конечно, не полностью успокоилась, но в уютных объятьях менара было очень комфортно, поэтому настаивать не стала: ему виднее.

Позавтракали мы всё так же в чистом поле. Самая большая трудность оказалась с походами по нужде. Я не сомневалась, что Вейн уже вышел из того возраста, чтобы подглядывать, но все равно старалась присмотреть для своих нужд участки с травой повыше. Поскольку сейчас в нашей части Менардина царила зима (весьма условная, без снега: климат по всей планете был засушливый), комфорта путешествию это не добавляло. Сильный холодный ветер продувал сквозь все слои одежды и уносил тепло, заставляя меня буквально вжиматься в сидящего позади мужчину. Правда, степь была красива: зеленые волны травы, прокатывающиеся от горизонта к горизонту, завораживали. Но скоро я замерзла уже так, что разглядывать бесконечный пейзаж стало трудно. Тогда Вейн предложил сесть позади него, тем самым закрыв меня от ветра. Так что после привала на обед уже я обнимала менара и, уткнувшись носом в его спину (исключительно для тепла!), тайком вдыхала его запах. И пусть наше путешествие не слишком комфортно, но когда еще мы будем так близки? Да и будем ли? Нас объединила общая беда, но дальше наши пути снова разойдутся. Я покрепче обняла Вейна и постаралась прогнать тяжелые мысли, а то к концу пути уже я начну напрашиваться к нему в жены.

Вечером, готовясь ко сну, мы обсуждали завтрашний день. Нам предстояло выехать на более обжитые территории. Конечно, форт нуждался в провианте, запасах угля, древесины, снаряжения – поэтому вокруг раскинулись небольшие города, обеспечивающие военных. Огонь разводить не стали: все-таки костер в поле – слишком приметно, так что Вейн (не знаю уж, с левыми мыслями или без них) предложил расстелить одеяла впритык и спать спина к спине – конечно же, для тепла.

Лежа у мужчины под боком, я все никак не могла заснуть. Ночевка под открытым небом стала для меня в новинку, но я старалась не крутиться, чтобы не мешать своему соседу по одеялу. Я как-нибудь и днем на его груди отосплюсь – если ветер изменится, конечно.

– Ты спишь? – слова были заданы на грани слуха, но я не спала и повернулась к менару.

– Лера, я, конечно, не хотел бы поднимать эту тему, но все-таки должен знать, – голос Адальвейна звучал решительно, и я невольно поежилась под его пронзительным взглядом, – почему ты отказалась стать моей женой?

Если честно, я подозревала, что Вейн когда-нибудь задаст этот вопрос, но вот ответ на него у меня заготовлен не был.

– Я не хочу, чтобы во главе брака стоял голый расчет, – медленно начала я. – У нас уже давно стараются создавать семью по любви, и мне хотелось бы того же.

– И как много людей счастливы в браке по любви? – задал

следующий вопрос менар.

– Все бывает, – я пожала плечами. – Но мои родители, например, до сих пор любят друг друга, и отношения у них очень нежные и теплые.

– А мои родители поженились по голому расчету, – сказал Вейн, – и отношения у них до сих пор есть. А многие, создавшие семью по любви, эту семью потеряли.

В словах менара сквозила горечь. Он действительно потерял многое, но неужели разочарование его столь велико, что он не готов к новым чувствам? Спросить об этом прямо я не могла. Не хотелось выдавать свое знание всех нюансов его неудачного брака. Неизвестно, как он отнесется к моей осведомленности.

– Значит, ты хочешь такой же брак, как у твоих родителей? Считаешь, он будет более крепким и долговечным? – сыронизировала я.

– Почему такой же? Ты мне очень нравишься, поэтому про голый расчет речи не идет. Думаю, мы бы вполне могли совмещать приятное с полезным.

Вейн протянул ко мне руку и убрал выбившийся локон, а затем аккуратно коснулся щеки. Я замерла, замороженная его прикосновением и неожиданно теплым взглядом, забыв даже дышать, и неосознанно потянулась к нему.

Казалось, время остановилось, – и, если бы не удары пульса, гулко стучащие в ушах, я бы совсем перестала верить в реальность. Все ощущения будто смыло водой, оставив

только покалывание в неожиданно пересохших губах. Мир сузился до глаз мужчины, такого близкого и, оказывается, такого желанного. Наши губы коснулись сначала робко – неуверенное прикосновение, потом другое – а дальше ладонь Вейна скользнула под мой затылок и крепко прижала к себе. Я обняла его плечи, стараясь оказаться еще ближе. Голова кружилась то ли от нахлынувших чувств, то ли от нехватки воздуха, но прерываться хотя бы на миг не хотелось. Это было какое-то наваждение, от которого я не могла избавиться. Навязчивая идея, что я хочу его здесь и сейчас. Нет, не так: что я просто хочу этого мужчину – всегда, везде, в любых обстоятельствах. Я хочу, чтобы он был моим, а я принадлежала ему. Я даже не успела понять, как его рука оказалась у меня под одеждой, когда теплые пальцы скользнули по животу, заставив вздрогнуть, а потом ладонь накрыла грудь. От внезапно нахлынувших ощущений я сделала резкий вдох, прервав поцелуй, и... резко отпрянула.

Отползая от менара, который, не шевелясь, наблюдал за моими маневрами, я старалась поправить на себе одежду. Замерев на приличном расстоянии, я не знала, что дальше делать и как себя вести. Не убежать же в чисто поле одной, а встречаться взглядом с Вейном не решалась. А ведь мне с ним еще на одном ящере ехать! Видимо, поеду снова сзади...

– Ну, что и требовалось доказать, – неожиданно весело произнес Вейн. – Между нами явно существует притяжение, и ты не можешь этого отрицать.

– Это что, был научный эксперимент? – мой слегка осипший голос дрогнул: я тут переживаю, а ему весело!

– Нет, это была попытка стать к тебе ближе, – уже серьезно ответил мужчина. – И, по-моему, получилось неплохо.

Я все еще не знала, что делать и как себя вести. Поэтому, когда Вейн, пообещав, что больше ничего подобного не предпримет, позвал меня обратно спать, я послушно подошла и легла спиной к мужчине, позволив себя обнять. Я так устала за последнее время, что радовалась возможности переложить все решения на Вейна. Я не из тех железных леди, что стремятся к абсолютной независимости. Да и какая независимость, если от одного поцелуя чуть не потеряла голову? И все-таки усталость взяла свое, и я потихоньку уснула под мерное дыхание менара.

15. Дорога только вперед

Проснулась я оттого, что какая-то пушистая травинка упрямо лезла в нос. Я попыталась отвернуться, потом отмахнуться, но назойливая травинка не отставала. Тогда я открыла глаза в поисках наглой растительности – и встретилась со смеющимся взглядом Вейна.

– Тебе никто не говорил, что ты ужасная соня?

– Почему сразу ужасная? Просто люблю поспать, что в этом плохого? – притворно обиделась я.

– Да пока ты спала, я развел костер, приготовил поесть, накормил ящера и при этом не пытался соблюдать тишину – думал, может, ты сама проснешься. И это не считая того, что, когда я проснулся, ты спала, обвив меня руками и ногами! – улыбнулся мужчина.

– Не может быть! Мой сон, конечно, не самый чуткий, но чавканье ящера меня бы точно подняло!

За действия своих рук и ног я решила не оправдываться: мало ли что они там, пока я сплю, вытворяют.

Но встать все равно пришлось. После сна на жесткой поверхности тело ныло —пришлось немного размяться, чтобы перестать чувствовать себя древней ревматоидной старухой. Быстро совершив гигиенические процедуры и еще быстрее поев каши из котелка (очень вкусной, надо при-

знать, на плите так не пригостишь), я помогла Вейну в меру своих скромных сил собрать наш маленький лагерь-стоянку, после чего менар привычно подсадил меня на ящера и двинулись в путь. К концу дня мы уже должны были прибыть к форту. Пока все шло гладко – но кто будет бегать искать беглецов по бескрайней степи? А вот в населенных пунктах наверняка есть наши ориентировки... Спокойствия также не придавал и наш ночной поцелуй. Я снова ехала позади мужчины, прячась за его широкой спиной от ветра, и радовалась, что не приходится смотреть ему в глаза.

Правда, вскоре появились другие объекты для наблюдений, и можно было изучать окрестности. Мы проезжали через селения и пахотные поля, иногда встречались крупные стада разных животных, явно рептилий. И звуки они издавали соответствующие, что и Вейн не решился к ним близко подъезжать. Чем дальше мы ехали, тем чаще попадались деревни и тем крупнее и зажиточнее они были. Но самое главное отличие – мы ехали уже не по чистому полю, а по добротной вымощенной дороге. Я сначала очень удивилась, увидев мощеную дорогу, на которой легко разъедутся две повозки. Потом Вейн объяснил, что это делалось специально, чтобы форт не остался без провианта в случае долгих дождей, а здесь они шли, как правило, один-два раза в год, но такие, что могли смыть целые дома, – что уж говорить о грунтовых дорогах? Поэтому хорошие дороги и добротные строения – вопрос безопасности, на котором не экономят. Да уж,

даже здесь, в мире магии с развитием ближе к средневековью, дошли до простой мысли о качестве дорог. Мы ехали быстро, не останавливаясь и не заходя ни в какие придорожные едальни. Менар накинул капюшон, явно опасаясь: сможет ли он договориться? Хватит ли у него авторитета, если его обвинят в измене? Эти вопросы я не задавала, потому что была почти уверена: Вейн не ответит. Он также все понимает и надеется на удачу, а значит, я буду надеяться вместе с ним.

День уже клонился к вечеру, но ничего не происходило. Устав постоянно ждать опасности, мы расслабились. Мужчина повеселел, начал рассказывать разные байки армейской жизни – большинство из них связано с фортом, куда мы направлялись. У него, оказывается, было название – Далмаш, что с одного из языков, используемых на Менардине, переводилось как «пьяный». История появления такого названия оказалась банальна: в этом форте должны были проводиться совместные учения двух армий – Дарстейна и соседнего государства Ирзун. Планировалось по очереди сначала удерживать форт, потом штурмовать. Но когда две армии собрались, начались дожди – те самые, случающиеся пару раз в год и порой почти не прогнозируемые. И чтобы солдаты не болели (и не скучали, наверное), решили открыть погреба с местным крепким алкоголем. Так, пропьянствовав в форте почти месяц, солдаты и разошлись. А название прицепилось и остается неизменным уже больше трех веков. Вот в такое

веселое место мы и направлялись.

Понемногу темнело, и я уже начала опасаться, что мы не доедем до ночи и останемся ночевать под открытым небом. Чего именно боялась больше – отсутствия комфорта или непозволительно близкого присутствия Вейна – я не знала. Форт вырос, будто из-под земли: вот мы ехали по дороге среди редкого леса – и вдруг перед нами огромная махина, вырезанная из черной бумаги на фоне серого неба. Что-то мне подсказывало, что этот эффект имеет магическую природу. Никаких рвов вокруг не имелось – впрочем, их и не требовалось: стена оказалась просто огромна, наверное, высотой с двенадцатиэтажный дом, не меньше. А еще форт был круглый или овальный – не в виде распространенной у нас крепости-четыреугольника. Где-то с середины стены появлялись узкие зарешеченные окошки-бойницы, в которых приветливо горел свет. В центре были исполинские ворота, сейчас наглухо закрытые. Привет, ночевка на природе!

– Не беспокойся, – менар прочел мои мысли, не иначе, – тут есть еще пара ходов.

И мы начали объезжать форт против часовой стрелки и очень скоро подъехали вплотную к стене, по которой Вейн от души стукнул. Сначала ничего не происходило, а потом что-то внутри протяжно закрипело – и часть стены отъехала в лучшем стиле потайных ходов, образовав дыру, достаточную, чтобы проехал всадник на ящере. Еще через мгновение мы оказались внутри.

Дверь за нами с таким же противным скрипом закрылась, отрезав путь к отступлению. Впереди, ощетинившись пиками, стояла дюжина менаров, во главе со здоровенным мужчиной. Даже среди местных высоких и крепких жителей он выделялся просто исполинскими размерами; через правую половину лица у него тянулся старый неровный шрам, из-за чего лицо было перекошено и приобретало насмешливо-издевательское выражение. Впрочем, возможно, это не из-за шрама...

– Ну, здравствуй, Адальвейн ир Навад, мерзкий предатель, изменник и беглец! – торжественно и радостно начал великан. – Мы польщены, что ты предпочел наши подвалы дворцовым застенкам. Так что добро пожаловать!

– Я вижу, ты все такой же гостеприимный, Базул, – хмыкнул Вейн и ловко спрыгнул.

На что он рассчитывал, я не знаю, потому что команду «Взять его!» все присутствующие бросились выполнять разом. Времени размышлять не было, пришлось действовать не по плану:

– Стойте! Мы не виноваты! Вейн, держись! – закричала я и, схватив поводья, повторила один из подслушанных гортанных звуков управления ящером.

Что именно я сделала не так, не поняла, но эффект превзошел все мои ожидания. Ящер вспомнил, что он ящер, а не миролюбивая коняшка, да еще и родственник тираннозавра, и заревел, аж уши заложило, а эхо погнало жуткие зву-

ки дальше по коридорам. Грозный клич был явно предвестником активных действий. И точно! Животное взяло такой резкий и стремительный старт, что я только каким-то чудом не улетела назад. Поняв, что уздечка, пусть и значительно более толстая, чем наша «конская», не спасет меня от полета, я распласталась по седлу, вцепившись руками в его края.

Тупая скотина неслась вперед, не разбирая дороги. Я ора-ла на весь форт: по ощущениям, американские горки тут и рядом не валялись. Как чешуйчатая гадина вписывалась в повороты на бешеной скорости, вопреки всем законам инерции, – оставалось для меня загадкой. Все, сбегавшиеся на шум или просто попавшиеся нам на дороге, бросались врассыпную, нам вслед летели проклятья. Мы же летели вперед со скоростью, недоступной лошадям, как абсолютно неуправляемая ракета. Ящер – видимо, ввиду отсутствия мозгов – голову свою не берег и таранил все препятствия на пути. Сколько мы бегали, я точно не скажу – недолго, конечно, – но для меня, уже уставшей кричать и державшейся в седле из последних сил и больше на упрямстве, прошла целая вечность, пока мы не выскочили во внутренний двор, где продолжили наше фееричное представление. Ящер носился вдоль стены по кругу, как на арене цирка. Еще немного скорости – и, чувствую, мы в лучших традициях велотрека начнем бежать по стене. Когда сил держаться не осталось, я стала прикидывать, как спрыгнуть с двух метров на полном ходу с наименьшими потерями, – но тут мой «скакун» остано-

вился, да так резко, что я все-таки не удержалась и полетела вперед через голову ящера.

– Держись! – и вот я уже лежу на поймавшем меня Вейне.

Это только в сказках добры молодцы ловят падающих девиц на руки и не покачнутся, а в жизни моя относительно нетяжелая – а по местным меркам так и вообще легкая – тушка свалила большого и сильного менара. Теперь я лежала, вцепившись в Вейна, как до этого в проклятое седло, и не могла разжать пальцы. Из глаз полились запоздалые слезы, нос предательски хлюпнул.

– Ладно тебе, – Вейн погладил меня по голове, – все хорошо, ты молодец! Ты очень смело поступила, бросившись на мою защиту, я оценил.

– А я-то как оценил! – раздался уже знакомый голос здоровяка. – Таких отчаянных девчонок мне давно не попадалось! – и заливисто захохотал на весь двор.

Через минуту смеялись уже все – и почему-то даже я, вытирая слезы, которые лились теперь больше от истерического хохота.

Пока я сидела в уютных объятьях Адальвейна, нашего горемычного ящера куда-то увели, во дворе понемногу начали наводить порядок, расставляя перевернутые ящики и убирая раздавленные продукты. Надеюсь, я не сильно подорвала благополучие и пищевое довольство местных обитателей.

– Все хорошо, тебя отпустили? – спросила я, потому что после гонки соображала плохо и, что произошло, понять ни-

как не могла.

– Да это у Базула такое дурацкое чувство юмора! Он просто не мог упустить возможности меня подколоть! – отмахнулся Вейн: наверное, его тут уже не в первый раз разыгрывают.

– Не наговаривай на меня! – здоровяк наконец, отдав все приказания, подошел к нам. – Отличное у меня чувство юмора! Ты один жалуешься!

– Конечно! Больше-то никто не осмеливается! – засмеялся Вейн.

Он впервые после плена выглядел расслабленным и довольным. Надеюсь, мы и вправду в безопасности.

Базул подал нам руки и легко заставил нас обоих принять вертикальное положение.

– Базул Цитран, капитан-командующий форта Далмаш, а для таких прелестниц просто Базик, – подмигнул мне громила.

– Валерия ира Лисовская, для друзей Лера, – улыбнулась я.

– Вот вы и подружились, – завершил наш обмен любезностями Вейн. – Базул, у нас проблемы.

– Да что ты? – притворно удивился капитан-командующий. – А я думал, мелкие неприятности! Подумаешь, обвинили в измене и убийстве Владыки! Со всеми случается.

– Оставь свою иронию. Владыка пока жив, но в смертельной опасности, мы все тебе расскажем за вкусным сытным

ужином.

– Ну, насчет вкусного и сытного ужина даже не знаю, – протянул Базик. – Твоя милашка-подружка изрядно проредила наши запасы своим забегом на ящере.

– Не утрируй, – не дал мне речь для извинений менар. – Мы оба прекрасно знаем, что здесь стояли отходы с кухни и корм для ящеров.

– Вот! Бедненькие ящеры будут голодать! – не хотел унижаться капитан, но потом, обняв нас обоих за плечи, повел в личный кабинет, рассказывая, какой большой урон такая маленькая Лера нанесла укрепленному форту.

Ели мы под рассказ Адальвейна (с моими небольшими дополнениями) и под негодующие восклицания Базула. Надо отметить, что, несмотря на кажущийся несерьезный характер, капитан-командующий оказался очень ответственным мужчиной, преданным стране и своему делу. Поэтому сразу рассказал, что их по магической связи уже почти три дня как оповестили о двух беглецах, одним из которых был высокопоставленный маг, военный советник Адальвейн ир Навад. И Базул Цитран ни на минуту не сомневался, что прибегут беглецы именно к нему, потому как с Вейном их связывала дружба еще с юношества и в его предательство Базул, конечно, не поверил. Оставалось только решить, что делать дальше. Но меня, клевавшую носом после тяжелого дня и ужина, оказавшегося более чем сытным и вкусным, на военный совет никто не пригласил, а вежливо проводили (читай: спро-

вадили) в приготовленную комнатку с чаном с дымящейся водой, который был просто пределом моих мечтаний последние два дня жизни вне какой-либо цивилизации. В последнюю очередь я помыла голову – краска сошла с первого намыливания, вода стала черной и масляной, как нефть.

Когда я уже легла спать, в дверь вежливо постучали и заинтересовались, можно ли забрать воду. Я милостиво разрешила, отворив дверь для небольшого по местным меркам – а на фоне здорового капитана так вообще щуплого – молодого менара, и очень удивилась, как он сейчас этот чан потащит. Но один пасс рукой – и чан пустой. Сам чан он отодвинул (не без усилий) в угол и, пожелав доброй ночи, удалился. Вот и забрал воду. Хорошо быть магом – сильным, обученным, настоящим магом, не то что некоторые. С такими завистливыми мыслями я и уснула.

Как ни странно, утром я проснулась сама, без чьей-либо помощи, выспавшаяся и отдохнувшая. Умылась в тазике, оделась и пошла искать кого-нибудь. Я шла по узким коридорам – шла, шла, снова шла, пыталась сворачивать в ответвления, утыкалась в тупики, возвращалась.

Через полчаса блужданий паника начала давать о себе знать. Форт казался вымершим, окон во двор не было, узкие окошки-бойницы наружу показывали унылый пейзаж: то редкий лесок, то поле. И тишина, а еще пустота – даже мертвых с косами нет, не говоря про живых. А еще мне бы-

ло ужасно, просто дико страшно звать на помощь. Кажется, что стоит крикнуть – и на мой крик сбежится вся окрестная нечисть, в существование которой волей-неволей начнешь верить в форте-призраке.

В голове уже гудело от голода и адреналина, когда я решила, что пусть сбегается, кто хочет, но лучше меня быстро убьют, чем я буду неизвестно сколько бродить по этому лабиринту. Кричать: «Ау! Менары! Есть здесь кто-нибудь?» – мне не хотелось, и я начала напевать «Катюшу», которая выходила на берег крутой. Стало и правда не так страшно, даже весело. И вот представьте форт, из которого разом исчезло все живое, и я – поющая, не имея слуха и голоса, бодро марширующая по пустым коридорам, – зрелище не для неподготовленных менаров. Правда, те, что встретились мне, оказались не робкого десятка.

– Ого! – присвистнул капитан-командующий форта, – так ты и правда светловолосая! – Мужчина приблизился и начал разглядывать мою голову с высоты своего роста, но дотрагиваться не пытался. – Одни убытки от тебя, Валерия, – вздохнул менар и полез за пазуху, достав оттуда три большие монеты (немалые деньги по местным меркам), протянул их улыбающемуся Адальвейну.

– Лера, а что ты тут делаешь? – подкинув монеты, поинтересовался Вейн. – Мы зашли за тобой, а комната пустая. И раньше я не замечал за тобой привычки петь по утрам.

Лучше бы и дальше не замечал, с досадой подумалось

мне.

– Я вышла из комнаты и заблудилась немного. Вот и пою для поднятия боевого духа, – краснея, пояснила я.

– И как боевой дух? Поднялся? – не смолчал Базул.

– Выше некуда, – улыбнулась в ответ.

– Вот и замечательно! Завтракать будешь?

Я уже почти люблю этого огромного менара!

Пока мы шли в столовую, мужчины объяснили мне причину моих блужданий, оказавшуюся настолько прозаичной, что мне стало вдвойне стыдно. Форт ведь круглый, вот и коридоры идут спиралью вверх. А поскольку он очень высокий, то идти на крышу придется долго. Ответвления от основного коридора по большей части созданы для запутывания врагов, если форт все-таки начнут штурмовать и попадут внутрь.

В столовой, прятаясь за одной из неприметных дверей, я сытно позавтракала и, признав себя вполне пригодной для новых свершений, поинтересовалась у мужчин, до чего они вчера досовещались.

– Видишь ли, Лера, – заходя издалека начал Вейн, – все упирается в две проблемы. Мы не знаем возможности врагов, да и самих врагов не знаем. Очевидно, что нас будет ждать засада. А совершенно неизвестная засада, да еще в другом мире, – это большая первая проблема.

– Согласна, а вторая?

– Вторая проблема – это ты. А точнее, предел твоих воз-

возможностей, который не известен ни нам, ни тебе, в силу твоей необученности.

– Ну вот, и снова я горе-недомаг, – грустно пошутила я.

– Ты не недомаг, а наоборот, очень сильная и одаренная, уже доказавшая, что в критических ситуациях способна на настоящее чудо, – ободряюще улыбнулся менар. – Только не хочется до такого доводить. И опять же, в другом мире нас может поджидать целая армия, а скольких сможешь перенести ты?

– Вопрос, конечно, интересный. Я никогда не пробовала переносить нескольких. Собственно, та делегация с Владыкой была самой многочисленной, – смутившись, призналась я. – Но большой отряд не перенесу точно. Если бы мы были в порталной комнате в Гильдии магов, то оттуда можно попробовать перенести пятьдесят-шестьдесят менаров, а так десятка – максимум.

– Десять бойцов вполне достаточно, – вмешался Базул. – Мы идем на вражескую территорию, действовать нужно незаметно. Если нас обнаружат, то числом возьмут все равно, хоть нас будет тысяча. Ригнов в их родном мире в любом случае больше, не отобьемся.

– Хорошо, туда я десятерых перенесу (включая меня, между прочим). – Мужчины кивнули. – Но обратно с нами перейдет еще Владыка и, желательно, остальные пленники, которых удастся освободить. Мы же собираемся освободить всех наших? – И снова кивок. – Тогда переноситься об-

ратно нам придется в порталную комнату в Ордене, она самый сильный маяк для меня на Менардине, поскольку перенести обратно нужно больше лю... менар и переходы пройдут в коротком промежутке времени, я не смогу полностью восстановить силы и буду ориентироваться на самое простое.

– В таком случае нам нужно подкрепление уже в Дарстейне, желательно внутри Ордена, – задумчиво протянул Адальвейн.

– Мы отправим всех магов форта, они у меня проверенные ребята. Будут ждать вас внутри, открытие портала точно не пропустят.

– И было бы неплохо, чтобы снаружи тоже ждали воины: все-таки неизвестно, что сейчас творится в столице, – продолжил мысль Вейн.

– Дадим знать проверенным соратникам, что надо быть в такое-то время возле Ордена магов. Уточнять, для чего, не станем: вдруг сообщение перехватят.

– А как маги доберутся до столицы? – удивилась я.

– Лера, телепортироваться в форт и его окрестности нельзя, но из форта можно, – пояснил Базул. – Представь, что на нас напали, окружили, форт осадили – как весточку посылать? Птицу можно подстрелить, гонца перехватить и прирезать еще проще, поэтому закрывать телепортацию полностью неосмотрительно. А легенду, для чего они все дружно пошли в Орден, какую-нибудь сочиним.

– А они точно не станут на сторону магов? – не унималась

я.

– Точно, точно. Эти ребята преданы стране и Владыке, а не кучке идиотов в Ордене.

На этом завтрак закончился, капитан форта пошел раздавать приказы, а мы с Вейном отправились выбирать оружие (остальную экипировку Базул обещал подобрать сам).

В оружейной мне бывать приходилось. В Ордене магов давали азы как рукопашного боя, так и владения холодным оружием. Ни в том, ни в другом я не преуспела. Но надо отдать должное: такой оружейной, с таким количеством самого разного оружия, я себе даже представить не могла! Здесь было все: от копий до арбалетов или очень похожих местных аналогов. Вейна я потеряла у бесконечно длинной стойки с мечами. Казалось, он решил попробовать каждый: подержать в руке, сделать несколько пробных выпадов... Пока я, как в музее, разглядывала произведения искусства местного кузнечества, Вейн таки выбрал себе два длинных изогнутых меча, чем-то похожих на ятаган или саблю, но обоюдоострых, а еще отложил пяток небольших мечей для меня.

– Ну что, это самые маленькие и легкие мечи, с другими ты не справишься. Давай посмотрим, какой будет тебе по руке, – менар приглашающе провел рукой над клинками.

Теперь уже не могла определиться я. Пусть и владела оружием на уровне самого плохенького новичка, но блестящий металл с гравировками, обтянутые кожей рукоятки, гарды с вырезанными узорами – все это притягивало взор. Я заво-

роженно держала каждый меч в руке, не в силах сделать выбор: все они были прекрасны по-своему. Любование оружием грубо прервал Вейн.

– По каким параметрам ты выбираешь клинок? Надеюсь, не по внешнему виду? – в голосе мужчины явно чувствовалась ирония.

– Если честно, я не разбираюсь в оружии и не владею техникой боя на мечах, да и вообще техникой боя не владею, – призналась я. – Так что меч будет со мной исключительно для красоты, – и моя улыбка против воли прорвалась сквозь сомкнутые губы.

– Лера, твое несерьезное отношение к оружию может стоить тебе жизни, – назидательно произнес Адальвейн. – Если ты не владеешь мечом, то брать его вообще не надо: он тебе не поможет, а помешать или стать балластом сможет легко. Давай посмотрим кинжалы, ими ты в случае опасности хоть как-то сможешь себя защитить. И кстати: ты знаешь главное правило использования оружия?

– Откуда? Я, к счастью, оружие раньше не использовала.

– Если ты достала меч, кинжал – что угодно, неважно – ты обязана его применить немедленно, без колебаний. Иначе с большой вероятностью его просто перехватят и используют против тебя же. Поэтому меч только для умеющих им сражаться, а вот кинжал – это последний рубеж защиты. Его используют, когда противник вплотную, тут особого умения не нужно. Бить следует снизу: удар сверху легко заблокировать

или перехватить. Снизу – в живот или под ребра. В сердце бить не надо: чтобы пробить ребра и грудину, у тебя может не хватить сил. Еще шея... Правда, ты слишком низкорослая, но если ты окажешься с врагом на земле, то удар кинжалом в шею – пожалуй, самое действенное средство.

Слушая, как Вейн объясняет мне методы убийства, я думала только об одном: хоть бы не пригодилось!

Так и прошло время до обеда, Вейн помог выбрать мне оружие. Я, конечно, тянулась к причудливо изогнутым кинжалам с красивыми рукоятями. Мужчина честно давал мне поиграться с каждым, но потом отбирал со словами, что это всё не то. В итоге я стала обладательницей самого простого прямого кинжала – среднего по длине и ширине, с ничем не примечательной рукоятью. Если бы мы платили за них деньги, я бы подумала, что Вейн решил на мне сэкономить. Но поскольку мы брали все безвозмездно, надеюсь, это действительно был лучший выбор.

– Поверь, – успокаивал меня менар, уводя от блестящих рядов, – именно таким должно быть оружие: удобное, быстро вытаскивающееся из ножен, хорошо лежащее в руке. Все остальное – мишура.

Мишура так мишура; но для себя я решила, что обязательно подружусь и с мечом, и с кинжалом и при случае куплю себе что-нибудь этакое, что не стыдно будет показать ни другу, ни врагу.

На обеде к нам присоединился Базул и сразу начал меня пугать.

– Ты плотно не ешь, – сказал этот чудо-менар с наружностью громилы и чистым взглядом ребенка, – а то в камуфляжный костюм не влезешь.

Я чуть не подавилась, а вот Вейн сразу отреагировал:

– Это что за такой узкий камуфляж, что в него может не влезть такая миниатюрная девушка?

– Не узкий, а обтягивающий, – весело заулыбался капитан-командующий. – И не зацепится ни за что, и врага в нужный момент отвлечет!

В общем, главной темой обеда был спор: какой должна быть женская маскировка и что она должна маскировать, а что, наоборот, выгодно подчеркивать.

Если честно, идя в свою комнату, где меня ждал этот злощастный костюм, я несколько волновалась. Надевать обтягивающее трико в мир ригнов мне как-то не хотелось, слишком хорошо я помнила несчастных девушек в клетках. И очень надеялась, что их мы тоже спасем. В реальности все оказалось не так страшно: лосины действительно обтягивали ноги, но сверху была достаточно свободная, хоть и не широкая, прямая рубашка до середины бедра, а на ногах высокие сапоги на шнуровке до колена, плотно фиксирующие голенистопоп, защищая ногу от вывиха. Пояс с кинжалом довершал образ этакой Лары Крофт, жившей в Средневековье.

Вейн, дожидавшийся меня в компании Базула, как-то

неодобрительно прошелся взглядом по моему внешнему виду. Капитан-командующий, напротив, рассыпался в комплиментах и хвалил свой собственный наметанный глаз. Ну а лично мне все понравилось: и удобно, и красиво, и зеленый мне идет.

Несмотря на то, что мужчины предложили мне отсыпаться и отдохнуть, набираться сил, сама операция была назначена на завтрашнее утро, до которого маяться дурью я не собиралась, прекрасно понимая, что просто перенервничаю и перегорю к завтрашнему дню. Примерно так я и заявила Вейну, попросив загрузить меня хоть чем-нибудь, на чем я могла сосредоточиться, а лучше устать и вымотаться, чтобы нормально заснуть, а не ворочаться полночи.

– Согласна даже картошку чистить! – под конец добавила я.

– С овощами тут и без тебя разберутся. Пойдем лучше в зал, покажу тебе несколько приемов для кинжала. Перегружаться тебе не стоит, чтобы завтра быть в форме, а вот небольшая разминка придется весьма кстати.

Короче, следующие два часа мы провели в зале. Вейн показал всего-то три приема, но каждый я отрабатывала не менее получаса. Не знаю, смогут ли за столь короткое время выработаться какие-то рефлексy и смогу ли сама применить полученные навыки в условиях боя, а не в комфортной обстановке спортивного зала. Менар, заметив, что я устала от тренировки, неожиданно предложил подняться на смотро-

вую площадку на крыше.

– Хочу! – я даже не дослушала. Крыши – это здорово!

А потом мы пошли по этой длиннющей спирали коридора наверх. С одной стороны, по ступеням идти было бы еще сложнее, с другой, после долгой ходьбы кругами голова начинала кружиться. Коридор уже начал казаться бесконечным, когда наконец мы уткнулись в дверь. На ней не было ни ручки, ни замка, Адальвейн открыл ее каким-то пассом и пропустил меня вперед. Поднявшись по ступеням, мы оказались наверху.

Ранее мне доводилось бывать и на большей высоте: в конце концов, Вейн не зря так восхищался нашими высотками. Но плоская, как блин, крыша не имела никаких ограждений, отчего подойти к краю ближе, чем на два метра, я просто не могла: ноги сами прирастали к полу. Вид открывался захватывающий: все окрестности просматривались на многие километры и казались как на ладони. В городе, среди высоких зданий, такого эффекта не получится. Я, как замороженная, стояла на крыше – даже холодный пронизывающий ветер, лютующий на высоте, не портил впечатление. Я зябко обняла себя за плечи, но спускаться категорически не хотелось. Все мысли, которые я не могла выгнать из головы, – о родителях, о Владыке, о заложниках и заложницах в клетках – будто выдуло из головы. Осталось только ощущение свободы и полета.

Вейн подошел сзади, притянул меня за плечи и укутал в

свою куртку. Я чувствовала, как он вдыхает запах моих волос, выдыхая потом теплый, чуть влажный воздух. Как сжимаются его руки, сильнее прижимая меня к себе, так что тяжело сделать вдох. А может, дыхания стало не хватать совсем не поэтому. На такой высоте, стоя под порывами ветра, я вдруг поняла, что все мне сейчас кажется маленьким и несущественным: и стоящие вдалеке домики, и лес, и текущая в долине река, и все наши проблемы и предубеждения. Я, как во сне, развернулась в кольцо его рук и сама потянулась к его губам. Мужчина среагировал мгновенно, склонившись ко мне и накрыв губы жадным, страстным поцелуем.

Ничего не было: ни опасностей завтрашнего дня, ни заговора, ни сомнений в себе.

Только мы и ветер.

Сколько времени прошло, я не знала. Может, минута, может, час. Я стояла, уткнувшись в грудь Адальвейна, а он поглаживал мою спину, зарывался в растрепавшиеся волосы. И порой, будто откликаясь на собственные мысли, резко прижимал к себе, никак не желая отпускать. Впрочем, я и не вырывалась.

– Вечереет, пора спускаться, – произнес Вейн, и в его голосе отчетливо проступало сожаление.

Я только кивнула, говорить ничего не хотелось. Так, в молчании, взявшись за руки, мы спустились вниз. Как интересно меняется восприятие: когда мы шли на крышу, подъем казался бесконечным. Сейчас, спустившись вниз к двери

столовой, я поняла, что пришли мы слишком быстро и мне отчаянно не хочется отпускать Вейна. Поборов себя, я разжала руку, в ответ на что менар только сильнее сжал мою. Так, рука об руку, мы и зашли в огромное помещение. Мужчина усадил меня за стол, а сам ушел за едой. Все это время я чувствовала себя ужасно неловко, как будто снова оказалась в детстве, танцуя с нравившимся мне одноклассником на глазах у всей школы. И стоит признать, что изменилось все к лучшему, ибо мой одноклассник даже в подметки не годится Адальвейну – ни тогда, будучи тощим подростком, ни сейчас, уже порядком располневшим мужчиной. А скоро родители будут в безопасности, жизнь совсем наладится. Правда, в безопасности мы все окажемся, только когда спасем Владыку и раскроем заговор. Да уж, не думала я, отправляясь в этот мир, что придется решать столь глобальные задачи...

Когда Вейн пришел с подносом и начал расставлять еду, он, конечно, заметил, что настроение мое переменялось, но спрашивать ни о чем не стал. Видимо, прекрасно понимал причину моих тревог. Как я ни гнала мысли о родителях, на меня все равно накатывал ужас, растекающийся внутри жидким азотом и замораживающий внутренности так, что выдох давался с трудом, а вдох, казалось, совсем не приносил в легкие кислород. Дыхания не хватало, в голове шумело, но я раз за разом брала себя в руки. Я все смогу. Я все сделаю. И я не одна. Последнее было главным.

Я ела, не чувствуя вкуса и даже не пытаюсь отвлечься от пугающих мыслей. Завтра мы перейдем в опасный и очень враждебный мир – как тут не нервничать? Тарелки и поднос также унес Вейн, а потом, снова подав мне руку, повел в мою комнату. Около двери менар остановился и всучил мне небольшую склянку.

– Специально взял у местного целителя, – пояснил мужчина. – Ты очень бледная и взволнованная. Перед завтрашним днем нужно отдохнуть и выспаться. Так что ложись в кровать, выпивай настойку и спи. Дозировка специально рассчитана на твой вес, не беспокойся.

Я с благодарностью кивнула и, не решаясь поднять голову, просто уткнулась носом в грудь мужчины. Он осторожно погладил меня по голове.

– Мы ведь справимся завтра?

– Конечно, – Вейн хмыкнул, – разве может быть иначе?

Я с усилием оторвалась от менара, в руках крепко сжимая склянку, чтобы не броситься ему на шею. Постаралась выдавить из себя улыбку и, пожелав спокойной ночи, зашла в комнату, закрыв дверь на засов. Возможно, эту ночь надо было провести как последнюю, не с пузырьком снотворного, а в объятьях потрясающего мужчины, чтобы, если что, ни о чем потом не жалеть. Но я запретила себе думать о плохом. А значит, когда все это дурацкое приключение закончится, каково мне будет расстаться с Адальвейном? В наше счастливое совместное будущее мне, несмотря на все наши «про-

верки», как назвал их Вейн, верилось слабо. Сейчас мне в любое будущее верилось слабо: слишком беспокоило настоящее. Я быстро разделась и легла, выпила залпом жидкость, по вкусу давшую фору настойке из полыни, и провалилась в сон, как в забытье.

16. В тылу врагов

Проснулась от стука в дверь, чувствуя себя по-настоящему выспавшейся и бодрой. Резво встала с кровати и приоткрыла дверь. За ней предсказуемо обнаружился Вейн: судя по неизвестному мне комплекту одежды, уже в экипировке. На сборы мне было дано десять минут, в которые я уложилась, даже успев застелить кровать и заплести тугую косу. Завтракала я с таким аппетитом, что невольно задумалась о побочных действиях вчерашней настойки. Надеюсь, неприятных сюрпризов вроде расстройства желудка не предвидится. Позавтракав, мы пошли по винтовому коридору на этот раз вниз: местный зал для телепортации располагался в подвале. Там нас уже поджидало восемь крепких бойцов, одетых примерно как Вейн, собранных и сосредоточенных. Надо думать, их проинструктировали о цели нашей вылазки в мир ригнов, и свалившуюся ответственность мужчины более чем осознавали.

– Ну что, все в сборе, – Базул внешне был по-обычному весел, но улыбка выглядела несколько натянуто, движения резкие, взгляд четкий и цепкий. – Наши маги уже в Ордене, снаружи у ворот гуляют почти пятьдесят менаров, готовых не вытащить, так отвлечь и оттянуть на себя противников, если таковые действительно найдутся. Помните: у вас при-

мерно час времени, дольше Адальвейн ир Навад не сможет продержатъ маскирующий щит. К тому же более длительная задержка наших магов будет подозрительной. Так что вытащите пленных – и домой.

Мы дружно кивнули, приняли пожелание удачи, и теперь был мой первый выход – открытие портала. Я абсолютно привычно, не раздумывая, потянулась к Оковам.

Отклик был ошеломительный – в прямом смысле слова. Я захлебнулась воздухом, голова поплыла так, что я мгновенно потеряла ориентацию в пространстве, будто меня захлестнуло штормовой волной и непонятно, где дно, а где воздух. Сильные руки подхватили меня, не позволив упасть. В голове медленно прояснялось, но объяснить происходящее я себе не могла. Точнее, единственное объяснение упорно гнала прочь: мы опоздали.

Я беспомощно посмотрела на Адальвейна. Он был напряжен так, что вены вздулись на шее. Неловко выбравшись из его рук, я встала и теперь аккуратно начала нащупывать связь с Оковами Власти. Их отклик получился все равно слишком сильный, будто смотришь на полуденное солнце без очков, но теперь я была готова и могла «сощуриться» и выдержать такой напор.

И снова мурашки от скапливающейся вокруг силы – и воронка портала. Поскольку переноситься сразу к Владыке слишком рискованно, я выбрала свободную площадку неподалеку.

В мире ригнов был вечер: земля остывала, а солнце уходило за горизонт. Деревья, среди которых мы оказались, отбрасывали длинные тени. Все мужчины стояли с оружием в руках, готовые мгновенно отразить удар. От Адальвейна над нами растянулся своеобразный зонтик, точного механизма действия которого я не знала, но он заглушил магию от открытия портала, а также делал невидимым наше перемещение. К сожалению, звуки этот «зонтик» не глушил и следы не заметал, так что при желании нас можно вычислить. Поэтому оружие было у всех наготове.

– Нас держали там, – Вейн показал в сторону каменных построек.

– Именно оттуда идет сила Оков, – я прислушалась к себе. – Но прошлый портал из клеток с женщинами я открывала совсем с другой стороны.

– Сейчас идем за Владыкой, потом спасаем всех, кого можем, – рассудил Вейн и дал команду двигаться вперед.

Прячась в высокой траве, которая предательски колебалась от нашего движения, мы ползли к месту назначения. Надо отдать должное моему костюму: за него ничего не цеплялось, он был гладкий. Плотные длинные рукава и штанины защищали от острой травы и неровной земли, позволяя сосредоточиться на цели, а не на избегании болевых ощущений.

Уже около строений почувствовалось что-то неладное.

Во-первых, никого не видно, а какими бы неорганизованными ни были ригны, они должны выставить хоть какой-то караул. Да и вообще, лагерь казался вымершим. Плохое предчувствие сжималось удавкой на шее, а мы всё ускоряли темп. В двери входили в открытую и не таясь; внутри было темно и как-то странно пахло, а еще слышался гул.

Вейн зажег десяток свечечков, направляя их в разные углы, подсвечивая клетки, которые стояли по бокам прохода. В клетках находились менары...

Я только успела отвернуться от команды и упасть на колени, когда меня начало выворачиваться наизнанку. Мой плотный завтрак, будь он неладен, а еще вчерашний ужин, обед... Спазмы прекратились, только когда все содержимое желудка было исторгнуто вместе с желчью, оставив во рту горький вкус. Но то, что творилось у меня в душе, описать словами просто невозможно.

В помещении стояло где-то десять клеток, в каждой по пленнику. Было.

Сейчас ни одного из них никто не сумел бы опознать при всем желании. Ошметки мяса, припорошенные клоками одежды. Надо всем этим кружили насекомые, в воздухе витал уже отчетливый запах разложения. Я не хотела это видеть, понимая, что сегодняшний кошмар станет преследовать меня долго, очень долго. Но отвести взгляд от страшной картины оказалось выше моих сил. В одной из клеток глаза зацепились за светловолосый труп – значит, это посол.

– Вел! – Адальвейн отмер первый и бросился вверх по ступеням.

Мы побежали следом.

Владыку мы увидели не сразу. Комната наверху казалась пустой, не считая разбросанной мебели. В самом углу сломанной куклой лежало – а точнее, валялось – тело некогда красивого и гордого мужчины. Я замерла, не в силах сделать шаг, дыхание оборвалось, слезы набежали на глаза.

– Он жив! Жив! Вел, дружище, только продержись! – твердил Адальвейн как молитву, стоя на коленях рядом со своим Владыкой и другом. В таком отчаянии я его себе и представить не могла.

– Лера, нам надо быстрее обратно!

– А девушки? – я все еще помнила эти маленькие клетушки и отчаявшихся менарок в них.

– Нету девушек, – сказал кто-то из наших. – Никого живого в этом проклятом лагере не осталось.

Вейн только кивнул, а мне ничего не оставалось, как подойти к Владыке, наклониться и обхватить обеими руками Оковы, пытаясь как-то сгладить переход для тяжело раненного мужчины. Все собрались рядом, а мне еще ни разу не было так страшно, даже когда впервые открывала переход Вейну домой. Хоть бы Владыка пережил это испытание!

Привычная воронка портала – и я настраиваюсь на сильнейший маяк Менардина: телепортационный зал в Ордене магов.

Все были готовы к мгновенному отражению атаки, но ее не последовало. И после увиденного пустота в зале пугала больше, чем возможные враги. Я судорожно сглотнула и посмотрела на Вейна, державшего на руках Владыку. Он кивнул в сторону выхода, и сопровождавшие нас аккуратно, но быстро метнулись с обнаженным оружием к двери. И в этот момент дверь резко распахнулась, являя нам мага в стандартном балахонистом одеянии.

– Фух! – выдохнул ближний к двери. – Сольд, я чуть тебя не зарубил!

За этим вошло еще несколько, и среди магов я узнала молодого менара, «забиравшего» у меня воду в форте.

– Надо быстрее выбираться! – скомандовал первый. – В Ордене что-то странное творится! Никого нет из верхушки, глава Ордена бесследно исчез, остались какие-то середнячки да адепты, будто идет мобилизация магов!

– Все может быть, – Вейн быстро подошел к нашим магам, которые уже заметили у него на руках Владыку и принялись что-то срочно наколдовывать.

– Вам надо быстрее переноситься во дворец, – сказал он. Все воззрились на Адальвейна как на психа. – Только там смогут помочь Владыке. А еще увидят, что он не мертв, и не смогут окончательно захватить власть. Я с Лерой буду выяснять, что же случилось и куда делись маги. Во дворец мне путь заказан – бросят в темницу, а там прикончат под шумок.

Сопровождать Владыку будете вы, Сольд, я передаю вам печать, поэтому никакой Совет ничего приказать Хранителю печати не сможет.

– Вы мне так доверяете? – прищурился маг.

– Нет, но печать не позволит навредить Владыке, даже если вы захотите, а Оковы защитят самого Велиорана лучше любой охраны.

– Да вот что-то не защитили...

– Если бы вы были там, поняли бы, что Оковы очень даже защитили владельца.

Вейн осторожно передал свою ценную ношу одному из наших солдат, все встали в центр зала, а я вновь начала открывать переход. Если честно, чувствовала себя неважно: из-за пережитого стресса и напряжения от частых телепортаций кружилась голова и стучало в висках – но нужно было довести дело до конца. Хорошо, что встроенные в стену артефакты значительно упрощали задачу.

Когда все – и маги, и военные – исчезли, я привалилась к стене и спросила:

– Ты точно им доверяешь? Правильно ли отдавать Владыку в чужие руки?

– Чтобы навредить Владыке, нужна огромная сила для преодоления защиты Оков. Здесь ее быстро засекут, и просто так заговорщики напасть не посмеют. А что касается доверия, Сольд, как и любой другой маг, мог сдать нас всех сразу по прибытии в Орден, но не сдал. Да и вообще, глав-

ный талант Базула – подбирать окружение. Если этот менар служит под его началом, он достоин доверия.

Я только кивнула: раз Вейн считает, что так лучше, – значит, так и есть. Да и мы, разыскиваемые за предательство, явно не помощники. На свободе мы будем всяко полезнее, чем в темнице, где непременно окажемся, стоит только попасться.

– У меня есть одно дело: мне надо найти и забрать питомца, ты не против?

– Что за питомец? – Вейн был удивлен.

Ну да, успела и живность завести.

– У меня тут вигон остался, он самостоятельный и мог, конечно, давно убежать, но я должна убедиться.

– Хорошо, ты сходишь одна? Мне тоже надо здесь кое-что проверить. Раз сильных магов не осталось, то и угрожать тебе ничего не должно.

Если честно, мне бы и слабенького хватило, особенно в моем нынешнем выжатом состоянии, но так не хотелось разочаровывать менара, что я согласилась – и на максимально доступной мне сейчас скорости направилась в свою комнату-келью.

Идти нужно прилично, но я выдержала и с некоторым трепетом открыла свою дверь. Кажется, меня здесь не было целую вечность!

– Атос! Атосик!

Вигон не отзывался, и быстрое обследование комнаты и

ванной показало, что мой зверь отсутствует. Жаль терять такого замечательного друга, но надеюсь, с ним все хорошо...

– Вот ты где, наша беглянка-иномирянка! – Кариан ир Тувар, мой «любимый» наставник, стоял в дверях, прислонившись к косяку. На его губах играла не предвещающая ничего хорошего улыбка.

– Привет! Я тут хотела кое-что забрать, – почему-то начала оправдываться я.

Вот тебе и нет сильных магов...

– Да ты вообще как-то резко пропала, бросилась в бега, – Кариан с какой-то хищной грацией приблизился ко мне. – А мы тебя так искали, так искали.

Вспоминая своего несобранного и порой чудаковатого наставника, я видела разительные перемены в поведении. Раньше передо мной был лабораторный червь, а сейчас стоял опасный хищник, настоящий боевой маг. А такие перевоплощения очень, ну просто очень настораживали.

Кариан потянулся рукой ко мне, я быстро извернулась и попыталась броситься мимо него к двери. Не тут-то было.

– Теперь не убежишь, мерзавка! – мужчина пребольно схватил меня за руку и бросил на кровать. – Что я только не делал, но ты упорно меня не замечала! Зато, наверное, отлично провела время со спасенным ир Навадом!

– Пусти, я буду кричать!

– Обязательно! Мне, знаешь ли, очень нужны дети с твоим замечательным даром пространственной магии, они бы

очень возвысили мой род! – Менар гаденько ухмыльнулся и принялся расстегивать ремень. Он был не в мантии, а в обычной дорожной одежде.

Я попыталась нащупать нити силы – не отобьюсь, так перенесусь хоть куда-нибудь, – но их от меня как отрезало. Такое же ощущение, как я пыталась перенести родителей и Вейна. Родители!

– Так это ты! Ты выкрал моих родителей! – Я даже забыла, в какой поганой ситуации нахожусь сама.

– Ну что ты, дорогая, у меня нет таких талантов. Но путы накладывал, в том числе, я.

– Что тебе от меня нужно?

Глупый вопрос. Ответ, конечно, очевиден.

– То, что нужно, я сейчас получу. А если с первого раза не получится, то у нас есть куча времени для новых попыток. Так что расслабься и получай удовольствие, я буду нежен.

После этих слов я стала брыкаться с удвоенной силой: нужно только время потянуть, должен же Вейн когда-то за мной прийти!

– Не сопротивляйся, помощи тебе ждать неоткуда. Твоего лучшего друга уже волокут в темницу, так что надеяться можешь только на свое благоразумие.

Я резко толкнула мужчину, чтобы получить хоть какое-то пространство, рука сама метнулась к кинжалу на поясе.

– Но-но! Нам не нужны такие игрушки, – Кариан сдавил мне запястье так, что я закричала.

Рука разжалась, кинжал звякнул о каменный пол.

Тем временем одежда моя превратилась в лохмотья: бывший наставник особо не церемонился, разрывая тунику и оставляя на моей коже ссадины и ожоги от ткани.

Я извивалась, как дикая кошка, пыталась кусаться, за что получила хлесткую пощечину. Высокий, как и все менары, хорошо подготовленный мужчина слишком не равный соперник. Когда он навалился на меня всем весом, я поняла: это конец. Истощенный организм уже не мог сопротивляться – все мои жалкие попытки пресекались в зародыше. Я до крови искусала губы, пытаюсь собраться и найти в себе силы хоть на что-то.

И в этом свете резкий крик Кариана показался даже не неожиданностью, а подарком небес.

– Ах ты, гадкая тварь! – мужчина вскочил, с силой оторвал от своей ноги что-то зеленое и, по ощущениям, применил магию. Я не смотрела – сразу бросилась на пол, схватила кинжал и, как учил Вейн, всадила его в бок этой скотине по самую рукоять, вложив в удар всю ненависть, страх и боль.

Кариан медленно, будто не веря, повернулся ко мне, потом опустил взгляд на торчащий кинжал и начал оседать на развороченную постель. Я же, не в силах пошевелиться, смотрела, как сходят краски с его лица и стекленеют застывшие глаза. Внутри все сжалось, в голове шумело. Я убила не человека, но слишком похожее на него существо.

Убила.

Я его убила.

Почему-то в фильмах и книгах убивать легко и просто. А меня трясло, руки дрожали так, что даже не получалось хоть немного собрать разорванную тунику. Во рту собралась слюна, но сглотнуть не получалось: горло будто стянуло удавкой. Белая простыня все сильнее окрашивалась алым. Я смотрела на очередной за сегодня труп и не могла поверить, что это все происходит со мной.

Диким усилием воли я перевела взгляд на то, что отвлекло менара, и резко зажала от ужаса рот. В углу с неестественно вывернутой шеей лежал Атос. Я не поняла, как оказалась рядом с ним – возможно, телепортировалась – но, упав на колени, я начала трясти тушку вигона, пыталась почувствовать дыхание, найти хоть какие-то признаки жизни. Но их не было.

– Лера! – сильные и уже такие родные руки подняли меня с пола. – Девочка моя, что случилось?

– Они мертвы, – я взглянула в глаза Вейну. – Оба мертвы.

Менар внимательно посмотрел на моего теперь уже бывшего наставника, явно отметив и торчавший из его бока кинжал, который сам же мне подобрал, и мой внешний вид.

– Нам надо уходить. Видимо, открытие портала засекли – сюда стягивают все больше сил, скоро будет не прорваться.

– Я не могу бросить Атоса, он достоин погребения, – я посмотрела на вигона, и из глаз потекли долгожданные слезы. – Если бы не он...

Вейн посмотрел на весомую тушку, потом на меня – и направил концентрированную магию огня на зверька. Через пару секунд зеленое тельце ослепительно вспыхнуло и превратилось в прах.

– Ты можешь взять себе горсть и развеять по ветру. Так у нас хоронят воинов, павших на чужой земле.

Мужчина снял с себя куртку и надел мне на плечи, заставив засунуть в рукава руки, и застегнул пуговицы. Я положила в карман горсть праха своего верного друга, который, несмотря ни на что, дождался меня и спас ценой собственной жизни. Какая горькая ирония: наставник подарил мне его для защиты, а защищать в итоге пришлось от него самого. Вейн резко выдернул кинжал из тела Кариана, вытер об уже испачканную кровью постель и убрал себе за пояс.

А дальше начался сумасшедший забег по коридорам Ордена. То тут, то там слышались топот и голоса. Вейн, будто чувствуя, заранее сворачивал в пустые ответвления.

Мы так резко выбежали в сад, что на мгновение я ослепла от дневного света. Еще минута – и Вейн забрасывает меня на высокий забор, а потом залезает сам, ловко спрыгивая вниз, я же кулем падаю в его крепкие объятия да так и остаюсь у него на руках. После было блуждание по узким улочкам и совсем тесным переулкам, где Вейн со мной протискивался бочком. В итоге мы оказались около невысокой двери с давно облупившейся краской. Менар поставил меня на ноги, поддерживая, не позволяя упасть (силы утекали из меня как

вода), и, достав из неприметной щели ключ, отпер дверь.

Внутри я буквально ввалилась, Адальвейн посадил меня в какое-то жесткое кресло, попросив подождать чего-то. Ждать оказалось невозможно – только мелькнула мысль, что в последнее время состояние нестояния, вызванное перерасходом магических сил, меня не то что не пугает, а становится каким-то обыденным. Подумаешь, снова немного перестаралась. Дальше развить мысль я не успела: провалилась в прекрасную и уютную темноту, на периферии сознания слыша встревоженный голос Вейна...

Когда я очнулась, в небольшое занавешенное окошко бил яркий утренний свет. За окном слышался уличный гомон, а через стенку – чья-то ругань. Все это я отмечала между делом, пытаясь отвлечь себя от непередаваемо ужасных ощущений во всем теле. Хуже было, наверное, только после первого перехода на Менардин, а значит, мне для улучшения состояния срочно нужны вода и еда, и еще душ бы не помешал.

– Лера! Хвала Богам! – Вейн, какой-то взъерошенный и осунувшийся, влетел в комнату и начал щупать мне пульс и температуру.

– Да ладно, – улыбнулась я. – Ну проспала чуть подольше.

– Чуть подольше! – нервно усмехнулся менар. – Почти двое суток, к твоему сведению!

Я, не веря, округлила глаза: вот уж точно – заставила поволноваться!

– Частый перерасход сил очень опасен, понимаешь? И сначала надо хоть немного восстановиться – поесть, попить. Засыпать вот так нельзя: можно попросту не проснуться.

– Но ведь во сне силы лучше восстанавливаются, – удивилась я.

– Лучше, конечно, когда есть с чего восстанавливать. А ты уснула на совсем пустой желудок, плюс стресс, переутомление. Но магический резерв восстанавливается *всегда* в первую очередь. И получается, что в подпитке твое тело нуждается не меньше, но в итоге все пойдет на резерв. А ты можешь так и умереть от физического истощения, не проснувшись. Не бойся, – видимо, ужас от подобной перспективы очень ярко нашел отражение в моей мимике, – я бы не позволил тебе проспать и уже собирался или будить всеми мыслимыми и немыслимыми способами, или насильно вливать сытный бульон. Но бывают ситуации, когда маг оказывается один, и тогда спать ему категорически нельзя.

Сейчас вспомнилась Лира, служанка Адальвейна, будившая меня после магической клятвы. Теперь понятно, почему она и остальные менары в доме так испугались. После такого открытия грех было не встать, одеться в грубую мужскую одежду, наскоро умыться и пойти пить не самый вкусный, зато очень полезный для меня бульон. К бульону шли мясо и какая-то местная крупа, которые я съела и даже не заметила.

– Есть какие-нибудь новости или мы тут отсиживаемся в изоляции?

– Новости мне передают специальной почтой, и они не радужные, – Вейн тяжело вздохнул. – Состояние Владыки стабильное, но тяжелое. Выжить он, скорее всего, выживет, но как долго проведет в беспомощности, трудно сказать, да и сможет ли полностью восстановиться – неизвестно. Во дворце полный хаос и паника, все советники переругались: коалиции создаются утром, а к вечеру расклад уже меняется. А самое главное – доверенные менары не могут понять, кто все затеял.

– Но ведь кто-то хотел получить Оковы Власти?

– Хотел, но, возможно, это даже не завсегдашней дворца, – мужчина положил голову на руки и тяжело облокотился на стол. Видимо, то время, которое я благополучно проспала, не подозревая об опасности такого отдыха, ему далось очень нелегко. – Многие вообще пропали, причем не какие-нибудь мелкие чиновники, а ключевые фигуры. Вот и думай: они участвовали в покушении или их просто устранили?

– Вейн, последний вопрос, и ты отправишься отдыхать, – не терпящим возражения тоном сказала я уже поднявшему было голову менару. – Не спорь, ты сейчас явно не боец, а силы нам обоим еще понадобятся.

Адальвейн только усмехнулся и кивнул, а я набрала побольше воздуха и выдохнула мучивший меня вопрос:

– Что произошло в мире ригнов? У тебя есть варианты, кто это мог сделать и за что?

Тема была не из приятных: даже сквозь сильный голод

проскальзывала тошнота от одного воспоминания клеток с разорванными телами.

Вейн долго молчал, а я не торопила: эти воспоминания тяжелы не только для меня.

– Я не могу точно сказать, что это было, – наконец начал менар, – но одно могу утверждать наверняка: это не ригны.

– Почему ты так думаешь? Из того, что я видела, им свойственна жестокость.

– Жестокость жестокости рознь, – покачал головой мужчина. – Можно жестоко держать в клетках и пытаться, но сотворить такое мог только психопат. Да и было во всем этом еще два странных момента.

– Что самих ригнов в лагере не было? – догадалась я, и Вейн кивнул. – А второй?

– Раз ригнов не было, значит, они решили убраться подальше. И, судя по разбросанным и оставленным в лагере вещам, делали это в спешке – значит, боялись. А вторая странность – это все сделано магией.

– А в чем странность? Тут же как раз все ясно: голыми руками такое не сотворить.

– Нет, Лера, ты не понимаешь, – Вейн смотрел в сторону окна, – Любой маг бережет свой резерв, если только этот маг не ты, – не сдержал подколки менар. – Но силы во всю эту резню влило немерено. Она, именно она так влияла на Оковы и передалась в форте тебе. Оковы поглощали силу, чтобы та не причинила вреда носителю. И как только ты открыла

канал, огромный поток, да еще такой разрушительной магии, хлынул при попытке настроиться и создать портал.

– И что это значит?

Что ничего хорошего – было понятно, а очередной тяжелый вздох лишь подтвердил эту истину.

– У меня есть версия, но она тебя не обрадует. Никого не обрадует.

– Да говори уже!

Сколько можно атмосферу нагнетать!

– Это была проверка какого-то нового заклинания или артефакта – сработает или нет и как сработает. – Вейн потерял усталое лицо руками. – А сработало оно, если все так, как я думаю, просто грандиозно. И если применить что-то подобное во дворце, где сейчас полный хаос и куча народа, то последствия будут... непредсказуемы.

На минуту повисло молчание, а потом я решительно встала, собрала тарелки и пошла к мойке.

– Вейн, если все так, то действовать надо быстрее. Иди спать, ближе к вечеру я тебя разбужу и будем думать, что делать дальше. Или у тебя уже есть план? – я с надеждой обернулась на менара.

– Нет у меня никакого плана, – покачал головой Вейн и тяжело поднялся со стула.

А еще через полминуты я почувствовала, как он аккуратно, но крепко обнял меня за талию и уткнулся лицом в макушку. Так и замерев с грязной тарелкой в руке, я просто

стояла и дышала через раз.

– Спасибо тебе, – тихо шепнул менар и, так же внезапно разжав руки и отстранившись, вышел.

Мытье посуды немного вернуло меня в нужное русло. Убрал со стола, я села в кресло и сжала подлокотники, а потом, досчитав до трех, резко выдохнула и открыла малюсенький телепортационный канал к родителям; почувствовав привычный отклик и уже привычную блокировку портала, я откинулась на спинку и закусила губу, чтобы не расплакаться.

После версии Вейна я больше всего боялась, что эти испытания провели не только на пленных менарах в мире ригнов. Надо спешить. Я не понимала почему, но какое-то чувство подсказывало: времени очень мало, мы не должны опоздать. Слишком сложно и слишком трудно, а сил – моральных сил – у меня не было. Я не железная и не стальная, но именно с моим приходом все началось. И я на сто процентов уверена, что моя скромная персона стала одновременно катализатором и опорной точкой плана заговорщиков. Орден магов, на который указывает слишком многое, или кто-то еще, но тесно связанный с магами, отвели мне отнюдь не последнюю роль, и надо выстоять. Знать бы еще, что за роль и как мне все преодолеть.

А за окном царил все тот же гомон: простые граждане всегда далеки от большой политики. И сейчас я, как никогда,

завидовала этим самым простым и обычным обывателям. А еще себе – той предыдущей себе, что так глупо не ценила столь непозволительную сейчас роскошь, как спокойствие и безопасность.

17. Петля на шее

Чтобы не предаваться долго унынию я, как истинная женщина, решила навести порядок в нашем временном пристанище. Эх, сколько этих пристанищ уже сменилось у меня с момента прибытия на Менардин, и сколько раз я уже вооружалась тряпкой и шваброй! Зато проведу время с пользой.

Дом оказался не то чтобы совсем заброшенным: мебель выглядела добротно – правда, больше за счет своего изначального качества, чем последующей заботы, – на окнах висели занавески с веселыми цветочками, выцветшие и такие запылившиеся, что я обчихалась, пока снимала их и вытряхивала. Засохшие цветы в горшочках я безжалостно выкинула, а когда очередь дошла до протирания столов, комодов и прочей мебели, я невольно поймала себя на мысли, что в доме отчетливо чувствуется женская рука. Да не просто чувствуется: все, что стояло, висело, лежало, призвано было привносить уют и создавать милое семейное гнездышко. Веселенькие шторы, кружевные салфетки, чашечки и блюда просто кричали о своей хозяйке, и мне внезапно стало неловко – так, будто я оказалась свидетелем чего-то... не интимного, нет, но очень личного. Я отложила тряпки и посмотрела на обстановку другими глазами. Городской дом Адальвейна, напоминавший средневековый рыцарский замок, был

бесконечно далек от этого маленького семейного домика. Не сдержав любопытства, я поднялась на второй этаж, где располагалось всего две комнаты: в одной спала я, а теперь отдыхал Вейн; толкнув вторую дверь, я приросла к полу. Детская. Маленькая мальчишеская комнатка с солдатиками, висящими на стенах рисунками, сделанными неумелой детской рукой и от этого еще более прелестными.

Только сейчас я четко поняла, что именно потерял этот менар. Всё. Жену, детей, семью, уютный домик. Взамен получил бесконечные войны, убийства, риск. Я аккуратно прикрыла дверь, домыла полы в чужом доме другой хозяйки. Вейн любил жену, если не посмел тронуть такое явное напоминание о ней и об их совместной жизни. Стало грустно и больно, и, как бы я ни ругала себя за неуместные в моей ситуации мысли, мысли эти уходить никуда не собирались. А еще появилась одно твердое намерение. Я точно знала, что сделаю, когда все закончится. Теперь знала.

А потом начали ломать дверь.

Я попятилась назад и чуть не упала, споткнувшись об одно из кресел. Адальвейн черным вихрем слетел вниз по лестнице: по пояс голый, с мечом в руке. Он резко откинул засов и вскинул руку с клинком, но тут же опустил. Внутрь буквально ввалился Кунг Рамзи, начальник охраны в доме Вейна, запыхавшийся и взъерошенный.

Не успев отдышаться, он выпалил:

– Мы нашли, где их держат! – голос его дрожал от волнения.

– Кого именно? – Адальвейн указал на свободное кресло, и мужчина рухнул в него.

– Всех заложников, в том числе ваших детей и ваших, – он посмотрел на меня, – родителей. В одном из домов, в старых литейных мастерских, – Кунг Рамзи перевел дыхание и внезапно закашлялся.

Я метнулась за кружкой с водой. Мужчина попил и продолжил:

– Сегодня на рассвете недалеко от района литейщиков найден труп, очень изуродованный, но по некоторым признакам, в основном личным вещам, в нем опознали одного из ведущих казначеев, пропавших на прошлой неделе. Начали искать зацепки и выяснили, что мальчишки, разносившие послания, нелегальные, конечно, видели, как этот труп выносили из одного из домов под покровом ночи и грузили на телегу. Стали узнавать про дом, бывший раньше крупной литейной мастерской, еще около года назад проданной какой-то компании менаров, которые вынесли из него все оборудование, – говорили, для модернизации, но ничего нового так и не закупили. Это не привлекло бы ничье внимание – мало ли, деньги кончились – но в последние месяцы там идет странная активность, особенно по вечерам. Туда часто приходят личности в глубоких капюшонах, а иногда приезжают закрытые повозки, но, судя по тяжелому ходу ящеров,

не пустые. Еще местные поговаривают, что труп казначея не первый, и остальные тоже были из знатных. Украшений на них не оставалось, но одежда была богатая. На большинстве были татуировки магов. Казначей, кстати, тоже был магом, и весьма неслабым. Видимо, так они устранили неугодных членов Ордена.

– Неужели никто не заметил пропажу магов? – Я не понимала, как можно так легко терять столько менаров и не придавать этому значения.

– Пропажу замечали, но они пропадали не в один день, да и не так уж много – может, десятка полтора, – пожал плечами начальник охраны.

– Нам нужно быстрее прикрыть это гнездо, – Вейн выглядел решительно. – Тогда наверняка узнаем, там ли держат заложников. Поводов для визита у нас достаточно.

– Будем привлекать официальные власти? – Кунг резко собрался и подтянулся.

– Нет, бери всех наших людей, также своих проверенных, и еще кинь весточку Базулу – пусть берет ударную группу и к девяти вечера входит в литейный квартал, дом надо окружить, лишними его бойцы не будут.

План был простой и четкий: дом окружить, вломиться и захватить (желательно врасплох) всех присутствующих. Если есть пленные – освободить. Меня, конечно, попросили остаться дома – я, разумеется, категорически отказалась. Моя внезапно усилившаяся интуиция говорила: это имен-

но то, что нам нужно. От волнения я разбила две тарелки, опрокинула горшок, после чего Вейн усадил меня в кресло во избежание дальнейшего разгрома. В дом все время кто-то приходил-уходил, что-то делал и обсуждал, я же комкала в руках салфетку и кусала губы.

Потом мне впихнули в руки тарелку с какой-то едой и приказали съесть – я съела и принялась накручивать себя дальше. Казалось, всё вот-вот завершится, но мое не вовремя проснувшееся плохое предчувствие не давало покоя. Я не находила себе места, вполуха слушала наставления Адальвейна, переодевалась в свой проверенный костюм (правда, туника годилась только на тряпки – пришлось довольствоваться простой рубахой). Кинжал в ножны убрала не задумываясь.

Как я протянула до восьми вечера – не понимаю. Но когда была дана отмашка выдвигаться, я побежала едва ли ни первая, за что выслушала о себе много интересного от Адальвейна (менар искренне недоумевал, как я вообще дожила до своих лет) и была задвинута в середину внушительного отряда, растянувшегося в итоге на пол-улицы. Дорогу в сумерках запоминать даже не пыталась. Менары, чтобы не привлекать повышенное внимание, растеклись по всем улочкам и переулкам, но к девяти часам, когда на улице была уже настоящая ночь, мы резко остановились около угла небольшого домишки.

Домишко был скособоченный, ставни поскрипывали на

ветру, краска облупилась, при этом строение было весьма характерным для данного района (собственно, других нам и не попало): такие местные трущобы, в которых не то что банда заговорщиков – целая армия может затеряться. Пахло вокруг как-то не очень, и даже не понять, чем именно – не то отходами жизнедеятельности, не то отходами местного литейного производства, не то другими помоями, – но нос хотелось заткнуть ужасно.

Все это я переносила стоически: надежда встретиться с родителями пересиливала любые неудобства. Так что дышала через раз и не обращала внимания на странное копошение в темных углах (если у них тут тираннозавры вместо лошадей, то даже думать, кто может быть вместо крыс, было страшно). В происходящем я совершенно не ориентировалась, никакая информация в голове не оседала – я только отмечала, что мы почти пришли, что дом окружен отрядом из форта, а мы готовимся к штурму.

И вот, когда все заняли стратегические позиции, мы перебежками добрались до цели. Дом, служивший конечной целью, выглядел значительно внушительнее остальных. Большое добротное здание – с кучей зарешеченных окон, несколькими выходами, а еще с десятком торчащих из крыши труб – производило странное впечатление, но задумываться стало некогда.

Кованая дверь вылетела внутрь вместе с косяком, и мы ворвались в темноту коридора, запуская перед собой маги-

ческие огоньки, не высветившие ни одной живой души. Было пусто, хотя, по докладам соглядатаев, которые я краем уха слышала, внутри должно находиться прилично народа – тех, кто вошел, но так и не вышел. Или информация неверна, или есть потайные выходы, или всё, может быть, еще хуже и нас уже ждет теплый прием.

Правда, пока о последнем не свидетельствовало ничего: ни магических ловушек, ни сигналок; поисковые импульсы вернулись только из подвала – там кто-то был, но явно не в том количестве, которого мы ожидали. Теперь нашей главной целью стал подвал. Пока большая часть разбрелась по двухэтажному дому, проверяя каждую дверь, я, Вейн и еще пятеро менаров пошли вниз по каменной лестнице и наткнулись на дверь, ни открыть, ни выбить которую не получалось. Собственно, возились бы с ней долго, но Кунг Рамзи принес целую связку зачарованных ключей, один из которых подошел к злополучной двери.

Внутри опять были клетки.

– Лера!

Я бросилась на крик и не заметила бы даже разверзнувшуюся под ногами бездну. Повезло, что пол был ровный.

Мамина рука оказалась ледяная, тут же рядом оказался папа, который и через решетку умудрился обнять и расцеловать меня. Я же просто давилась рыданиями, не в силах поверить, что это правда они – живые и вроде бы здоровые.

В это время выпускали других пленников, их было немно-

го: всего дюжина менаров да двое моих родителей. Среди пленных я с удивлением обнаружила Рангора ир Марола – магического советника Владыки, вот это поворот! Он же один из сильнейших и влиятельных магов! Правда, вид у него сейчас такой, что даже мой невысокий и худой отец смотрелся на его фоне выгодно. Ир Марол постарел не знаю на сколько лет: из крепкого, пусть и немолодого менара превратился в забитого жизнью старика. Судя по тому, как он держался, его внутренности явно пострадали после пыток, от которых и на лице осталась пара отметин. Сам же он, заросший, осунувшийся и ссутулившийся, казался сломленным и потерянным.

– Девочка моя! Валерия! – советник кинулся ко мне, но остановился в двух шагах, так и не посмеяв дотронуться. – Прости, – дрожащим голосом произнес он, – это я виноват, во всем. Не уследил за магами, а должен был. Не успел предупредить тебя, и вот...

– Все в порядке, – я, как могла, пыталась приободрить мужчину: ничего непоправимого не произошло – родители живы, Владыка жив, дети тоже живы. Я безошибочно опознала черноволосого юношу и держащегося рядом с ним младшего брата: семейное сходство было очевидно и ни в каких дополнительных экспертизах не нуждалось.

– Оставьте объяснения на потом, – Вейн по-обычному собран и четок, будто ничего особенного не произошло, – подумаешь, рядовое освобождение заложников! – никаких

эмоций по отношению к сыновьям он не проявлял. Они, впрочем, тоже не проявляли – точнее, очень пытались демонстративно смотреть в другую сторону и делать вид, что никого тут не знают. Меня несколько покорило такое пренебрежение детьми: ребята тут столько времени провели, явно нуждаются в поддержке, вон как отчаянно цепляются друг за друга, а стоящий рядом отец... Впрочем, это не мое дело, и вообще – не время для подобных дум.

Мы все уже почти поднялись по лестнице, когда на улице что-то громынуло.

– Быстрее, к черному ходу! – скомандовал Вейн и кинулся в коридор, когда перед ним, как по волшебству, возникло сразу пятеро менаров, без предупреждения кинувшихся в атаку.

Хотя почему как по волшебству? Это и есть волшебство – пространственная магия. Сейчас по всему дому открывались порталы, что требовало огромной точности и энергоемкости, – впрочем, то, что порталы открывались по воле одного-единственного мага, совершенно очевидно: у любого магия имеет свои отличительные особенности, это как тембр голоса или отпечатки пальцев. И сейчас один и тот же голос командовал парадом, на котором, как на шахматной доске, появлялись все новые фигуры. И пустой дом стал полным. Полным криков боли, смертей и огромных всплесков магии, просто дико огромных. Я сразу вспомнила слова Вейна про новое оружие, которое испытали в мире ригнов. Кто-то явно

не сэкономил силы – и это значило, что или сил очень много, или шансов выстоять и затянуть сражение у нас не имелось.

Сам Вейн сдерживал превосходящих числом противников; ни о каком нападении и прорыве речи и не шло: он бился будто из последних сил.

«Надо уходить», – мелькнуло в голове. Но то, как я потянулась к силе, желая открыть портал, даже за попытку нельзя засчитать. Такое чувство, что самый простенький перенос листка бумаги потребовал бы от меня всех сил вообще, да и сама возможность открытия портала тоже пресекалась тем самым блоком, не позволившим раньше вытащить родителей. Я по-новому взглянула на ситуацию: мы были практически без магии, Вейн сражался на мечах, поддерживая каким-то непонятным мне образом слабенький щит, и только узкий коридор не позволял противникам наброситься на него всем сразу и задавить числом. Нападавшие при этом не стесняясь лупили по щиту простыми, но действенными заклинаниями и чистыми выбросами магии. Ир Марол пытался чем-то помочь Вейну, но его силы подточены пленом и особой пользы не приносили. Кунг Рамзи и еще двое менаров держали другой выход из коридора – впрочем, против магических атак им долго не выстоять, а значит, к трем уже лежащим трупам наших солдат добавятся новые.

Я затравленно озиралась, пытаюсь хоть что-то придумать. Судя по шуму снаружи, помощи ждать неоткуда... И тут ир Марол сильно схватил меня за плечо.

– Лера, ты можешь, ты ведь можешь! – при этом глаза у него так лихорадочно блестели, что я испугалась, не повредился ли советник умом.

– Не могу, – стараясь говорить спокойно, ответила я, – порталы блокируются.

– Да при чем тут порталы! – менар скривился. – Ты можешь призвать Оковы Власти, они ведь приняли тебя сразу! С их мощью ты просто перебьешь всех нападающих, их нельзя заблокировать, это древнейший артефакт!

– А что будет с Владыкой? – Предложение было не лишено смысла, но чем-то ужасно мне не нравилось.

– Он точно не умрет без Оков, а когда выберемся, ты сразу вернешь их обратно!

Я уже начала думать, как отказаться, – все-таки права распорядиться Оковами мне никто не давал, – когда сзади раздался полный боли крик. Кунг Рамзи, зажимая рану поперек живота, еще пытался сражаться. Пока следующий удар под ребра не прошел насквозь. Теперь между нами и нападавшими не было никого.

Я невольно выставила руку в попытке защититься и потянулась к Оковам – если честно, до конца не веря, что они могут так легко сменить владельца. Как оказалось, зря. Рука резко задрожала под тяжелым весом. Тонкие браслеты весили не один и даже не два килограмма, не оковы – настоящие кандалы. С руки тут же скользнула сила, моя или Оков Власти – трудно сказать. Мы стали единым целым – заклинание

было мне до этого момента неизвестно, а сейчас в моей голове роились десятки вариантов боевых и защитных заклинаний, которые *уместно* использовать в нынешней битве. И это поражало, вдохновляло и окрыляло. Я уже не сомневалась, что справлюсь с любым количеством противников в одиночку, раскрою любой заговор, спасу всех и от всего. Ровно до того момента, как к моему горлу был приставлен кинжал.

– Отлично! Великолепно, Валерия! – Я невольно сглотнула, и острое лезвие на секунду сильнее впилося в горло. – Я всегда знал, что не ошибся в тебе! Опустив руки и даже не пробуя тянуться к Оковам Власти: я почувствую иотреагирую плохо. Не для тебя, конечно, ты нам еще пригодишься, а для твоих родителей. Очаровательная семейная пара, не хотелось бы ее разбивать!

Рангор ир Марол, всего пару минут назад бывший изможденным узником, стал даже не тем милым дядюшкой, первым заговорившим со мною на Совете, а кем-то, кого я не знала и предпочла бы не знать. Ситуация, и без того плохая, превратилась в откровенно патовую.

– Нежнее с ним! – Ир Марол развернулся вместе со мною, все так же держа кинжал у горла. Вейн был чем-то оглушен: его за руки и за ноги тащили к нам. – Он должен дожить до ритуала, жалко потерять такой прекрасный экземпляр терять!

В голове роилась куча вопросов, но я не решилась их задать – да и шанс на ответ, особенно честный, был не велик.

– Отведите всех обратно в камеры! Девчонку я заберу с собой, с остальными разберемся позднее.

Теперь всех вели обратно в подвал, меня же главный маг Владыки лично потащил наверх. Отца, кинувшегося было ко мне, с силой пнули, так что он покатился вниз по лестничному проему. Я сжала зубы. Лишь бы выжил, я всех обязательно вытащу, чего бы это ни стоило!

Ир Марол впихнул меня в одну из комнат, достаточно просторную, но почти без мебели, толкнул на узкую койку. Сам же уселся на стул напротив и принялся изучать меня, будто впервые видел.

– Знаешь, а ты молодец, – неожиданно начал он. – Ты делала все правильно, именно так, как я и предполагал. Приятно иметь дело с предсказуемыми личностями.

Я, в свою очередь, рассматривала сидящего передо мной «старого знакомого» и не переставала удивляться метаморфозам. Сначала зрелый, убеленный сединами мужчина; потом почти старик, замученный в камере; теперь передо мной вальяжно сидел, вытянув длинные ноги и скрестив руки на груди, весьма молодой менар, если и старше Адальвейна, то совсем ненамного.

– Кто же вы? – слетел с моих губ вопрос.

– Маг, советник, менар – что еще ты хочешь услышать? – мужчина с легкой улыбкой смотрел на меня, как смотрят на задающего простые вопросы ребенка.

– Хочу услышать: почему вы так поступили? Почему пре-

дали Владыку, столько убили – зачем?

– А почему я должен тебе что-то объяснять? – улыбка его стала шире.

– Обычно злодеи всегда раскрывают свои планы перед жертвами, – пожалала плечами я.

– Ну, это перед жертвами, – менар окончательно развеселился, – а ты моя главная союзница. Не появись ты у нас, я еще долго думал бы, как мне все повернуть.

– Поэтому поддержали меня тогда на Совете?

– И поэтому тоже. И даже не просто поддержал, а подтолкнул тебя к правильному решению. Уж слишком сильно ты колебалась, видя кинжал, так что легкое ментальное воздействие лишним не стало. Я и так слишком долго ждал кого-нибудь вроде тебя, чтобы упустить шанс из-за чьей-то излишней изнеженности. Пространственный маг нужен, чтобы получить Оковы Власти, – ир Марол по-кошачьи потянулся вперед и провел пальцем по моей кисти, не дотрагиваясь до браслета; я же сжалась от этого простого прикосновения, даже руку не смогла отдернуть. – Раньше верили, что пространственные маги – избранники Богов, открывающие пути в другие миры. Оковы с ними... как бы это правильнее сказать... дружили, взаимодействовали, помогали.

– Но ведь вы пространственный маг, разве нет? – я боялась перебивать собеседника, но вопрос сорвался сам собой.

– Пространственный, – подтвердил он. – Только у меня подружиться с Оковами не получилось. Легенды часто го-

ворят о чистоте помыслов. Что ж, мои помыслы и впрямь, с какой-то точки зрения, не столь чисты. А вот ты, милая добрая иномирянка, верящая в сказки, пришедшая из мира без магии, заинтересовала наш главный артефакт. Я сразу полагал, что Владыка и его приспешники добровольно с Оковами не расстанутся и под страхом мучительной смерти, которую в итоге и получили. Так что заранее подстраховался, заполучив твою семью. Оставалось только заманить тебя в правильное место, зачарованное от использования магии чужаками. Несколько подкинутых трупов, нужные слухи – конечно, Адальвейн не смог все это проигнорировать, как и обратиться к официальным властям, обвинившим его в случившемся. И вот, моя милая девочка, ты здесь – лично прибежала спасать родителей. И, нуждаясь в помощи для спасения других, ты так сильно пожелала артефакт, что Оковы откликнулись. Собственно, в этом заключалась самая тонкая часть моего плана, но ты прекрасно справилась!

– Но ведь Оковы нельзя просто так снять и отдать. – Я помнила, что Вейн знает секрет Оков, но уже однажды предпочел смерть раскрытию тайны.

– Просто так нельзя, но если ты очень захочешь мне их передать, то они не смогут пойти против твоей воли. А отданные добровольно, Оковы Власти будут служить мне – пусть не столь эффективно, но и не убьют нового хозяина.

Я сглотнула. Это слишком простой способ. А браслеты тянули мои руки вниз: казалось, с каждой минутой они все тя-

желели.

– И да, – проследив за моим взглядом, добавил менар, – поскольку ты сняла их без разрешения законного владельца, то они не являются твоими, – соответственно, станут тянуть из тебя силы, чтобы ты быстрее вернула их назад. У тебя большой резерв, на сутки хватит, а дальше я сниму Оковы с трупа.

– Я хочу их отдать, – я с сожалением посмотрела на браслеты, будто лучшего друга предаю. – Как именно мне их снять? Или ты снимешь?

– Я даже не прикоснусь к Оковам, да и ты их, как я вижу, не горишь желанием отдавать, иначе они бы уже были на моих запястьях. Но ничего, – Рангор наклонился к моему уху и прошептал: – Я знаю, как сделать так, чтобы ты страстно желала отдать мне артефакт. Ты видела только часть моего прекрасного подвала, ведь кроме камер в нем имеются замечательно оборудованные пыточные. – По моей спине побежала дрожь. – Мне и доставать свои любимые инструменты не придется: ваши человеческие кости такие тонкие и хрупкие, что достаточно взять нежную ручку твоей прекрасной мамочки и начать ломать ей пальцы, один за другим. А может, и ломать не нужно: суставы так легко выходят из пазов, а главное – не менее болезненно, чем перелом, сначала локтевой, потом плечевой...

– Хватит! – я резко отшатнулась и пребольно ударилась затылком о стену, перед глазами вспыхнули искры.

– Я пока не начинал, – ир Марол был спокоен. И это спокойствие, с которым он говорил, только подтверждало: осуществить сказанное для него будет проще простого: ни моральных терзаний, ни удовольствия от чужой боли. Просто еще один шаг к цели, ни больше ни меньше. – Даже еще не дошел до твоего папочки. Он мужчина, а значит, с ним можно не осторожничать: раскаленные клещи, гвозди, иглы – это только самое банальное, известное тебе, а сколько еще неизвестных инструментов пыток. Все он, конечно, не выдержит, но у нас есть двое очаровательных мальчиков. Ребята так подходят на своего отца, не находишь? А он так жесток с ними. Их жизнь и рождение оказались никому не нужны – наоборот, доставили массу проблем, и мне в том числе. Их смерть принесет только облегчение роду Навад. Других наследников у них, конечно, нет, но передавать имя столь никчемным вырождакам как-то не по статусу.

Я мечтала не слышать всех этих слов, не знать, что, скорее всего, это будет происходить наяву. Какая-то часть меня упорно не желала отдавать этому ублюдку главные регалии власти и силы Владык, надеясь сохранить их во что бы то ни стало. Другая же, большая, говорила, что это не моя война, что мое место на Земле, всегда было и будет, я по ошибке здесь – и вот во что эта ошибка вылилась. Что мое упрямство повлечет лишь больше смертей, а браслеты в итоге все равно окажутся у ир Марола. Но как бы я себя ни убеждала, проклятые Оковы оправдывали свое название и оставались

на моих запястьях, а я ругала себя последними словами, но все равно краем сознания держалась за них. Голос Рангора начал постепенно отдаляться, а я погружалась все глубже в себя, будто тонула на большой глубине под тяжестью балласта, без возможности всплыть или сопротивляться, а толща воды все сильнее давила на меня, лишая сил.

И я оказалась на дне, отрезанная от реальности. Дно выглядело странно: плотный сероватый туман, который то сгущался, то рассеивался и становился почти прозрачным, а я вглядывалась сквозь него, пытаюсь распознать хоть что-то.

– Привет, – знакомый голос резанул по натянутым нервам не хуже фальшивой ноты, – я здесь. – Владыка тронул мой локоть, и только тогда я увидела очертания мужчины, размытые и сотканые из тумана, бесцветные и неживые, только янтарные глаза, поблекшие и утратившие огонь, желтоватыми светлячками выделялись на общем фоне.

– Это реальность или мое воображение?

Было странно: будто все сон, но сон реалистичный и осязаемый. Сырой туман и невесомое касание мужчины – все зыбко, как песчаный замок, готовый распасться от набежавшей волны.

– Тебя затащили Оковы Власти, иначе бы твоя воля дрогнула и ты могла передать их не в те руки, – улыбнулся Владыка, а я невольно поежилась, вспомнив, каким видела его в последний раз.

– Я могу что-то противопоставить Рангору ир Маролу с

Оковами? Их ведь нельзя заблокировать, он сам так сказал. Если не соврал, конечно.

Я не могла не винить себя за происходящее: призвала Оковы, чтобы всех спасти, а в итоге стало только хуже.

– Блокировать Оковы нельзя, но Рангор – сильный и опытный маг. Без Оков ты бы точно ничего не смогла, а с Оковами шанс есть. Но слиться с Оковами, как в первый раз, он тебе не позволит. Скорее всего, жизнь твоих родителей полностью в его руках, и он убьет их раньше, чем ты что-то успеешь сделать. А возможно, не только их, – Владыка обреченно вздохнул.

– Что произошло в мире ригнов? Что за оружие или заклинание он использовал?

Сейчас в таких же клетках сидели дорогие мне люди и нелюди...

– Я не понял, но это не оружие, а заклинание или ритуал, мне абсолютно незнакомый. И еще вот что важно: не думаю, что убийство было целью ритуала.

– Почему? Вы просто не видели, что осталось от тех, кто попал под его действие, – я невольно обхватила себя руками, пытаясь защититься от ужасающих воспоминаний.

– Убить можно намного проще и легче, для этого не нужен ритуал такой силы. Истинный смысл ритуала был в чем-то еще. – При этих словах эфемерный образ Владыки стал совсем размытым. Я попыталась дотронуться, но рука прошла сквозь, не ощутив преграды. – Время уходит – и мое, и твое.

Запомни: тебе нужен другой сильный и опытный маг – тот, кому есть что противопоставить ир Маролу, кто будет действовать жестко и решительно, без оглядки на чьи-то жизни. Оковы усилят любого владельца, сконцентрируют магию, не позволят заблокировать... – последние слова потонули в тумане.

Меня же начало затягивать в реальность, как в портал, только не мгновенный, к которым я привыкла, а медленный и тягучий. И медленно-медленно я возвращалась к жизни: появлялись слух, осязание, ощущение мокрых и холодных простыней, чувство жгучей боли на щеках... а потом удар повторился вновь, и я открыла глаза. Надо мною склонялся взбешенный ир Марол. Не знаю, сколько времени я провела в небытии, но усилий на мое возвращение местный злодей потратил немало: в комнате стоял резкий запах (явно аналог нашего нашатыря), валялось пустое ведро (вылитое на меня), а пощечины, наверное, являлись последним аргументом – практически жестом отчаяния.

– Отдохнула? Тогда пойдем. Смотрю, слова в твоём случае не работают – пора переходить к действиям, и так столько времени потеряли.

Меня как котенка подняли за шкурку и поволокли вниз. Не нужно быть провидцем, чтобы понять, куда именно мы направлялись.

В пыточной оказалась именно та компания, которую мне обещал Рангор: родители и дети Вейна. Не было Вейна, и

я не знала, как к этому относиться – радоваться или ожидать чего-то худшего. Как Рангор и сказал, первой вытащили мою маму – я дернулась, но не смогла сделать и шага, наткнувшись на невидимую стену. Ярость, накатившая на меня, сверкнула, как вспышка света в темноте. Владыка же сказал, что Оковы усилят мага! Тогда я знаю, кому действительно хотела бы их передать!

Мгновенье – и пудовая тяжесть спадает с рук, чувствуется необычная легкость, которая быстро сменяется грустью потери. А затем раздается грохот и шум, звону выбитой решетки вторит гулкий удар выбитой двери. Как в замедленной съемке, все поворачиваются на дверь, в которой стоит Адальвейн ир Навад, а его запястья украшает парный символ власти Владык. Окутанный ореолом силы, Вейн выглядел настоящим Богом войны, а я поймала себя на мысли, что передо мной самый восхитительный мужчина всех миров и в этой эпической битве он обязательно победит наших врагов.

Но у главного врага имелись свои планы. Рангор ир Марол не зря был советником и не наудачу провернул заговор. Поэтому не получилось никакой битвы: главный заговорщик, в отличие от меня, никогда не забывал, что он пространственный маг. Мгновенье – и ювелирно открыт портал, который я при всем желании даже без наложенного на дом магического блока не смогла бы перебить. В нем исчез не только ир Марол, но и стоящие рядом сподвижники. Могу поспорить: сейчас, точно так же, как и появлялись, по воле своего кук-

ловода исчезали и другие участники представления. А летящее от Вейна заклинание приняла на себя стена, покрывшаяся сетью трещин. Да уж, кто-то умеет и не боится стратегически отступать.

– Живы? – только и спросил Адальвейн, обращаясь ко всем сразу и при этом ни к кому. – Вот и прекрасно, теперь уходим, нужно быстрее вернуть Оковы их законному владельцу, пока не случилось беды.

– Стой! – Я с папой вела обливающуюся слезами маму, а ребята шли следом. – А другие пленники?

На этих словах отец споткнулся, а мама зарыдала еще сильнее.

– Других нет, – бросил менар, – остались только мы.

18. У «своих»

На трупы тех, кто шел с нами и за нас, я старалась не смотреть. По всему коридору остались следы бойни, устроенной заговорщиками, расправившимися с нашими лишенными магии менарами как со слепыми котятками. Дикая усталость несколько притупляла восприятие – а может, это защитная реакция организма на стресс – но я почти ничего не чувствовала, даже радости от того, что сама осталась жива и спасла самых ценных заложников. Или я уже медленно сходила с ума. У дома было пусто, что неудивительно. Ночью стража в такой район не заглядывает – себе дороже, а опытные местные обитатели забились подальше и предпочитают не высовывать носы, дабы не попасть под раздачу. И сейчас такая халатность стражи и отсутствие любопытства у местных играли нам только на руку.

Мы отошли на десять шагов, и тут Вейн без предупреждения развернулся и шарахнул по дому усиленной Оковами шаровой молнией. Каменное строение неожиданно для меня вспыхнуло как спичка, превращаясь в большой погребальный костер. Теперь стоило уходить поскорее: на пожар все сбегается не в пример быстрее, чем на преступления.

– Лера, – обратился ко мне Вейн – побитый, смертельно уставший, но все еще решительный и собранный, – отправь

родителей домой на Землю, а детей в мой городской дом, о них там позаботятся.

– Мы сами о себе позаботимся! – старший из ребят был бледен, напуган, но слишком горд. И в чем-то его отказ я понимала.

– Пожалуйста! – взмолилась я, отдавая себе отчет в том, что не могу оставить их на произвол судьбы, а Адальвейн, в силу сложного характера, никого упрашивать не станет. Сделает, как считает нужным, а дети сбегут при первой возможности и снова попадут в плохие руки. – В городе неспокойно, останьтесь хотя бы до утра. Ну вот куда ты сейчас пойдешь, особенно с младшим братом? Подумай о нем, мальчик явно нуждается в еде и отдыхе!

– Не нуждаюсь, – младший оказался не менее решителен и горд. Ох уж эта семейка!

– Хорошо, – перебил старший, – но только до утра.

– Вот и договорились!

И, пока они не передумали, я быстренько сотворила портал в дом.

– Ну что, – я обратилась к родителям на родном русском, – сейчас отправлю вас домой, а сама вернусь, как только разберусь тут со всем, – и при этом так неестественно бодро улыбалась, что сама бы себе не поверила. Родители, конечно, тоже.

Мама вцепилась в меня мертвой хваткой, отец просто взял за руку – и оба начали буквально умолять меня вер-

нуться и не задерживаться в этом ужасном месте ни минутой больше. После всего, что они пережили здесь (не зная, кстати, местного языка), это абсолютно нормально. Только вот такую роскошь, как возвращение домой, я себе позволить не могла. Не сейчас, после стольких смертей, за которые нужно отомстить. Так что, стараясь не слушать слова родителей, сквозь которые пробивались отчаяние и слезы, я, собрав всю волю в кулак, открыла портал и без лишних слов отправила родителей на Землю. Да и какие слова? Что все будет хорошо? Они уже насмотрелись, как «хорошо» здесь может быть.

Второй портал на Землю отнял очень много сил, поэтому, решив не строить из себя невесть кого, я попросила Адальвейна добраться до дворца более традиционным способом – если, конечно, время еще терпит. Время, видимо, терпело, потому что мужчина только кивнул и, погруженный в какие-то свои, явно не веселые мысли, повел меня на выход из столь негостеприимного района. А уже в более приличном месте мы зашли в какой-то трактирчик и от души наелись. Менару этот день тоже дался нелегко, и это я еще не стала спрашивать, тянут ли браслеты из него силу, как из меня, или у него такого эффекта все-таки нет. Мы ели молча, пока он неожиданно не заговорил.

– Считаешь меня плохим отцом, да? – Вейн не поднял взгляд от тарелки: или заранее знал ответ, или ответ мой не так уж и нужен.

Я поставила на второе. Да и что я могла сказать – что он

отличный отец, замечательный просто? И слепому ясно, что это неправда. Поэтому тактично промолчала.

– Я и сам себя считаю, но не могу найти в себе силы изменить ситуацию. – Вейн все еще говорил с тарелкой, и я предпочла не вмешиваться в односторонний диалог. – Ты ведь в курсе обстоятельств их рождения и смерти моей жены, так? Когда умерла Дарна, я, признаюсь, вообще забыл, что у меня есть дети. Ладно, будем честны: я и до этого не особо про них помнил. Старший видел меня исключительно по праздникам, мать – не сильно чаще. И только спустя пять лет я понял, что у меня есть дети и было бы неплохо хоть немного включить их в свою жизнь. Но к тому моменту они во мне уже не нуждались. Их дед с бабкой, родители жены, считают меня причиной гибели дочери. Сыновья, выросши с ними, также винят в смерти матери меня. А главное, я с ними полностью согласен и поэтому не могу оправдаться. Дети заслуженно презирают: мать не уберег, их бросил. А мои родители негласно отреклись от меня за позор и урон репутации семьи. Так что в один момент у меня была большая семья, а в следующий не стало никого. Многие тогда от меня отвернулись, Велиоран, тогда еще наследник, да его отец поддерживали меня, не позволили уйти из армии, а потом Вел предложил пост советника при нем. Именно служение Владыке и государству стало смыслом моей жизни. Сейчас Владыка при смерти, заговорщики у власти, и все летит в бездну. Если я не смогу это изменить, во второй раз потеряю все, что

мне дорого. И тогда не останется ничего вообще...

– Все сказал? – я в упор смотрела на мужчину, наконец соизволившего поднять на меня удивленные глаза. Ну да, наверное, ожидал, что я нежно возьму его за руку и заверю, что он самый лучший. – Тогда слушай. Дети тебя презирают, как ты сам сказал, заслуженно. Когда ты о них вспомнил? Через пять лет? И сильно пытался помириться? Надеюсь, попыток было хотя бы две. И я не уверена, искренне ли ты сожалешь, что не общаешься с ними, поэтому и оправдываешь себя их нежеланием! Между прочим, ребята каждый раз бросали на тебя полные надежды взгляды, а ты даже не смотрел в их сторону! А с заговорщиками все еще хуже. Вейн, ты видел, сколько там было магов? Не меньше полусотни! И потенциал силы у всех немаленький: они били чистой силой так, что и со щитами мы не отбились бы! А еще мне что-то подсказывает, что это далеко не все сподвижники Марола. Я понимаю, что магию курируешь не ты, но все-таки интересно: как можно упустить такое количество предателей? Орден выпускает не более дюжины магов в год, а все нападавшие из молодых. Значит, последние несколько лет Орден работает против официальной власти! – все больше расходилась я.

– Да ты просто фурия! – неожиданно рассмеялся менар. – Не ожидал, что ты так страшна в гневе.

– Ты меня в гневе еще не видел, – улыбнулась в ответ. – Я, конечно, перегнула, прости. Не стоит вешать на тебя всех собак – ну или ящеров, кого у вас тут вешают? – но самоби-

чеванием займешься, когда все закончится. Заодно подумаем, как тебе помириться с сыновьями.

– Да уж, что бы я без тебя делал, – Вейн с задумчивой улыбкой смотрел на меня, а я как-то сразу смутилась под его пристальным взглядом.

– Жил бы себе спокойно и бед не знал, – наигранно отмахнулась я. – Ир Марол сам сказал, что я стала ключевым звеном в его плане, поскольку Оковы со мной «подружились».

– Не говори глупостей, не было бы тебя, был бы кто-то другой. А я и правда прошляпил столько предателей.

– Вот поэтому доедай быстрее и пошли. Нас ждут великие дела! – пресекла я новый виток депрессивных мыслей.

– Такой боевой я тебя еще не видел, – улыбнулся Вейн. – Хочу тебя кое о чем попросить. Лера, если будет возможность избежать опасности – сделай это. Нам любой ценой нужно вывести заговорщиков на чистую воду, но ты абсолютно ни при чем. Так что если ты уйдешь в свой мир, я пойму и не обижусь.

– Зато я обижусь. Уже обиделась. Вейн, – я тяжело вздохнула и откинулась в кресле, держа в руках чашку горячего бодрящего отвара, – пойми, больше безопасного места для меня нет. Рангор очень силен и опытен, он найдет меня, где бы я ни была, и моих родителей, которым совсем нечего ему противопоставить. Так что это теперь и моя проблема – пока мы ее не решим, я никуда не уйду.

– А когда решим, – уцепился за слова менар, – у тебя есть

какие-то планы на будущее?

– Вот когда решим, тогда и буду думать о будущем, – уклонилась от ответа я.

Расплатившись, мы покинули уютную таверну, наняли извозчика (наверное, я никогда не привыкну к этим проклятым ездовым тираннозаврам) и как раз к рассвету были около дворца. Заходили внутрь, конечно, не с парадного входа, а прошмыгнули в черный ход для слуг. Ход и правда был очень темным, имел множество ответвлений. Вейн безошибочно вывел нас на кухню, где работа кипела не хуже котлов и никто не обратил на нас внимания, а оттуда опять же ходами для слуг повел в сторону личных покоев Владыки.

– Охрана дворца организована на высшем уровне, ничего не скажешь. – Трудно удержаться от иронии, когда, кроме каких-то зашуганных слуг в фирменных ливреях, не встретился ни один даже самый обычный сторож.

– Вообще-то на нашем пути раньше располагались два поста и пяток караульных, – задумчиво протянул мужчина. – И мне очень не нравится их отсутствие.

– Зато мы беспрепятственно прошли.

– Мы бы и так прошли, – отмахнулся Вейн и еще взвинтил темп, так что стало не до разговоров.

Свернув в очередной раз, мы уперлись в тупик, где Адальвейн ловко нажал в нескольких местах ничем не примечательные кирпичи кладки. Часть стены отъехала, и мы оказались в спальне Владыки – той самой, куда я уже как-то раз

экстренно перемещалась с Земли. Только в этот раз смотреть было решительно не на что, кроме самого Владыки, лежавшего без признаков жизни на огромной постели; рядом дремал какой-то парень, не похожий ни на лекаря, ни на сиделку. На прикроватном столике не то что лекарств, даже графина с водой не нашлось. В комнате витал запах затхлости, присущий лежащим больным. Да уж, в захудалой богадельне уход был бы лучше!

Видимо, Вейн думал в том же направлении, поэтому, скользнув за спину дежурившего и приставив ему клинок к горлу, тихо и достаточно вежливо попросил ответить, что за ерунда здесь творится. Он старался сдерживать ярость, но едва проснувшийся молодой менар прочувствовал его состояние и начал сбивчиво рассказывать, что помочь Владыке уже нельзя – его оставили бдеть у постели «на всякий случай», а больше ничего он не знает, так как всего лишь пятый помощник четвертого заместителя кого-то там...

– А что стало с магом, который предъявил знак Хранителя? – так же спокойно спросил Вейн.

– Его и прочих магов-отступников бросили в темницу, где они ожидают вынесения смертного приговора, – промямлил помощник заместителя.

– Странно, что сразу не казнили, а оставили подождать, – высказалась я.

– Новое государство будет основываться на законе, а не на власти Владык, – заученно продекламировал парень.

Видимо, вирус демократии дошел до Дарстейна. Так что заговорщики делили власть и казну и не заметили пропажу Оков. Как успел по дороге рассказать Вейн, браслеты могут надеть или наследники крови, или избранники самих Оков вроде меня, или посвященные Хранители, как сам Вейн, – из него Оковы какое-то время силу не пьют. На остальных это будет только тяжелым украшением, которое станет исключительно тянуть силу из носителя, не давая ничего взамен. Поэтому взять их просто так нельзя, нужно пройти посвящение в Хранители, что и планировал Рангор не без помощи избранницы, то есть меня.

– Посмотрим, – ответил Адальвейн, после чего он вроде несильно стукнул парня рукоятью меча, и тот кулем осел к его ногам.

– Лера, сейчас будет очень сильный выброс магии, такой не смогут не заметить или проигнорировать, поэтому спрячься, пожалуйста, в тот лаз, откуда мы пришли, но послушай, о чем будут говорить, – возможно, пригодится. Постарайся не лезть на рожон, а найди верных Владыке магов, без них с заговором не справиться. И если что – уходи.

Мужчина открыл ход и ждал, пока я пойду на выход.

– Вейн, ты чего? Мы же вместе сюда пришли, я не могу тебя бросить! – в горле вставал ком: почему-то было дико страшно оставлять его одного, снова это предчувствие беды!

– Лера, пожалуйста, я справлюсь и выкарабкаюсь, но не хочу волноваться еще за тебя, – менар подошел почти вплот-

ную и обхватил руками мое лицо. – Мне жаль, что так вышло, – шепотом сказал он, – сейчас я бы все сделал иначе.

– Что все? – так же шепотом спросила я, боясь сделать лишний вдох.

– Все, – ответил Вейн и поцеловал меня. Нежно, чувственно, будто в последний раз. А мне не хотелось отпускать его, и, крепко прижавшись к мужчине, я запоминала это удивительное ощущение тепла и уюта. Я бы тоже сделала все иначе...

Даже не заметила, как мы оказались у прохода, и Адальвейн буквально впихнул меня в проход и сразу вернул часть стены на место. Открыть заново проход я бы не смогла при всем желании – оставалось только прижаться ухом к кладке и пытаться понять, что же происходит внутри.

Сначала не происходило ничего. Во всяком случае, было тихо, однако обещанный выброс силы я почувствовала. Он не похож на взрыв, который я почему-то ожидала, а, скорее, на разлитую цистерну воды. Сила растекалась все дальше, заполняя собой пространство. Я надеялась, что Вейн вот-вот выйдет и мы сможем так же незаметно покинуть дворец. Но надеждам оказалось не суждено сбыться. Дверь в покои распахнулась с грохотом, смачно стукнувшись о стену, и топот пары десятков ног сменился смутно знакомым голосом.

– Адальвейн ир Навад, приказом Временного и Чрезвычайного Совета мы просим вас проследовать за нами, – произнесли уверенным и четко поставленным командным голо-

сом.

Будь я в комнате, непременно бы проследовала. Но там была не я.

– И когда же, а главное, на каких основаниях у нас образовался Совет с таким звучным названием? – язвительно поинтересовался Вейн, не спеша исполнять указания.

Судя по продолжающейся разливающейся силе, он еще творил заклинание, возвращающее Оковы, а возможно, делал что-то для поддержания жизни правителя и друга.

– Тогда, когда, в результате вашего предательства с целью переворота и захвата власти в Дарстейне, вы умышленно, путем обмана, находясь в сговоре с приведенным вами пространственным магом, переместили Владыку Велиорана в мир ригнов. Где, нарушив принесенную клятву верности, а также долг хранить и оберегать Владыку от опасностей, запятнав честь мага и рода Навад, оставили и тем самым обрекли на верную гибель носителя Оков Власти и последнего прямого наследника рода Владык Дарстейна, – отчеканил без запинки неизвестный обвинитель.

Интересно, он долго учил такую речь?

– Вот как! Это официальные обвинения? – не унимался Вейн.

– Это без пяти минут официальный приговор, ир Навад!

– Как быстро стали выносить приговоры, быстрее только советы образуются. Расскажите-ка, ир Куриат, почему не был созван Совет Верховных в связи с пропажей и последу-

ющим тяжелым состоянием Владыки?

– Потому что Верховные утратили доверие народа и аристократии, – говоривший все взвинчивал тембр и количество пафоса в голосе. Интересно: он из искренне верующих в лучшее будущее путем переворота или из тех, кто делит власть, пока горячо?

– А почему же Владыке не оказывают должную помощь? – не спешил сдаваться в руки правосудия военный советник.

– Владыка уже не сможет вернуться к полноценной жизни, это подтвердили все осматривающие его целители! Значит, такова воля Богов – привнести перемены в Дарстейн! – И все-таки это игра на публику, которой, по ощущениям, набилась уже целая комната.

Дальнейшие препирательства Вейн, видимо, счел излишними и даже не стал тратить силы на сопротивление. Наверное, боялся за Велиорана, совершенно беззащитного в данный момент. Ну и прорываться через весь дворец – не лучшая идея, так что звук щелчка наручников я услышала четко и приняла за команду к отступлению. Обратный путь я бы самостоятельно не нашла, но, сев на хвост одному из редких слуг, несущему поднос, я вышла обратно на кухню, а потом выскользнула из дворца, никем толком не охраняемого, – кризис власти налицо.

На душе было гадко и горько, но останавливаться было нельзя. Я снова осталась одна, и теперь только мне придется принимать решения и действовать дальше. Вот так я пре-

вратилась из рафинированной городской девочки, привыкшей ко всем благам современной гуманистической цивилизации, расстраивавшейся из-за сломанного ногтя или зацепки на колготках, в ту, которая знает, что, пока жива и есть за что бороться – надо идти вперед. И я шла по улицам – сначала абсолютно бесцельно, а потом у меня созрел план, очень зыбкий и не самый надежный, но все лучше, чем ничего. В конце концов, когда не знаешь, что делать – обратиться к профессионалам.

19. Ва-банк

Рассказ Владыки о покойной жене Вейна потом долго не шел у меня из головы, и, конечно, я была бы не я, если бы не попыталась разузнать какие-то подробности. Особенно тщательно выполнила совет Владыки – расспросила про главу отдела Правосудия Ордена магов, лично курировавшего то дело. По рассказам, личность и впрямь была неординарная, а в чем-то даже одиозная. К внутреннему контролю – а именно это собой представляет отдел Правосудия – не питает любви никто и нигде. Предотвращение и расследование магически совершенных преступлений – вот основные функции отдела. Традиционно в таких местах работают весьма неприятные и беспринципные личности, готовые копать под своих же коллег, и местные не исключение. Маис ир Аглер (так зовут легендарного ищейку) отличался особой жесткостью, не брезговал никакими способами добычи информации, в том числе пытками, угрозами и шантажом. А еще он прославился въедливостью и скрупулезностью, обладал особым талантом в расследованиях, профессиональным чутьем и интуицией. И единственное дело, так и оставшееся у него нераскрытым, было дело жены Адальвейна – Дарны ира Навад. А сейчас мне необходимо расследовать магическое преступление века – попытку свержения Владыки, которая, надо заметить,

почти увенчалась успехом. Сколько у меня времени до того, как Владыка умрет без должного ухода или ему решат помочь отправиться в лучшие миры, устав ждать его кончины? Не больше суток, я думаю. А еще я совершенно не знаю, чего ожидать от Рангора ир Марола. Чего он ждет? Каким станет его следующий шаг? И что за оружие он применил? Сутки... Я точно уверена, что, если за это время не переломить ситуацию, все будет потеряно.

Где примерно искать ир Аглера, я знала: он жил в тихом respectableм районе в центре Лигрела – затворником, изредка принимающим бывших коллег по цеху. На мое счастье, у его дома имелась одна яркая примета: полное отсутствие магической защиты, что выделяло его среди особнячков, оплетенных охранными заклинаниями, как новогодняя елка гирляндами. При этом за все время на его дом не позарился ни один домушник. Вот что значит – правильная репутация.

По рассказам знавших его магов (а знали его почти все в Ордене), любовь к сложным загадкам являлась его отличительной особенностью, и именно на нее я делала ставку. А также надеялась на то, что этот правдолюб не сдаст меня сразу властям, а хотя бы выслушает.

За оградой был виден ухоженный сад – других на этой улице и быть не могло. Кричать: «Эй! Есть кто-нибудь?» – в тишине, стоящей среди дорогих домов, мне как-то неловко.

Да и если я решилась обратиться к менару такой специфической профессии и репутации, то следует и заявить о себе соответственно. Чтобы заинтересовать, конечно.

И вот я стою перед коваными воротами. Пару секунд времени и немного магии – и вуаля! Я уже по ту сторону ограды. Должны же у пространственных магов быть свои преимущества. Решив, что наглость города берет, я дернула за ручку, но дверь не поддавалась. Я подергала посильнее – безрезультатно. Тогда я вежливо постучала – тишина стала мне ответом. В теории, я могла перенестись внутрь, но это уже проникновение без взлома и в Дарстейне каралось примерно, как и у нас, а магия дополнительно отягчала обстоятельства. Так что я задумчиво стояла на крыльце, размышляя, что делать дальше. Вот в таком состоянии меня и застиг незнакомый голос:

– Поверните ручку вверх до упора и открывайте.

Я резко развернулась и оказалась буквально нос к носу с менаром в летах, как сказали бы на Земле. Морщинистый, сухой, с поседевшими и поредевшими волосами, выцветшими глазами и губами, он выжидающе смотрел на меня, но я прибывала совсем не в том настроении, чтобы смутиться и извиниться за визит без приглашения. Так что молча развернулась, повернула ручку и, не дожидаясь приглашения, уверенно вошла в дом. Мужчина зашел следом.

– Я обычно предлагаю чувствовать себя как дома, но, вижу, вы в подобных предложениях не нуждаетесь. Так что мо-

жете располагаться, где удобно, а я пока принесу что-нибудь выпить.

Менар удалился, а я осмотрелась. Дом не поражал роскошью в классическом ее понимании, но в том, что каждая вещь была дорогой и качественной, сомневаться не приходилось. Стильно даже по моим современным меркам, контрастное сочетание цветов и минималистический интерьер. Я устроилась на длинном диване и принялась ждать хозяина. Долго ждать не пришлось.

– Я так понимаю, что вы знали, к кому пришли в гости, и представляться мне не обязательно? – мужчина занес поднос, на котором стояла бутылка местного вина и закуски к нему.

– Если вы и есть Маис ир Аглер, то можете не представляться, – разрешила я. – Меня зовут Валерия ира Лисовская.

– Ну что ж, ира Лисовская, вот мы и познакомились. Я о вас тоже наслышан: единственный пространственный маг, надежда Дарстейна и всего Менардина, так вероломно предавший Владыку, – все это ир Аглер произнес с улыбкой, да только от этой улыбки меня пробрал озноб. Вот уж точно: жуткий тип.

– Я надеюсь, что вы дадите мне высказаться в свою защиту. Ведь будь я настолько виновна, то вряд ли решила бы с вами познакомиться.

– Высказывайтесь, ира, надеюсь, вы действительно заглянули ко мне не зря.

Менар (сама учтивость!) наполнил наши бокалы вином, протянул мне мой, а сам удобно устроился со своим в кресле с высокой спинкой. Вино я выпила быстро. Для храбрости.

Под тяжелым пронизывающим взглядом было неуютно, и рассказ свой, еще со знакомства с Вейном, я начала сбивчиво. Потом, уже с третьим бокалом, дело пошло лучше, повествование стало живее и образнее. В конце я уже не сдерживала эмоций и раскрашивала разными эпитетами свою и без того удивительную историю. И вот тут надо отдать должное профессионализму ир Аглера: главное по окончании моего повествования он вычленил сразу.

– Значит, Рангор ир Марол решил свергнуть власть, набрал непонятно где несколько десятков сильных магов-сподвижников и начал с вашим появлением претворять свой коварный план, используя вас, чтобы заполучить Оковы Власти. Я все правильно понял? – Мужчина был серьезен, и это обнадежило и воодушевило.

– Абсолютно. Значит, вы ведь мне верите?

Мне чертовски нужна поддержка – неужели я ее нашла?

– Нет, – обрубил все мои надежды менар.

– Почему? – Алкоголь вкупе с отсутствием сна в последние сутки делали свое черное дело: соображала я медленно, а расстраивалась сильно. Почти до слез.

– А должен? – усмехнулся ир Аглер.

– Нет, мне никто ничего не должен – простите, что потратила ваше время...

Я встала, не желая тратить свое время и дальше, хотя очень хотелось плакать и умолять, но этот тип свое решение вряд ли поменяет.

– Сядьте, ира Лисовская. – И я плюхнулась обратно на диван, а Маис ир Аглер наполнил свой бокал. – Вам, пожалуй, больше наливать не стану. Я не верю не вам, а вашему рассказу – точнее, тем выводам, которые вы делаете. Рангор, может, замешан в заговоре, но в одиночку, поверьте, такое не провернуть. Да и руководить сильными и молодыми (особенно молодыми) магами, – дело не из легких.

– Возможно, ему кто-то помогает?

– Ему точно кто-то помогает – знать бы, кто именно. И откуда у него столько сильных магов.

– У нас с Адальвейном была версия, что это выпускники Ордена... – Честно сказать, я уже так не думала. Наблюдение за магами, особенно сразу после выпуска, велось очень пристальное – во избежание ошибок молодости, так сказать. По тому, как скривился мой собеседник, можно еще раз убедиться в несостоятельности этой версии. – Но мне пришла другая мысль. Не мог ли Рангор создать себе армию, используя ритуал отбора силы?

Маис ир Аглер чуть бокал не выронил от удивления, но быстро взял себя в руки.

– Валерия, – мужчина пытался подобрать слова (надеюсь, не взамен нецензурных), – если, по вашим же словам, было с полсотни магов, это значит, у нас должно сгинуть ми-

нимум сто пятьдесят. Вы, возможно, не до конца осознали здешние реалии, но по-настоящему сильных магов у нас и тысячи не наберется: много середнячков, работающих с магией (погонщики ящеров, например), или артефакторов, но такие не годятся для ритуала. И пропади за последнее десятилетие столько магов, это стало бы заметно.

– Но ведь некоторые пропадают же! – не унималась я. Почему-то во мне жила железобетонная уверенность в этой версии. – Да и это за несколько лет, как вы сказали, а не сразу.

– Магов нужно худо-бедно обучить, и это тоже время. Менары осваивают магию с раннего детства.

– Меня обучили за полгода!

– И много вы умеете, кроме врожденной способности открывать порталы?

Такой вопрос мне крыть нечем: проделать я могла только простейшие магические манипуляции.

– Вот видите. А чтобы вырасти в полноценного боевого мага, нужно много учиться, тренироваться, в том числе оттачивать командные действия, – вот где бы они их отработали? В военных действиях они участия точно не принимали. Рангор не дурак: любая власть должна подкрепляться силой – ему, безусловно, нужны союзники-маги, настоящие боевые единицы, чтобы боялись и уважали. Даже если он наделил мальчишек силой – разве сможет он в одиночку сам натаскать юных магов?

– Боевые действия... А что если...

Я смотрела на менара и не решалась озвучить пришедшее на ум: ведь если так, то все еще хуже... Наконец проговорила:

– Ригны... Их могли использовать как для создания магов, так и для дальнейшего обучения. В их мире постоянная война, много пленных магов, которых можно пускать в расход. Ведь если он перенес Владыку в тот мир, значит, у него есть союзники среди местных. – Я сама потянулась за бутылкой и наполнила свой бокал: стало как-то не до приличий.

– И что же он предложил им взамен? Ведь не за спасибо ригны согласились помогать. – Видно, что мое предположение зацепило ир Аглера, но принять такой вариант сразу тяжело даже мне.

Потому что о цене помощи я догадывалась. Более того, плату за эту самую помощь я видела воочию.

– Женщины. Менарки.

Я отпила из бокала, а потом поставила его на стол. Голова нужна ясная, раз дело такое темное.

– Обмен, – мужчина смотрел на меня со смесью неверия и ужаса. – Я понимаю, Валерия, почему вы пришли ко мне. Я прекрасно помню дело Дарны ир Навад, и тогда я был почти уверен, что ритуал отбора силы проводился. Но не смог понять, зачем кому-то в голову пришло наделить силой деревенскую девочку. А ведь мужчины семьи Навад уже много поколений являются Хранителями Оков Власти – возможно,

именно до них хотел добраться тот, кто наделил силой Дарну? Тогда ведь речь о заговоре не шла.

Менар встал и начал ходить по комнате. Я не торопила его, прекрасно понимая, что и так огорошила мужчину своими новостями. Пусть спокойно примет решение. К тому же в том, что он поступит как должно, я больше не сомневалась.

– Валерия, – ир Аглер резко остановился, – вы сказали, что из того дома Рангор и все его сподвижники переместились?

– Да, как только ир Марол понял, что не смог завладеть Оковами Власти, он сразу сбежал и команду свою прихватил.

– Если он в союзе с ригнами и настроен решительно, скорее всего, он просто откроет портал во дворец. Если там и правда творится полный бедлам, то захватить его ничего не стоит, а уж при поддержке ригнов тем более.

– Стоп! – я тоже встала с дивана. – Но во дворец нельзя открывать порталы. Могла только я, и то благодаря связи с Оковами!

– Во дворец – нельзя, – согласился менар, – а из дворца можно, ведь срочную эвакуацию никто не отменял, а у советника Владыки есть все доступы и возможности для этого. Если ир Марол откроет портал из дворца, который «подхватят» шаманы ригнов в своем мире, то, боюсь, закрыть его будет невероятно сложно, если не невозможно.

– Значит, нельзя допустить Рангора во дворец! Вы сможете что-нибудь сделать? Мне говорили, у вас до сих пор

остались обширные связи и огромный авторитет среди самых разных ведомств.

Маис ир Аглер устало потер виски. А ведь он и вправду совсем не молод! Я бы даже сказала, весьма стар. Просто из-за того, что я до сих пор плохо разбираюсь в менарских лицах, он не показался мне сразу столь «почтенным» менаром. На деле же – не более чем крепенький старичок!

– Сможем, – ир Аглер тяжело вдохнул и медленно выдохнул. – Только нужна поддержка магов, без нее не выстоим.

– Большинство магов в темнице дворца! – Проклятый Рангор, все предусмотрел. Наверняка с его легкой руки и началась вся эта кутерьма с гонениями на преданных Владыке. – Я могу перенести нас сразу во дворец! – опомнилась я, видя, что менар собирается идти пешком.

– Экономь силы, они тебе еще понадобятся, – бросил на ходу ир Аглер, заодно переходя на «ты», – надо будет освободить наших магов. А еще найти главу Ордена Иридаря ир Гелара, – ищейка говорил уже на пути к двери, и я почти бежала за ним.

– Главу Ордена что-то давно не видно: или он тоже среди неугодных в темнице (если его вообще оставили в живых), или заодно с ир Маролом. Я ставлю на второе. – То неприятное впечатление как-то не помогало довериться и положиться на этого менара.

– Поверь, Валерия, Иридар – хитрый, изворотливый змей, он не попадет в ловушку, и Владыке он верен. К тому же

их с Рангором отношения всегда напоминали партизанскую войну: так и искали поводы друг другу подгадить, – усмехнулся менар.

– Хорошо, поверю. – В спор вступать не хотелось, ведь все их «отношения» могли быть игрой на публику.

Будто почувствовав мои мысли, ир Аглер в упор взглянул на меня и покачал головой.

В этот момент я резко спохватилась: мы уже вышли из тихого престижного райончика и бодро шагали по направлению к дворцу, который был тут совсем рядом и становился все ближе. Мы ведь не в одиночку будем предотвращать вторжение Рангора?

Именно этот вопрос я задала своему спутнику и совсем не поняла, чем его так развеселила.

– Женщины во всех мирах женщины, – посмеиваясь, ответил менар. – Ты ведь так много обо мне узнала, даже знала, где я живу, хотя это и не секрет вовсе. Но вот поинтересоваться, какой магией я владею, почему-то не удосужилась.

– И правда, когда наставник... – на воспоминании о Кариане я несколько запнулась, – ...говорил о вас, то как-то не рассказал о вашей способности, а я за кучей другой информации забыла уточнить.

– Что твой наставник не сказал тебе о моей магии, понятно: в сыскные ведомства, а особенно в отдел правосудия Ордена, редко берут с другими магическими возможностями. Я ментальный маг, Валерия, как и большинство моих коллег.

– То есть вы читаете мысли? – я начала судорожно изображать: не подумала ли чего-то не то в присутствии этого страшного мага.

– Могу читать, но это весьма сложные манипуляции, не почувствовать которые невозможно, не беспокойся, – снисходительно пояснил менар. – А вот отличить правду от лжи – запросто. И послать магический вызов сразу нужным менарам – тоже.

– Поэтому вы мне поверили, да? – Чувство разочарования, что это не мое красноречие заставило ир Аглера мне помогать, так причудливо наложилось на облегчение (хорошо, хоть вообще помогли!), что мужчина снова рассмеялся.

– Поэтому. Я знал, что ты не врешь, но не был уверен, что ты не заблуждаешься в суждениях и выводах.

– А сейчас? Тоже сомневаетесь?

– Нет. Сейчас я тебе верю.

И эти простые слова успокоили лучше тысячи фраз. Если верит – значит, мы справимся.

20. Вторжение

Наверное, этот день я буду вспоминать и разбирать еще долго. Думать, что нужно было успеть, настоять на использовании портала, предупредить стражу, воспрепятствовать уходу заговорщиков в подвале литейной мастерской – и еще много подобных глаголов и словосочетаний. Потому что мы опоздали...

Открытие портала почувствовали все маги в округе: такого мощного, сбивающего с ног выброса силы я себе даже представить не могла. Атомный взрыв, землетрясение, извержение вулкана, смерч – всё и разом. Даже те, кто не владел магией, догадались, что произошло нечто ужасное, но они еще не знали насколько...

Портал открылся прямо к дворцу, точка выхода – площадь перед дворцом: стены задрожали, по земле поползли трещины, разряды молнии в небе и оглушительный гром как видимые последствия концентрации огромной силы. А были еще и невидимые.

Без каких-либо объяснений (в оглушающей какофонии звуков это бесполезно) я схватила ир Аглера за руку – и перенеслась сразу к Оковам: беречь силу теперь глупо. И поздно. Глядя на магический кокон, который создали Оковы Власти вокруг Владыки, я поверила если не в искусственный разум,

то в его подобие точно. Штукатурка осыпалась, трещины были похожи на змей, расползающихся с огромной скоростью по потолку и стенам. Надо выбираться, да побыстрей, а еще пленные в подвале...

– Я вынесу Владыку, а ты беги в подвалы, ориентируйся на Адальвейна, – прервал мои метания ищейка. – Освобождай всех, потом заново преступников отловят. Половина Ордена магов в дворцовых темницах сидит – не до разбора, кто есть кто.

На этом кратком инструктаже мужчина взвалил Владыку на плечи и, пошатываясь, пошел к той самой стене с проходом, я же бросилась к выходу. Никакого сопротивления врагам оказывать не собирались: менары, все как один, неслись мне навстречу, спасая собственные шкуры. Пару раз кто-то пытался вразумить глупую меня, что бежать надо «не туда, а оттуда», но я не замедляла скорость.

Местонахождение Вейна я чувствовала, грозящую ему опасность тоже, остальное не важно. Главное, чтобы дворец выстоял! Какой у здания запас прочности, трудно сказать – надеюсь, тут умеют строить сейсмоустойчивые строения. Кто-то в очередной раз схватил меня за руку, видимо, желая развернуть на выход, – и откуда столько сердобольных умников?

– Я спешу! – только и бросила менару, дернув рукой.

Не тут-то было.

– И куда, если не секрет?

Я с ужасом подняла глаза, и меня прошиб холодный пот. Ну почему хоть раз все не может пройти гладко?

Рангор с нехорошей улыбкой крепко, очень крепко, держал мое запястье и отпускать не собирался.

– Если честно, я намеревался навестить нашего Владыку, но, понимаю, туда можно больше не торопиться. Зато я с удовольствием провожу тебя.

Ир Марол потащил меня в нужном мне направлении, и от осознания, что в темницу попаду совсем не так, как планировала, я начала отчаянно соображать. К сожалению, слово «отчаянно» было главным в словосочетании. Паника захлестывала все больше. Дворец рассыпался на глазах: пока активно осыпалась штукатурка и краска со стен, но при таком магическом шквале за остальным дело не станет. Я попыталась открыть портал – конечно, не получилось. Тягаться с опытным магом, умеющим закрывать и блокировать чужие порталы, на равных – это не сказки, а просто небывлицы. Мужчина только хмыкнул на мою жалкую попытку, даже темпа не сбавив. Я старалась упираться, чтобы как-то замедлить движение, но с таким же успехом можно пытаться перетягивать канат с тепловозом. Рангор тащил меня вперед – и вот мы уже перед лестницей вниз. «Финишная прямая!» – набатом пронеслось в голове.

А дальше я действовала на инстинктах: резко бросилась вперед и со всех сил укусила его за незащищенную кисть руки, которой мужчина держал меня. От неожиданности тот

вскрикнул и резко дернулся – я вовремя успела разжать зубы, а то бы осталась без них, и кинулась в окно. А еще я вспомнила, что являюсь магом, поэтому концентрированной направленной магией, которой еще Вейн научил меня вызывать сильный ветер, выбила стекло с рамой и достаточно удачно приземлилась. Хоть чему-то научилась на полосе препятствий в Ордене – мягким приземлениям от частых падений!

– Ах ты!.. – Рангор выскочил следом, но слушать, что именно он обо мне думает, я не стала, а открыла свой самый простой и удобный портал к Оковам Власти. Не убежать же от высоченного, подготовленного менара.

Сейчас Владыка лежал в окружении нескольких незнакомых мне магов и Маиса ир Аглера: все они столпились и, судя по всему, пытались определить состояние Владыки. Вид у Маиса был потрепанный – видимо, тоже прорывался с боем.

– У вас все хорошо? – спросила я у обернувшихся мужчин, чтобы совсем уж не показаться им странной, – впрочем, не ручаюсь, что эффект получился задуманный. Они как-то неуверенно кивнули, переглядываясь с ир Аглером. – Вот и отлично! Тогда я на второй заход!

Находились мы, судя по всему, в дворцовых загонах для ящеров, почему-то пустых. Надеюсь, ящеры сейчас не бегают по улицам Лигрела.

– Валерия, – окликнул меня ир Аглер, – не ходи во дво-

рец! Скоро прибудет подкрепление, и мы перевезем Владыку в безопасное место. Дворец может рухнуть в любую минуту, да и вся его территория захвачена ригнами, ты через них не пройдешь!

– Я должна попробовать! – крикнула я и, не тратя больше времени, побежала обратно.

Ригны во дворце просто кишмя кишели – я пробиралась ползком через кустарники, молясь и ругаясь одновременно. Стражу дворца (точнее, тех немногих, кто от нее остался) теснили, окружали и не щадили. Женщин брали живьем, скручивали и тащили к открытому на площади перед дворцом portalу. Я проклинала ир Марола, желая ему страшнейшей участи, во сто крат хуже, чем та, на которую он обрекает этих несчастных. Дворец потихоньку начинал обваливаться: пока только отдельные стены, но рушился он так быстро и неумолимо, что к тому моменту, как я до него допелзу, полностью развалится. Все прилегающие здания, не столь защищенные магией, как резиденция Владык, уже лежали в руинах. Надо было принимать решение...

Сменив направление на противоположенное, я подобралась на максимально безопасное расстояние к portalу. В горле стоял ком, но я сильнее стиснула зубы и велела себе собраться. Наверное, Вейн одобрил бы мой выбор.

Мощный портал, я о таких только в книжках читала. На

Менардине его прочно закрепил Рангор, в мире ригнов его держало несколько очень сильных шаманов. Через портал, как пчелиный рой, постоянно прибывали бойцы. Если его не перекрыть, скоро они наводнят тут всё, и без магов мы просто не отобьемся! Проще всего убить Рангора, но это только на словах. На деле я уже от него сбежала, и второй раз он может меня просто сразу прикончить и не мучиться.

Я судорожно соображала. Ни один из академических вариантов не подошел бы. На этот раз они учли все ошибки: нити силы были такими, что даже не подцепишь, а уж про перебить или взять под контроль – и говорить нечего. Меня на секунду отвлек сильный грохот: обвалился весь фасад и крыльцо с колоннами. Поднявшаяся пыль не оседала и не летала по ветру. Как на бумаге, под которую положили магнит, железная стружка вырисовывала магнитное поле, пыль и мелкие обломки образовывали огромный объемный рисунок силовых линий. Создавалось впечатление, что кто-то поставил огромные призрачные песочные часы, – именно на это похожа сюрреалистическая картина из пыли. Благодаря таким эффектам видеть портал теперь могли все, а не только маги. Мощность портала в таком случае просто поражала воображение: в «песочные часы» затягивались даже камни с кладки мостовой. А если...

Если влить в портал силу? Всю, по максимуму. Не в линии, не пытаясь ничего нарушить, просто закачать всю свою магию, которой у меня достаточно много. Контроль над ма-

гическими потоками такой мощности держать невероятно сложно даже опытнейшим магам. Если влить в него еще, то есть серьезная вероятность, что контроль маги упустят, – хотя бы один, хотя бы на миг. И тогда портал просто захлопнется, предварительно ударив всей мощью отдачи по тем, кто его поддерживает. Наверное, и по мне тоже. Интересно, после такого выживают? Я взглянула на пылевую трехмерную картину. Наверное, нет.

Вариант зыбкий, но он был единственный. И я собрала всю магию, которую смогла почувствовать в себе. Направленный мощный поток влился в песочные часы, ускоряя и без того бешеный темп пылинок: я все больше отдавала магию, все наращивая мощность портала. Наверное, стоял страшный гул, но звон в ушах, казалось, оглушал меня изнутри – из носа пошла кровь, я краем сознания отметила, как она капает с подбородка. От напряжения по телу прошла судорога, потом вторая. Не знаю, как точно проходит эпилептический припадок, но сейчас я ощущала что-то весьма близкое. Но ни на секунду не давала себе потерять концентрацию, не сводила взгляда с портала, не позволяла пересохшим глазам моргнуть.

Как при этом я пропустила момент, когда песочные часы лопнули и превратились в нестабильный, неподдающийся контролю смерч из смещенных собственной силой магических потоков, – не знаю. Наверное, перегруженный мозг просто перестал адекватно обрабатывать информацию. На миг

воцарилась тишина – абсолютная, как перед цунами, – а потом это цунами накрыло всё и всех. Последнее, что я смогла ясно отметить, – рухнувший дворец.

И магия начала откатываться назад, возвращаясь к владельцам, тем самым атакуя своих же носителей. Как вырвавшийся на волю зверь мстит жестоким хозяевам. Я лежала на земле, а казалось – стою, пристегнутая в центрифуге, так вокруг меня крутился мир. Закончилось все в один момент, раз – и все встало на место: земля внизу, небо сверху, только я лежу и пытаюсь найти силы вдохнуть в сжавшиеся в вакууме легкие. Вместе с воздухом пришли и рвотные позывы: желудок тоже побывал в вакууме и выдавал оставшееся содержимое.

Вытерев лицо рукавом, я встала и, пошатываясь, побрела к тому, что еще утром было прекрасным дворцом, главным символом Дарстейна, исторической резиденцией Владык. Владыка... жив ли он? Боги с ней, с резиденцией, было бы кому в резиденциях править – заново отстроят. А сейчас передо мной была одна большая братская могила: где-то там, под землей, вместе с другими остался Вейн. И тешить себя мыслью, что он еще живой и вот-вот выберется на поверхность, слишком самонадеянно. Я сделала выбор – портал против его жизни. Много жизней против одной. Вот только как теперь простить себя за такой выбор? Как с таким выбором жить дальше?

Я стояла и смотрела на завалы. Слез не было, сил тоже. Ничего не было. Пустота. Вокруг бегали ригны, теперь уже не беря никого в плен. Новый такой портал шаманы смогут построить нескоро, если вообще смогут. Какие-то мена-ры в обычной одежде пытались остановить несостоявшихся захватчиков, не давая им разбрестись по всему городу. Не знаю, получалось ли у них хоть что-то. Мне было все равно. Я бы, наверное, еще долго так стояла.

– Вот ты где, стерва! – Рангор не церемонясь дернул меня за волосы; я же, не издав ни звука, рухнула на землю, почти не почувствовав боли от удара. – Рада, да? Думаешь, смогла меня победить?!

Менар был в дикой ярости. Наверное, он не убил меня сразу, потому что второй раз убить не получится, а сходу придумать достойную мучительную смерть не смог. А зря. Он говорил мне что-то еще с перекошенным от злости лицом, но я знала, что не дам себя убить. Ему – не дам, потому что именно его я должна убить сама, чего бы это ни стоило. Вот из-за кого моя волшебная сказка про магию превратилась в страшный кровавый кошмар. И лично мне этот менар задолжал слишком много. Жизнь Адальвейна, а еще мою – ту жизнь, которой у меня уже никогда не будет.

Я не пыталась встать, просто ударила его вернувшейся мне с отдачей магией, как выбивала стекло, как только что вливала в портал. От такого удара мужчина отлетел на несколько метров, катясь кубарем по земле.

– Молодец, – вставая, с издевкой похвалил бывший магический советник. – Давай, покажи, на что еще ты способна! Чему еще научилась наша великая магиня? Я даже дам провести тебе одну атаку!

Мы оба знали, что я не умею ничего больше. Ничего, кроме врожденной способности, нашей общей с Рангором.

Он понял, что я хочу сделать. Понял, но на мгновение позже, чем нужно. Нестабильный портал без координат – хаос магических потоков, броуновское движение частиц – бесконтрольный и смертельно опасный.

Ир Марол понял с опозданием, чтобы заблокировать, но достаточно быстро, чтобы откинуть, оттолкнуть от себя воронку в мою сторону. Все-таки опыт и знания дают сто очков форы любой силе. Воронка портала зависла где-то между нами, сдвигаясь то ко мне, то к менару. Наверное, я была сейчас сильнее, ведь действовала только чистой магией. Рангор ир Марол, когда-то магический советник Владыки, а теперь предатель, заговорщик и хладнокровный убийца, искусен, и этого у него не отнять. Он влил прорву сил в сложнейший и мощнейший межмировой портал, но столь виртуозно владел магией, что передавить его не получалось. И теперь уже нестабильный портал все ближе и ближе подбирался к своей создательнице, а магия все хуже и хуже подчинялась моей воле. К битвам нужна привычка, мой и без того не самый сильный организм последнее время работал на износ. Неудивительно, что после сильнейшего перенапряжения по-

вторить свой подвиг я не могла. Сил не было не столько магических, сколько физических: контроль слабел, руки дрожали, перед глазами плыло.

Я держалась на упрямстве, зная, что Рангору тоже нелегко. Ему не могло быть легко – именно эта мысль поддерживала меня, но надолго этого не хватит.

И тут начались галлюцинации. Или видения. Или призраки восстали, но передо мной почти за спиной Рангора стоял посол цехеев. Абер, его звали Абер! Такой же, как и в нашу единственную встречу, даже одет так же! Не может быть, он же погиб с остальными менарами! Неужели мы не почувствовали, что он жив, и прошли мимо? Руки сами собой опустились, а портал дернулся в мою сторону. Я зажмурилась, не готовая встретиться со смертью лицом к лицу. И ничего не произошло. Когда я открыла глаза, посол держал длинный изогнутый, похожий на серп, нож у горла Рангора ир Марола.

– За моего брата, – четко сказал цехей и без каких-то других пафосных слов, жестов, вроде поединка и прочих глупостей, перерезал ир Маролу горло.

Ну что ж, ему тоже есть за кого мстить, но почему-то радоваться даже тому, что осталась жива, не хотелось. Даже отомстить не удалось. Я села на землю и обхватила голову руками.

– Как ты? – растягивая гласные, произнес цехей.

Он присел рядом на корточки и пристально разглядывал

меня. Наверное, вид у меня – как у несвежего мертвеца, но сейчас и на это было плевать.

Я только пожала плечами. Как я? Жива, что тут можно еще сказать? Я жива, а вот...

Цехей вскочил и принял боевую стойку: оказывается, прямо на нас неслось с десятков ригнов. Выстоит ли в одиночку? Смогу ли я помочь? Он меня вроде как спас. Я кое-как поднялась, но мой спаситель широкий жест не оценил и встал между мной и нападающими. В одной руке окровавленный серп, другая свободна для магических пассов. Трех уложил на подходе, потом удар почти вплотную – еще трое. Осталось четверо. Магия в ближнем бою бесполезна, но, кроме как блокировать удары, цехей своим коротким оружием ничего не мог, а я боялась вмешаться, чтобы не зацепить союзника. Неужели помощи ждать неоткуда?

– Что, решил забрать всю славу себе и стать героем посмертно? – я обернулась на голос и глазам не поверила: Иридар ир Гелар, глава Ордена магов собственной персоной в сопровождении четырех магов Ордена!

Ригны их тоже заметили, и считать они, видимо, умели, поскольку численный перевес оценили, да только убежать им никто не дал. Я не поняла, что сделал один из наших магов, когда все четверо врагов упали замертво. Опасность миновала, и ноги у меня подкосились – я бы так и рухнула, если бы цехей снова не пришел мне на помощь.

– Продолжить отлов ригнов, – скомандовал ир Гелар со-

провождавшим магам. – Пленных не брать, языков нам хватает.

– Как продвигается зачистка территории дворца? – поинтересовался цехей.

– Зачистили уже с помощью вашего отряда. Но, боюсь, ловить нам этих тварей по всему городу. И я сейчас не только про ригнов. – Глава Ордена магов склонился над трупом Рангора и долго его разглядывал, а потом попинал носком сапога. – Лично его кремирую, а прах заложу в основание нового дворца, чтобы наверняка, – негромко проговорил Иридар и повернулся ко мне.

– Ну что, как тебе на Менардине, Валерия? – слова звучали столь явным издевательством, что я только отвернулась. Ругаться с тем, кто только что нас спас, глупо. Да и тоже не хотелось.

– Ладно, что ты убиваешься? – не унимался ир Гелар. – Все живы, относительно здоровы, ригнов и предателей мы отловим. Так что отделались одним рухнувшим дворцом.

– И всеми, кто был в его подвалах, – не поворачивая головы, отозвалась я.

– А разве кто-то остался в подвалах? – как-то наигранно удивился Иридар. – Мы вроде всех вытащили.

Я, не веря, подняла на него взгляд: маг улыбался во все тридцать два (а может, и больше – кто их, менаров, знает) зуба.

– Агар подтвердит, – кивнул в сторону цехея ир Гелар. –

Мы вместе с его отрядом прорывались к темницам и выносили наших. Там не все были в состоянии идти, – пояснил на мой невысказанный вопрос глава Ордена.

– А как... – я запнулась, не в силах продолжить.

Но маг все понял и снисходительно улыбнулся.

– Жив твой ир Навад, и весьма бодр, – Иридар потер отливающую синевой скулу. – Он, как Хранитель Оков, сейчас с Владыкой. Мы тут, кстати, по его просьбе тебя искали. Лично я бы ни за что не подумал, что ты умудришься сунуться в самое пекло, да еще драку с Рангором затеешь, – кто ж знал, что ты настолько...

Ужасно хотелось увидеть прямо сейчас Адальвейна, броситься к нему и повиснуть на шее, по-женски обвинить в том, что очень сильно напугал, обнять и зацеловать. Я улыбалась своим глупым мыслям, совершенно не слушая ир Гелара, и, наверное, прямо с улыбкой лишилась чувств, в лучших традициях кисейных барышень.

Эпилог

Я не торопясь возвращалась домой. На улице снова май месяц – цвели вишни, скоро распустится сирень. И как я раньше не замечала этой красоты? Наверное, потому что всегда бежала сначала на работу, а потом, уставшая, бежала с работы. За этот год изменилось многое – и прежде всего я сама. Главное, чему я научилась, – это жить, ценить жизнь и уметь жить, а не просто проживать день за днем. Наверное, за такой опыт можно отдать многое.

После того, как я пришла в себя в отдельной палате лечебницы и узнала, что Владыка проводит экстренное совещание с приближенными в соседней комнате (дворец-то разрушен – куда податься бедному правителю?), совершенно не помня себя, рванула туда, надеясь увидеть Вейна, – да и убедиться, что Владыка в порядке, тоже хотелось. Признаю: вбежав на это самое совещание в просторное помещение, где собралась верхушка общества, состоящая исключительно из мужчин, я произвела фурор. Наверное, не часто пред очами власть имущих Дарстейна блистают девушки в пижамах, да еще и детских: милое розовое нечто из кофточки и панталончиков с рюшами и веселым рисунком стилизованного солнышка и тучек, наверное, держали здесь специально для меня. Конеч-

но, в любой вещи для взрослой менарки я бы утонула – вот и взяли что-то детское взамен моей испорченной одежды. Мне бы надо благодарить местных санитарок за проявленную заботу, да только, уловив покашливание и смешки, которые быстро переросли в неконтролируемый хохот, я, оглядев себя, пулей выскочила обратно с пылающим лицом. Вот вечно у меня все через то самое место!

В своей палате я забралась под одеяло, натянула его по самые уши и свернулась калачиком, сгорая от стыда. Хотя бы Вейна увидела – потрепанный, но целый, да и Владыка уже не напоминает покойника, хоть и совещание вел, полулежа в постели. А самое невероятное – Базул Цитран, капитан-командующий фортом, которого я похоронила еще после неудавшегося штурма бывшей литейной мастерской, стоял хоть и не в лучшем виде, но однозначно живой!

Где-то через час ко мне постучали, и, получив разрешение войти, за порог шагнул Адальвейн.

– Отличная пижамка, – не смолчал подлец. – Еще с Земли прихватила?

Подушку он легко поймал и вернул мне, заботливо положив под спину.

– Лера, я за тебя ужасно переживал – боялся, что ты сделаешь глупостей. Но, смею заметить, ты сделала почти все правильно. Если бы еще после закрытия портала перенеслась к Велиорану с Оковами, то была бы совсем умница. Но я все равно горжусь тобой. Лучше бы, наверное, и сам не сумел.

– Я тоже за тебя волновалась, – невесело улыбнулась я: уж слишком свежи воспоминания о рухнувшем дворце. – Рада, что ты в порядке. Как в остальном дела? Большие потери понесли?

– Если не считать дворца и половины ездовых ящеров, которых пришлось убить при отлове, многие животные буквально обезумели в городе, то жертв немного: несколько десятков менаров из дворцовой стражи – это более чем скромные потери при таком нашествии ригнов, а гражданских и того меньше. Так что, как говорят у тебя на родине, – отделались легким испугом. Но я не хочу говорить про текущие дела, наобсуждался уже, давай лучше о нас.

– Адальвейн...

– Лера, выслушай, пожалуйста, – менар присел на край кровати и заглянул мне в глаза. – Я знаю, что в прошлый раз привел не те доводы, но готов исправиться. Я хочу быть с тобой не ради наследников или чего-то еще, а потому что свою жизнь без тебя не представляю и не желаю представлять. Знаешь, если мы бы смогли справиться с Рангором и ригнами, но ты бы при этом пострадала, я бы никогда себя не простил. Ты даже не представляешь, как тяжело мне тогда было отпускать тебя в покоях Владыки! Да я в этом демоновом подвале переживал только за то, чтобы с тобой ничего не случилось, о другом и думать не мог. Опять не то, да? – видя мое лицо, проговорил Вейн и – о Боже! – смутился, но продолжал смотреть мне в глаза. – Ты ведь знаешь, что я те-

бя люблю, поэтому и веду себя временами как дурак, но и в этом я готов исправиться. Не быть дураком, в смысле, – выдал из себя улыбку мужчина. – Лера, ну ответь хоть что-нибудь!

Адальвейн смотрел на меня даже не глазами кота из «Шрека», а взглядом мопса, который одновременно просит и укоряет. Я закусила губу, чтобы не разрыдаться, – ну как тут откажешь?

– Вейн, знаешь, наверное, я вытащила порталом именно тебя, потому что ты – мужчина моей мечты, а потом не хотела осваивать магию, чтобы подольше не отпускать... – я остановилась, подбирая следующие слова.

– Валерия, просто скажи «да» и не мучь меня.

– Прости, – я опустила взгляд, – но я не могу остаться на Менардине. Во всяком случае, сейчас.

– Почему? – голос менара звучал обвинительно. – Все закончилось, ты и твои близкие в безопасности – так почему не можешь?

– После того, что пережили мои родители в темнице Рангора, бросить их одних – верх эгоизма. Да и вообще, ваш магический мир совсем не сказочный с добрыми волшебниками и феями. Я хочу, посмотрев Менардин, вернуться домой и принять взвешенное решение – смогу ли я тут жить или на Земле мне будет лучше.

– Ладно, – вдруг весело улыбнулся Вейн, – принимается. Все равно скоро вернешься. Не сможешь ты жить в своем

мире.

– Почему ты так уверен? – поддержала улыбку я.

– Потому что ты узнала, что такое магия, глупышка! – засмеялся менар.

И вот я иду по улице, наслаждаясь весенним солнышком, и не торопясь ем мороженое. Пусть каждый раз мне приходится одергивать себя, чтобы не построить мгновенный портал и не тратить время на дорогу на новую работу, зато мороженое в моих руках никогда не тает. А дома ждет очередной ежедневный подарок от Адальвейна. Как бы странно ни звучало, но после моего отбытия с Менардина наше общение не прервалось, а наоборот, стало активнее, просто в иной форме. Вейн каждый день отправлял мне цветы и подарки. От дорогих подарков я сразу отказалась, вернув пару раз драгоценные коробочки и пригрозив прекратить нашу пересылку. Зато теперь менар проявлял всю свою выдумку и находчивость и слал мне всякие интересные сувениры, шкатулки и просто цветы, иногда букеты, иногда один цветок. В общем, всякий раз вечером меня ждал сюрприз, к которому я уже, признаться, привыкла.

Пересылку нашу Адальвейн организовал с помощью того самого цехея Агара, что спас меня от ир Марола. Теперь Агар вместо брата служил новым посланцем цехеев в Дарстейне, и по счастливой случайности он оказался пространственным магом – именно поэтому смог «свернуть» мой нестабильный

портал. Как Адальвейн уговорил его взять на себя роль «межмирового почтальона», могу только догадываться – надеюсь лишь, цехей делает это добровольно.

Кроме подарков приходили письма, иногда в одно слово: «Скучаю». Встречались и более развернутые, в которых Вейн писал, как отстраивается дворец, как поправляется Владыка. А еще он начал общаться с сыновьями: жить с ним в городском доме они отказались, но отношения худо-бедно налаживаются, вроде даже в гости друг к другу ездят. Думаю, Вейн тоже сменил приоритеты в своей жизни.

А ведь не только Вейн не хотел отпускать меня с Менардина. Сначала у меня состоялся непростой разговор с Владыкой, ведь я давала ему клятву и приносила присягу – и теперь, чтобы без последствий покинуть их мир, мне нужно как-то отозвать данные мною слова. Но Велиоран (как он разрешил к нему обращаться в благодарность за спасение) ничего обратно отдавать не хотел. Сошлись на том, что он дает мне свободу действий и ждет обратно. Даже если снова появлюсь в его спальне и в самый неподходящий момент, он все равно будет рад моему возвращению. Так и сказал: в любое время и в любое место. Но самый необычный разговор произошел с бывшим главой отдела Правосудия Ордена магов. Если честно, его я совсем не ожидала увидеть, зато он меня видеть очень желал – настолько, что обслуживающий персонал больницы слезно просил меня не покидать их

заведение до особого разрешения, иначе им всем не поздоровится. Я сначала подумала, что это происки Адальвейна или Владыки, но нет – Маис ир Аглер пожаловал собственной персоной ко мне в палату, захватив три увесистые папки. Прикроватная тумба вместила такое непотребство с трудом, а я только растерянно хлопала глазами, не понимая, к чему все это. Не к добру – так точно.

– Знаешь, что это? – ир Аглер жестом фокусника провел над папками и, видя мое недоумение, пояснил: – Дело Дарны ир Навад. Закрыто.

– А, – только и сказала я. – Поздравляю со стопроцентной раскрываемостью.

– Спасибо, – улыбнулся мужчина. – Рассказывать, чем все кончилось, или сама догадалась?

– Рассказывайте, – любезно разрешила я.

– Мы допросили всех схваченных магов, а также, что смогли, выбили из ригнов. Рангор ир Марол ездил по глубинке и собирал подростков с несильным даром. Брать совсем обычных детей было глупо и подозрительно, а тут вроде как нераскрытый потенциал раскрылся, и они уехали продолжать обучение. Кто посмышленее, действительно поступал в Орден Магов и становился, по сути, агентом ир Марола, большинство же тренировались в мире ригнов. И да, ты была права: для ритуала использовали магически одаренных ригнов, которых брали в плен союзные Рангору племена. Он, оказывается, со многими там успел договориться и

даже создал союз племен с чем-то похожим на государственный строй. Незаурядный был менар – жаль, свой талант не на то дело потратил. У него открылось два дара: ментальный и пространственный. Такое очень редко случается, как ты знаешь, и пространственный дар он скрыл – что, кстати, тоже непросто.

Менар ненадолго замолчал – видимо, ему действительно жаль, что столь ценный кадр (а ментальные маги как раз отлично вписывались в его службу) пропал почем зря. Ну а дальше все действительно просто. Перед Дарной сразу поставили задачу окрутить Вейна, и она с ней справилась, да только влюбилась сама и начала делать глупости – например, рожать детей. Не было бы детей, никто бы и не узнал о ее «маленькой странности». Только вот выяснить, почему именно она покончила с собой – так боялась разоблачения или Рангор ее чем-то шантажировал, – не удалось: эту тайну они унесли в могилы.

– Так что я пришел сказать спасибо. Не за раскрываемость, конечно, – это так, приятный пустячок, не более. Ты разглядела заговор, который прошляпили все наши, – и знаешь, что самое обидное для тебя, да и для меня неприятное? Что широкой огласки это дело не получит, дабы не порочить ни магов, ни нашу правящую верхушку. Скажут: да, ригны решили захватить Дарстейн, а за ним и весь Менардин, открыли портал, чуть не убили Владыку, но мы героически отбились, пусть это было и нелегко. Всех заговорщиков спи-

шут в потери, еще и героями выставят, чтобы не баламутить общественность. Так что хоть я тебе спасибо скажу. Если что будет нужно или обидит кто – не стесняйся, заходи. Адрес знаешь, можешь сразу внутрь дома перемещаться – без стука, так сказать, – по-отечески улыбнулся менар, годящийся мне в дедушки, а то и в прадедушки.

А я не удержалась и обняла старика. Вот так, неожиданно-негаданно, и обзаводишься друзьями, да не простыми, а со связями!

Я повернула ключ в замке и вошла в квартиру, разулась, помыла руки и пошла смотреть, что за посылка из Менардина ждет меня сегодня. Посылка превзошла все мои ожидания. В кресле гостиной вольготно расположился Адальвейн ир Навад собственной персоной: одетый при параде, с огромным букетом в руках. При моем появлении он улыбнулся и встал.

– Не торопишься ты домой, как я посмотрю.

– Я же не знала, что меня кто-то ждет.

– Почему? Я говорил, что всегда буду тебя ждать, Лера. Ты еще не надумала вернуться ко мне?

Менар не приближался, я тоже стояла на месте, несмотря на все желание подойти и обнять.

– Все никак не могу решиться. Первый заход, знаешь ли, вышел не слишком успешным, – усмехнулась я.

– Не слишком успешным? Скажешь тоже! Раскрыла заго-

вор, отбила нашествие ригнов – это, по-твоему, не слишком успешно? – потешался мужчина.

– Ну я же не специально! Оно само как-то получилось! Вдруг я приду, а у вас снова что-то стряется?

– Вот и узнаем, что случится после нашей свадьбы, – не унимался Вейн.

– Ты так уверен, что я вернусь и свадьбе быть? – не сдавалась я.

– Уверен! Потому что у меня кое-что для тебя есть, – и мужчина полез за пазуху, а я замерла в ожидании шикарного обручального кольца.

А потом долго смеялась.

– Вот все у тебя не как у людей! – вытирая выступившие слезы, сказала я.

– Конечно! Я же менар! Ну что, берешь и возвращаешься на Менардин?

– А есть варианты? – я смотрела на перекочевавший ко мне в руки подарочек.

– В теории, ты можешь оставить его здесь – будешь выгуливать, кормить.

– Ага, – я представила, как гуляю на поводке с шипастой ящерицей размером с небольшую собаку, пусть пока новорожденный вигон помещался у меня на ладони и был с двухмесячного котенка. Внимание прохожих обеспечено. – Видимо, и правда придется переезжать и выходить за тебя замуж, сама я взрослого вигона могу и не прокормить. Да и

как дрессировать такого малыша? Атос-то мне достался уже достаточно большим...

– Ничего, – обнял меня будущий муж, – выдрессируем. Тебе полезно научиться общаться с ящерами.

– И в чем же польза? – немного отодвинувшись, спросила я.

– Ну как? Проще будет приручать и объезжать ездового. Ездового? Он сказал – ездового?! Бежать! Надо срочно бежать! Или уже поздно? Я посмотрела на сдерживающего смех Вейна – и обняла его в ответ, пересадив вигончика к себе на плечо.

Нет, убежать уже слишком поздно.

*Москва – Рязанская область – Калуга – Москва
Апрель 2016 — январь 2017*